Материалы VII-й Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка»

Брест, 17 мая 2018 г.

Кафедра немецкой филологии и лингводидактики
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
2018

УДК [811.11+37.016:811’243](082)
ББК80я43

Рецензенты:

В.И. Рахуба, кандидат филологических наук, доцент
Н.В. Иванюк, кандидат педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

И.Ф. Нестерук, кандидат филологических наук, доцент
Е.Д. Осипов, кандидат педагогических наук, доцент
Е.Г. Сальникова, кандидат филологических наук, доцент
Т.А. Кальчук, старший преподаватель
Н.В. Рубанюк, старший преподаватель
Е.М. Галуц, преподаватель

Ответственный за выпуск:
А.А. Буров, старший преподаватель

Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка: материалы VII Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка», Брест, 17 мая 2018 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; отв. редактор А.А. Буров. – Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина, 2018. – 411 с.

В сборник вошли материалы VII-й Республиканской студенческой научно-практической конференции "Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка", которая проходила 17 мая 2018 года на базе факультета иностранных языков Учреждения Образования "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина".
Сборник включает материалы докладов, заслушанных на заседаниях секций.
Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Агеева М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Типы концептов в студенческой среде ……. 11
Герасимук Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Структура концепта ВРЕМЯ/ZEIT в немецком и русском языках …….. 14
Гульник А. (Москва, МГПУ; науч. рук-ль Н.Н. Балабас) Фразеологизмы, отражающие животный мир Германии ……. 16
Кирилюк Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Лингвистическое отображение концепта «вода» в современных английском и русском языках ……... 22
Колб Е. (Минск, МГЛУ; науч. рук-ль З.А. Харитончик) Модели в семантике наименований жидкостей в английском языке …… 26
Котляренко К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Субстантивные композиты в экономическом дискурсе ……. 29
Малыхина А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Реализация концепта «Wasser» на примере фразеологизмов немецкого языка …….. 33
Мартынова Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» в немецком языке …….. 38
Мельничук И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Сокращения в современном немецком языке ….. 41
Отузов Х. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Использование имен собственных в английских фразеологизмах …… 45
Плихто Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Реализация политкорректности в американском лексикографическом дискурсе …… 50
Розметова А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Использование цветовой гаммы в английских фразеологических единицах …… 56
Сидорчук К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.М. Галуц) Виды фразеологизмов в романе Э.М. Ремарка «Три товарища» …….. 59
Сухарева В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Психолингвистическое описание концепта

«хлеб» в немецкоязычном сознании …….. 62
Цимбалист А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Классификация английских и русских фразеологизмов с зоонимами на основе доминирующей лексической единицы …….. 65
Шульгова О. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Реализация прагматического потенциала фразеологических единиц в публицистическом дискурсе …… 68
Шурина М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Структурно-семантические особенности цветообозначений в немецком и русском языках ……. 72
Якута М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Компонент ВОДА/WASSER в составе фразеологических единиц как средство репрезентации культурных коннотаций …….. 77

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Бартош А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Н.Н. Овчинникова) Особенности перевода названий англоязычных кинофильмов на русский язык …….. 80
Будько В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Особенности перевода немецкой безэквивалентной лексики в русском языке …….. 85
Булай Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Перевод безэквивалетной лексики в компьютерной сфере …… 88
Енина Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Явление политической корректности при переводе (на материале англоязычной прессы) ……. 93
Заболотнева Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.А. Буров) Прием антономического перевода в переводе романа Г. Белля «Глазами клоуна» ……. 98
Капустинская И. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Грамматические трансформации при переводе экономических текстов с английского языка на русский …….. 100
Кириевский М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Об особенностях художественного перевода ... 105
Корявко А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Особенности перевода безэквивалетной лексики в деловой переписке при переводе с английского языка

на русский …….. 109
Котковец А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.А. Мурашов) Переводческая трансформация как способ достижения эквивалентности в переводе терминов научно-технического текста …….. 114
Кошевая Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.А. Буров) Синтаксические преобразования в художественном переводе на примере книги Керстин Гир «Таймлесс: Сапфировая книга» …….. 119
Крисинель Р. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Специфика перевода официальных текстов при переводе с английского языка на русский ……. 122
Лысковец Ю. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.Г. Лескевич) Особенности перевода на английский язык отрывка «Воўк» из поэмы «Новая зямля» …….. 128
Николаевич М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Способы передачи игры слов при переводе (в медиа-дискурсе) …… 133
Романенкова А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Основные способы перевода технических терминов с русского языка на английский ……. 136
Синькевич А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Н.Л. Улейчик) Об особенностях перевода технических терминов …… 139
Скробот Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Анализ перевода фильма «Дневники Бриджит Джонс» на русский язык …….. 144
Таробаш А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.Н. Джух) Эвристические механизмы мышления переводчика: лингводидактический аспект ……... 150
Уткина Ю. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Особенности перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский в официально-деловых текстах на материале документации Гродненского Областного отделения Белорусского Общества Красного Креста …… 154
Якубович В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.А. Буров) Место и роль замен в переводах романа Т. Манна «Будденброки» на русский язык ……. 158

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Азарченко Г. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль О.В. Казимирова) Роль образов-символов в передаче национально-культурных черт англичан (на материале фразеологических единиц) ……. 163
Алексеев Ю. (Минск, БГУ; науч. рук-ль С.В. Воробьева) Особенности передачи на русский язык реалий приключенческого мультсериала «Человек-паук» …….. 169
Ахмедова Э. (Москва, МГПУ; науч. рук-ль И.А. Бубнова) Дискурс глобализации и языковые средства формирования метроэтничности в масс-культуре ……. 175
Бабурин М. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль И.П. Зайцева) Своеобразие контактирования английского и скандинавских языков …… 180
Бибко А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.А. Швед) Этностереотипы в пословицах и поговорках английского и русского языков в аспекте межкультурной коммуникации ……. 185
Богданович Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Гендерные стереотипы в средствах массовой коммуникации …….. 188
Грекович В. (Минск, ВА РБ, науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Misslungene Operation «Geiselbefreiung durch belgische Spezialtruppen 1972» …… 193
Давранбекова Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Н.В. Рубанюк) Сопоставительный анализ английских и русских пословиц дружбы ……. 195
Дергунова С. (Москва, МГПУ; науч. рук-ль О.В. Казаченко) Значение концепта *терроризм* в современных текстах СМИ (сопоставительный анализ) ……. 200
Дрозд А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) О методах установления терминологического статуса словосочетаний …….. 205
Живолевская Т. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) О прагматическом потенциале метафоры в экономическом дискурсе ……... 211
Загорская В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.Г. Лескевич) Семантика английских, белорусских и испанских устойчивых сочетаний с компонентом «two-два-dos» …… 217
Заруба К. (Минск, ВА РБ, науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Sprache

ist das wichtigste und älteste Kommunikationsmittel der Menschen ... 221
Зибер А. (Москва, МГПУ; науч. рук-ль И.И. Мурзак) Рецепция «A Moveable Feast» в американском и русском культурном пространствах …….. 223
Иноземцева А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Об этнических гетеростереотипах в русских паремиях …….. 228
Короткин В. (Минск, ВА РБ, науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Militärsprache als Kommunikationsmittel zwischen den Militärangehörigen ……... 232
Крачко Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Концепт «деньги» в английской и русской паремиологии …… 234
Марисич К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Специфика существования русского и белорусского языков в Республике Беларусь …….. 237
Мойсеенок Т. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль О.В. Казимирова) Стилистические способы актуализации речевого конфликта …… 241
Муляр Е. (Москва, МГПУ; науч. рук-ль И.А. Бубнова) Вербальные и невербальные средства формирования идеала отношений (на материале социальных сетей) ……. 246
Найдёнок М. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль О.В. Казимирова) Перспективы развития неологизмов в современном обществе: результаты социологического исследования ……... 252
Онучина А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Стилистическая характеристика юридических документов …….. 256
Панасик Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Н.Н. Овчинникова) Особенности русско-английской фонетической интерференции ……... 261
Пенязь А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.М. Канторович) О понятии политкорректность в лингвистике и социолингвистике …… 267
Сороко А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) О понятии транскреации в зарубежной и отечественной традиции …… 272
Странковская А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Нуретдинова) Лингвопрагматические способы воздействия на массовое сознание в СМИ ……... 277
Шикунец С. (Минск, ВА РБ, науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Die

Eliteeinheiten der Spezialtruppen ……. 283
Шиманская Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.М. Канторович) О речевом конфликте и его структуре …… 285

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Афанасьева М. (Москва, МГПУ; науч. рук-ль И.И. Мурзак) Рецепция образа Гамлета в пространстве современного театра .. 289
Баркова В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.Н. Дягель) Пространственно-временная организация романа М. Энде «История, которой нет конца» ……. 294
Ефимчик А. (Минск, БГУ; науч. рук-ль Д.О. Половцев) Категория художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая …….. 298
Зуева Р. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Сказки Беатрис Поттер как переводческий объект ……. 303
Калита О. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.Н. Дягель) Немецкая басня: генезис жанра …… 308
Фомук Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.Н. Дягель) Языковая репрезентация мира запахов в романе П. Зюскинда «Парфюмер» …….. 311

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Багаль И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Г.В. Нестерчук) Коммуникативно-прагматические аспекты формирования межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку …… 314
Босак Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.А. Сыч) Компьютерные технологии обучения иностранным языкам …… 318
Вакульчик А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.В. Василюк) Проектная деятельность как средство развития познавательных способностей школьников в процессе изучения английского языка …… 321
Глоба Е. (Чернигов, НУЧК имени Т.Г. Шевченко; науч. рук-ль С.Л. Бобырь) Требования к отбору и использованию

аутентичных видеоматериалов ддя обучения английскому языку в старшей школе …… 324
Джанов Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.Ф. Сатинова) Преимущества обучения иностранному языку с помощью ментальных карт …….. 328
Зыщук В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.П. Сацук) Дидактические особенности использования интенсивных методов при обучении говорению …… 332
Кизим Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Роль эмоционального фактора в процессе обучения иностранному языку в средней школе …….. 335
Ковалева А. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль И.П. Зайцева) К проблеме изучения лексики на старшем этапе средней школы в свете формирования социокультурной компетенции учащихся …… 340
Кулик М. (Чернигов, НУЧК имени Т.Г. Шевченко; науч. рук-ль С.Л. Бобырь) Способы семантизации лексических единиц в 6-м классе общеобразовательной школы …….. 346
Ласкович Ю. (Брест, ГУО «Лицей №1 имени А.С. Пушкина г. Бреста») Роль мультимедийных технологий в процессе формирования коммуникативной компетенции …… 351
Леонюк В., Сацук А.П. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.П. Сацук) Обучение грамматической стороне иноязычной речи немецкого языка ……. 354
Лопатко А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.В. Василюк) Особенности использования технологии веб-квест на уроке английского языка при изучении темы «Проблемы современного города» в 10 классе ……. 359
Микитюк А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Роль информационных технологий в самостоятельном изучении иностранного языка студентами ….. 363
Моцук Т. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.В. Авраменко) Особенности обучения иностранному языку детей дошкольного возраста …… 367
Наумова М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.В. Василюк) Нетрадиционный урок английского языка как способ активизации речевой деятельности учащихся 11 класса …… 371
Овезов Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Н.В. Рубанюк) Развитие иноязычных лексических навыков посредством стихов и песен на среднем этапе обучения ……. 375
Осиюк Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль

О.П. Шкутник) Использование игровых технологий и элементов драматизации на уроках иностранного языка ……. 380
Пертачук В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.Н. Джух) Специфика преподавания иностранных языков в Беларуси в период с 1970 по 1990 годы ……. 384
Протченко М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Н.В. Рубанюк) Самоконтроль при изучении иностранного языка на средней ступени обучения ……... 389
Реджепова А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Н.В. Рубанюк) Обучение английскому языку с помощью неспециализированных социальных сетей …… 392
Тимошенко Е. (Чернигов, НУЧК имени Т.Г. Шевченко; науч. рук-ль С.В. Смолина) Результаты наблюдения за совершенствованием англоязычных фонетических навыков учащихся общеобразовательной школы № 2 г. Чернигова …….. 396
Толкачева К. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль Е.В. Турковская) Модернизация образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий ……. 399
Трофимук Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.П. Сацук) Обучение иноязычной монологической речи немецкого языка …… 404
Черныш Е. (Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; науч. рук-ль О.В. Казимирова) Различные мнемонические приемы при изучении многозначных слов и паронимов английского языка .. 407

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

М.В. АГЕЕВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.А. Пилипенко, ст. преподаватель

ТИПЫ КОНЦЕПТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Согласно типологической классификации концептов, предложенной З.Д. Поповым и И.А. Стерниным, к основным типам концептов относят представление – схему – понятие – фрейм – сценарий – гештальт [1]. В ходе направленного ассоциативного эксперимента, проведенного на базе факультета иностранных языков Брестского Государственного Университета имени А.С. Пушкина были определены основные типы концептов, актуальные в студенческой среде.

Ассоциативный эксперимент проводился в несколько этапов. Первый этап предполагал определения тематического поля эксперимента. В качестве примера для анализа был выбран концепт УНИВЕРСИТЕТ, так как данный концепт является актуальным для выбранной группы информантов. На втором (подготовительном) этапе была разработана серия заданий для анкеты, на базе которой предполагалось проводить эксперимент. Для анализа были выделены основные репрезентанты концепта – лексические единицы (сессия, преподаватель, экзамен, зачетная книжка, ликвидация академической задолженности, расписание, зачет, аттестация, диплом, общежитие). Задания анкеты составлялись таким образом, чтобы результаты анкетирования позволили выявить различные типы концептов в студенческой среде. Таким образом задания анкеты имели следующий вид:

1. **Запишите Вашу первую реакцию на слово УНИВЕРСИТЕТ**
2. **Распределите слова по следующим группам:**

положительное – отрицательное – нейтральное

СЕССИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
РАСПИСАНИЕ
ДИПЛОМ
ЭКЗАМЕН
АТТЕСТАЦИЯ
ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА
ЗАЧЕТ

ЛИКВИДАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ОБЩЕЖИТИЕ

3. Как бы Вы иначе назвали следующие слова:

СЕССИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
РАСПИСАНИЕ
ДИПЛОМ
ЭКЗАМЕН
АТТЕСТАЦИЯ
ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА
ЗАЧЕТ
ЛИКВИДАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ОБЩЕЖИТИЕ

4. Какие имена прилагательные подходят, по Вашему мнению, для описания следующих слов:

СЕССИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
РАСПИСАНИЕ
ДИПЛОМ
ЭКЗАМЕН
АТТЕСТАЦИЯ
ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА
ЗАЧЕТ
ЛИКВИДАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ОБЩЕЖИТИЕ

5. Какие из предложенных слов Вы можете представить графически?

6. Оцените от 1 до 10, насколько тесно связаны следующие слова с тематическим полем «СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ» (1 – очень тесно связано, 10 – совершенно не связано).

СЕССИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
РАСПИСАНИЕ
ДИПЛОМ
ЭКЗАМЕН
АТТЕСТАЦИЯ
ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА
ЗАЧЕТ
ЛИКВИДАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ОБЩЕЖИТИЕ

7. Дайте определение следующим словам:

СЕССИЯ – это…

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – это…

ЭКЗАМЕН – это…

ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА – это…

ЛИКВИДАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ – это…

РАСПИСАНИЕ – это…

ЗАЧЕТ – это…

АТТЕСТАЦИЯ – это…

ДИПЛОМ – это…

ОБЩЕЖИТИЕ – это…

Далее в ходе эксперимента анкета была предъявлена студентам факультета иностранных языков. В эксперименте участвовало 30 человек, возрастная категория которых составляла 17 – 20 лет, из них 28 испытуемых женского пола и 2 мужского. Последним этапом ассоциативного эксперимента стал анализ полученных результатов.

По результатам исследования, мы можем с уверенностью говорить о сформированности концепта УНИВЕРСИТЕТ в сознании студентов, а также о том, что данный концепт представлен в сознании студентов на разном уровне сформированности, что позволяет представить полученные в ходе эксперимента данные в виде классификации по типам концептов (представление, схема, понятие, фрейм, сценарий).

Так, студенты показали присутствие достаточно яркого эмоционально-чувственного образа репрезентантов концепта, этот факт позволяет утверждать, что концепт сформирован на уровне представления. Также студенты смогли отобразить графически лексические репрезентанты, что говорит о существовании схемы. Большинство опрошенных дали четкие определения лексическим единицам, что указывает на сформированность понятия. Таким образом, можно говорить о сформированности в студенческой среде концепта УНИВЕРСИТЕТ как на уровне представления и схемы, так и на уровне понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 315 с.

Е.А. ГЕРАСИМУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.А. Пилипенко, ст. преподаватель

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА ВРЕМЯ/ZEIT В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Согласно Е.С. Кубряковой, концепт − это единица сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт. По мнению ряда ученых, для описания концепта в его синхронном состоянии необходимо синхронное исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языков, дополненное по возможности анализом результатов ассоциативных экспериментов и изучением дискурсивного функционирования слов, являющихся лексическими репрезентациями концепта.

Исследование концепта ВРЕМЯ/ZEIT в русском и немецком языках в первую очередь опиралось на лексикографический анализ.

Первым шагом анализа концепта стало выявление в языках его лексических репрезентантов. Исследуемый объект в русском языке, по данным лексикографического источника обозначается неодушевленным существительным среднего рода «время». В немецком языке концепт представлен именем существительным женского рода die Zeit. Для выявления ядерного значения концепта нами были рассмотрены определения исследуемого объекта в толковых словарях. Вторым шагом анализа стало изучение синонимических и антонимических отношений лексических репрезентантов в указанных языках.

Для анализа интерпретационного поля концепта нами были проанализированы паремические отношения, так как именно они способствуют созданию эстетически значимой языковой картины мира. Кроме того, в каждом языке пословицы называют лишь актуальные для человека данного народа фрагменты мира. В русских пословицах наиболее широко представлено значение «отношение ко времени с точки зрения его ценности». В немецком языке паремии подчеркивают важность пунктуальности. Многие паремии указывают на то, что любому действию, процессу, явлению отведено свое время, и такой порядок вещей должен соблюдаться.

Таким образом, опираясь на результаты лексикографического анализа, можно утверждать, что концепт ВРЕМЯ/ZEIT в русском и немецком языке глубоко укоренился и имеет широкое представление в паремиях и фразеологизмах. В целом, элементы образа «времени» совпадают в русском и немецком языках. Основные различия

наблюдаются в области культурно обусловленных понятий, а именно их ценностное и содержательное наполнение. Приведенные данные демонстрируют различия в восприятии временных понятий в русском и немецком языках. Они подтверждают тот факт, что в немецком языке «время» рассматривается прежде всего, как нечто однонаправленное и быстротечное, в русском же языке – как нечто последовательное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. – 314 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: http://www.ozhegov.org. – Дата доступа: 12.01.2018.
3. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс] / Н. Абрамов. – Режим доступа: http://www.zipsites.ru/slovari_enc/filologicheskie/abramov_slovar_russkikh_sinonimov. – Дата доступа: 12.01.2018.
4. Duden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.duden.de. – Дата доступа: 12.01.2018.

А.С. ГУЛЬНИК
Москва, МГПУ
Научный руководитель: Н.Н. Балабас, доцент

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ЖИВОТНЫЙ МИР ГЕРМАНИИ

Целью работы является изучение некоторых фразеологизмов, отражающих особенности фауны Германии. Главная задача исследования состоит в определении специфических особенностей фразеологических единиц изучаемой группы. Проведен этимологический и компонентный анализ, который дал возможность установить коннотативное значение фразеологизмов и выявить их национально-культурную специфику. Отмечается важность изучения фразеологических единиц для овладения коммуникативной компетенцией и понимания менталитета немецкого народа. В последнее время исследования лингвокультурной направленности становятся все более актуальными. В связи с этим понятен интерес лингвистов к фразеологической проблематики [1; 2; 3; 4; 5].

Интересным научным фактом является связь между происхождением многих фразеологизмов с характерными особенностями повадок диких и домашних животных, насекомых, птиц, рыб. Также в разных странах именные обозначения многих животных связаны сходными образами и символами. Наименования животных являются с древнейших времен основой для формирования фразеологизмов во всех языках мира. Человек стремился охарактеризовать животных относительно своих характеристик: поведение, чувство, состояние, внешность, стремился найти схожие черты с животным миром. Именно поэтому языки разных стран содержат в себе большое количество фразеологизмов, включая пословицы, в состав которых входят зоонимы.

Лингвисты современности обращают особенное внимание на такой факт, что среди большего количества образов, которые символизируют человека, выделяется достаточно большое количество зооморфизмов. Фразеологические единицы с зоонимами являются одной из основ фразеологического фонда. Фразеологизмы такого типа отражают наблюдения человеком над внешним видом и повадками животных на протяжении многих веков, характеризуют отношение людей к животным, являясь культурно – информационным фондом в каждом языке. Для многих языков типично образное описание состояния и действия животного при помощи фразеологических единиц, характерных для описания человека.

Фразеологизмы дают возможность найти информацию о фауне, типичной для определенной страны. Отметим следующие характерные черты фауны Германии:

Hase (заяц). *С давних времен территорию Германия заселяли* большое количество диких кроликов и зайцев, которые, послужили основой формирования целого ряда фразеологических единиц в немецком языке. Кролики бегают достаточно быстро, и поэтому, поймать взрослого кролика трудно даже самым опытным собакам. Тактика зайцев заключается в необходимости маскировки своих следов, делая громадные скачки в стороны и назад. Существуют фразеологические единицы, основанные на наблюдении заячьих повадок:

wissen, wie der Hase läuft – знать толк (разбираться); знать как взяться за дело;

sehen, wie der Hase läuft – эквивалент – как идут дела; в каком направлении развиваются события; дословно – смотреть, как бежит заяц;

wir werden ja sehen, wie der Hase läuft – эквивалент – посмотрим по ходу дела;

ein alter Hase – эквивалент – опытный (старый) работник; мастер своего дела; отличный специалист; буквально – старый (взрослый) заяц. В данном фразеологизме подчеркивается профессиональный опыт и компетентность человека в своем деле.

Можно сделать вывод о том, фразеологизмы немецкого языка, включающие опорное слово Hase, вовсе не характеризуют «трусливость», а подчеркивают уровень опытности, умелости взрослого в отличие от молодого зайца.

Понятие «трусишка» определяется сочетание: *Hans Hasenfuß* – заячья душа; труслив как заяц. Фразеологизмы немецкого языка подчеркивают иные стороны «заячьего» характера.

ein heuriger Hase – маленький ребенок; младенец; неопытный человек; буквально – заяц нынешнего года;

jmd. ist kein heuriger Hase mehr – уже не ребенок, не маленький, а взрослый человек. Дикий кролик и заяц были предпочитаемыми объектами охоты в Западной Европе. Фразеологизмы, характеризующие охоту на зайцев:

die reine (reinste) Hasenjagd – избиение младенцев – буквально – настоящая охота на зайцев;

das Hasenpanier ergreifen разг. шутл. – пускаться наутек, давать стрекача; Пословица: viele Hunde sind des Hasen Tod – где много собак, там зайцу смерть.

Dachs ***(барсук).*** Европейский барсук был распространен на большей части Европы. Обитает барсук в глубоких норах, которые имеют сложное строение, включающие боковые ходы и гнездовые камеры. В зимнее время барсук залегает в неглубокую спячку, свою нору покидает достаточно редко и только ночью. Также одной из его характеристик является способность к отчаянной самообороне при нападении. Данные качества и свойства создали основу для формирования устойчивых фразеологических единиц с компонентом Dachs:

ein junger Dachs – неопытный молодой человек (в профессиональном отношении); военный жаргон – молодой, неопытный солдат, «салага»;

arbeiten wie ein Dachs – работать как вол; работать как барсук;

arbeiten wie ein Dachs подчеркивает, что кто-либо очень трудолюбив, и настойчив, в то время как фразеологизм «работать как вол» указывает на тяжесть выполнения работы, на чью-либо выносливость;

schlafen wie ein Dachs – много спать;

sich wehren wie ein Dachs – защищаться как барсук;

er beißt um sich wie ein Dachs – кусаться как барсук. Данная фразеологическая единица отражает способность барсука к самообороне. В основном, барсук редко покидает свою обитель. Данная характерная черта жизни зверька была отражена во фразеологизмах:

immer zu Hause sein wie ein Dächschen, er kaltnäusert (hockt daheim) wie ein Dachs im Loche – сидеть сиднем дома;

fett (feist) wie ein Dachs – жирный как барсук;

von seinem eigenen Schmalz leben wie ein Dachs, er zehrt von seinem Fett wie ein Dachs – он живет за счет своего жира как барсук;

essen wie ein Dachs – отъедаться как барсук – данный фразеологизм отражает характерную особенность жизни барсука, так как ему кормиться зимой нечем. Таким образом, зверек отъедается с осени, набирает вес, а зимой спит.

Bär. В немецком языке, фразеологические единицы с компонентом Bär характеризуют неуклюжесть, неловкость, актуализируются в переносном значении характеристики по неуклюжести, неловкости:

ein angeleckter Bär – грубый, неотесанный человек;

plump wie ein Bär – настоящий медведь, неуклюж как медведь;

Ленивость медведя и его неуклюжесть выражена в следующих фразеологизмах:

auf der Bärenhaut liegen – бездельничать, бить баклуши;

jemandem einen Bärendienst erweisen – оказать кому-либо медвежью услугу (фразеологизм имеет негативный контекст), что также отмечает неуклюжесть животного.

Также существуют ассоциации связанные со здоровьем:

gesund wie ein Bär – здоров как бык;

hungrig wie ein Bär – голодный как волк;

einen bärischen Durst haben – испытывать сильную жажду;

Отрицательные фразеологические единицы с компонентом Bär: *einen Bären anbinden – наделать долгов, надуть кого-либо; jemandem einen Bären aufbinden – обманывать, надувать кого-либо;*

einen Bären loslassen – вести себя необдуманно, надуть кого-либо.

Schwein. Также разведение свиней было одним из древних видом скотоводства Германии к западу Эльбы. Основным источником питания для них являлись буковые орешки и дубовые желуди. Более того, свиноводство было одним из наиболее доступных видов скотоводства в Германии в силу своих особенностей ведения хозяйства. Скорее всего, данный факт объяснится тем, что на территории Германии издревле обитало большое количество кабанов, а на Европейской территории дикий кабан был основоположником коренных пород европейских свиней. В Германии животное свинья, как вид домашнего животного, являлась символом благополучия и богатства.

Интересной особенностью являются новогодние поздравления *«Viel Glück zum Jahreswechsel»*, которые, зачастую, сопровождаются изображением поросенка. Также интересен факт традиционной формы копилки, которая имеет именно силуэт свиньи, как символ богатства.

Рассмотрим несколько фразеологизмов современного немецкого языка с компонентом Schwein:

jmd. hat Schwein – кому-либо везет, улыбается счастье;

wir haben nicht zusammen Schweine gehütet – что мы, вместе свиней пасли? (ответ на фамильярное обращение);

armes Schwein – несчастный, бедолага;

bluten (schwitzen) wie ein Schwein – исходить кровью (потом);

besoffen wie ein Schwein – пьяный в дым;

kein Schwein – ни один черт, ни одна собака (никто);

im Schweinsgalopp – быстро, поспешно (без обычной тщательности и основательности), галопом по Европам – тяжелой рысцой (быстро, но неуклюже);

sein Sparschwein schlachten – пустить в ход свои сбережения, разбить свою денежную копилку (в виде поросенка).

Таким образом, анализируя фразеологические единицы, которые имеют в своем составе фауну, можно прийти к выводу, что мир

животных помог сформировать множество фразеологических единиц. Различия между фразеологизмами указывают на особенности национальных фразеологических единиц, формирование которых тесно связано с историей, национальными особенностями характера и менталитета немцев, со способом ведения хозяйства. Различие между зоонимами обусловлено различиями процесса познавательной деятельности человека. Один и тот же зооним может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию во фразеологии. Роль житного мира в процессе формирования языковой картины мира играет огромную роль в формировании фразеологического фонда всех языков мира. Жизнь человека никогда не обходилась без присутствия животных, с давних времен они живут в тесном взаимодействии друг с другом. Животные сопровождали человека всю жизнь, являясь неотъемлемой ее частью. Некоторые из них имели символическое значение.

Данные исследования позволяют изучающему немецкий язык избежать грубых ошибок при переводе фразеологизмов, точнее изучить значения фразеологических единиц, а также быть более уверенным в использовании данных фразеологизмов в разговорной речи и облегчить восприятие художественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабас, Н.Н. Концепты « amitié » (дружба) и « hostilité » (вражда) во французском языке [Текст] : дисс… канд. ф. наук : 10.02.05 / Н.Н. Балабас. – М., 2010. – 153 с.
2. Балабас, Н.Н. Отражение концептов « amitié » (дружба) и « hostilité » (вражда) во фразеологизмах французского языка [Текст] / Н.Н. Балабас // Лексикология и фразеология (романо-германский цикл): материалы XXXVIII международной филологической конф., Спб. / Изд-во СПГУ, 2009. – С. 15-24.
3. Николаева, М.Н. Английские фразеологизмы с британскими астионимами в национальной концептосфере [Текст] / М.Н. Николева // Общие и частные вопросы филологии : сб. науч. статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции ; ответств. ред. : Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – 2016. – С. 114-121.
4. Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты [Текст] : монография / Т.Н. Федуленкова [и др.]. – Владимир, 2017. – 232с.
5. Федуленкова, Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм некоторых системных связей в фразеологии английского, немецкого и шведского

языков [Текст] / Е.Н. Федуленкова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2017. – № 2. – С. 33−39.

Е.О. КИРИЛЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВОДА» В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Благодаря широкой распространенности воды и ее роли в жизни людей, она издавна считалась первоисточником жизни.

Рассмотрим специфику концептуального поля «вода» в современных английском и русском языках. Следует подчеркнуть, что основными актуализаторами концепта «вода» являются слова, содержащие семы *вода, water 'a colourless, transparent, odourless, liquid which forms the seas, lakes, rivers and rain and is the basis of the fluids of living organisms. It is neutral substance, an effective solvent for many compounds, and is used as a standard for many physical properties.'*

Лингвокультурный концепт «вода» представляет собой сложное ментальное образование, в составе которого в английском и русском языковом сознании выделяются следующие компоненты: понятийный – основной элемент концепта – жидкость, обладающая определенными качественными, функциональными, физическими и химическими характеристиками, а также совокупность производных элементов, связанных гипер-гипонимически, метонимически или метафорически с основным концептуальным элементом; образный – способность воды передавать характеристики живых существ; ценностный – положительная оценка воды как важного, жизненно необходимого вещества, источника жизни, неотъемлемой части географической среды проживания как английского, так и русского этноса; отрицательная оценка воды как опасной для жизни человека стихии, вещества, большое количество которого губительно для человека.

В современных английском и русском языках эти слова крайне разнообразны (имена предметов и имена предикатов, непроизводные и производные, общеязыковые и диалектные, узуальные и окказиональные), что в целом соотносится с общеязыковым разнообразием слов лексико-семантического поля «вода».

Семантическое разнообразие слов с аквасемантикой позволяет рассматривать их как лексико-семантическое поле с членением на семантические ядра, ядерную зону и периферию. Ядро составляют имена предметов с общей семантикой «водоем». Предметные номинации характеризуют особенности картины мира носителей

английского языка преимущественно на основе корреляций гидронимического и топонимического пластов.

Ядерную часть поля составляют признаковые номинации воды, которые разнородны по частеречной принадлежности слов и семантике, что позволяет объединить их в микрополя: «формы существования воды как жидкости»; «особенности движения водного потока», «визуальные свойства воды» (*troubled waters*); «способы распространения воды»; «акустические свойства воды»; «особенности русла и участки реки»; «сезонные изменения реки» и др. Признаковые номинации не только передают общее представление о предмете, признаке или действии, но и характеризуют их, представляя мир в его непостоянстве, динамике. Слова, называющие воду, ее свойства и действия, становятся символическим средством представления языковой картины мира носителей английского языка.

Ключевое средство объективации «вода» в английском языке – номинативная лексема «water» – принадлежит к исконной лексике английского языка; входит в состав ядра английского языкового сознания; обладает широкой семантической структурой, обширными синтагматическими и парадигматическими связями на уровне семантики, словообразования и фразеологии.

Суммируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что концепт «вода» включает в себя следующие ключевые семы, или единицы смысла:

- **вода и водоемы (географическая вода)**: *fresh water* – water that is not salty, usually in contrast to the sea, *drinking water* – water which is clean enough to drink, *waters* – a large area of water used about an area of water that belongs to a particular country, or when describing what the water is like, *mineral water* – water containing dissolved mineral salts or gases, usually having medicinal properties, *lake, reservoir, ocean, river, sea, rill, canal, brook, loch, pool, puddle, pond, strait, shallows, waterfall, gulf, bay, ditch* – 1) a narrow channel dug in the earth, usually used for drainage, irrigation, or as a boundary marker; 2) any small, natural waterway;

- **формы существования воды как жидкости**: *wave, dew, ice, humidity, ripple* – a slight wave or undulation on the surface of water (рябь, небольшая волна на поверхности воды); *snow, tear, liquid, current* – a flow of water in a particular direction;

- **особенности движения водного потока**: *stagnant water* (стоячая вода), *running water* (проточная вода), *rip current* – a strong current caused by tidal flow in confined areas such as inlets and presenting a hazard to swimmers and boaters (отбойная вода); *eddy* – a circular movement of water causing a small whirlpool (воронка); *gush* – to flow

our quickly in very large quantities (хлынуть); *trickle* – to flow slowly in drops or in a thin stream (сочиться, капать); *leak* – to flow from smth very slowly, used about blood or a thick liquid (сочиться, вытекать);

- **погодные явления**: *rain* – precipitation from clouds in the form of drops of water, formed by the condensation of water vapour in the atmosphere; *drizzle, sleet, hail, flood, inundation, shower, downpour, rainfall, monsoon* – a seasonal prevailing wind in the region of the Indian subcontinent and other southern Asian countries, bringing heavy rains;

- **цикличные явления (сезонные изменения**): *inundation* – the state of a river that is at an abnormally high level (паводок), *ebb* – the flowing back of the tide from high to low water or the period in which this takes place (отлив), *tide* – the regular rising and falling of the level of the sea (прилив и отлив);

- **способы распространения воды**: *inundate* – cover an area with a large amount of water, *saturate* – cause something to become thoroughly soaked with water or other liquid, *squirt* – the liquid comes out of a narrow opening in a thin fast stream;

- **наименование территорий, прилегающих к водному пространству**: *harbor, bay, peninsula, wetland archipelago, island, marina, swamp, marsh, bog, fen, aquarium;*

- **вода как продукт питания**: *juice, mineral water, soup, bouillon, broth, sauce, gravy, tea, coffee, milk, kefir, yoghurt, wine, champagne, soda water;*

- **акустические свойства воды**: *plop* – the characteristic sound made by an object dropping into water without a splash, *lap* – the action or sound of water washing gently against something, *swash* – to wash or move with noisy splash, *purl* – flow with a swirling motion and babbling sound;

- **живые организмы, обитающие в воде**: *shark, fish, jellyfish, whale, penguin, swordfish, seal, electric ray, shockfish, asteroid, sea-star, mollusk, shellfish, crab, lobster, shrimp, prawn, salmon, trout, mackerel, herring, anchovy, coral.*

Таким образом, концепт «вода» имеет многослойное содержание, он представляет собой совокупность знаний о множестве родственных, неродственных сущностей, связанных отношением производности. Ими являются элементы «жидкость», «водоем», «формы существования воды как жидкости», «особенности движения водного потока» и т.д. В зависимости от характеристик по параметрам «актуальность», «этимология», «производность», «продуктивность» элементы относятся к ядерной или периферийной зоне концепта.

Соответственно, концепт включает понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает все содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной

культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oxford Dictionary of English, Revised Edition. – Oxford University Press, 2005. – 1786 p.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Высшее образование, 2001. – 217 с.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 273 с.
4. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф. – М.: Наука, 1988. – № 23. – С. 12-51.

Е.С. КОЛБ
Минск, МГЛУ
Научный руководитель: З.А. Харитончик, профессор

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИДКОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Семантическое пространство различных пластов лексики в каждом языке имеет свои характеристики и особенности. Исследования в области лексической семантики позволяют заглянуть вглубь значений слов, увидеть семантические признаки, связи и отношения, которые на первый взгляд могут быть неочевидны.

Значение слова состоит из семантических компонентов, которые содержат информацию различного типа. В зависимости от того, какие семантические компоненты и каким образом представлены в значениях определенного пласта лексики, возможно построить семантические модели, отражающие общую структуру значений данных слов.

В рамках нашего исследования рассматривается семантическая структура вещественных имен существительных, а именно наименований жидкостей, с целью выявления семантических признаков, характерных для семантических моделей, по которым сконструированы значения этих слов.

Рассмотрев отобранные методом сплошной выборки вещественные существительные, мы выделили среди них 107 наименований жидкостей. В результате дефиниционного анализа данной группы слов удалось установить присущие их семантическому пространству признаки:

– **Функциональный семантический признак**, передающий информацию о функциональном предназначении вещества, который может реализоваться в таких типах информации как способ, место, время использования, субъект, использующий вещество и т.д. При этом информация о функции может быть представлена как с точки зрения использования вещества человеком, так и с точки зрения его функционирования в природе вне зависимости от человеческой деятельности. Например, в слове *polish 1*[1] ‘лак, политура’ – ‘a liquid, powder, or other substance used for rubbing into a surface to make it smooth and shiny’ (‘жидкость, порошок или другое вещество, которое используется для втирания в поверхность, чтобы сделать ее гладкой и

[1] Здесь и далее цифрой обозначается значение многозначного слова.

блестящей’) обнаруживаем типы информации: «цель использования», «способ использования», «объект использования» вещества человеком. В слове *pepsin* ‘пепсин’ – ‘a liquid in your stomach that changes food into a form that can be used by your body’ (‘жидкость в Вашем/твоем желудке, которая преобразует еду в форму, в которой она может быть использована Вашим/твоим телом’) – «способ использования», «объект использования», «результат действия вещества», но уже вне зависимости от деятельности человека.

– **Перцептивный семантический признак**, который представляет информацию о восприятии вещества органами чувств. Сюда относится информация о размере, форме, температуре, агрегатном состоянии вещества и т.д. Например, слово *coal tar* ‘каменноугольная смола’ – ‘a thick black sticky liquid made by heating coal without air, from which many drugs and chemical products are made’ (‘густая черная липкая жидкость, получаемая при нагревании угля без доступа воздуха, из которой изготавливают многие медикаменты и химические продукты’) содержит следующие типы информации: «консистенция вещества», «цвет вещества», «качество поверхности».

– **Семантический признак «получение вещества»,** если речь идет о веществах, получаемых человеком, или **«образование вещества»**, если имеем в виду вещества, которые образуются независимо от деятельности человека. Данный признак может содержать такие типы информации как источник, способ, место время и т.д. получения или образования вещества. Так, в слове *napalm* ‘напалм’ – ‘a thick liquid made from petrol, which is used in bombs’ (‘густая жидкость, получаемая из топлива, которая используется в бомбах’) присутствует информация «источник получения»; в слове *lymph* ‘лимфа’ – ‘a clear liquid that is formed in your body and passes into your blood system’ (‘прозрачная жидкость, которая образуется в Вашем/твоем теле и входит в Вашу/твою кровеносную систему’) – «место образования».

– **Меронимический семантический признак,** передающий информацию о том, является ли вещество частью, входит ли в состав или содержится в чем-либо. Например, слово *dip 5* ‘химический раствор для уничтожения паразитов’ – ‘a liquid that contains a chemical which kills insects on sheep and other animals’ (‘жидкость, которая содержит химикат, который убивает насекомых на овцах и других животных’) обладает информацией о содержании другого вещества в структуре жидкости.

– **Физико-химический семантический признак**, который содержит информацию о физико-химических свойствах и характеристиках вещества (состав, концентрация и т.д.). Например,

слово *electrolyte* (электролит) ‘a liquid that can be separated into different chemical parts by passing electricity through it’ (‘жидкость, которая может быть поделена на различные химические части путем прохождения через нее электричества’) имеет следующие типы информации: «химическое свойство» и «условия получения химического свойства».

В результате анализа языковых единиц можно сделать вывод, что каждый из вышеперечисленных семантических признаков имеет разную степень выраженности в значениях вещественных имен существительных, обозначающих наименования жидкостей. Так, в процентном соотношении это выглядит следующим образом: 98,1% – перцептивный признак, 65,4% – функциональный признак, 10,2% – меронимический признак, 29,9% – семантический признак «получение/образование вещества», 34,5% – физико-химический признак.

Таким образом, рассмотрев структуру значений наименований жидкостей в современном английском языке, можно утверждать, что преобладающим в их семантическом пространстве является перцептивный семантический признак, что, на наш взгляд, напрямую связано с физическими характеристиками веществ, принадлежащих к классу жидкостей (агрегатное состояние, температура, вязкость и т.д.).

К.Ю. КОТЛЯРЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк, ст. преподаватель

СУБСТАНТИВНЫЕ КОМПОЗИТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Я упразднил бы в немецком языке непомерно длинные составные слова
или потребовал бы, чтобы они преподносились по частям – с перерывами на завтрак, обед и ужин.
М. Твен

Язык, как известно, возник в результате глобального общественного развития, и постоянно совершенствующаяся человеческая цивилизация не оставляет ему выбора. Язык вынужден «успевать», меняться и подстраиваться под наш изменчивый мир. Это касается не только морфологических, произносительных норм и синтаксических конструкций, но и словарного состава языка, который всё больше обогащается со временем. Некоторые слова выходят из обихода, а на их место приходят новые, более «модные» и современные. Но одним из главных и необходимых факторов естественного функционирования языка является языковая экономия. И, говоря о языковой экономии, нельзя не затронуть такое явление как композиты.

В немецком языке композиты широко распространены и достаточно изучены. Словосложение называют ведущей тенденцией в развитии данного языка, которая фактически не имеет границ. По мнению М.Д. Степановой, «этот способ словосложения существовал и играл значительную роль в немецком языке с древнейших исторически засвидетельствованных периодов его истории» [1, с. 359].

Композиты – сложные слова, которые образованы путём объединения двух или более основ [2, с. 469]. В структурно-словообразовательном и семантическом планах они представлены двух-, трёх-, и четырехкомпонентными однозначными и многозначными единицами.

В композиционные отношения в немецком языке могут вступать между собой самые разнообразные части речи. Х. Фатер выделяет следующие категориальные типы композитов: 1) **N + N** (*Holzhaus, Motorradfahrer*); 2) **A + N** (*Dunkelkammer, Rotlicht*); 3) **V + N** (*Malbuch, Wartehalle*); 4) **P + N** (*Mitmensch, Hinterhaus*); 5) **N + A** (*nachtblind,*

honigsüß); 6) **A + A** (*dunkelblau, halbstark*); 7) **P + A** (*vorschnell, überklug*); 8) **N + V** (*kopfstehen, staubsaugen*); 9) **A + V** (*fremdgehen, (sich) kranklachen*); 10) **V + V** (*schweißbrennen, walzfräsen*); 11) **P + V** (*vorlesen, mitschreiben*) [3, с. 79].

В морфологической классификации сложных слов А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой, кроме вышеназванных, компонентами композитов выступают имена числительные, местоимения и наречия, например: **Z + N** (*Erstaufführung, Zweiblatt*), **N + Z** (*Jahrzehnt, Jahrhundert*), **Z + V** (*einhandeln, dreiteilen*), **Z + A** (*zweigliedrig, dreistockig*), **Z + Z** (*zweihundert, viertausend*); **Pr + N** (*Jchton, Jchform*), **Pr + A** (*diesbezüglich, selbstgefällig*), **P + Pr** (*auseinander*), **P + P** (*vorbei, gegenüber*), **Adv + N** (*Voraussage*), **Adv + V** (*weitergehen, fortfahren*) [4, с. 39].

Так как композиты являются характерной и отличительной чертой немецкого языка, именно это языковое явление мы выбрали в качестве объекта исследования. Таким образом, было проведено исследование, в ходе которого, методом сплошной выборки из текстов экономического дискурса было выбрано 300 единиц, которые мы позже проанализировали на предмет их структуры.

Платформой для выборки композитов послужили немецкоязычные онлайн-издания, такие как *Der Tagesspiegel, Capital, Focus, Aktiv.*

В ходе исследования мы выяснили, что большая часть композитов экономического дискурса содержит в себе имена существительные в качестве первой или второй составной части. Совсем невелико количество слов, в которых в композиционные отношения вступают другие части речи. Например, P + Pr (*stattdessen*), N + V (*preisgeben*) и так далее. Но, так как данную группу составляют слова, которые не являются специфическими именно для текстов экономической направленности, останавливаться мы на них не стали. Таким образом, для анализа было оставлено 200 слов.

Так как эта часть речи в рамках экономического дискурса вступает в композиционные отношение наиболее часто, то стоит рассмотреть данную группу подробнее.

Субстантивные композиты составляют 70,5% от общего количества отобранных нами единиц. 81,43% от данного числа – это композиты, состоящие только из имён существительных, 28,57% от отобранных нами слов включают в себя имя существительное в качестве второй составной части.

При более подробном рассмотрении первой группы субстантивных композитов увидеть, что большую их часть составляют двухкомпонентные композиты; трёхкомпонентные

композиты встречаются реже (например, *Finanz-markt-kriese*, *Finanz-handel-s-zone*, *Pfändung-s-schutz-konto* и так далее); четырёхкомпонентных композитов нам найти вовсе не удалось.

Вторая группа, включающая в себя помимо имён существительных и другие части речи, представлена весьма неоднородно. Например, Pr + N (*Selbstzweck*), A + N (*Universalbank*), Z + N (*Millionenbetrag*) и так далее.

Результаты, полученные нами при анализе отобранных слов, находят подтверждение и в теории языкознания. Так, четвёртая книга пятитомного издания «Немецкое словосложение», составители которой изучили в целом 62 459 сложных существительных, посвящена субстантивным композитам [5, с. 863]. Эта цифра доказывает и процентный состав существительных по отношению ко всему лексикону немецкого языка, а именно 85 % [6, с. 221].

Стоит так же отметить, что довольно часто в современном экономическом дискурсе встречаются композиты, состоящие из английских слов, будь то первая или вторая часть композита. Например, *Digitalwährung, Cyberwährung, Fitnesscenter, Researchfirma, Citigroup* и так далее.

Подводя итог, мы можем сказать, что сегодня композиты широко используются в текстах, посвящённых теме «Экономика». Подавляющая часть данных слов – это субстантивные композиты. Также для экономического дискурса характерна тенденция к заимствованию английских композитов или их компонентов, как и в современном языке в принципе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 359 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
3. Vater, H. Einführung in die Sprachwissenschaft / H. Vater. – Tübingen : Niemeyer, 2002 – 79 с.
4. Iskos, A. Deutsche Lexikologie / A. Iskos, A. Lenkowa. – M. : Высшая школа, 1970 – 39 с.
5. Ortner, L. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen. – Hauptteil 4 : Substantivkomposita. – Berlin; New York : de Gruyter, 1991. – 863 S.

6. Harlass, G. Zum aktuellen deutschen Wortschatz / G. Harlass, H. Vater; Forschungsberichte des Instituts für Deutsche Sprache. – Tübingen : G. Narr Verlag, 1974. – 221 S.

А.И. МАЛЫХИНА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк, ст. преподаватель

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *WASSER* НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Вербализация концепта может происходить различными способами – лексическими, синтаксическими, фразеологическими и другими, целым комплексом языковых средств. Термин концепт происходит от лат. *conceptus* – понятие, которое в философии представляет собой форму обобщения предметов по их отличительным признакам, с помощью которого мы устанавливаем точные значения слов и оперируем ими в процессе мышления. Философскую категорию «концепт» понимают как когнитивный образ, смысл наименования, который формируется в сознании человека [1, с. 203].

Когнитивная лингвистика рассматривает концепт как единицу, содержащую огромный объем человеческого опыта и знаний; как совокупность всех смыслов слова, которые мы в него вкладываем. Концепты при этом возникают во время восприятия объектов и их еще не знакомых свойств и представляют собой нечто уже сконструированное и цельное [2, с. 90]. Являясь индивидуальным отражением окружающего мира, составляющие концепта вариативны: простые концепты представлены в виде одного слова, а сложные – в виде словосочетаний и предложений.

Увеличение количества языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, формирование обширного синонимического ряда или лексико-фразеологического поля является отражением коммуникативной значимости и популярности того или иного предмета, явления. Такой предмет или явление подвергается на разных этапах развития общества дополнительному осмыслению, в нем выявляются новые признаки, которые отражаются в увеличении номинативного поля данного концепта и повышении его номинативной плотности.

Таким образом, номинативное поле концепта строится из ключевого слова-репрезентанта, его синонимического ряда, единиц, выявленных в художественных и публицистических текстах, устойчивых сравнений, фразеологических единиц, лексико-фразеологического, деривационного, ассоциативного, паремиологического полей ключевого слова – репрезентанта концепта [3, с. 131].

Концепты, объективируемые лексическими и фразеологическими единицами, часто называют лексическими или лексико-фразеологическими. Но важно помнить, что данное наименование характеризует способ вербализации концепта, а не тот факт, что концепт является словом или фразеологизмом.

Лексема, номинирующая концепт, может быть употреблена в составе фразеологизма. В этом случае фразеологизм также входит в номинативное поле соответствующего концепта, а анализ значения фразеологизма позволяет установить определенные признаки соответствующего концепта [3, с. 130].

Фразеологические номинации характерны далеко не для всех концептов. Концепт «вода», существующий как постоянный элемент наивной языковой картины мира у многих народов, представлен богатством объективации (или вербализации, реализации) в немецком языке.

Для исследования того, как концепт *Wasser* реализуется во фразеологических единицах немецкого языка, в словаре К. Дудена нами был отобран и авторски переведен 31 фразеологизм с ключевым словом *Wasser* [4, с. 845–848]. Используя метод семантико-когнитивного анализа, мы получили результаты, которые позволили выделить национальные особенности информационного содержания и интерпретационного поля концепта вода.

Фразеологизмы, наряду с такими номинативными средствами языка как лексемы и устойчивые номинации, являются одними из наиболее показательных способов фиксирования объектов национальной действительности в языковой картине мира.

Часто во фразеологических оборотах немецкого языка мы наблюдаем метонимический перенос, что как раз свойственно европейской лексике (на Востоке при классификации предметных областей принято преуменьшать себя в номинации). Так, во фразе *ein stilles Wasser* (‘*спокойная вода’,* что соответствует русскому фразеологизму «тише воды, ниже травы») под водой подразумевается человек. Если в вышеупомянутом случае человек наделяется такой характеристикой как спокойствие, то в обороте *stille Wasser sind tief (‘спокойная вода глубока’,* аналог в русском – «в тихом омуте черти водятся») обозначается несколько иная коннотация: водовороты и другие опасности скрытые в глубине воды с обманчиво спокойной гладью поверхности намекают на непростой, скрытый характер внешне сдержанного человека.

К номинанту *Wasser* среди прочих значений относят выделяемые человеком жидкости – пот, слюни, слезы и мочу. Например, в обороте *jmdm. läuft das Wasser im Mund[e] zusammen (‘у кого-либо сливается*

вода во рту’, в рус. – *«слюнки текут»,* что подразумевает хороший аппетит или сильное желание) синонимом воды служат слюни/слюнки.

Фразеологизм *nahe am/ans Wasser gebaut haben (‘строить близко к воде’)* обозначает способность человека легко расплакаться. При этом ключевое слово-репрезентант *Wasser* может иметь значение *Tränen* (‘*слезы*’), как в фразеологизме *das Wasser tritt, schießt jemandem in die Augen* (‘*вода подступает кому-либо на глаза*’).

В выражениях наподобие *sein Wasser/sich das Wasser abschlagen (‘сливать свою воду’,* в рус. – «отлить») изучаемый нами концепт служит своего рода эвфемизмом, ведь здесь вода употребляется в значении урины. Внешнее сходство пота и воды послужило возникновению такого фразеологического оборота, характеризующего крайне потного человека, как *wie aus dem Wasser gezogen sein (‘быть как-будто вытащенным из воды’)*.

В немецкоязычной картине мира восприятие воды носит билатеральный характер. С одной стороны, вода ассоциируется с жизнью, движением и несет в себе положительный заряд и энергию: *Wasser auf jmds. Mühle sein (‘быть водой на чьей-либо мельнице’* в значении «кого-либо поддерживать, оживлять, окрылять»), *jmdm. das Wasser abgraben (‘отгребать у кого-либо воду’)*. Вода с древности противопоставляется огню, вступает с ним в бой: *Wasser marsch! (‘вода марш!’).*

С другой стороны, вода проявляется как нечто неизведанное, опасное и несущее смерть. Менее выразительная негативная оценка встречается в выражениях: *etw. unter Wasser setzen (‘поместить что-либо под воду’,* в значении затопить)*, unter Wasser stehen (‘находиться под водой’,* т.е. «быть затопленным»), смысл которых указывает, что чрезмерное количество воды способно нанести вред.

В своем комментарии к фразеологизму *Wasser hat keine/ (selten:) keinen Balken (‘у воды нет балок’,* т.е. не за что держаться) К. Дуден пишет, что опасность воды заключается в том, что существует вероятность пойти ко дну и утонуть. В случае, когда человек сводит счеты с жизнью в воде по собственной воле, употребим немецкий эвфемизм *ins Wasser gehen (‘идти в воду’*).

Пространственное положение по отношению к воде иносказательно может указывать на положение дел у человека. Так, в выражении *jmdm. steht das Wasser bis zum Hals/bis an die Kehle/bis zur Kehle (‘вода стоит кому-либо по горло’)* вода символизирует (финансовые) трудности, в которые погружен человек, а фразеологизм *jmdn., sich über Wasser halten* (‘*держаться на воде*’, в рус. аналоге –

«держаться на плаву») указывает на относительное благополучие, умение контролировать ситуацию.

Свойство текучести, постоянного движения воды сформировало в немецком сознании сравнение воды с течением времени, что выразилось в следующих устойчивых выражениях: *da/bis dahin fließt noch viel Wasser den Berg/den Rhein/die Elbe/die Spree o. Ä. hinunter (‘с тех пор утекло много воды с горы, Рейна, Эльбы, Шпрее’)*.

В когнитивном значении воды как напитка за ней закрепляются такие качества как простота и обыденность. Так, в выражениях *[jmdm.] Wasser in den Wein gießen* (‘*наливать воду в вино*’, что можно понимать как *приглушить восторг, ослабить энтузиазм*) и *Wasser predigen und Wein trinken (‘проповедовать воду и пить вино’, т.е. призывать других к скромности, экономности, а себя ни в чем не ограничивать)* простота воды противопоставляется более сложному, искусному в изготовлении напитку. Как самый элементарный, необходимый для жизнедеятельности напиток вода в представлении немецкого народа символизирует аскетичное пребывание человека в тюрьме: *bei Wasser und Brot sitzen («сидеть на воде и хлебе»)*.

Приготовление еды с помощью воды – нормальное для европейца явление, также отразилось в появлении устойчивых выражений: *hier, dort usw. wird auch nur mit Wasser gekocht, auch nur mit Wasser kochen (‘здесь тоже готовят на воде’)*.

Вода может символизировать испытание, пройдя через которое человек обретает опыт: *mit allen Wassern gewaschen sein (‘быть омытым всеми водами’,* понимаем как *быть очень хитрым, знать все трюки)*. Холодная вода – это неизведанность, неожиданность: *ins kalte Wasser springen/geworfen werden (‘прыгать / быть брошенным в холодную воду’,* т.е. оказаться в непривычной ситуации), *wie mit kaltem Wasser übergossen (‘как холодной водой облитый’* – неожиданно расстроенный, огорошенный).

Характеризуя иные формы поведения и действий человека, реализация концепта *Wasser* осуществляется также посредством таких фразеологических выражений как:

– *Wasser treten (‘ступать в воду’,* в значениях: 1) при помощи поступательных движений ногами держаться на поверхности воды, 2) ходить босиком в холодной воде (закаляться));

– *Wasser in ein/mit einem Sieb schöpfen (‘черпать воду ситом’,* т.е. мучиться с каким-то бесперспективным делом);

– *jmdm. nicht das Wasser reichen können (‘не мочь подать воду кому-либо’,* рус. аналог – «в подметки не годиться»);

– *zu blöd/dumm, einen Eimer Wasser umzustoßen (‘так глуп, что не может даже опрокинуть ведро с водой’)*;

– *reinsten Wassers/ von reinstem Wasser (‘чистой воды’)*;

– *ins Wasser fallen (‘падать в воду’);*

– *zu Wasser werden (‘становиться водой’* либо *‘пускаться по воде’* в значении «стать неосуществимым»*).*

Изучение доступных для исследования фразеологизмов в немецком языке, в которых реализуется концепт *Wasser*, позволил сделать следующие заключения и выводы. Удалось доказать положение о том, что дальняя периферия номинативного поля концепта выражена в основном именно фразеологическими единицами. Особенности национальной картины мира невозможно постичь, не изучив сознание человека, зафиксированное с помощью языка. И самым мощным источником интерпретации национальных эталонов служит фразеологический фонд. В паремических выражениях немецкого языка концепт вода часто служит средством описания характера и действий человека, выступает символом чего-то жизненно необходимого, обыденного, приводящего в движение, спасающего от болезни или огня. Вода в немецкоязычной картине мире также неразрывно связана с образами опасности, смерти и трудностей. Таким образом, богатство и разнообразие реализации концепта Wasser во фразеологизмах немецкого языка лишь подтверждает его базовый, универсальный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский словарь / И.Т. Фролов [и др.] ; под общ. ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. Учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин / Федеральное агентство по образованию. Воронежский государственный университет. – Москва : АСТ : «Восток-Запад», 2007. –226 с.
4. Duden, K. Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik – 3. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2008 – 928 S.

Е.М. МАРТЫНОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ИМЯ СОБСТВЕННОЕ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В лексике каждого языка присутствует определенный разряд слов, который является индивидуальной и неотъемлемой частью словарного состава конкретного языка. Этими словами являются имена собственные, которые в лингвистике имеют название «онимы» (др.-греч. *онома* ‘имя, название’). Онимы представляют собой слово или словосочетание, служащее для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации. Онимы являются объектом изучения ономастики (др.-греч. *ὀνομαστική* ‘искусство давать имена’) – раздела языкознания, который занимается изучением любых имен собственных, истории их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке–источнике или в связи с заимствованием из других языков [1, с. 97].

С течением времени, под влиянием различных обстоятельств, включая какие-либо важные изменения в общественной жизни людей, имена собственные могут переосмысляться и приобретать новое, нарицательное значение. Этот процесс называют апеллятивацией [2, с. 27]. Например, во фразеологизме *Er ist kleiner Paganini* фамилия *Paganini* представляет собой нарицательное имя, ведь имеется в виду виртуозность некоего скрипача, а не сам Паганини.

Имена собственные являются важным элементом языкового, культурно-исторического наследия народа, неотъемлемой частью системы языка. Немецкий язык, как и другие европейские языки не обходится без онимов, которые также применяются в качестве компонентов немецких фразеологизмов. Круг имен собственных как компонентов немецких фразеологизмов достаточно обширен и разнообразен. В зависимости от принадлежности именуемого выделяют три основных типа онимов: антропонимы, топонимы, зоонимы [2, с. 37].

Имена собственные людей образуют наиболее значительную группу антропонимов. К антропонимам относятся личные имена, фамилии, прозвища, псевдонимы и клички, например: реальные лица *Hermann Hesse, Richard Strauß*; литературные персонажи *Nathan der Weise, Felix Krull*; псевдонимы *Hans Fallada*; клички *Durri (Dürrenmatt*).

К группе топонимов принадлежат названия любых географических объектов: *Berlin, Erzgebirge, Australien, Bermudas*. Топонимы могут также являться компонентами фразеологизмов. Примером может быть топоним *Rom*, употребление которого характерно и для фразеологии других европейских языков: нем. *alle Wege führen nach Rom*, русск. *все дороги ведут в Рим*.

Зоонимы представляют собой собственные имена (клички) животных. Домашних или диких, реальных или литературных персонажей, например, кличка собаки: *Hasso*; литературные персонажи: *Kater Murr.*

Объектом нашего исследования выступили имена собственные, антропонимы, как компоненты немецких фразеологизмов. Методом сплошной выборки из толкового словаря немецкого языка Duden [3] нами были отобраны фразеологизмы с исконно немецкими антропонимами. К таковым в нашем исследовании относятся мужские имена *Hans, Fritz, Wilhelm, Jakob, Heinrich, Oskar, August*, женские имена *Liese, Marie, Minna*. Всего было отобрано 53 фразеологизма, из которых 45 содержат мужские имена. Среди отобранных фразеологизмов личное имя *Hans* встречается чаще остальных, а именно в 15 единицах из 53 отобранных, что составляет 28% всего материала исследования.

С антропонимами образованы такие фразеологизмы, как: *jeder Hans findet seine Grete* ‘на каждого барана найдется своя овца’; *Hans Dampf in allen Gassen* ‘наш пострел везде поспел’; *für den alten Fritzen sein* ‘зря, даром, напрасно’; *jmdm. den Schwarzen Peter zuschieben* ‘свалить все на другого’; *dem Peter nehmen und dem Paul geben* ‘ни дать ни взять’; *seinen Friedrich Wilhelm darunter setzen* ‘поставить свою подпись’; *frech wie Oskar* ‘нахал из нахалов’; *den dummer August spielen* ‘паясничать, валять дурака’.

Также антропонимы могут являться компонентом сложносоставных существительных, например: *Prahlhans* ‘хвастун’, *Faselhans* ‘болтун’, *Bummelfritze* ‘гуляка’, *Nörgelfritze* ‘нытик’, *Filmfritze* ‘киношник’, *Zeitungsfritze* ‘газетчик’, *Nolpeter* ‘нытик’, *Quasselpeter* ‘болтун’, *Zimperliese* ‘капризуля’, *Heulliese* ‘плакса’, *Schnatterliese* ‘балаболка’.

В отдельную группу можно выделить словосочетания, состоящие из двух существительных, и обозначающие какое-либо лицо, с точки зрения его характеристики: *Hans Langohr* ‘осел’, *Hans Liederlich* ‘неряха’, *Hans Taps* ‘увалень, медведь, недотепа’, *Hans Hasenfuß* ‘трусишка’. В данном случае второе существительное добавляется для усиления негативной характеристики объекта, сравнения его с другим объектом.

Случаи употребления антропонимов в положительном контексте довольно редки, что составляет всего 6% от общего числа фразеологизмов. К ним относятся 3 фразеологизма из 53 отобранных единиц: *dicke Marie haben* ‘иметь большую сумму денег’, *Petrus meint es gut* ‘погода нам улыбается’, *Hans im Glück* ‘счастливчик’.

Анализ фактического материала исследования показал, что в немецком языке гораздо чаще можно встретить фразеологизмы с антропонимами обозначающими мужские имена, чем женские. Также примечательно то, что случаи употребления антропонимов в положительном контексте довольно редки. Это доказывает, что большинство имен собственных действительно утратило свое значение под влиянием процесса апеллятивизации, и приобрело новое, нарицательное, т. к. теперь обозначает не столько конкретную персону, сколько просто дает дополнительную характеристику субъекту или объекту, подчеркивая именно его негативные качества. Таким образом, в качестве компонентов немецких фразеологизмов, имена собственные выполняют функцию обозначения некого лица вообще, обладающего определенными свойствами характера, внешности, манеры поведения. Этим лицом, хотя и обозначенным именем собственным, может быть любой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 198 с.
2. Розен, Е.В. Немецкая лексика: история и современность: Учебное пособие / Е.В. Розен. – М. : Высшая школа, 1991. – 96 с.
3. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliogr. Inst. & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

И.О. МЕЛЬНИЧУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В современном мире, все большее значение для решения глобальных проблем человечества имеют межкультурные контакты, поскольку проводятся совместные научные разработки, делаются попытки решения ряда проблем на уровне межкультурных контактов, происходят процессы сближения разных точек зрения, становится необходимым совершенствовать и сами языки общения, как в виде письменной, так и устной речи. Новые тенденции в развитии языков как средства общения несут в себе расширение поля «языковых уловок» ради экономии времени и облегчения многосторонних контактов.

Одной из широко распространенных особенностей развития языков стало такое явление, как сокращения. Немецкий язык характеризуется тенденцией к различного рода сокращениям слов. Появление сокращенных слов продиктовано экономией времени, стремлением передачи максимального количества информации минимальным объемом средств, что соответствует высокому темпу повседневной жизни социума. Современная эра, характеризуется взрывным характером развития электронных технологий, растущей популярностью Интернета и сотовой связи, что способствует широкому проникновению сокращений в повседневную речь. А язык средств массовой информации выступает одним из основных проводников данных сокращений в словарный состав языка.

Постоянно появляющиеся новые виды сокращений в лингвистическом плане еще недостаточно изучены. Однако их высокая частотность, отражающая одну из самых продуктивных и широко распространенных современных тенденций развития языка, должна привлечь внимание лингвистов и методистов, что является сегодня достаточно актуальным.

Целью нашего исследования является тематическая характеристика сокращений в языке немецкой прессы и определение наиболее частотных видов сокращений.

Материал исследования отбирался нами из электронных немецких журналов „Spiegel Online“, „Focus“, „Berliner Zeitung“, „News“. Всего было отобрано 54 лексические единицы, представляющие собой сокращенные слова.

В ходе исследования были выявлены 2 тематические группы, которые в свою очередь делятся на 9 подгрупп, встречающихся в языке современной немецкой прессы.

В тематической классификации сокращений представлены следующие тематические блоки:

I. Обозначение лиц, должностей, ученых степеней:

1) сокращения для обозначения должностей различных организаций, коллегий, корпораций. В системе газетной лексики выработались определенные модели сокращений для обозначений должностей, членства в различных обществах, вхождения в состав различных организаций, коллегий, корпораций. Часто эти обозначения являются графическими сокращениями, вместо которых в речи употребляется полная форма: *Fr. – Frau, Hr. – Herr, Dr. – Doktor, Gen.-Dir. – Generaldirektor* и другие. Например: *Gen.-Dir. Dr. Leo Wagner und Gen.-Dir. Stv. Dr. Emil Mezgolyis laden ihre Gäste ein, sich von Do&Co Scheff Atilla Dogudan kulinarisch verwöhnen zu lassen* (*Generaldirektor Doktor Leo Wagner und Generaldirektor – Doktor Emil Mezgolyis laden ihre Gäste ein, sich von „Dogudan und Gesellschaft“ Atilla Dogudan kulinarisch verwöhnen zu lassen*);

2) обозначение должностей с помощью инициальных аббревиатур. В качестве примера можно привести такие сокращения, как *LH – Landeshauptmann/frau-* ‘глава земельной администрации’. Например: *Noch deutlicher Oberosterreichs LH Joseph Ruhringer: „Was wir wollen: zurück zu einer großen Koalition*“;

3) модель усечений с суффиксами -i/-o. Данная модель прочно вошла в систему немецкого языка, а также в прессу немецкого языка. Такая модель отличается экспрессивной стилистической окраской для обозначения лиц: *der Anarchi/Anarcho – der Anarchist* ‘анархист’, *der Bundi – der Bundesburger* ‘житель ФРГ’, *der Grüuni, der Grüner* ‘член партии «зеленых»’, *die Putzi – die Putzfrau* ‘уборщица’. Усечения с суффиксами *-i, -o* участвуют в дальнейших словообразовательных процессах: *Das Promi-Zelt* ‘палатка для знаменитостей на каком-либо празднике.’ Например: *Das Promi-Zelt: Ohne Bändchen gewahren die Ordner nicht immer Einlass*.

Усечения с суффиксом *-i* от имен собственных часто именуют самих политиков или известных личностей: *Gorbi – M.S. Gorbatschow, Arni – Arnold Schwarzenegger, Schumi I. – Michael Schumacher, Schumi II. – Ralf Schumacher*.

Усечения с суффиксом *-o* не так многочисленны: *Jacko* ‘Майкл Джексон’. Например: *Jetzt bloß nicht den Jacko machen? Wissen sie noch: Michael Jackson, Balkon, Baby*?;

4) историзмы. Например: *der Grokaz – der größte Kanzler* ‘Конрад Аденауэр‘;

5) многокомпонентные усечения. К многокомпонентным усечениям относят слова оканчивающиеся на гласную *-i*: *Juli – Junger Liberaler* ‘молодой либерал’, *Grumi – Gruppenmitglied* ‘член группы’, *Hibi – Hilfsausbilder* ‘служащий’, *Poki – Politikerkind* ‘ребенок политика’;

6) бессуффиксальные усечения. К бессуффиксальным усечениям относят следующие слова: *Polit – Politiker, Politik.* Например: *Wie finden Sie das Polit-Klima im Land?*

II. Название комплексных объектов

Полные исходные формы названий комплексных объектов в немецком языке являются многосложными конструкциями, содержащими в себе конкретную информацию о виде деятельности учреждений и организаций. Данные аббревиатуры образуют словосочетания, которые содержат в своей структуре прилагательные. Например, *ADIG – das Allgemeine Deutsche Investmentgesellschaft* ‘Общая немецкая инвестиционная компания’. Данную аббревиатуру активно используют в публицистических текстах, что вынуждает журналистов аббревиатурные названия не только на нашем примере, но и в других случаях. В названии комплексных объектов можно выделить несколько подгрупп:

1)название организаций, учреждений, профсоюзов. К такой подгруппе относятся аббревиатуры, содержащие такие компоненты, как *das Amt, die Gesellschaft, der Hof, der Dienst* и др. Например: *BND – der Bundesnachrichtendienst* ‘Федеральная разведывательная служба’, *GmbH – das Gesellschaft mit begrenzter Haftpflicht* ‘общество с ограниченной ответственностью’. *RH – der Rechnungshof* ‘счетная палата’ и др.;

2)название министерств и министров. В текстах, из которых мы отбирали сокращения для нашего исследования, название министерств и министров даются только в форме аббревиатур, т.к. являются общеизвестными среди немецких читателей. Например: *Die Amerikaner hätten immer klar gesagt, dass sie die Raumstation stärker kommerzialisieren wollten, sagte der Esa-Chef*, где *Esa-Chef – der Führer aus der Europäischen Weltraumorganisation*;

3)названия политических партий. Результаты нашего исследования показали, что самыми распространенными аббревиатурами в статьях журналов и газет являются ведущие политические партии. К таким партиям относятся: *CDU – die Christlich Demokratische Union* ‘Христианско-демократическая партия’, *FDP – die Freie Demokratische Partei* ‘Свободная

демократическая партия Германии', *CSU – die Christlich Soziale Union* 'Христианско-социальный союз'. Часто иноязычные аббревиатуры, названия политических партий, даются с немецким переводом: *LDP – die liberaldemokratische Partei in Japan* 'Либерально-демократическая партия Японии', *JUL – die Jugoslavische Linke* 'Левая партия Югославии';

4)названия научно-исследовательских институтов в Германии. В свою очередь научно- исследовательские институты Германии в своих названиях имеют ряд аббревиатур, которые требуют расшифровки, а именно: *FhG – die Gemeinschaft von Fraunhofer* 'Общество имени Фраунгофера', *MPG – die Gemeinschaft von Max Planck* 'Общество имени Макса Планка', *RKI – Roben-Koch-Institut* 'Институт бактериологии имени Роберта Коха'.

Итак, подводя итог можно сказать, что данные классификации отражают все разнообразие актуальных, обсуждаемых политических тем в современной прессе. На сегодняшний день буквально каждый текст содержит сокращения. Доминирующим структурным типом для всех тематических групп являются акронимы, графические и лексические аббревиатуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. News. 2002. № 45: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www. journal-news.com. – Дата доступа : 18.03.2018.

2. News. 2002. № 42: [Электронный ресурс]. Режим доступа : www. journal-news.com. – Дата доступа : 15.03.2018.

3. Spiegel Online. 2018: [Электронный ресурс]. Режим доступа : www. inosmi.ru. – Дата доступа : 20.03.2018.

Х. А. ОТУЗОВ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Г. Сальникова, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Устойчивые словосочетания и идиоматические выражения являются неотъемлемой частью любого языка.

Фразеология – наука о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер [4, с. 27]. Фразеология любого народа неразрывно связана с историей, культурой, традициями и литературой нации, говорящей на данном языке. Эта связь наиболее четко прослеживается в тех фразеоогических единицах (ФЕ), в состав которых входит имя собственное.

Изучению ФЕ с компонентом именем собственным в английском языке посвящены работы В. В. Алпатова, А. Ф. Артемовой, А. В. Кунина, С. И. Гарагули, Г. П. Манушкиной и др.

Для анализа фразеологических единиц, содержащих имена собственные, нами были отобраны 316 ФЕ методом сплошной выборки из «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина и из литературных произведений.

Отобранный материал можно классифицировать следующим образом:

I. ФЕ, в состав которых входят библеизмы. Никакой другой язык не испытал на себе такого влияния Библии, как английский. В течение столетий Библия была наиболее читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые выражения вошли в английский язык с ее страниц [2, с. 73]. Библейские выражения встречаются во ФЕ, содержащих:

1) имена библейских лиц: ***Adam, Job, Cain, Caesar, Abraham, Jacob, Juda, Methuselah, Saul, Thomas, Benjamin, Jehu, Naboth***: Например, *Since* ***Adam*** *was a boy,* ***Job's*** *news, The brand (mark) of* ***Cain****, Renred into* ***Caesar*** *the things that are* ***Caesar's****, To sham* ***Abraham****,* ***Jacob's*** *ladder, A* ***Juda's*** *kiss, As old as* ***Methuselah****, Is* ***Saul*** *also among the prophets?, A doubting* ***Thomas****,* ***Benjamin's*** *mess, Drive like* ***Jehu****,* ***Naboth's*** *vineyard*.

2) библейские географические названия: ***Gilead, Sodom, Zion, Babylon***. Например, *Balm in* ***Gilead****, The Apple of* ***Sodom****, To be at ease in* ***Zion****, The confusion of* ***Babylon***.

3) национальности, присутствующие в библии: ***Egyptian, Ethiopian, Samaritan***. Например, *spoil the* ***Egyptians***, *can the* ***Ethiopian*** *change his skin, A good* ***Samaritan***.

II. ФЕ, в состав которых входят имена собственные, связанные с мифологией (мифонимы). В английском языке много ФЕ, возникших у древних греков и римлян [2, с. 74]. Немало среди них и содержащих:

1) имена собственные:

a) из греческой мифологии*: The* ***Gordian*** *knot, A* ***Herculean*** *labour,* ***Achilles'*** *heel, The thread of* ***Ariadne***, ***Cassandra*** *warnings, The sword of* ***Damocles***, ***Pandora's*** *box, The* ***Procrustean*** *bed, A labour of* ***Sisyphus***, ***Promethean*** *fire*.

b) из римской мифологии: *(As) proud as* ***Lucifer***, *A banquet of* ***Lucullus***, ***Cupid's*** *bow*.

2) географические названия:

a) из греческой мифологии: *The Islands of the* ***Blessed / Blest***, *Like a* ***Trojan***, ***Olympian*** *calm / calmness*.

b) из римской мифологии: *To cross the* ***Rubicon***, *go to* ***Canossa***.

3) ФЕ, в состав которых входят имена собственные, связанные с ***исламом и востоком***: ***Mahommet*** *must / will go to the mountain, Rub* ***Alladin's*** *lamp*.

III. ФЕ, в которых имя собственное связано с бытом, литературой, фольклором англичан. В данную группу входят:

1) ФЕ с традиционными, популярными мужскими и женскими именами. Широко распространенные английские имена, употребляемые в речи ежедневно, стали компонентами множества ФЕ и придали им ярко выраженную экспрессивно-эмоциональную окраску [2, с. 75]. Выделены ФЕ, содержащие:

a) мужские имена: ***Jack, John, Tom, Johnny, Sam, Joe***. Например, ***Jack*** *of all trades,* ***Jack*** *of all trades and master of none,* ***Jack*** *of / on both sides,* ***John****(-)a(-)nokes and* ***John****(-)a(-)styles /* ***John*** *o'Nokes and* ***John*** *o'Styles,* ***John*** *long the carrier,* ***Tom*** *Fool,* ***Tom*** *long,* ***Johnny*** *Head-in-(the) Air,* ***Johnny****-come-lately,* ***Sam Brown(e)***, *Stand* ***Sam***, *Not for* ***Joe***, *To astonish the* ***Browns***, *Good-time* ***Charlie***, *Flash* ***Harry***, *Merry* ***Andrew***.

b) женские имена: ***Maria, Nancy, Betty, Sally***. Например, *The Black* ***Maria***, *A Miss* ***Nancy***, *Cousin* ***Betty***, *(An) Aunt* ***Sally***.

2) ФЕ, содержащие реальную антропонимику, которая связана с именами выдающихся людей своего времени:

a) государственных и политических деятелей: *The* ***Iron Duke***, *The* ***Virgin Queen***, ***Teddy*** *boy, The* ***Black Prince***.

b) людей, прославившихся какими-либо делами: ***Tommy Atkins***, ***Jack*** *the* ***Ripper***, ***Jack Ketch***, ***Sally Lunn***.

c) ученых и изобретателей: *The admirable* ***Crichton***.

d) писателей: *According to* ***Hoyle***.

e) спортсменов: ***Jack Johnson***.

3) ФЕ с именами собственными, взятыми из литературных источников. Английская литература и устное народное творчество обогатили английский язык, привнеся в него множество выразительных образов, вошедших в повседневную речь. Нередко имена персонажей романов, пьес, стихов или сказок в своем употреблении приближаются к нарицательным, обозначающим те или иные черты характера или поведения человека. В данную группу входят ФЕ, включающие:

a) выражения из произведений: *Elementary, my dear* ***Watson!***, ***Fortunatus's*** */ wishing cap, From* ***China*** *to* ***Peru***, ***A Mark Tapley***, *An* ***Artful Dodger***, *King* ***Charles's*** *head, Man* ***Friday***, ***Dr. Jekyll*** *and* ***Mr. Hyde***.

b) имена героев, действующих лиц произведений: ***Tom*** *and Jerry,* ***Dandie Dinmont***, ***John Bull***, ***Billy Bunter***, *Sister* ***Ann,*** *A* ***Peter Pen***, ***Paul Pry***, *Aunt* ***Edna, Robin Goodfellow,*** *A* ***Roland*** *for an / smb's* ***Oliver***.

c) названия произведений: *Little* ***Mary***, ***John Barleycorn***.

d) ФЕ, созданные У. Шекспиром: *To out-****Herod Herod***, ***Hamlet*** *with* ***Hamlet*** *left out, A* ***Daniel*** *come to judgement,* ***"Othello"****: The green-eyed monster,* ***Cordelia's*** *gift, All shall be well,* ***Jack*** *shall have Jill.*

IV. ФЕ, содержащие топонимы

1) ФЕ с именами собственными, связанными с Лондоном. Часть этих единиц тесно связана с прошлым Лондона и его историей. Эти выражения донесли до нас старые названия ныне существующих в городе мест, они напоминают о событиях, происходивших когда-то на площадях и улицах Лондона. Выделены ФЕ, содержашие:

a) названия улиц (урбанонимы): ***Carnaby Street***, ***Coronation Street***, ***Downing Street***, ***Easy Street***, ***Fleet Street***, ***Grub Street***, ***Harley Street***, ***Lombard Street***, ***Broadway*** *boy,* ***Bond Street***, ***Wardour Street*** *English.*

b) достопримечательности Лондона: ***Cleopatra's needle***, ***Big Ben, Gog*** *and* ***Magog***.

2) ФЕ с названиями сельских местностей, поселений Англии (комонимы, хорионимы): *To carry coals to* ***Newcastle, Donnybrook*** *Fair,* ***Shipshape*** *and* ***Bristol*** *fashion,* ***Canterbury*** *story, From* ***John o'Groat's*** *to* ***Land's End***, ***Gretna Green***, ***St. Mary Mead***.

3) ФЕ с названиями английских графств, областей: *to fight like* ***Kilkenny*** *cats,* ***Kentish*** *fire, Bee off for / to go* ***Bedfordshire / Bedford***, *To grin like a* ***Cheshire*** *cat.*

4) ФЕ, включающие названия стран, входящих в Соединенное Королевство: *The curse of* ***Scotland***, *Prince of* ***Wales***, ***Irish*** *bull.*

5) ФЕ, включающие название национальностей и содержащих национальный компонент. Наиболее часто употребляются во ФЕ национальности: ***Dutch, Greek, Indian, Latin, Arabian***. Например, *Double **Dutch**, The **Dutch** have taken Holland, In **Dutch** (with), **Dutch**, It is **Greek** to me (you, etc.), When **Greek** meets **Greek**, then comes the tug of war, At / on / to the **Greek** calends / calends, A wooden **Indian**, **Indian** summer, Thieves' **Latin**, Dog **Latin**, The **Arab** of the gutter (city / street Arab), The **Arabian** bird, Discover **America**, The **American** Dream, Turn **Turk**, A **British** warm, **French** leave, **Parthian** arrow / shaft / shot, **Russian** tea, An **Irish** bull.*

6) ФЕ, содержащие астионимы (названия городов Англии и других стран): *Do at / in **Rome** as the **Romans** do, Fiddle white **Rome** burns / is burning, Go over to **Rome**, **Rome** was not built in a day, **Paris** is worth a mass, **Oxford** mixture.*

7) ФЕ с названиями океанов, морей, озер (гидронимы, пелагонимы): *The Queen of **Adriatic,** Try to sweep back the **Atlantic** with a broom, The Pink **Arabian Sea**.*

8) ФЕ, содержащие топонимы, связанные с другими странами и городами: *Meet one's **Waterloo**, The **Newgate** Calendar, Cross the **Stygian** ferry, Castles in **Spain**.*

V. ФЕ с именем собственным, возникшие на американской почве. Американские ФЕ не отличаются от британских. В их со став входят имена собственные, связанные с американской действительностью, историей, литературой и т. п. Богат ФЕ с именами собственными американский сленг [2, с. 78]. Приведем примеры ФЕ:

1) с именами собственными: *A dear **John**, **Jane Crow**, Dumb **Dora**, Let **George** do it, A **Peter** Funk, **G. I. Joe**, The real **McCoy,** Brown **Betty,** Holy **Joe,** A coal-oil **Johnny, Johnny** on the spot, Aunt **Jane**.*

2) с разными топонимами: ***Wall Street**, **Arkansas** lizard, **Arkansas** toothpick, **California** blanket, **California** kiss-off, **Chicago** overcoat; **Chicago** pineapple; **New York** kiss-off. **Foggy Bottom**.*

3) с известными людьми: ***Jim Crow**, **Anni Oakley**, **John Hancock / Henry**, The bird of **Washington, Lynch** law / mob.*

4) с литературой: *A **Rip Van Winkle**, The last of the **Mohicans**, **Peck's** Bad Boy.*

5) с религией: *One's outward **Adam**, What in **Cain**, As **Job's** turkey.*

6) с названием национальностей: *The young **Turks**, An **Indian** gift.*

7) с цитатами политических деятелей: *I'm from **Missouri**; you've got to show me.*

VI. ФЕ с именем собственным, возникшие на австралийской почве: *(As) game as **Ned Kelly**, The royal **Alfred**.*

Таким образом, исследование показывает, что у каждого народа имеется состав ФЕ, включающий имена собственные.

В итоге, самая многочисленная группа – это группа ФЕ, содержащих топонимы (80 ФЕ). На втором месте ФЕ, содержащие имена собственные (52 ФЕ). На третьем месте 3 группы – ФЕ, содержащие мифонимы и ФЕ, взятые из литературных источников и ФЕ, возникшие на американской почве (по 42 ФЕ). На четвертом месте ФЕ, содержащие библеизмы (33 ФЕ). На пятом месте ФЕ, содержащие реальные антропонимы (23 ФЕ). Самая малочисленная группа – ФЕ, созданные на австралийской почве (2 ФЕ).

В результате исследования можно сделать вывод, что ФЕ, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры английского народа, фиксируют и передают культурные установки и стереотипы.

Следует также отметить, что в основе происхождения ФЕ с именами собственными лежат религиозные обряды, особенности восприятия другой национальности, античная мифология, легенды, реальные персоны, литературные произведения и др. По лексико-семантической классификации многочисленную группу образуют мифонимы: библейские легенды, античные мифы. Большую роль для английской фразеологии сыграли литературные произведения, – имена персонажей которых входят в состав современных ФЕ [5, с. 219].

Доказано, что фразеология тесно связана как с историей, культурой, так и традициями, и литературой народа, говорящего на данном языке. Эта связь наиболее четко прослеживается в тех ФЕ, в состав которых входит имя собственное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : Изд. Ленинградского университета, 1963. – 208 с.

2. Артемова, А. Ф. Английские имена собственные и пополнение словарного состава / А. Ф. Артемова, О. А. Леонович // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – С. 101–105.

3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 945 с.

4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 2000. – 381 с.

5. Шафрин, Ю. А. Идиомы английского языка (опыт использования) / Ю. А. Шафрин. – М. : Бином, Лаборатория знаний, 2003. – 558 с.

Е.Д. ПЛИХТО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Л.М. Середа, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В современном мире процессы глобализации происходят особенно интенсивно, а межкультурная коммуникация приобретает все большую значимость. Поэтому в последние десятилетия актуальным является такое явление как политическая корректность. Сегодня политическая корректность получила широкую распространённость среди англоязычных стран, ею затрагивается образовательная система, литература, средства массовой информации, повседневное общение.

Движение политкорректности началось в Соединённых Штатах Америки в начале 90-х годов XX века. Население этой страны составляют представители разных рас и разных народов, и поэтому межкультурные, межнациональные и межэтнические проблемы стоят здесь особенно остро. В основе возникновения политкорректности лежат два движения: движение за права американцев, требовавшее «дерасилизации» (deracialization) английского языка, и феминистское движение, которое ставило своими целями уравнивание прав женщин и мужчин, а также предоставление женщинам права самоопределения в политической, экономической и общественной сферах жизни. Другими сферами внимания политкорректности стали обозначения людей пожилого возраста, а также людей с физически или умственно ограниченными возможностями.

Понятие политической корректности является многоаспектным, а также трактуется по-разному в русском и английском языках. Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является формулировка профессора С.Г. Тер-Минасовой. Она рассматривает политическую корректность как «стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [1, с. 216].

Политкорректность – это и языковое, и культурное явление. Все изменения, которые происходят в языке, отражаются в культуре и культурных процессах, а изменения в культуре, в свою очередь, влияют на развитие языка. Язык является главным знаковым

атрибутом культуры, а языковая картина мира отображает мировоззрение носителей языка.

В первую очередь, политкорректность затрагивает лексику языка, поскольку лексика является самым подвижным уровнем языковой системы и быстро реагирует на изменения и нововведения в обществе. В настоящее время увеличивается число запрещённых слов, которые могут каким-то образом дискриминировать индивидуума, и одновременно с этим внедряются новые речевые единицы, которые за счёт создания нейтральных или положительных коннотаций смягчают, вуалируют определённые характеристики, черты, явления. Данные языковые единицы называются эвфемизмами и являются средством осуществления политкорректности. Эвфемизм – это замена любого нежелательного слова или выражения более корректным с целью избежания негативных чувств, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности. Эвфемизмы – один из самых нестабильных пластов в лексике английского языка. Они постоянно появляются, меняются и исчезают. Все эти изменения находят своё отражение в американских словарях политкорректной лексики.

Явление политической корректности укрепилось в англоязычных странах, стало устойчивой частью языковой практики и находит отражение как в средствах массовой информации, так и в повседневной жизни. По мнению Линн Виссон, в настоящее время на политическую корректность, в первую очередь, влияют коммерческие интересы и феминизм [2, с. 47]. В русском языке не отмечается столь существенных нововведений, как в английском, что связано с иным исторически сложившимся языковым поведением. Хотя, благодаря процессам глобализации, в русском языке также наблюдается распространение политкорректности и политкорректной лексики, но по сравнению с США и странами Западной Европы процессы распространения проходят довольно медленно.

С целью выделения групп политкорректных выражений и определения самых распространённых из них нами было проанализировано издание «The official politically correct dictionary and handbook» [3].

Все лексические единицы из данного словаря мы условно разделили на две группы:

1. Понятия, обозначающие направления, движения, убеждения, верования, культурные, общественные, политические явления, непосредственно связанные с политкорректностью.

2. Эвфемизмы, служащие для замены неполиткорректных выражений нейтральными.

Понятия, обозначающие направления, движения, убеждения, верования, культурные, общественные, политические явления составляют более 30% политкорректного словаря. Основная часть данных понятий – учения, доктрины, идеологии, направления, имеющие непосредственное отношение к политической корректности: *biocentrism, feminism, heterocentrism, sexism, racism.* Представлены также понятия, обозначающие культурные явления и особенности: *culturally dispossessed, culturally sensitive*, особенности мировоззрения: *African-American worldview, Eurocentric/cultural deprivation framework,* понятия, связанные с языком и литературой: *language castration, linguistic purism, lit crit, noncanonical texts*.

Одна из самых распространённых групп эвфемизмов, составляющая 17% от общей численности слов в словаре, – эвфемизмы, направленные на исключение сексизмов из языка. Большей частью это проявляется в повышении статуса женщины. Так, появилось обращение *Ms* по аналогии с *Mr*. Оно не дискриминирует женщину, поскольку не определяет ее как замужнюю (Mrs) или незамужнюю (Miss). В настоящее время наблюдается тенденция исключения из языка элемента суффиксоидного типа -man и его замена на гендерно-нейтральное слово – person. Например, *“manslaughter”* заменяется на *“personslaughter”* или *“humanslaughter”*, вместо *“first/second/third baseman”* используется *“first/second/third baseperson”*.

Ещё одна распространённая группа эвфемизмов (10% от общей численности слов в словаре) – эвфемизмы, направленные на исключение расовой и этнической дискриминаций. Эвфемистические замены по большей части касаются корректировки названий представителей различных народов и этнических групп и используются для того, чтобы снять напряженность в отношениях между различными народами и этническими группами. Например, *“black”* заменяется на *“African-American”*, *“Eskimo”* – на*“Alaskan native/Native Alaskan”, “Jewish person”* используется вместо *“Jew”*, и т.д.

Эвфемизмы, служащие для обозначения людей с умственными и физическими недугами также составляют 10% от общей численности слов в словаре. Эвфемизмы из данной группы служат для повышения статуса людей с физическими недугами и умственными отклонениями, неизлечимыми заболеваниями. Например, вместо обозначения *“disabled”* используются выражения *“differently abled”, “physically challenged”, “physically different”, “physically inconvenienced”, “special”, “exceptional”* и т.д.

По мере распространения организаций, которые ставят своей целью защиту животных, увеличивается и число эвфемизмов, направленных против дискриминации животных (6% от общей численности слов в словаре). Называть домашних животных *“pet”* считается неполиткорректным, и поэтому заменяется на *“animal companion”*, либо *“companion animal”*. Эвфемизация проявляется также и по отношению к растениям. Комнатное растение, букет, корсаж получают название *“botanical companion”, “floral companion”*.

Эвфемизмы, связанные с сексуальной ориентацией и сексуальной сферой составляют 5% от общей численности слов в словаре. Основная цель эвфемизмов, связанных с сексуальной ориентацией – защита сексуальных меньшинств, недопустимость употребления по отношению к ним каких-либо оскорбительных наименований. Так, *“gay”* – предпочтительное обозначение представителей мужского пола гомосексуальной ориентации. *“Queer”* используется для обозначения представителей женского пола гомосексуальной ориентации. Проституция – одна из самых табуируемых тем в обществе, связанная с сексуальной сферой. Политкорректные обозначения занятых в этой сфере – *“persons presenting themselves as commodity allotments within a business doctrine”, “sex care provider”, “sex worker”*, но никак не *“prostitute*”.

Эвфемизмы, связанные с обозначением личностных черт, предпочтений, умений (4%) предполагают собой вежливое, тактичное обозначение личностных особенностей людей. К примеру, по отношению к человеку, с которым скучно не употребляется прилагательное *“boring”*, а *“charm-free”*, *“differently interesting”*.

Эвфемизмы, связанные с обучением, образованием (3%) обычно касаются особенностей учебного процесса и людей, которые получают образование, либо которые его не получили по каким-либо причинам. Так, людей, у которых был перерыв в обучении и которые продолжают его в более позднем возрасте называют *“nontraditional-age students”*, необразованных либо неграмотных людей – *“alternatively schooled”*.

Эвфемизмы, связанные с занятостью и профессиями (3%) направлены на повышение социального престижа данных профессий и сокрытие отрицательного впечатления от «прямого» наименования рода занятий, а также для более вежливого обозначения людей, которые по каким-либо причинам не работают. Например, вместо *“janitor”* используется *“environmental hygienist”*, вместо *“dish washer” – “utensil sanitizer”*, вместо *“car washer” – “vehicle appearance specialist”*.

Эвфемизмы, связанные с обозначением внешнего вида (2,5%) направлены на корректное, вежливое обозначение людей, имеющих какие-либо нестандартные особенности внешнего вида. Наиболее распространёнными являются обозначение слишком высоких людей – *“vertically challenged”*, *“vertically constrained”*, *“vertically inconvenienced”*, а также людей, имеющих проблемы с лишним весом – *“person of size”*, *“larger-than-average-citizen”*, *“person of substance”*.

Эвфемизмы, обозначающие негативные явления социума (2%) направлены на то, чтобы завуалировать отрицательные явления действительности. Значимое место в данной группе эвфемизмов занимает область криминальной сферы. К примеру, заключённых называют *“clients of the correctional system”*, воров – *“non-traditional shoppers”*, убийц – *“persons with difficult-to-meet needs”*.

Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию (1,5%) касаются защиты пожилых людей. Избегается употребление слова “old”, вместо него распространены такие эвфемизмы, как *“chronologically gifted”*, *“experientially enhanced”*, *“increasingly distracted”*, *“longer-living”*, *“mature”*, *“seasoned”*, *“senior”*.

Эвфемизмы, обозначающие материальное положение (1,5%) направлены на то, чтобы завуалировать плохое финансовое положение, а также сгладить проблемы имущественного и социального неравенства. Для обозначения людей, испытывающих трудности с финансовыми средствами, используются выражения *“differently advantaged”*, *“economically expoited”, “economically marginalized”*.

Эвфемизмы, связанные с семьёй (1,5 %) направлены на корректное и вежливое обозначение родства. Родных родителей называют *“birthmother”*, *“birthfather”*, *“birthparent”*, супруга/супругу – *“significant other”*.

Причиной появления эвфемизмов, обозначающих смерть (1,5%) в большей части являются моральные факторы: желание не задевать чувства человека, который понёс большую утрату, выражение вежливости. Умерших людей называют *“metabolically different”, “non-living person”, “terminally inconvenienced”*.

Таким образом, политическая корректность оказывает значительное влияние на систему английского языка, что подтверждается увеличением числа запрещённых слов, которые могут каким-либо образом дискриминировать индивидуума и внедрением новых речевых единиц. Выражение политкорректности в языковой деятельности людей играет очень важную роль в создании и поддержании коммуникативного баланса при общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

2. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 2015. – 47 с.

3. Beard, H., Cerf, C. The official politically correct dictionary and handbook / H. Beard, C. Cerf. – New York : Villard Books, 1993. – 194 p.

А.Б. РОЗМЕТОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Г Сальникова, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТОВОЙ ГАММЫ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Роль цветового восприятия человеком мира сложно переоценить. Посредством цвета (одежды, национальных символов, обычаев) можно определить настроение, эмоции и даже важные события, происходящие на данный момент в жизни человека. Исследованием феномена цвета занимается множество психологов, что можно объяснить важностью данного явления в жизни людей. На основании цветовых обычаев, к примеру, можно проследить историческое становление народа, его ценности.

Цвет несет в себе важную информацию отдельно от языка, но, входя в состав языковых единиц, в том числе и устойчивых, данный компонент наделяется более важной значимостью, приобретает определенную символику.

Цель данной работы – исследование английских фразеологических единиц, содержащих в себе компонент цветообозначения, определение способов их перевода.

Фразеология – (от греч. phrasis и logos) наука, изучающая устойчивые сочетания слов – фразеологические единицы (ФЕ). Термин «фразеология» был введен швейцарским ученым Ш. Балли, он понимал данную науку как «изучающую связные сочетания». Несмотря на то, что различными авторами данные единицы именуются по-разному, каждое определение подчеркивает суть фразеологизмов – их семантическое единство, устойчивость значения. Устойчивость, как правило, характеризуется воспроизведением уже имеющегося сочетания в готовом виде. А.В. Кунин выделяет пять видов устойчивости фразеологических единиц: устойчивость употребления, структурно-семантическая устойчивость, семантическая устойчивость, лексическая и синтаксическая устойчивость.

Принимая во внимание все пять типов инвариативности фразеологической единицы, А.В. Кунин дает следующее ее определение: «Фразеологическая единица – устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением».

Несмотря на существование огромного количества классификаций фразеологических единиц, основанных на различных подходах, ученые до сих пор не пришли к выводу о том, какую из них можно

назвать главной, а какую – дополняющей. Ведущими называются такие признаки, которые можно положить в основу классификации фразеологических единиц, в то время как дополнительные признаки служат для обогащения характеристики фразеологической единицы.

Характерной особенностью каждого фразеологического оборота является его смысловое единство, однако степень зависимости значения фразеологической единицы в целом и значений входящих в ее состав компонентов может быть различной. Именно этот критерий взаимозависимости и использовал В.В. Виноградов при создании своей классификации. Исходя из такого принципа, все фразеологические единицы можно разделить на следующие группы:

- фразеологические сращения;
- фразеологические единства;
- фразеологические сочетания;
- фразеологические выражения.

Были выявлены разнообразные источники происхождения фразеологических единиц английского языка. Среди них можно выделить три основные группы: исконно английские фразеологические единицы, заимствованные из иностранных языков, а также фразеологизмы, заимствованные из американского или других вариантов английского языка.

Большинство создателей исконно английских фразеологизмов неизвестно. В них отражаются обычаи, поверья, традиции, исторические факты, реалии. Многие фразеологические единицы произошли от профессиональной лексики. Например, словосочетание *blue stocking* (синий чулок) произошло от названия одного из лондонских литературных салонов, данного ему в результате того, что один из его посетителей надевал синие чулки.

Заимствования являются одним из основных источников пополнения фразеологического фонда английского языка. Среди них большую часть занимают латинские и французские заимствования, которые, как правило, носят книжный характер и встречаются в ряде других языков. Устойчивое сочетание the golden age, впервые использованное Гесиодом в его сочинениях, означало благоденствие, жизнь, которую ничто не омрачает.

Из США в Англию пришло также большое количество фразеологизмов, среди которых можно выделить такие, которые имеют в своем составе компонент цветообозначения. Ввиду того, что английский и американский английский являются вариантами одного и того же языка, такие заимствования принято считать внутриязыковыми. Сюда можно отнести выражения the green light –

свобода действий, paint the town red – предаваться веселью, и некоторые другие.

Устойчивые единицы с компонентом цветообозначений занимают важное место во фразеологическом фонде английского языка. Ввиду того, что система цветонаименований широко развита, каждый цвет имеет широкую семантику и используется при описании самых разных явлений окружающей действительности. Нередко между отдельными значениями цветов образуются семантические оппозиции, что легко проследить на примере фразеологизмов, содержащих прилагательные *black* и *white*. Такие оппозиции наиболее многочисленны, что можно объяснить древним происхождением самих слов, а так же их широким использованием носителями языка.

На основании выполненной нами работы можно сделать вывод о том, что такое явление, как цвет, охватывает все стороны человеческой жизни, причем одно и то же понятие может приобретать как положительную, так и отрицательную оценку. Это говорит о том, что данное многогранное понятие предоставляет множество возможностей для изучения не только языка, но также помогает разобраться в восприятии представителями различных культур окружающего их мира, что, несомненно, может использоваться не только в лингвистике, но также и в психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина, А. Idiomatic English / А Алехина. – М. : Высшая школа, 2008. – 279 с.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова, Изд. 1. – М. : Инфра, 2009. – 226 с.
3. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. − М. : Изд-во МГУ, 2010. − 544 с.
4. Елисеева, В.В. Лексикология английского языка / В.В. Елисеева. − СПб : Изд-во СПбГУ, 2008. − 74 с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. − М. : Высшая школа, 2007. − 253с.
6. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Кунин. − М. : Русский язык, 1984. − 944 с.

К.С. СИДОРЧУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.М. Галуц, преподаватель

ВИДЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»

Фразеология –один из самых ярких и образных пластов языка. Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность – все эти качества фразеологических единиц придают речи образность и выразительность.

Фразеологические обороты как выразительное средство являются важнейшей составляющей частью языка романа. В руках художников слова фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных средств воплощения художественного образа. Художественный текст – это та среда, где возникают новые фразеологизмы, откуда поступают в речевой обиход неизвестные и малоупотребимые выражения и где обогащается смысловая и структурно-грамматическая природа устойчивых оборотов. Наблюдения над использованием писателем фразеологии в произведении литературы не только дает богатый материал для выявления художественных функций фразеологизмов, но и позволяет решить ряд вопросов, связанных с особенностями функционирования фразеологических единиц в речи.

Фразеология романа Э.М. Ремарка «Три товарища» является великолепной иллюстрацией разнообразности фразеологических оборотов, представленных в немецком языке. Писатель постоянно обращался к фразеологическому богатству языка. Изображая окружающую действительность, Э.М. Ремарк неизбежно отражает свое видение мира, свое к нему отношение, сочетает правду и вымысел, а затем реализует все это в текстах своих произведений. Целью нашего исследования являлась классификация фразеологизмов, использованных в романе Э.М. Ремарка «Три товарища». Выполненное исследование позволило нам сделать ряд выводов, которые соотносятся с поставленной нами целью.

На основе анализа имеющихся работ по данной проблеме выявлена роль фразеологических единиц в художественном тексте. Фразеологические единицы придают яркость, образность, неповторимый колорит языку художественного текста, выполняют образную функцию и способствуют повышению экспрессии текста и выражению особенностей идиостиля того или иного писателя.

В ходе исследования были выявлены различные подходы к классификации фразеологических единиц. В нашем исследовании мы опираемся на семантическую классификацию Шанского, согласно которой выделяют фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Методом сплошной выборки было найдено 312 фразеологизмов. В первую очередь *фразеологические единства* украшают текст романа. В целом в романе найдено более 112 фразеологических единств. Они, прежде всего, используются в тексте писателя для того, чтобы зрительно передать, описать или охарактеризовать внешний вид или внутренне свойство предмета речи, его состояние, поведение и т.п.: *«Damit wäre die Sache für mich erledigt gewesen», «Alles spitzte die Ohren».*

Фразеологические выражения – это обороты только с буквальным значением каждого из компонентов. В произведении более 102 фразеологических выражений. С их помощью Ремарк более глубоко раскрывает характеры своих героев, более ярко показывает их внутренний мир, описывая их переживания: *«Also los, Hals- und Beinbruch!»*

Достаточно часто встречаются в исследуемом произведении *фразеологические сочетания,* их найдено 88. В первую очередь, фразеологические сочетания описывают предметы, чувства и состояния человека, что позволяет погрузиться в атмосферу и прочувствовать образ произведения. Во фразеологическом выражении, в отличие от фразеологического сочетания, нет слов с фразеологически связанным значением, но по сравнению со свободным сочетанием слов фразеологическое выражение не образуется в процессе общения говорящим, а воспроизводится в готовом виде: «*Sie hatte eine glänzende Karriere hinter sich», «Der Schmied wollte Radau machen»*

Фразеологические сращения представлены в произведении Ремарка недостаточно широко. Найдено всего 10 фразеологических сращений, например: *«Jupp hatte längst seine Benzinpumpe im Stich gelassen».*

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что в произведении Ремарк представлены все типы фразеологизмов с точки зрения семантической устойчивости (слитности) их компонентов. Чаще всего автор использует фразеологические единства, также достаточно часто – фразеологические сочетания и выражения, и реже – фразеологические сращения.

Фразеологические единицы придают яркость, образность, неповторимый колорит языку текста романа Э.М. Ремарка. Роль экспрессивных средств утверждения и отрицания часто выполняют фразеологизмы, на базе которых создаются яркие, хотя и стереотипные образы. Фразеологические единицы выступают не только универсальными языковыми средствами выражения социальной концепции автора, его мировосприятия, гражданской и личной позиции, но и способствуют формированию у читателя положительного или отрицательного отношения к изображаемым событиям и персонажам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография : учеб. пособие / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
2. Ольшанский, И.Г. Лексикология : Современный немецкий язык: учебник для для студ. лингв. фак. высш. уч. заведений / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
3. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка : учеб. пособие / И.И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 199 с.

В.Н. СУХАРЕВА
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк, ст. преподаватель

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОНЦЕПТА «ХЛЕБ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ

Национальный менталитет каждой лингвокультурной общности имеет свои особенности, которые отражаются в содержании и строении культурных концептов. Концепты, являющиеся основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, представлены в сознании в виде ментальных сущностей. Они имеют имя в языке и эксплицируются при помощи языковых средств того или иного языка. Они отражают специфические для определенного этноса представления о мире, ценностные ориентации и мировоззренческие установки. Именно от сложившихся в определенной лингвокультуре аксиологических представлений и их преломления в индивидуальном сознании зависит смысловое содержание концепта. Это нередко можно выявить методом психолингвистических экспериментов, которые позволяют сделать срез современных реакций на исследуемый концепт [1].

Наиболее продуктивным психолингвистическим методом описания концепта является ассоциативный эксперимент. Методика ассоциативного эксперимента позволяет судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования. Материалы ассоциативного эксперимента можно рассматривать и как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, содержащий умственные и чувственные знания конкретного этноса [2, с.129].

С целью выявления смыслового наполнения концепта «Хлеб» в языковом сознании носителей немецкого языка был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ).

К участию в САЭ были привлечены 50 носителей немецкого языка (разного пола, в возрасте от 13 до 25 лет). Эксперимент проводился в сети интернет. Испытуемым предлагалась установка: *«Was fällt Ihnen ein, wenn Sie das Wort Brot hören?»* ‘Что Вам приходит в голову, когда вы слышите слово *хлеб*’ [перевод автора]. Участникам разрешалось реагировать на слово-стимул любым слово, словосочетанием либо предложением. В ходе эксперимента были получены следующие ассоциативные реакции:

Mehl (23), Frühstücksbrot (21), Butter (17), Brötchen (15), Grundnahrungsmittel (11), Abendbrot (10), Bäckerei (8), lecker (8), Marmelade (7), Toastbrot (7), Käse (7), Nutella (7), Wurst (7), Pausenbrot (6), Weizen (6), Brotmesser (6), Vollkornbrot (6), Brotkrümel (5), Mahlzeit (5), Getreide (5), backen (5), Korn (5), Essen (5), Butterbrot (4), Brotaufstrich (4), Bauernhof (4), Gesundheit (4), Familie (4), Hunger (4), Roggen (3), Feld (3), sattwerden (3), weich (3), Kaffee (3),Teig (3), Milch (3), Salz (3), Volk (3), Armut (3), Brotlaib (3), täglich (2),Wasser (2),Sandwich (2), Baguette (2), Toaster (2), billig (2), Unesco (2),Vaterunser (2), Preis (2), Tradition (2), einkaufen (2), Honig (2), Eier (2), kochen (2), Schule (1), Windmühlen (1), süß 1), gesund (1), Ernte (1), Apfelkuchen (1), Frühstück (1), Rosinen (1), Gerste (1), Jesus (1), Bibel (1), Brotkruste (1), Margarine (1), Bäcker(1), Weißbrot (1), Morgen (1), Brotsorte (1), munter(1), schneiden (1), rund (1).

Как мы видим, ассоциативные реакции выражены разными частями речи. Все ассоциаты включены в ассоциативное поле и разделены на 3 зоны: ядерную, ближнюю и дальнюю периферию. Ядро формируют реакции с индексом частотности более 10 (верхний барьер). К ближней периферии принадлежат ассоциаты с индексом частотности от 9 (верхний барьер) до 3 (нижний барьер), а к дальней периферии были отнесены реакции с индексом частотности 2 и 1. Если эти данные рассматривать в процентном соотношении, то мы получим следующее: ядро – 8%, ближняя переферия – 46 %, дальняя переферия – 46%.

Проанализировав результаты исследования и сопоставив данные, мы пришли к выводу, что целесообразнее всего будет разделить их на следующие группы:

- Продукт потребления (38%),
- Добавочные пищевые продукты (21%),
- Социальная значимость (10%),
- Сырье для выпекания (8%),
- Средства к существованию (8%),
- Религия (7%),
- Здоровье (5%),
- Место выпекания (3%).

Таким образом, что касается понимания значения хлеба у носителей немецкоязычной культуры, то здесь следует отметить, что их представления, во-первых, больше тяготеют к современности, во-вторых, к предметности, это значит представители немецкоязычной культуры имеют больше представлений, связанных с материальными предметами, как *Frühstücksbrot, Butter / Margarine, Mehl, Abendbrot, Brötchen, Brotmesser, Bäckerei, Bäcker, Marmelade, Brotsorten* и т. д.

Это связано, в первую очередь, с менталитетом. Всем известна немецкая прагматичность, точность и практичность. Можно также отметить прослеживаемый символ духовности, который представлен в двух категориях (религия, социальная значимость). Если мы примем во внимание все ассоциации со словом *хлеб*, полученные нами в ходе опроса, то увидим, что их можно поделить на две группы. В первую группу можно объединить такие современные представления, как *Nutella, Brotaufstrich, Hefe, Toaster*, которые очень легко объяснить, понять, почему хлеб ассоциируется именно с этими предметами. Во вторую группу входят такие представления, как, например, *Jesus, Bibel, Gesundheit,* которые мы можем объяснить, опираясь на исторический и культурологический материал. Из этого следует, что хлеб является ключевым знаком немецкоязычной культуры, так как он характеризуется высоким прагматическим потенциалом, положительным символическим значением, широким ассоциативным диапазоном.

Таким образом, анализируя какой-либо компонент культуры, в данной статье образ хлеба, недостаточно знать современные представления о данном образе. Многие современные ассоциации связаны со значениями, которые закрепились несколько сотен лет назад. Поэтому для комплексного, полного изучения образа немецкой языковой картине мира существенным является привлечение исторического и культурологического материала, т. е. необходимо учитывать динамический характер изучаемого компонента культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лысенко, М.А. Концепт «Счастье» и его метафорическое преломление [Электронный ресурс] / М.А. Лысенко. – Режим доступа: http://elar.Ur fu.ru/bitstream/10995/42976/1/m_th_m.a.lysenko_2016.pdf.

2. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. Учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Москва, 2007. – 226 с.

А.А. ЦИМБАЛИСТ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Г. Сальникова, доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ НА ОСНОВЕ ДОМИНИРУЮЩЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Фразеология – немаловажная и неотъемлемая часть любого языка, как родного, так и иностранного. Язык является компонентом культуры, главным средством для ее образования и сохранения. Фразеологию зачастую представляют, как «кладезь» языка, в который столетиями помещаются все новые и новые фразеологические единицы, нужные как для использования в бытовом общении, так и в литературных трудах.

Зоонимы – один из самых стародавних пластов лексики во всех языках мира. Пытаясь проанализировать свое поведение, эмоции, состояния, внешний вид, человек прибегал к сопоставлению с тем, что было ему ближе – животный мир. Поэтому в языках различных народов мы находим немалое число сравнений, пословиц, поговорок и фразеологизмов, содержащих в своем составе зоонимы.

Цель данной статьи – проанализировать фразеологизмы с зоокомпонентами в английском и русском языках с точки зрения доминирующей лексической единицы на основе 30 фразем английского и 30 русского языков.

1. Наиболее обширно представлены английские фразеологические единицы, содержащие лексическую единицу **кошка** – 8 фразеологических единиц из 30 (26,6 %):

- *To put a cat among the pigeons* – устроить панику, пустить лису в курятник;
- *That cat won't jump* – этот номер не пройдёт;
- *The scalded cat fears cold water* – Пугливая кошка боится холодной воды;
- *A cat in gloves catches no mice* – Кот в перчатках не поймает мышки;
- *The cat would eat fish and would not wet her feet* – Хотелось бы кошке поесть рыбы, но боится замочить лапки;
- *When the cat is away, the mice play* – Кота нет – мышам раздолье;
- *It's enough to make a cat laugh* – Этого достаточно, чтобы развеселить кошку.

2. На втором месте по частотности употребления располагается лексема **собака** – 6 фразеологических единиц из 30 (20%):

- *A dog in the manger* – Собака на сене;

- *Dogs that put up many hares kill none* – Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного;

- *Don't set the fox to keep your geese* – Лиса семерых волков проведет;

- *An old dog will learn no new tricks* – Старую собаку новым трюкам не научишь;

- *A living dog is better than a dead lion* – Живая собака лучше мертвого льва

3. Лексема **лиса** занимает 3 место – 4 ФЕ из 30 (13,3 %):

- *When the fox preaches, take care of your geese* – Когда лиса ведет сладкие речи – загоняй гусей;

- *Don't set the fox to keep your geese* – Лиса семерых волков проведет;

- *Old fox* – Старая лиса, хитрец;

- *The sleeping fox catches no poultry* – Спящая лисица не поймает курицу.

Наглядное соотношение частотности употребления зоонимов в фразеологии английского языка можно увидеть в диаграмме.

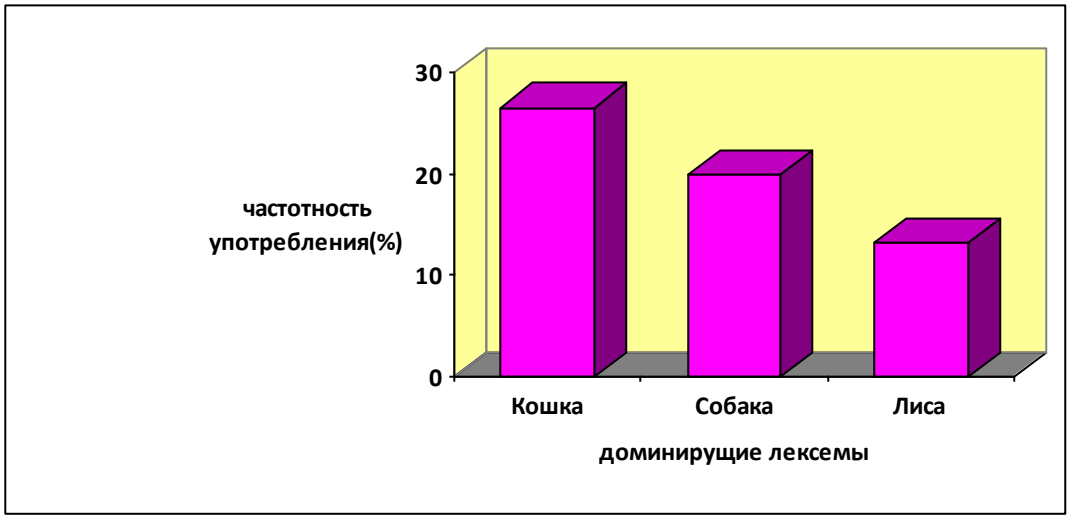


Диаграмма 1 – соотношение частотности употребления зоонимов в фразеологии английского языка

1. В русском языке наиболее обширно представлены фразеологические единицы, содержащие лексическую единицу **лошадь** – 5 фразеологических единиц из 30 (16,6 %):

- *Пахать как лошадь;*

- *Лошадь ломовая;*

- *Коня наскоку остановит;*

- *Коней на переправе не меняют;*

- *Поздно запирать конюшню, когда украли лошадь.*

2. На втором месте по частотности употребления располагается

лексема **собака/волк** – 4 фразеологических единиц из 30 (13,3 %):

Собака	***Волк***
- Старую собаку новым трюкам не научишь	-Смотреть волком
- Немые собаки опасны	- Лиса семерых волков проведет
- Не будите спящую собаку	- Нам не страшен серый волк
- Как кошка с собакой	- Дорваться как волк до падали

3. Лексема **бык(корова)** занимает 3 место – 3 фразеологические единицы из 30 (10 %):

- *Здоровый как бык;*
- *Брать быка за рога;*
- *Старой корове кажется, что она и теленком никогда не была.*

Наглядное соотношение частотности употребления зоонимов в фразеологии русского языка можно увидеть в диаграмме.

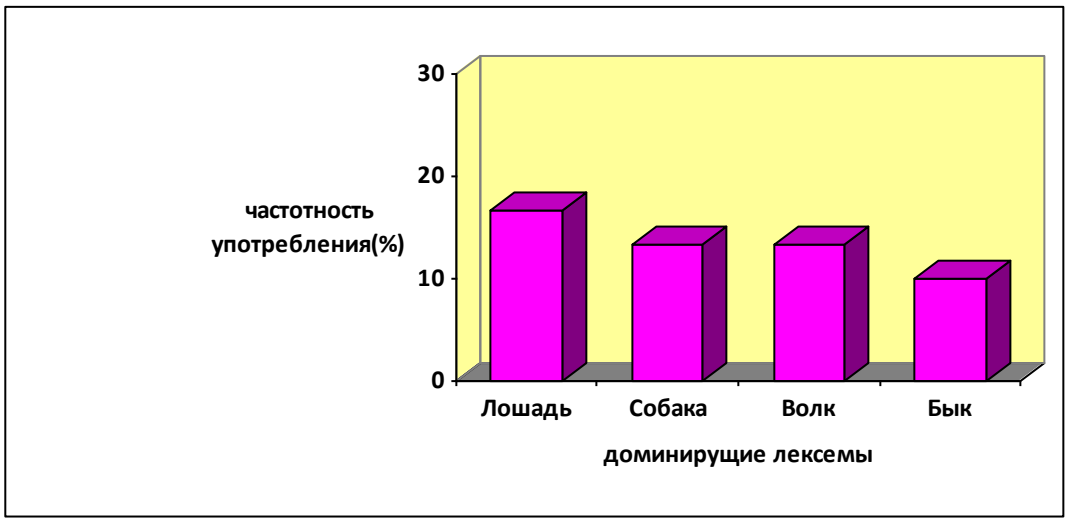


Диаграмма 2 – соотношение частотности зоонимов в фразеологии русского языка

Итак, нами были выявлены доминирующие зоонимы, которые присущи фразеологизмам английского языка, такие как кошка, собака, лиса, и русского языка (лошадь, собака/волк, бык).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4 изд., доп. и перераб. – М. : Русский язык, 1984. – 344 с.

2. Collins, V. H. A Second Book of English Idioms. / V. H. Collins. – London : 2000. – 254 с.

О. С.ШУЛЬГОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук , ст. преподаватель

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Публицистический текст выполняет не только информативную функцию, но и функцию воздействия, которая заслуживает пристального внимания с позиций прагматики. Таким образом, язык – не только орудие общения, но и воздействия. Он управляет человеческим поведением посредством прагматически нагруженных языковых единиц, включая фразеологические единицы. Внутренние механизмы прагматического воздействия довольно сложные и правильное восприятие информации требует от читателя наличия конкретных знаний, которые помогают уменьшить риск коммуникативных неудач и позволяют прогнозировать положительный прагматический эффект при создании публицистических текстов. ФЕ предназначены для воздействия на читателя, акцентируют внимание на положительных и отрицательных качествах человека, закрепляют успех, а иногда ставят под сомнению репутацию. Например: *Italians least likely to take French leave* (The Financial Times February 19, 2007), ФЕ "*take French leave"* – уйти без разрешения, без предупреждения – (Итальянцы реже уходят с работы без разрешения).

Акцент на отрицательных характеристиках в русском языке. «*И тот к ним пристал как банный лист: вот вы умные такие, в очках и шляпах, объясните, давно хотел понять, как красные в семнадцатом победили*» (Комсомольская правда 26 сентября, 2007).

Элементы коннотации обогащают прагматический потенциал фразеологизмов, определяя интенсивность воздействия ФЕ и помогая адресату глубже понять текст. В свою очередь, прагматическое воздействие, оказываемое образными фразеологическими единицами, зависит от правильного восприятия иллокутивной силы, заложенной в ФЕ.

Таким образом, наблюдение за фразеологическими единицами в публицистических текстах позволяет выделить ряд свойств, которые обеспечивают ФЕ высокую степень интенсивности прагматического воздействия на читательскую аудиторию, а именно: стилистическую маркированность, дискурсивные пометы, цитирование, коннотацию и лингвокультурологическую окраску [1, с. 49].

Рассмотрим примеры:

— стилистически маркированные фразеологические единицы: *Milton Babbitt's Premature 'Swan Song'* (The New York Times, January 11, 2004) –(Преждевременная Лебединая песня Милтона Баббита).

—употребление фразеологических единиц с положительной и отрицательной оценкой: … *they are always remarkably full, from the early birds eating lunch at 11.30* (The Financial Times July 28, 2007) (эти заведения, на удивление, всегда полны, начиная с ранних пташек, которые, во избежание большого скопления народа, приходят на ланч в 11.30)

— использование фразеологических единиц в цитатах. Прагматическая составляющая четче проявляется, когда авторы прибегают к цитированию высказываний самих участников событий. Так, например, заголовок *Ming Campbell 'would lead the party down the drain says Lib Dem peer* (The Times October 15, 2007). ФЕ *down the drain* – разг. «в канализационную систему, впустую, зря, на ветер» (Минг Кэмпбел приведет партию к краху – заявил пэр либеральных демократов) сразу же определяет главных действующих лиц статьи, обрисовывает вопиющий факт, что заинтересовывает читателя, а значит, заставляет читателей задуматься над ходом предвыборной кампании, тем самым побуждая их не занимать пассивной позиции. С точки зрения прагматики, цитированию отводится значительная роль, так как цитируют, как правило, лиц, пользующихся доверием. Следовательно, информация, поступающая от этих людей, не вызывает сомнений.

—фразеологические единицы, обладающие культурной информацией: *Iraq faces Hobson's choice over UN arms inspections: The Security Council is finally getting tough with Baghdad* (The Financial Times March 7, 2002) (ООН не дает Ираку выбора Совет Безопасности в конечном счете становится жестче с Багдадом) [2].

Что касается лингвокультурологической окраски, то здесь интенсивность прагматического воздействия может варьироваться. Если читатель обладает необходимыми фоновыми знаниями, прагматическое воздействие окажется эффективным, так как прагматическая составляющая, основанная на культурных образах, вызовет у читателя ассоциации, которые одинаково осмысливаются всеми людьми. Выявление дополнительных смыслов не вызовет трудностей, и коммуникативные намерения автора вместе с прагматическим потенциалом ФЕ будут реализованы. Если читатель не обладает необходимыми знаниями или его представления о коннотативном (скрытом) значении ФЕ, заложенном в ее «внутренней

форме», неверны, то положительный прагматический эффект (то есть прагматическая интенция автора) не будет достигнут.

Таким образом, мы пришли к выводу, что образные фразеологические единицы содержат много косвенных смыслов, в процессе декодирования которых читатель в полной мере раскрывает интенции автора и способен сформировать желаемое для адресанта прагматическое отношение к сообщаемому. Контекст снимает двусмысленность (то есть помогает избежать множества интерпретаций) и обеспечивает наиболее точную передачу смыслового содержания ФЕ и ее экспрессивно-стилистических оттенков. Прагматическая составляющая образных фразеологизмов оказывает влияние на эмоциональное состояние читателя благодаря коннотативным значениям, заложенным в ней.

Проиллюстрируем это на следующих примерах.

New regulation gives mortgage lenders a costly 'pain in the neck' [3, с. 97]; (ФЕ *pain in the neck* – разг. надоедливый, действующий на нервы, зануда, что-то раздражающее) (Новый закон стал причиной весьма значительных расходов для кредиторов).

В вышеприведенном примере хорошо ощущается присутствие автора в тексте и его намерение оказать прагматическое воздействие на читателя, заставить его сопереживать «пострадавшей» стороне. Доказательством того, что информация не «обезличена», может служить результат восприятия данной фразеологической единицы, которая сразу же вызывает множество отрицательных эмоций. По всей видимости, это связано с негативными ассоциациями, порождаемыми словом *pain* – боль (дословный перевод ФЕ *pain in the neck* – боль в шее), то есть эффективность воздействия данной ФЕ основана на ее близости к ощущениям человека, и даже больше, к неприятным ощущениям в его организме.

Comparing Apples to Oranges…or Dells (The New York Times February 23, 2006). Данный пример представляет собой случай игры слов – прием, построенный на внешнем сходстве слов (иногда далеких по значению), целиком и полностью базирующийся на внутрилингвистических отношениях, существующих между словами данного языка, но в большинстве случаев отсутствующих в системе другого языка. В основе игры слов лежит ФЕ *talking apples and oranges* в значении (я тебе про Фому, а ты мне про Ерему). Однако здесь речь идет о компьютерах марки Apple и Dell, которые сравниваются между собой. Тогда как первая часть высказывания внешне напоминает фразеологизм, то вторая к нему не относится (Ноутбуки от Apple в сравнении с маркой Dell).

Watchdog's boss must get his teeth into job» (ФЕ *get one's teeth into smth* – горячо, всерьез взяться за что-л, вгрызться во что-л.), *teeth* – зубы (Глава наблюдательной комиссии должен взять под контроль работу своего ведомства) [1, с. 28].

Образы в вышеперечисленных примерах позволяют читателю лучше почувствовать проблемы и сложившиеся ситуации. Фразеологические единицы воздействуют на эмоции читателя эффективнее слов.

Таким образом, в текстах современной англоязычной прессы использование ФЕ реализуется посредством прагматического воздействия, реализации эмотивности, образности и оценочности, что придает текстам публицистики живое, образное звучание и особую стилистическую окраску. Такие ФЕ также включают в себя целый комплекс ассоциаций вне- и внутриязыковых, которые обусловливают их восприятие, придают индивидуальность. ФЕ наделяют публицистические тексты экспрессивностью, оказывают определенное эмоциональное воздействие на читателя. Изобразительная картина, создаваемая на страницах газет и журналов с использованием фразеологизмов, действует на воображение реципиента.

Современные СМИ в борьбе за читателя становятся экспрессивными и динамичными. Текст включает живые языковые элементы, понятные всем носителям языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Былинский, К. И. Язык газеты / К. И. Былинский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 304 с.

2. Артемова, А. Ф. Фразеология английского языка и ее прагматический потенциал / А. Ф. Артемова. – Пятигорск, 1991. – 75 с.

3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 457 с.

4. Деловой английский / Т. К. Алексеева [и др.] – Ч. 1, 2. – М. : Вече, 2000. – С.43, 56.

М.П. ШУРИНА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование тенденций номинации новых оттенков цвета в рамках традиционных методов имеет давнюю предысторию, см. например работы Л. Вайсгербера, Х. Гиппера, Д. Кенига. Но при большом количестве исследований в этой области все же следует отметить, что относительно малоизученной является проблема образования и функционирования наименований цвета в отдельных сферах деятельности человека, в том числе и в области моды. Необходимость исследования проблемы цветообозначений в данной сфере продиктована бурным развитием текстильной промышленности и индустрии моды. Изменения в моде в значительной степени основываются на изменениях цвета и, соответственно, существует потребность в новых словах, обозначающих модные цветовые нюансы. В языке моды ярко проявляется стремление дать названия тончайшим оттенкам цвета и добиться адекватной денотативной соотнесенности наименований цвета. Это ведет к активному использованию неузуальных цветообозначений, разнообразных в семантическом и структурном отношениях, привлекающих внимание потребителя своей необычностью. Таким образом, именно в языке моды происходят наиболее существенные инновационные процессы при вербализации цветового пространства.

Целью нашего исследования является выявление структурных и семантических особенностей цветообозначений одежды в немецком и русском языках.

Материалом исследования послужили 200 немецких и 200 русских цветообозначений, отобранных методом сплошной выборки из каталогов моды «Quelle», «H&M», «Esprit», «Wildberries», «Burda», «Cosmopolitan», «ELLE», «VanityFair», «VOGUE», «ALURE», «Bazaar» и «InStyle».

Лингвисты выделяют первичную и вторичную номинации. Первичная номинация – это первичное название определенного фрагмента объективной действительности. Вторичная лексическая номинация – это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. В лингвистике нет единого мнения о количестве способов вторичной

номинации. Однако ученые выделяют основные способы создания новых наименований: словообразование, деривация, заимствование. Для создания наименований также важно понятие мотивированности. Под мотивированностью понимается свойство слова, позволяющего объяснить связь звучания и значения лексической единицы на основе ее соотношения с языковой и неязыковой действительностью.

Анализ 200 немецких цветообозначений показал, что 8 ЛЕ (или 4% от всего немецкого материала исследования) относятся к первичной номинации, а 192 ЛЕ (т.е. 96% отобранных немецких цветообозначений) – ко вторичной номинации. В русском языке 6 наименований цвета (3% от отобранного русского материала) относятся к первичной номинации, а все остальные единицы (194 ЛЕ), обозначающие цвет, ко вторичной номинации, что составляет 97% от всех отобранных нами русских цветообозначений.

Критериями, по которым мы относили цветообозначения к первичной номинации, были следующие: отсутствие внутренней формы, односоставность корня и отсутствие у цветообозначения признака перехода из системы другого языка (заимствование), стилистическая нейтральность. Таким образом, к первичной номинации в немецком языке относятся 8 цветообозначений: *weiß, schwarz, rot, gelb, grün, blau, braun, grau.* В свою очередь в русском материале к первичной номинации относятся только 6 цветообозначений: *белый, черный, желтый, зеленый, синий, серый.*

Номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счет вторичной номинации, что еще раз доказывают результаты нашего исследования: 96% немецких и 97% русских цветообозначений было образовано по способам вторичной номинации. 192 ЛЕ в немецком языке, возникших в результате вторичной номинации, образованы путем словообразования – 161 ЛЕ или 83,8% и 31 ЛЕ или 16,2% были заимствованы из других языков (см. рисунок 1).

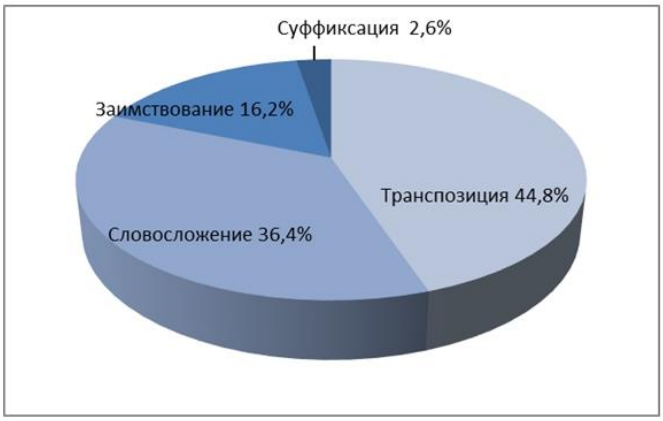


Рисунок 1 – Способы вторичной номинации цветообозначений в немецком языке

Аналогичный анализ русских цветообозначений дал следующие результаты. Из 194 цветообозначений вторичной номинации 146 ЛЕ или 75,3% образованы словообразовательным способом, путем семантической деривации образовано 30 цветообозначений или 15,4%, 18 наименований цвета или 9,3% были заимствованы (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Способы вторичной номинации цветообозначений в русском языке

Анализ фактического материала исследования показал, что основными способами словообразования в немецких цветообозначениях являются транспозиция (86 ЛЕ или 44,8%), словосложение (70 ЛЕ или 36,4%) и суффиксальный способ (5 ЛЕ или 2,6%), а в русском языке наиболее продуктивным является суффиксальный способом (88 ЛЕ или 60,3%), далее следуют словосложение (46 ЛЕ или 31,5%) и синтаксический способ (12 ЛЕ или 8,2%).

Как уже можно было заметить, немецкий язык в суффиксальном словообразовании уступает русскому языку. Проведенное

исследование еще раз подтверждает, что немецкий язык характеризуется наличием слабо выраженной системы аффиксов. При образовании исследуемых нами цветообозначений, был выделен только один суффикс *-(e)n-*, при помощи которого было образовано 5 ЛЕ: *amethysten, azalien, smaragden, silbern* и *golden*. Что касается русского языка, то суффиксальный способ в образовании цветообозначений является самым продуктивным из всех способов вторичной номинации. В ходе исследования мы выделили 7 суффиксов, с помощью которых были образовали 87 ЛЕ. Например: *винный, джинсовый, травяной, морской, серебристый, верблюжий.*

Путем словосложения в немецком языке возникли 70 ЛЕ или 36,4% от всего корпуса цветообозначений вторичной номинации. Проведенное исследование позволило выделить наиболее частотные словообразовательные модели, по которым в последнее время наиболее часто образуются прилагательные цвета в немецком языке:

прилагательное + прилагательное (27 ЛЕ: *alt+gold* ‘антично-золотой’, *azur+blau* ‘небесно-голубой’). Здесь наблюдается присоединение к основам имен прилагательных, обозначающих цвет, основ имен прилагательных, конкретизирующих оттенок цвета, который может быть темнее или светлее, чем исходный цвет или основ имен прилагательных, также обозначающих цвет;

существительное + прилагательное (41 ЛЕ: *apfel+grün* ‘яблочно-зеленый’). Данная модель представлена присоединением к именам прилагательным, обозначающим цвет, имен существительных, обозначающих предмет, цвет которого может подразумеваться.

В немецком материале исследования была зафиксирована 1 ЛЕ, состоящая из основы имени существительного и морфемы *-farbig*: *malvenfarbig.*

Анализ русских цветообозначений по способу образования «словосложение» дает иную картину: 46 цветообозначений были образованы путем сложения основ. И можно выделить следующие два способа словосложения:

прилагательное + прилагательное (46 ЛЕ, *серо-коричневый, темно-синий*). Данный способ характеризуется присоединением к имени прилагательному, обозначающему цвет, основы имен прилагательного, также обозначающего цветили основы имен прилагательных, конкретизирующих оттенок цвета.

Для образования наименований цвета в русском языке характерен синтаксический способ образования цветообозначений при помощи словосочетаний. Мы выделили 2 модели: *прилагательное + прилагательное* (желтый неоновый); *цвет + существительное в Р.п.* (*цвет слоновой кости).*

Немецкий язык отличается слабо выраженной системой морфологии, поэтому транспозиция в качестве способа словообразования является, как показал исследуемый материал, самым продуктивным способом увеличения словарного запаса: это практически половина, а именно 86 цветообозначений, которые были отобраны нами (*aloe ← die Aloe, aubergine ← die Aubergine*).

Проведенное исследование установило, что в русском языке путем семантической деривации образовано 30 ЛЕ (15,5% от отобранных русских цветообозначений вторичной номинации). И данные наименования цвета возникли путем метафорического переноса. В метафорической модели всегда существует связь по сходству материальной характеристики, или мотивированности. Цветообозначения имеют семантическую мотивированность, которая основана на схожести по цвету. В ходе исследования было обнаружено, что носители обоих языков наиболее часто избирают в качестве объекта для образования цветового значения наименования растений, камней, минералов и различных артефактов. Например: нем. *erdbeere* ‘земляничный цвет’, *smaragd* ‘сине-зеленый, изумрудный оттенок’, *ziegel* ‘серовато-красный’ или ‘красно-коричневый’, русск. *мятный; вишневый, бронзовый, молочный;*

Немецкий и русский языки имеют наименования цвета, которые были заимствованы в различные периоды из других языков, в основном из европейских (французского, английского, итальянского). Эти заимствованные названия цвета сохраняют свою иноязычную форму, однозначны и никаких других значений, помимо цветовых, не имеют: нем. *beige, lila, khaki, pink, viola,* русск. *бордовый, лиловый, экрю, индиго, фиолетовый* и т.д.

Таким образом, мы полагаем, что цветообозначения в русском языке как фрагмент языковой картины мира частично совпадают с соответствующими фрагментами языковой картины мира у носителей немецкого языка.

М.С. ЯКУТА
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

КОМПОНЕНТ ВОДА/WASSER В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ КОННОТАЦИЙ

Фразеология в настоящее время привлекает к себе внимание многих исследователей. Объясняется это тем, что с ее изучением связаны многие проблемы, касающиеся значимых единиц языка, лексико-семантической сочетаемости слов и других сложных явлений языка. Немало сделано для выявления, изучения и описания фразеологического состава языка, однако многие вопросы фразеологии остаются до сих пор нерешенными, спорными, требующими дальнейшего изучения.

Данное исследование посвящено сопоставительному описанию группы фразеологизмов в немецком и русском языках, объединенных наличием компонента вода/Wasser в их составе. На наш взгляд, работы, направленные на выявление общих и специфических черт фразеологизмов с компонентом вода/Wasser в немецком и русском языках, немногочисленны, что и определяет актуальность нашего исследования.

Материал исследования отбирался нами методом сплошной выборки из электронного словаря Duden [1]. Всего было отобрано 19 фразеологических единиц с компонентом Wasser в немецком языке и 18 фразеологических единиц с компонентом вода в русском языке.

Фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом вода / Wasser рассматриваются нами как источник знаний о культуре народа. Это позволило нам определить семантические особенности данных фразеологизмов в немецком и русском языках, а также провести их классификацию с учетом основных свойств характера человека, которые они отражают. Семантическая характеристика ФЕ осуществлялась нами с помощью пирамиды потребностей Маслоу.

Анализ фактического материала исследования показал, что фразеологизмы с компонентом вода/Wasser отражают следующие свойства характера человека:

1) волевые и интеллектуальные (9 ФЕ или 47%):*Wasser in ein Sieb / mit einem Sieb schöpfen* ‘носить воду решетом’; *jemandem nicht das Wasser reichen kann* ‘не иметь себе равных’ ;*bei Wasser und Brot sitzen* ‘сидеть на хлебе и воде’; *sich, (seltener) jemanden über Wasser halten*

‘еле сводить концы с концами’; *ins Wasser fallen* ‘идти прахом, проваливаться, не состояться’; *ins kalte Wasser springen, geworfen werden* ‘показать себя на деле’; *mit allen Wassern gewaschen sein* ‘пройти (сквозь) огонь и воду (и медные трубы)’;*bis dahin fließt noch viel Wasser den Berg, den Bach, den Rhein o. Ä. hinunter* ‘до тех пор много еще воды утечет’; *jemandem läuft das Wasser im Mund zusammen* ‘слюнки текут’;

2) эмоциональные (6 ФЕ или 32%): *[jemandem] Wasser in den Wein gießen / schütten* ‘охладить пыл’; *zu Wasser werden* ‘на воде вилами писано’; *das Wasser steht jemandem bis zum Hals / bis zur Kehle/ bis an die Kehle* ‘ком в горле’, *nah[e] am / ans Wasser gebaut haben* ‘иметь глаза на мокром месте’, *wie aus dem Wasser gezogen sein* ‘быть как из воды вынутым’;

3) нравственные (4 ФЕ или 21%): *reinsten Wassers / von reinstem Wasser* ‘чистейшей воды (правда)’; *Wasser auf jemandes Mühlen sein* ‘быть кому-либо на руку’; *jemandem das Wasser abgraben* ‘вести подкоп под(кого-л.), рыть(кому-л.) яму’; *ein stilles Wasser sein* ‘в тихом омуте черти водятся’.

Сопоставление 19 ФЕ с компонентом вода/Wasser в немецком и русском языке показало, что полностью эквивалентными является 18 ФЕ, частичные эквиваленты отсутствуют, но наблюдаются одна безэквивалентная ФЕ в немецком языке (*das wäscht kein Wasser ab).*

Пирамида потребностей по Маслоу позволяет объяснить преобладание в семантике ФЕ с компонентом вода/Wasser в немецком и русском языках волевых и интеллектуальных свойства характера. Он полагал, что по мере удовлетворения низлежащих потребностей, все более актуальными становятся потребности более высокого уровня. Достижения высших потребностей требуют определенных знаний. Фразеологизмы в данном случае являются жизненным опытом, полученный в результате осмысления событий одним человеком или отдельной группы людей со схожими особенностями характера за определенный промежуток времени [2].

Свойства характера человека оказали большое влияние на формирования корпуса фразеологических единиц. В немецком и русском языке каждый фразеологизм имеет свое содержание и носит характер жизненного опыта немецкого или русского народа.

Фразеологизмы с компонентом вода/Wasser могут способствовать более глубокому и полному пониманию и осмыслению поведение человека благодаря своей насыщенности, глубине и образности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden, Wasser [Электронный ресурс] Режим доступа : https://www.duden.de/rechtschreibung/Wasser. – Дата доступа : 14.05.2018.

2. Маслоу, А.Х. Пирамида потребностей по Маслоу / А.Х. Маслоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирамида_потребностей_по_Маслоу. – Дата доступа : 14.05.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

А.С. БАРТОШ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Н.Н. Овчинникова, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Проблема перевода названий англоязычных фильмов на русский язык является на сегодняшний день весьма актуальной, так как в современном мире производство кинолент на Западе поставлено на поток и переросло в киноиндустрию, новые фильмы появляются очень быстро, к нам импортируется большое число иностранных фильмов, их оригинальные названия представлены на иностранном языке и должны быть переведены для нашего зрителя.

Название фильма играет большую роль в понимании фильма. Следовательно, переводчик должен быть очень внимательным, переводя название фильма, чтобы сделать его таким же звучным и значимым как оригинальное. Однако мало исследователей серьёзно занимается вопросами перевода названий фильмов, и, поэтому, данная проблема мало изучена. Данная статья посвящена переводческому анализу англоязычных и русскоязычных названий кинофильмов, установлению соотношения между переводческой и функциональной адекватностью перевода названий фильмов с английского языка на русский. Цель статьи – выявить типичные ошибки при переводе названий англоязычных фильмов на русский язык.

Основу методологии исследования образует сопоставительный метод с опорой на переводческий анализ, контент-анализ, контекстуальный анализ. Материалом исследования послужил интернет ресурс «Кино и фильмы: история, жанры, знаменитые режиссеры» [1]. Объём выборки составил 50 названий англоязычных фильмов и 50 их русскоязычных переводов.

Каждый кинолюбитель не раз сталкивался с несоответствием русского названия фильма зарубежному оригиналу. И хорошо, если название имеет определённую смысловую нагрузку, раскрывающую содержание фильма. Но бывают и значительные несоответствия. Нижеследующий анализ посвящён поиску и рассмотрению подобного рода несоответствий.

Анализ языкового материала проводится по ряду классификационных оснований, а именно: 1) по способу перевода, 2)

по типу переводческой ошибки, 3) по адекватности и функциональности перевода.

В ходе анализа мы выявили, что при переводе названий англоязычных художественных фильмов на русский язык используются следующие способы перевода:

– буквальный перевод – 14 фильмов (28%), например: *«Address Unknown» – «Адрес неизвестен», «Agent Cody Banks» – «Агент Коди Бэнкс», «A Better Way to Die» – «Лучший способ умереть»;*

– пересказ – 13 фильмов (26%), например: *«Lost» – «Остаться в живых», «Dan in Real Life» – «Влюбиться в невесту брата», «The Village» – «Таинственный лес», «Sweet home Alabama» – «Стильная штучка», «The One» – «Противостояние», «Hugo» – «Хранитель времени»;*

– буквальный перевод с использованием примечания – 10 фильмов (20%), например: *«100 girls» – «100 девчонок и одна в лифте», «Little Nicky» – «Ники, дьявол-младший», «Taxi» – «Нью-йоркское такси»;*

– компонентный анализ – 6 фильмов (12%), например: *«Love, Wedding, Marriage» – «Сначала любовь, потом свадьба», «Crazy, Stupid, Love» – «Эта – дурацкая – любовь»;*

– опущение – 2 фильма (4%), например: *«George Romeo's land of the dead» – «Земля мёртвых»;*

– синонимичность – 2 фильма (4%): *«Wanted» – «Особо опасен», «The House of God» – «Обитель Господа»;*

– культурный перевод – 1 фильм (2%): *«Some Like it Hot» – «В джазе только девушки»;*

– описательный перевод – 1 фильм (2%): *«The Hangover» – «Мальчишник в Вегасе»;*

– контекстуальный перевод – 1 фильм (2%): *«Bridesmaids» – «Девичник в Вегасе».*

Таким образом, можно сделать вывод, что буквальный перевод и пересказ пользуются наибольшей популярностью у переводчиков при переводе названий англоязычных кинофильмов на русский язык.

При анализе переводов названий фильмов с точки зрения качества перевода, т.е. несоответствий и ошибок, допущенных переводчиками при переводе, можем наблюдать, что наиболее типичными переводческими ошибками являются:

– расширение когнитивной информации при помощи добавления лексических элементов – 12 фильмов (24%), например: *«Bridesmaids» – «Девичник в Вегасе», «Without Men» – «Нет мужчин – нет проблем», «Bad Teacher» – «Очень плохая училка»;*

– пересказ вместо перевода – 6 фильмов (12%), например: *«Crazy, Stupid, Love» – «Эта – дурацкая – любовь»;*

– полное искажение смысла исходного предложения при переводе – 6 фильмов (12%), например: *«Jack and Jill» – «Такие разные близнецы», «Old men in new cars» – «Дави на газ», «Mirror» – «Белоснежка: Месть гномов»;*

– предложенная переводчиком единица языка перевода объективировала не тот концепт – 4 фильма (8%), например: *«Lost» – «Остаться в живых», «Sweet Home Alabama» – «Стильная штучка»;*

– присутствующий в концептуальной структуре концепт вообще не объективирован переводчиком – 2 фильма (4%), например: *«The One» – «Противостояние»;*

– ввод ключевых слов фильма – 2 фильма (4%), например: *«The Ugly Truth» – «Голая правда», «Dan in Real Life» – «Влюбиться в невесту брата»;*

– опущение – 2 фильма (4%), например: *«George Romeo's Land of the Dead» – «Земля мёртвых»;*

– сужение когнитивной информации – 1 фильм (2%): *«Awake» – «Наркоз».*

Таким образом, можем видеть, что расширение когнитивной информации при помощи добавления лексических элементов и пересказ вместо перевода являются наиболее частыми из выше представленных переводческих ошибок.

Переводческие ошибки, однако, не всегда являются ущербом для самого фильма. В этой связи мы также смогли разделить нашу выборку на ряд групп по адекватности и функциональности перевода:

1. Названия как отдельные языковые единицы с точки зрения переводческой адекватности могут быть:

– адекватны (отражают содержание оригинала и не являются переводческой ошибкой) – 20 фильмов (40%), например: *«Interview with the Vampire» – «Интервью с вампиром», «A Better Way to Die» – «Лучший способ умереть», «Horrible Bosses» – «Несносные боссы»;*

– не адекватны (не отражают содержание оригинала и являются переводческой ошибкой) – 30 фильмов (60%), например: *«The One» – «Противостояние»* (дословный перевод фильма «Единственный»), *«Awake» – «Наркоз»* (Дословный перевод «Пробуждение»), *«The Village» – «Таинственный лес»* (дословное название «Деревеня»);

2. По названию как способу понимания сюжета, т.е. по соотношению переводческой и функциональной адекватности переводы названий англоязычных фильмов на русский язык можно разделить на две группы:

1) функциональные (отражают сюжет фильма и не являются переводческой ошибкой) – 42 фильма (84%), например:

«Mirror» – «Белоснежка: Месть гномов». Тут переводчик не допустил ошибки, так как по фильму злая королева, мечтающая выйти замуж за красивого и богатого Принца, хитростью выгоняет из дворца Белоснежку и берет власть в свои руки. Но милая девушка не погибла в темном дремучем лесу, а связалась с бандой гномов-разбойников. Вместе они отомстят Злодейке!

*«That's My Boy» – «Это мой мальчик». П*олностью раскрывает сюжет фильма, про то, как сыновья похожи на своих отцов.

«No Strings Attached» – «Больше чем секс». Что касается сюжета фильма, то в принципе оба названия раскрывают его, но оригинал раскрывает лишь первую часть фильма, а переводчик, объективировав не тот концепт, сделал акцент на главную мысль всего сюжета, что очень явно даёт понятие об основной части данной киноленты. Переводческая интерпретация оказалась лучше, чем английское название данного фильма.

«Tucker & Dale vs Evil» – «Убойные каникулы». Учитывая, что оригинальное название фильма «Такер и Дейл против зла», то, зная сюжет фильма, сразу видно, что русскоязычная версия названия более точно даёт нам представление о фильме, чего не скажешь об оригинале, который совершенно не раскрывает суть сюжета. Переводчик воспользовался полным искажением смысла исходного названия при переводе, что спасло фильм, т.к. именно эта переводческая ошибка создала интригу и за ошибку мы её не принимаем;

2) не функциональные (не отражают тематику сюжета фильма и являются переводческой ошибкой) – 8 фильмов (16%), например:

«Sweet Home Alabama» – «Стильная штучка». Если рассматривать сам сюжет, то не совсем понятно, чем название «Стильная штучка» лучше названия «Родной дом Алабама». Ведь при переводе названия переводчик совершил грубую ошибку – он в своём переводе объективировал не тот концепт. Из-за этого все упустили главную суть и идею фильма – «где бы ты ни был, а дома всегда лучше и не стоит от него бежать», и сконцентрировались на главной героине «Стильной штучке», которая не несет особой сути в своих поступках.

«The One» – «Противостояние». Дословный перевод фильма «Единственный»). По сюжету главный герой должен убить всех своих клонов из параллельного мира и статься единственным в своём роде. Переводчик же допустил ошибку – он не объективировал присутствующий в концептуальной структуре концепт, в итоге зритель теряет смысл данного сюжета.

«Lost» – «Остаться в живых». Название культового американского телесериала дословно переводится, как «Пропавшие» или «Потерянные». На наш взгляд, переводчик объективировал не тот концепт, т.е. он решил придать людям надежду своим переводом, но не показал суть того, что люди пропали. Нам кажется, что из-за такой переводческой ошибки зрителям было тяжело сформировать именно тот смысл, который нёс в себе фильм при оригинальном названии.

«Constantine» – «Константин. Повелитель тьмы». Что касается сюжета самого фильма, то тут переводчик прибегнул к расширению когнитивной информации при помощи добавления лексических элементов, что является грубой ошибкой в данном случает, так как своей интерпретацией он исказил смысл фильма ведь по сюжету Константин в фильме борется с силами тьмы, а не является её повелителем.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что русскоязычные переводы названий англоязычных фильмов чаще функционально применимы и соответствуют содержанию сюжета фильма, чем отражают суть оригинального названия.

Кроме того, при переводе названий англоязычных художественных фильмов на русский язык буквальный способ перевода и пересказ пользуются наибольшей популярностью у переводчиков, нежели контекстуальный и иные способы перевода. Что касается типов переводческих ошибок, мы можем сделать вывод, что расширение когнитивной информации при помощи добавления лексических элементов являет наиболее частыми из переводческих ошибок.

Однако недочёты перевода названия фильма не всегда являются ущербом для самого фильма, его популярности в прокате. Иногда та или иная переводческая «ошибка» может даже способствовать лучшему восприятию и пониманию сюжета через название, а также популяризации фильма на наших экранах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кино и фильмы: история, жанры, знаменитые режиссеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.k1no.ru/istoriya-kino.htm – Дата доступа: 08.04.2018.

В.В. БУДЬКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Термин безэквивалентная лексика (БЭЛ) мы употребляем только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единицы в словарном составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности перевода» данной лексики [1, с. 26]. Если в лексической системе языка перевода нет «готового» наименования для данного предмета или явления, его содержание тем не менее возможно выразить средствами другого языка [2, с. 96–97].

Проблемой передачи БЭЛ в принимающем языке занимались многие ученые, в связи с этим существуют разные точки зрения на способы ее передачи в другом языке.

Целью нашего исследования является изучение способов передачи безэквивалентной немецкой лексики в русском языке и выявление наиболее употребительных.

Отбор немецкой БЭЛ производился нами на русскоязычном веб-сайте «Немецкая волна». Материал исследования составил 150 лексических единиц, активно использующихся в материалах средств массовой информации. Отобранные реалии мы разделили на 2 группы: имена собственные и реалии.

Анализ фактического материала исследования позволил выявить такие способы передачи БЭЛ как калькирование, транскрипция / транслитерация (в нашем исследовании мы будем использовать термин «транскрипция») трансформационный и описательный переводы. Важно отметить, что частота использования каждого из приемов перевода различна по количественному составу. Это объясняется на наш взгляд тем, что для каждого типа безэквивалентной лексики характерен тот или иной способ ее передачи.

Анализ употребления имен собственных в принимающем языке показал, что данная группа лексики передана с помощью 3 способов: калькирования, транскрипции и описательного перевода.

Калькирование обычно понимается как перевод по частям иноязычного слова (сложного или производного) или сочетания слов с последующим сложением переведенных элементов воедино [3, с. 55]. Таким образом, составные части безэквивалентного слова или словосочетания заменяются их буквальными соответствиями в языке

перевода. Прием калькирования использовался в 34,5% случаев передачи немецких имен собственных в русском языке. Например: *das Brandenburger Tor → Бранденбургские ворота, Friedrich II. Der Einäugige → Фридрих II. Одноглазый, Heinrich der Vogeler → Генрих I Птицелов*.

Транскрипция (транслитерация) в сравнении с другими переводческими приемами является сегодня наиболее употребимой и приемлемой. Прием транскрипции использовался также в 34,5% случаев передачи реалий, обозначающих общие имена и фамилии, а также географических наименований. Например: *Heisenberg → Гейзенбер, Heiligengeistfeld → Хайлигенгайстфельд*. Достоинством приема транскрипции является ее надежность, а недостатком является то, что механическая передача безэквивалентного слова неспособна достаточно точно и полно раскрыть содержание нового понятия, которое может либо остаться вообще непонятным для многих получателей текста, либо быть лишь весьма приблизительно понятым из контекста. Этот недостаток транскрипции компенсируется примечаниями переводчика, помещаемыми в скобках или выносимыми в сноски. Например: *Richtfest / рихтфест (традиционный праздник немецких строителей по случаю завершения сооружения кровли дома)*. В данном случае как бы одновременно используются два способа передачи безэквивалентной лексики: транслитерация и описательный перевод.

Описательный перевод представляет способ передачи безэквивалентной лексики, заключающийся в раскрытии значения исходной единицы с помощью развернутого описания (в словосочетаниях и фразах). Данный перевод наблюдается в 31% реалиях, обозначающих немецкие учреждения и организации. Как уже было отмечено, описательный перевод может использоваться одновременно с другими способами передачи безэквивалентной лексики. Например: *Müttersproch-Gsellschaft / Мюттершпрох-Гзельшафт* – общество родного языка, занимающееся пропагандой и защитой алеманнского диалекта.

При передаче немецких реалий в русском языке использованы следующие способы: калькирование, описательный перевод, трансформационный перевод и транскрипция.

Анализ немецких реалий в русском языке показал, что самым частотным способом передачи безэквивалентной лексики в группе реалий общественно-политической жизни является калькирование (38%). Например: *das Dritte Reich / Третий Рейх.*

Следующим способом по частотности употребления является описательный перевод (25%) при передаче реалий культуры и искусства, быта, труда и этнических объектов.

Немаловажную роль при переводе реалий играет трансформационный перевод, который составил 23% в группе общественно-политических реалий и административно-территориального устройства. Сущность трансформационного перевода заключается в перераспределении значения безэквивалентной единицы, требующей перестройки синтаксической структуры предложения. Например: *die Zusammenarbeit in Wissenschaft und Technik* / *сотрудничество в области науки и техники.* Данная трансформация относится к группе добавления слов.

Наименее употребительным способом при передаче немецких реалий в русском языке является транскрипция (14%) при передаче реалий органов и носителей власти, реалий общественно-политической жизни. Например: *die Wehrmacht – Вермахт.*

Итак, анализ способов передачи немецкой безэквивалентной лексики в русскоязычных материалах средств массовой информации показал, что наиболее употребительным способом в данной сфере является калькирование, который составил 34,5% при передаче имен собственных и 38% при передаче реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коломейцева, Е.М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: Учеб. пособие / Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 92 с.

2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

3. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К Латышев. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 280 с.

4. «Немецкая волна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dw.com/ru/. – Дата доступа : 12.04.2018.

Д.А. БУЛАЙ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: И.Р. Стемпень, ст. преподаватель

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЕ

Перевод безэквивалентной лексики достаточно сложен, с этой проблемой сталкиваются многие переводчики. Сложность вопроса состоит в том, что исследователи по-разному называют данную лексику, не определён объём безэквивалентной лексики, а также возникает сложность в выборе правильного способа перевода.

Существуют различные подходы к определению понятия «безэквивалентная лексика».

Г.В. Терехова определяет безэквивалентную лексику как «слова или словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития языка перевода не имеют в нем эквивалентов» [1, с. 37].

Безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [2, с. 148].

А.Д. Швейцер определяет безэквивалентную лексику как «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [3, с. 108].

А.В. Федоров говорит о безэквивалентной лексике как о «словах, обозначающих национально-специфические реалии» [4, с. 146]. Я.И. Рецкер под безэквивалентной лексикой понимает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны исходного языка (ИЯ) и чуждых другому языку и иной действительности» [5, с. 58].

Л.С. Бархударов даёт свою дефиницию безэквивалентной лексики: «Слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [6, с. 95].

Наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. Соответствия могут лишь частично совпадать по значению с переводимой единицей и, что нередко, при переводе используются контекстуальные замены даже при наличии регулярных соответствий.

Аналогичным образом, при переводе безэквивалентной единицы переводчик тем или иным способом создает окказиональное соответствие [2, с. 148].

Проанализировав литературу, мы пришли к выводу, что некоторые исследователи считают понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия» синонимами. Однако между этими понятиями существует значительное различие. По мнению С. Влахова и С. Флорина, термин «реалия» в значении «реалия-слово» достаточно прочно укрепился в переводоведении; «реалия» – это лексическая (или фразеологическая) единица, а не обозначаемый ею объект (референт) [7, с. 7]. С. Влахов и С. Флорин отмечают, что реалии входят в состав безэквивалентной лексики как самостоятельный круг слов.

Отличительной чертой реалии, по сравнению с другими словами, является характер ее предметного содержания, т. е. тесная связь референта – обозначаемого реалией предмета, понятия, явления – с народом (страной), племенем или, реже, с другой социальной общностью, с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой; отсюда соответствующий национальный (местный) и / или исторический колорит [7, с. 30].

С. Влахов и С. Флорин приводят одно из главных различий между реалией и безэкивалентной лексикой: «В общих чертах слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков, то есть, как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, не зависящим от ПЯ, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разных пар языков» [7, с. 43].

Стремительное развитие компьютерных технологий и рост глобальных компьютерных сетей оказывают влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на язык. Язык компьютерных терминов и информационных технологий является, пожалуй, наиболее изменчивой языковой подсистемой в большинстве языков [7, с. 147].

Поскольку среди компьютерных терминов очень высок процент неологизмов, то устоявшийся вариант перевода не всегда существует и переводчику часто приходится принимать ситуативные решения на перевод [7, с. 147].

Стоит отметить, что главной особенностью перевода компьютерной лексики является сохранение в русском языке латинской графики. Латинское написание слов редко используется в

русском языке, однако, при переводе безэквивалентной компьютерной лексики это встречается повсеместно [8, с. 275].

Приведем несколько примеров: *Microsoft Roslyn, MSBuild, CSharpCodeProvider, Roslyn, Microsoft Build Tools, .NET Framework, Windows PowerShell.*

Латинская графика сохраняется в русском языке при переводе аббревиатур, однако их расшифровка переводится весьма «традиционно».

Приведем несколько примеров: API, CTP, IDE, REPL.

Все чаще с оригинальным написанием в русский язык приходят и целые слова, например, названия компьютерных программ, платформ:

Microsoft Roslyn, MSBuild, CSharpCodeProvider, Roslyn, Microsoft Build Tools, .NET Framework, Windows PowerShell.

При переводе компьютерной лексики часто возникает необходимость в лексическом добавлении при полном заимствовании слова.

Приведем несколько примеров: *The .NET Framework (Платформа .NET Framework). C# or Visual Basic source code (Язык C# или исходный код Visual Basic).*

Несмотря на то, что перевод безэквивалентной лексики представляет немалую трудность, эта трудность преодолима. Существует целый ряд способов перевода безэквивалентной компьютерной лексики, но сложность состоит в выборе подходящего переводческого приёма. Л.С. Бархударов предлагает следующие способы передачи безэквивалентной лексики:

Переводческая транслитерация и транскрипция. Под транслитерацией понимается передача средствами ПЯ графической формы слова ИЯ, а под транскрипцией – его звуковой формы. Эти способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов [6, с. 97].

Приведём несколько примеров: *Tokens* – токены, *script* – скрипт.

Несмотря на то, что варианты перевода слов «script» и «token» широко представлены в словарях, ни один из этих вариантов не подходит в условиях данных контекстов. Использовать способ описательного перевода не предоставляется возможным ввиду его громоздкости. Поэтому правильно будет применить приём транскрипции.

При переводе безэквивалентной лексики, помимо транскрипции и транслитерации, широко распространен приём калькирования. Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае

устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ [6, с. 99].

Приведём несколько примеров: *Syntax tree* – синтаксическое дерево, *syntax visualizer* – синтаксический визуализатор.

Как транскрипция и транслитерация, так и калькирование не всегда раскрывает для читателя, незнакомого с ИЯ, значение переводимого слова или словосочетания. Причина этого в том, что сложные и составные слова и устойчивые словосочетания, при переводе которых калькирование используется чаще всего, нередко имеют значение, не равное сумме значений их компонентов, а поскольку при калькировании используются эквиваленты именно этих компонентов, значение всего лексического образования в целом может остаться нераскрытым [6, с. 99].

Описательный («разъяснительный») перевод. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ [6, с. 100].

Нетрудно заметить, что описательный перевод, хоть и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, имеет тот серьезный недостаток, что он обычно оказывается весьма громоздким и неэкономным. Часто переводчики прибегают к сочетанию двух приемов – транскрипции или калькирования и описательного перевода, давая последний в сноске или в комментарии. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрипции (и калькированию), с раскрытием семантики данной единицы, достигаемой через описательный перевод: разъяснив однажды значение данной единицы, переводчик в дальнейшем может использовать транскрипцию или кальку, смысл которой будет уже понятен читателю [6, с. 100].

Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий [6, с. 101].

Применяя в процессе перевода «аналоги», следует иметь в виду, что они лишь приблизительно передают значение исходного слова и в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Так, обычная передача американизма *drugstore* как *аптека* не дает полного представления о функциях этого заведения – в русских аптеках продаются только лекарства и (иногда) косметические

средства, в то время как в американских «*драгсторах*» продаются так же предметы первой необходимости, газеты, журналы, кофе, мороженое и пр. и, кроме того, они функционируют как закусочные [6, с. 102].

Трансформационный перевод. В ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций; поэтому в данном случае можно говорить о трансформационном переводе [6, с. 102].

Таким образом, приём полного заимствования является самым часто употребляемым способом перевода компьютерной лексики. Данный приём заключается в сохранении латинской графики в русском языке. Стоит отметить, что оригинальная графика слов редко сохраняется в русском языке, но при переводе текстов компьютерной сферы это широко распространено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терехова, Г.В. Теория и практика перевода / Г.В. Терехова // Учебное пособие. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. / В.Н. Комиссаров. – Москва: ВШ, 1990. – 251с.
3. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – Москва: Воениздат, 1973. – 280 с.
4. Федоров, А.В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 376 с.
5. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, А.И. Рецкер, В.И. Тархов. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 176 с.
6. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 237 с.
7. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – 176 с.
8. Миньяр-Белоручева, А.П. Английский язык / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев // Учебник устного перевода для вузов. – Москва: Экзамен, 2003. – 352 с.

Е.А. ЕНИНА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

ЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

В настоящее время в лингвистической науке наблюдается повышенный интерес к освещению военных, межнациональных, межэтнических, гендерных и прочих конфликтов в языке выступлений общественно-политических деятелей, которые обращаются к нам посредством СМИ. Переключение центра внимания лингвистов с вопросов внутренней организации языка на его прагматический аспект обусловило значимость целого комплекса проблем языкового воздействия. К таким проблемам относится и феномен политической корректности, который стал неотъемлемой частью англоязычной и русскоязычной лингвокультур, так как политкорректность, являясь инструментом коммуникативной стратегии поведения, помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе. Так, данная работа посвящена исследованию языковой специфики феномена политкорректности и особенностей перевода политически корректных текстов с английского языка на русский язык.

В ситуациях межкультурного общения очень типичны случаи, когда полностью нормальные с лексической, грамматической и семантической точки зрения высказывания иностранцев носители языка воспринимают как необычные, неуместные, неадекватные. Коммуникативная парадоксальность высказываний немедленно чувствуется и фиксируется носителями языка. Таким образом, знание языка не является гарантией правильного пользования им в условиях реальной коммуникации. Важно еще овладеть когнитивно-прагматичными стратегиями общения.

С демократическими изменениями глобального масштаба, которые требуют избегать высказываний, которые могли бы оскорбить или привести в раздражение человека, задействованного в коммуникации как объект (адресат), связано появление относительно нового лингвокоммуникативного явления – политической корректности.

Политическая корректностъ (также политкорректностъ, от английского *politically correct, PC*) – практика прямого или опосредованного запрета на высказывание определённых суждений,

обнародование фактов, употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых общественных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.

Происхождение термина «политкорректность» до сих пор остается спорным вопросом. Несомненно, тем не менее, что идеология политической корректности, возникшая в США в 70-е годы, широко распространилась по всему миру и нашла свое отражение в английском языке.

Общепризнанным фактом является то, что политическая корректность (political correctness) зародилась в США во второй половине двадцатого века. Её истоки многие связывают с негативным отношением африканцев к «расизму английского языка», требовавших его «дерасиализации» – «deracialization»: например, негативные коннотации метафорики слова *black* (черный). Следствием этого явилось создание *linguistically correct behavior*, то есть, «лингвистически корректного поведения». Из-за «политкорректных терминов» люди, говорящие на американском английском, отныне стали следить за своей речью, дабы не оскорбить окружающих.

Поскольку английский язык как язык мирового общения, международного и межкультурного, используется как средство коммуникации представителями разных народов и разных рас, политкорректность стала не только прерогативой американского общества. Многие лингвисты отмечают, что в настоящее время данный феномен носит интернациональный характер. Благодаря английскому языку, который стал за последние несколько десятков лет языком международного общения, в этот процесс вовлекаются всё новые общества. Этому также способствовало стремление подражать американскому образу жизни, наблюдаемое во многих европейских странах, при этом культурные сообщества, анализируя новые для себя проблемы, создают новые языковые формы и вырабатывают способы их употребления.

Этническая политическая корректность зародилась во второй половине XX века в США, с восстанием африканцев, которые возмутились наличию расистской лексики в английском языке. Именно данный вид корректности считается отправной точкой для развития целого феномена политической корректности, который позже приобрел мировой масштаб. Ранее нейтральные лексемы, являющиеся средством номинации той или иной этнической принадлежности, стали оскорбительными для представителей национальных меньшинств, которые полагались на равные права и свободы, гарантированные для каждого представителя социума.

Первым меньшинством, подвергнувшимся политкорректным изменениям, стали выходцы из Африканского континента. Так, в порядке нарастания от наиболее политкорректного способа номинации лица негроидной расы, до наиболее оскорбительного, можно составить следующую цепочку: *African American – Black — Negro.*

African American принято называть представителей негроидной расы, которые проживают на территории Соединенных Штатов Америки, но имеют полное или частичное африканское происхождение. С принятием пакта о независимости и свободе темнокожего населения США, с признанием их прав на гражданскую принадлежность, появилась острая необходимость избавиться от лексики, которая на тот момент являлась клеймом и напоминанием о рабском прошлом. В связи с этим было решено, что *negro* является оскорбительным и вместо него следует употреблять *African American,* т.е. американец, но с африканскими корнями. Сделано это для того, чтобы проявить уважение к истории афроамериканской культуры и к тому, что представителям данной расы пришлось бороться долгие годы, чтобы иметь права, как и у других граждан Соединенных Штатов Америки. Таким образом, эвфемизм *African American* как наиболее нейтральный из цепочки синонимов является частым по употреблению в дискурсе средств массовой информации при номинации представителей негроидной расы:

*«Racism will always be a part of the world, a part of America, and hate in America – especially for **African-Americans** – is living every day,» he said.*

*He added: «We've got a long way to go for us as a society and us as **African-Americans** until we feel equal in America».* [BBC]

*«Bob Beckel was terminated today for making an insensitive remark to an **African-American** employee, » reads a statement released to the Erik Wemple Blog from a Fox News spokesperson.* [The Washington Post]

*An economist suggests that **African Americans'** high unemployment rate reflects resiliency in the hunt for work.* [The Guardian]

По аналогии, чернокожих жителей других стран стали называть *Afro-Brazilian* и так далее.

Следующий в цепочке эвфемизм *black* по отношению к афроамериканцам также является нейтральным по мнению зарубежных СМИ. Однако фраза *member of the African diaspora,* что является политкорректнее, замещающее *black,* не прижилась в англоязычных СМИ. Если ввести в поиск на сайтах онлайн газет, то результат равен “0”. Термин “Африканская диаспора” был веден в языковой оборот в 1990-х - 2000-х гг. после Еврейской диаспоры.

Если проанализировать несколько статей из архива новостных сайтов, то можно заметить, что *black* находится в свободном употреблении, несмотря на то, что стилистически сниженная в номинации лица *black* активно употребляется в англоязычных СМИ. Если на сайте BBC в разделе архивных статей и трансляций в поисковом поле ввести сочетание *black people*, то можно убедиться, что данный эвфемизм весьма популярен среди журналистов данного новостного портала.

As Barack Obama's time in office nears its end, people who voted for him reflect on his legacy. From California to Chicago to DC, young ***black*** *voters look back on his Presidency.* [BBC]

They said it was part of the original plan that everyone would be allowed to enter public areas, while the restricted events, including a second area reserved to ***black people*** *of any gender, would be held in private property.* [BBC]

Nesta McGregor investigates what is behind the Black Lives Matter protests across Britain, and asks why some black people in the UK still feel racism affects them every day. Nesta travels the country speaking to young ***black people*** *and draws on his own personal experiences of growing up in the UK.* [BBC]

Johns Hopkins has first *black female* ***neurosurgeon resident*** [CNN].

Здесь же политкорректно употреблять к представителям Африканского происхождения *person of color* вместо *colored.*

It's hard enough to get into film and TV as ***a person of color*** *– and when roles written for us are played by white actors – it's an outrage*. [The Telegraph]

People of colour *are always told to take demeaning behaviour in their stride and to laugh it off as a joke. It is not funny anymore.* [The Telegraph]

Johnson even argued, Mr Obama had set back the cause of race relations by playing down the white side of his heritage. "His mother was white, his father was ***a person of colour*** *but every time there's a racial issue he plays the race card just the same as everyone else."* [The Telegraph]

Наряду с расовой политкорректностью по отношению к афроамериканцам, можно также выделить политкорректность и к людям, рожденным в Латинской Америке. По оценке бюро переписи населения Соединенных Штатов Америки, на 1 апреля 2010 г. латиноамериканцы и их потомки составляют 50,5 миллионов человек или 16,4% населения. Проанализировав некоторые способы наименования людей латиноамериканского происхождения, можно выделить *Latino / Latin American – Hispanic.*

Latino и *Latin American* являются нейтральными и не содержат какой-либо отрицательной коннотации, поэтому, они являются самым

распространенным по частоте употребления в языке средств массовой информации при именовании латиноамериканцев:

a district where half the registered voters are ***Latino****. Asians make up about 15 percent of the roughly* [The Washington Post]*;*

General Manuel Noriega was one of long line of ***Latin American*** *military leaders who rose to take political power.* [The BBC]

Лексическая единица *Hispanic* – стала популярна в США в 1970-х. Так называли латиноамериканцев, также Spanish *American.*

'Just racist': EPA cuts will hit black and Hispanic communities the hardest. [The Guardian]

В последние годы под влияние этнической политической корректности также попали и народы Азии. Однако, в разных вариантах английского языка, политкорректными будут считаться разные лексемы. Так, в британском варианте английского языка, *Asian* и *Chinaman* является неполиткорректным, в то время как *Oriental* допустимо к употреблению.

В печатных средствах массовой информации наиболее частотной является лексема *Asian*.

Таким образом, развитие этнической политкорректности, начало берет от расового признака до признака государственной принадлежности, а научное, этнографическое обозначение замещается политическим. *(Negroes – African Americans; Indian / Native American / American Indian).*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, Е.К. Языковая преемственность в процессе эвфемизации политических реалий США / Е. К. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Лингвистика и межкульт. коммуникация. – 2000. – № 3. – С. 17-25.

2. Панин, В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. канд. филол. наук : 08.09.2004 / В. В. Панин; Рос. акад. наук. – Тюмень: ТГУ, 2004. – 20 с.

3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 300 с.

4. Шляхтина, Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах : автореф. дис. канд. филол. наук: 11. 06. 2009/ Е. В. Шляхтина. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 10.

Н.С. ЗАБОЛОТНЕВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.А. Буров, ст. преподаватель

ПРИЁМ АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»

Перевод, как известно, это – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке [3]. Однако Л.С. Бархударов замечает, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» из-за семантических, структурных и прагматических различий между переводом и оригиналом текста [1].

Наиболее подробно это можно заметить при переводе художественных произведений. Так как основной проблемой художественного перевода является не передача смысла, а передача уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных автором в тексте. Художественный перевод полностью отличается, от любого другого вида перевода. Так как при переводе художественных произведений не требуется предельная точность, дословность.

В качестве примеров рассмотрим произведение Г. Бёлля «Глазами клоуна».

Meine Eltern würde ich notwendigerweise einmal sehen müssen, schon um die Geldgeschichten mit ihnen zu regeln (*Дословный перевод*: С родителями мне неизбежно нужно будет увидеться хоть раз, хотя бы, чтобы решить с ними денежные истории) – *Родителей мне придётся повидать, хотя бы для улаживания денежных дел*. На данном примере можно рассмотреть, насколько отличается литературный перевод от дословного перевода.

С целью достижение хорошего качества при переводе используются различные виды переводческих трансформаций.

Я.И. Рецкер выделяет шесть разновидностей лексических трансформаций: дифференциация значений, конкретизация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [4, с. 41].

Более подробно рассмотрим такой вид трансформации как антонимический перевод.

Это замена какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей

перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания.

Например*: »Bitte«, sagte ich, »dem* ***steht nichts im Wege*** *– Пожалуйста, – сказал я, – разве вам что-нибудь* ***мешает****?* Если проанализировать это предложение, то можно заметить в оригинале текста отрицание *nicht,* отсутствующее в переводе, так как оно было заменено антонимичным глаголом, что никак не изменило смысл самого предложения при переводе.

Ich dachte, sie mache einen Ausflug, obwohl es eine ***merkwürdige*** *Zeit für Ausflüge war. – Я решил, что она едет на пикник, хотя время для пикников было* ***не очень-то подходящее.*** В данном случае мы можем проследить обратный процесс, когда в оригинале текста нет прямого отрицания, хотя оно используется при переводе, не нарушая целостности предложения.

Willst du ***nicht*** *mitkommen? – Хочешь пойти с нами? –* На данном примере можно рассмотреть, что перевод полностью антонимичен исходному тексту, но при этом не происходи общего изменения смысла.

Подводя итоги, следует заметить, что художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, можно сказать, что он граничит с искусством Так же следует отметить, что любой вид трансформаций при переводе художественных текстов используется для более точной передачи идеи автора, принимая во внимание культурные особенности языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – Москва.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
2. Конкретизация при переводе: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://study-english.info/ - Дата доступа: 08.04.2018
3. Подходы к понятию эквивалентности и эквивалентность в художественном переводе: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studexpo.ru/ - Дата доступа: 06.04.2018
4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика /Я.И. Рецкер. – Москва.: «Междунар. отношения», 1974. – 216 с.

И.В. КАПУСТИНСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: И.Р. Стемпень, ст. преподаватель

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В результате развития международных контактов на всех уровнях и благодаря их возрастающей интенсивности переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах. Научно-технический прогресс, охватывающий все новые области жизни, международное сотрудничество и другие важнейшие явления цивилизации приводят к небывалому развитию всякого рода коммуникаций, как между государствами, так и между разноязычными обществами людей. В этих условиях чрезвычайно возрастает роль перевода как средства, обслуживающего экономические, общественно-политические, научные, культурно-эстетические и другие отношения народов.

В связи с последними изменениями в мире экономическая тема стала одной из самых популярных как для специалистов, так и для людей, напрямую не вовлеченных в сферу финансов, кредита, денежного обмена и производства. Решая проблему финансового кризиса, экономисты, политики и бизнесмены практически всех стран объединили свои усилия в создании антикризисных программ. Экономические журналы всех стран публикуют статьи, обзоры, аналитические сообщения, последние новости на данную тему. Люди всех возрастов, профессий и национальностей активно обсуждают эти новости и выражают свое отношение к ним.

Повышенным интересом к данной теме и объясняется актуальность исследования. Однако, несмотря на повышенный интерес к особенностям экономического перевода в последнее время, эта область остается мало исследованной.

Целью исследования стало выявление грамматических трансформаций при переводе экономических текстов с английского языка на русский.

Как известно, у науки о переводе есть несколько основных разделов: общая теория перевода, частные теории перевода, специальные теории перевода, история перевода и т.д. Мы рассмотрели один из ее разделов – специальную теорию перевода. Специальные теории перевода раскрывают особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров, а также влияние на характер

этого процесса речевых форм и условий его осуществления. Общая теория перевода дает теоретическое обоснование и определяет основные понятия частных и специальных теорий перевода. Частные и специальные теории перевода конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам перевода.

К специальному переводу, наряду с военным, юридическим, техническим и научным, относится и экономический перевод, потребность в котором резко возрастает в последнее время.

Как область практической языковой деятельности экономический перевод представляет собой один из видов специального перевода, имеющий объектом своей работы разнообразные экономические материалы.

Тексты, используемые для перевода, разнообразны по жанрам, стилям и функциям. Поэтому переводчику необходимо знать особенности переводимого им текста. Тип текста определяет подход и требование к переводу, влияет на выбор приемов перевода и определение степени эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи переводчика оказываются различными в зависимости от того, что он переводит. Тексты, относящиеся к определенному дискурсу или жанру в рамках определенного дискурса, требуют особых подходов в процессе перевода.

Мы пришли к выводу, что специальная теория перевода изучает воздействие на процесс перевода языковых особенностей определенного дискурса в исходном языке, аналогичного ему дискурса в языке и культуре перевода и взаимодействия этих двух рядов языковых явлений.

Специальная теория перевода подразделяется на отдельные подвиды перевода по признаку принадлежности к определенному дискурсу. Экономический перевод стоит отнести к самостоятельному виду специального перевода. Однако, неоспоримость существования экономического дискурса заставила нас задуматься о необходимости выделения особой специальной теории перевода экономических текстов. Так как перевод экономических текстов имеет свою специфику, необходимо более подробно исследовать данное направление.

Попытка дать определение и анализ дискурсу, в том числе и экономическому, привела к мнению, что под дискурсом в работе понимается одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст).

Выяснено, что экономический дискурс представляет комплексное явление. Он отличается от научного дискурса и представляет разные

виды: это и деловые сферы экономики, и разговор обывателей на экономическую тему, а также газетные и журнальные статьи и т.д.

В процессе работы определились особенности экономических текстов, которые необходимо учитывать при переводе. К ним относятся информативность текста и насыщенность терминами и их определениями; не всегда стандартная и последовательная манера изложения; преобладание сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп; широкое использование метафор; распространенность фразеологических эквивалентов слова.

Изучение материала позволило сделать вывод, что одними из главных целей перевода экономических текстов является передача информации на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях, а также передача прагматической функции текста. Реализация этих целей достигается при условии адекватности перевода, что требует от переводчика умения произвести разнообразные межъязыковые преобразования, то есть переводческие трансформации. Также следует отметить главное правило экономического перевода на русский язык: переведенный текст по всем характеристикам и параметрам (точность перевода, стиль, смысл) должен быть идентичен оригиналу и максимально точно адаптирован для оптимального восприятия целевой аудиторией.

Известно, что перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций. Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обусловлены различными причинами – как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков.

При сопоставлении грамматических категорий и форм английского и русского языков обычно обнаруживаются следующие явления: 1) отсутствие той или иной категории в одном из языков; 2) частичное совпадение; 3) полное совпадение. Необходимость в грамматических трансформациях возникает лишь в первом и втором случаях. В русском языке, по сравнению с английским, отсутствуют такие грамматические категории, как артикль или герундий, а также инфинитивные и причастные комплексы и абсолютная номинативная конструкция. Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций тоже требует грамматических трансформаций. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несовпадение категории числа, неполное совпадение

форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т.п.

В настоящее время существует множество подходов к разделению переводческих трансформаций на виды и типы, а также множество классификаций, предложенных различными авторами.

В работе проведено исследование грамматических трансформаций при переводе экономических текстов с английского языка на русский в связи со значимостью этой проблемы для межкультурной коммуникации. Проанализировав различные классификации грамматических трансформаций, мы сделали общий вывод, что грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка.

Одной из задач исследования являлась задача подробно проанализировать грамматические трансформации и на собственном исследовании выявить их частотность.

В ходе работы было исследовано 19 тысяч символов тематического материала, представленного статьей М. Рутковска-Подоловска, М. Вёгларц “Анализ и оценка капитальных расходов на охрану окружающей среды в Польше” [1].

В результате исследования выяснилось, что при переводе экономического текста с английского языка на русский чаще всего использовались грамматические замены (43%), реже использовались добавление грамматикализированных единиц (26%) и опущение грамматикализированных единиц [2]. Крайне редко использовалось членение предложений (9%).

В ходе исследования мы выяснили, что экономические тексты имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при переводе. Эти особенности раскрывает специальная теория перевода, которая в отличие от общей теории перевода раскрывает особенности процесса перевода текстов разных жанров, а также влияние на характер этого процесса речевых форм и условий его осуществления.

Мы сделали попытку дать определение дискурсу, в том числе и экономическому, и пришли к мнению, что под дискурсом в нашей работе понимается одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в нее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст).

Следует отметить, что перевод экономических текстов требует не только знания специальных терминов, используемых в экономике и бизнесе. Переводчик должен, помимо этого, ориентироваться в современной экономике вообще и иметь ясное представление, как об общих тенденциях ее развития, так и о том сегменте экономики, с

которым связаны тексты, подлежащие переводу. Иначе взаимопонимание, столь важное для сегодняшней экономики, может быть нарушено. При переводах экономических текстов необходимо учитывать тот факт, что существует самостоятельная система принятых в экономических текстах сокращений. Сложность может возникнуть и в связи с тем, что переводчику порой нелегко найти точное переводческое соответствие. Учитывая данный факт, следует иметь в виду как грамматические и лексические, так и стилистические особенности экономических текстов. Среди грамматических особенностей при переводе с английского языка на русский мы отмечаем изменение порядка слов, перевод заголовков, изменение грамматических конструкций и структуры предложений, замену частей речи и другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рутковска-Подоловска, М. Анализ и оценка капитальных расходов на охрану окружающей среды в Польше / М. Рутковска-Подоловска, М. Вёгларц // Веснік гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – С. 78–86.

2. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 180 с.

М.В. КИРИЕВСКИЙ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Е.В. Гулевич, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

В целом понятие «перевод» охватывает широкий круг деятельности: с одного языка на другой переводятся поэтические, художественные, публицистические, научные тексты, речи политических и общественных деятелей, беседы людей, дублируются фильмы. Рассматриваемое понятие относится к числу общепринятых.

Художественный текст является значительной проблемой при переводе. Основной задачей переводчика выступает передача информационных свойств языковых единиц художественного текста.

По общим требованиям к художественному переводу существует две точки зрения:

1. «Теория непереводимости». Согласно этой теории полноценный перевод с одного языка на другой вообще невозможен вследствие значительного расхождения выразительных средств разных языков; перевод является лишь слабым и несовершенным отражением оригинала, дающим о нем весьма отдаленное представление [1].

2. Другая точка зрения, которой придерживается большинство исследователей, легшая в основу деятельности многих профессиональных переводчиков, заключается в том, что любой развитый национальный язык является вполне достаточным средством общения для полноценной передачи мыслей, выраженных на другом языке. Это тем более справедливо в отношении русского языка – одного из самых развитых и богатых языков мира. Практика переводчиков доказывает, что любое произведение может быть полноценно (адекватно) переведено на русский язык с сохранением всех стилистических и иных особенностей, присущих данному автору [1].

Литературный, или художественный, вид перевода передает мысли подлинника в форме правильной литературной русской речи, и вызывает наибольшее количество разногласий в научной среде – многие исследователи считают, что лучшие переводы должны выполняться не столько посредством лексических и синтаксических соответствий, сколько творческими изысканиями художественных соотношений, по отношению к которым языковые соответствия играют подчиненную роль.

Говоря об особенностях художественного перевода, мы воспользовались сравнительным рядом В.В. Сдобникова и О.В. Петровой, в котором они выделяют следующие особенности художественных текстов в сравнении с текстами нехудожественного характера:

1. Способ описания действительности: в художественном тексте реализация действительности осуществляется в виде образов.
2. Цель создания текста: помимо эстетического воздействия на читателя, художественный текст призван сформировать отношение читателя к содержанию художественного произведения.
3. Характер и способ предаваемой информации. Художественный текст характеризуется высокой степенью образности. Кроме того, часть информации художественного текста может передаваться имплицитно, за счет «смысловой емкости» [2]. Как отмечают В.В. Сдобников и О.В. Петрова, «это свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя». Кроме того, произведение художественной литературы представляет собой многократно закодированный текст, что обусловливает его множественность прочтений и истолкований [2].
4. Степень активности читателя: художественный текст предполагает «сотворчество» читателя при восприятии произведения.
5. Наличие авторской позиции, образа автора, которые и создают внутреннее единство художественного текста.
6. Композиционное разнообразие.
7. Высокая степень национально-культурной и временной обусловленности.
8. Самодостаточность: художественное произведение – это произведение искусства [2].

Художественный стиль – самый подвижный, творчески развиваемый из всех стилей. Он не знает никаких преград на пути своего движения к новому, ранее неизвестному. Более того, новизна и необычность выражения становится условием успешной коммуникации в рамках этого функционального стиля.

Одной из самых выраженных черт перевода художественного текста является постоянное использование разнообразных фигур речи – средств, которые применяются для максимального раскрытия текста. Поэтому зачастую переводчику требуется не только профессиональное знание языка, особое мастерство, сообразительность. Без этого часто теряются краски при описании персонажей, исчезают их особенности речи и поведения. Большинство

переводчиков признают, что многие фольклорные, жаргонные и диалектные фигуры речи не имеют должных эквивалентов. Художественный перевод нельзя делать дословно – это неизбежно приведет к потере эмоциональных тонов, ярких красок в речи. Основным проблемным полем художественного перевода является:

1. Исключение любых дословных переводов, «калькирования». Работа с таким текстом всегда может вызвать спорные вопросы, ведь кто-то считает, что необходимо передать синтаксическую и лексическую структуру, а другой берет за основу воссоздание текста на переводимом языке. Это значит, что человек, считающий себя переводчиком, должен иметь в своем личностном багаже некоторые черты характера мечтателя, выдумщика и создателя.
2. Перевод устойчивых выражений. В этом пункте главным моментом является наличие большого словарного запаса, а также словарей. Они должны быть разные, специализированные, которые пригодятся при художественном переводе.
3. Передача юмора, игры слов, иронии в переводе. Это достаточно сложно, ведь сохранить игру слов автора может только профессионал, здесь мало превосходного знания языка – без мастерства не обойтись. Иногда приходится опускать то или иное выражение и придавать окраску другим словам, так сказать, компенсировать.
4. Чувство стиля и передача лингвокультурных особенностей. Необходимо развиваться и постоянно знакомиться с разными литературными эпохами и культурами разных времен, если в переводе находится текст определенной временной принадлежности [2].

Таким образом, перевод представляет оригинал иноязычному читателю, репрезентирует оригинал в иноязычной культурной среде. Художественный перевод – это сложная профессиональная деятельность, требующая соответствующих навыков.

В той или иной степени переводчик художественной литературы является и писателем, и зачастую судьба самого автора произведения находится в руках художественного переводчика. Высокая поэтичность и высокая литературность при переводе художественной литературы являлись базовыми требованиями для переводчиков во все времена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1999. – 189 с.
2. Горбунов, М. Социальная проблематика в романе Стивена Кинга «Рита Хейворт и побег из Шоушенка» [Электронный ресурс] /

М. Горбунов // Стивен Кинг.ру. – Режим доступа: http://www.stephenking.ru/texts/articles/social.html#1. – Дата доступа: 14.10.2017.

А.А. КОРЯВКО
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: И.Р. Стемпень, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Обычно перевод рассматривается с точки зрения правильности, т.е. полноты и точности передачи оригинала. В своих работах В.Н. Комиссаров говорит о «хороших», «плохих», «адекватных» и «эквивалентных» переводах [1, с. 75]. Оригинал всегда полностью и целиком нацелен на реципиента, владеющего фоновыми знаниями, а также языком, на котором он написан, в то время как перевод рассчитан на реципиента, который лишён фоновых знаний реципиента оригинала, а также не владеет языком оригинала в достаточной мере и нуждается в посредничестве переводчика и перевода для ознакомления с оригиналом. Перевод не сможет заменить полностью оригинал, а попытки сохранить в переводе максимальный объем информации из оригинала, сделают текст громоздким и трудным для осмысления [1, с. 32–33].

Также многие исследователи сходятся во мнении, что термины «адекватность» и «эквивалентность» отражают одну из основных особенностей перевода: его связь с оригиналом.

В.Н. Комиссаров выделяет три подхода к определению понятия «эквивалентность».

- Первый подход к эквивалентности как к тождественности.
- Второй подход состоит в том, что предпринимается попытка выделить в содержании оригинала структурную часть.
- Третий подход к определению эквивалентности перевода – подход эмпирический.

Также многообразна у многих авторов трактовка термина «безэквивалентная лексика».

- В.Н. Комиссаров трактует безэквивалентную лексику как лексические единицы ИЯ, не имеющие словарных соответствий в ПЯ [1, с. 147];
- Л.С. Бархударов под ней понимает лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [2, с. 94];
- А.О. Иванов под безэквивалентной лексикой понимает лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц,

при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы [3, с. 103].

Тем не менее, можно прийти к обобщающему выводу, что «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия – «отражение словом специфической материальной и духовной культуры». В связи с этим возник вопрос о том, как передать данную лексику на другой язык. Для разрешения данного вопроса, известные лингвисты разработали классификации безэквивалентной лексики и попробовали вычленить причины и закономерности её появления.

В рамках исследования основной упор был сделан на подходы А.О. Иванова. Английскую безэквивалентную лексику А.О. Иванов рассматривает как английскую безэквивалентную лексику в переводе на русский язык, так как, по его мнению, понятие «безэквивалентности» имеет смысл только в рамках определённой пары языков и применительно к переводу только в определённом направлении, в данном случае, при переводе с английского на русский язык. Другими словами, то, что не имеет эквивалента при переводе на один язык, совсем не обязательно не имеет эквивалента при переводе на какой–либо другой язык. Он также подчёркивает, что нельзя отождествлять безэквивалентную лексику с непереводимым. Непереводимое в безэквивалентной лексической единице – это только отдельные непередаваемые на аналогичном уровне элементы значения, но не сама лексическая единица [3, с. 81].

Поэтому согласно его классификации выделяется три большие группы безэквивалентной лексики:

- Референциально-безэквивалентная. Данный раздел безэквивалетной лексики в себя включает: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные авторские неологизмы; семантические / понятийные лакуны; слова широкой семантики, употреблённые в тексте в своём самом широком значении; сложные слова различных типов.

- Прагматически-безэквивалентная. Данный раздел безэквивалетной лексики в себя включает: различного рода отклонения от общеязыковой нормы языка, включая как территориальные, так и социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы и другие коллективные отклонения от общей нормы языка, как в сторону понижения, например, диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи, так и в сторону повышения, например архаизмы, поэтизмы, иноязычные

вкрапления, аббревиатуры, слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражания, ассоциативные лакуны.

- Альтернативно-безэквивалентная лексика. Данный раздел безэквивалентной лексики в себя включает: имена собственные, например, антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов, компаний, названия учебных заведений, реалии и фразеологизмы.

А также он выделяет три главные причины её появления: отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка или вещественная безэквивалентность; отсутствие в переводящем языке тождественного понятия или лексико-семантическая безэквивалентность; различие лексико-семантических характеристик или стилистическая безэквивалентность.

По мнению А.О. Иванова, разницу между вещественным и лексико-семантическим видом безэквивалентности нельзя считать существенной. С точки зрения перевода, абсолютно не важно, отсутствует ли тождественное понятие в переводящем языке, потому что нет самой вещи, либо оно отсутствует потому, что в силу различий в языковом мышлении и являющегося его следствием различного членения объективного мира, сравниваемые понятия в переводящем и исходном языках не совпадают. Кроме того, с точки зрения перевода, гораздо более актуальным признаком эквивалентности является совпадение не понятий, а значений, поскольку при переводе переводчика интересует не столько понятие, стоящее за словом, сколько его значение в данном, конкретном контексте [3, с. 82].

Согласно А.О. Иванову, выделяются следующие приёмы передачи безэквивалентной лексики:

1.Транскрипция / транслитерация – передача в языке звукового комплекса, например «pub» – «паб».

2. Калькирование – приём перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в переводящем языке, например *«superpower – сверхдержава».*

3. Описательный перевод – раскрытие значения понятия, когда инокультурному адресату перевода необходимо разъяснить сущность данного явления.

4. Приближенный перевод – употребление слов, обозначающих нечто близкое к иноязычной реалии, похожее по функции, но не тождественное.

5. Транскрипция с сохранением элементов транслитерации.

Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. По мнению В.Н. Комиссарова, фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова исходного языка на языке перевода всегда несколько условна и приблизительна [1, с. 173].

6. Сохранение оригинальных единиц ИЯ.

Исследовательский материал общим объемом в 17 тысяч символов был представлен в виде деловой переписки между ГрГУ имени Янки Купалы и университетами-партнёрами. Рассмотрим следующие примеры с референциально-безэквивалентной лексикой:

- В данном примере можно наблюдать один из типичных случаев реалии в английском языке: «*Ģertrūdes street 46-5, Riga»*. Реалия проявляется в названии улицы, название которой связанно с историческими реалиями страны. В данной связи А.О. Иванов предлагает следующие способы разрешения возникшей проблемы:

- Используя транслитерацию, перевести название улицы: «*Город Рига, улица Гертрудес, дом 46, квартира 5*».

- Сохранить аутентичное название оригинала.

Опираясь на предложенные варианты, было решено, перевести название улицы, используя способ транслитерации: «г. Рига, улица Гертрудес, дом 46, квартира 5».

- В следующем примере появляются названия исторических мест: «*However you will be asked to pay the entrance tickets to The Palace of Ruginoasa, Neamt Citadel and Tarpesti Museum (they are rather cheap)*». Опираясь на варианты, предложенные А.О. Ивановым, было принято решение перевести названия мест, используя способ транслитерации: «*Однако вас попросят оплатить входные билеты во Дворец Ругиноаса, Цитадель Неамт и Музей Тарпести (они довольно дешевые)*».

Рассмотрим следующие примеры с прагматически-безэквивалентной лексикой:

- В данном примере встречается слово «mainstream»: «*Dear Sirs, In the foray of upbringing the students / youth to the mainstream of any Country; education plays an important role*». Данное слово относится к иноязычным неологизмам. Иноязычные неологизмы быстро осваиваются носителями языка. Они частотны в речи, и со временем становятся стилистически нейтральными, общеупотребительными и общепонятными. Их словообразовательный потенциал высок. Они легко порождают производные и легко преодолевают структурные ограничения. В данном случае, был выбран предложенный А.О. Ивановым приближенный способ перевода безэквивалетной

лексики: «*Уважаемые господа! В попытке воспитания студентов / молодежи в традициях той или иной страны, образование играет важную роль».*

- В следующем примере встречается аббревиатура «*MOU»: «Please excuse me for my not telling you the progression about our MOU signing this morning»*. Согласно А.О. Иванову, аббревиатуру можно перевести путем использования описательного способа перевода, раскрывая значение аббревиатуры: «Прошу извинить меня за то, что я не поставил вас в известность о ходе подписания Меморандума о взаимопонимании (МОВ) сегодня».

В данном случае, используя раскрытое понятие, была создана новая аббревиатура «МОВ».

Рассмотрим следующие примеры с альтернативно-безэквивалентной лексикой:

- Данный пример связан с названием учебного заведения: «*Community Outreach Academy».*

Для того, чтобы адекватно передать данное название, есть два варианта: 1) Передать название, используя транскрипцию: «*Комьюнити Аутрич Академи».* 2) Оставить оригинальное название: «*Community Outreach Academy»*.

В данном случае было решено передать название, используя транскрипцию.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Специфика перевода прагматически-безэквивалентной лексики заключается в отсутствии полных эквивалентов в переводящем языке;
- Несовпадение ассоциативного потенциала исходной и переводной лексики может привести к утрате смысловых компонентов при переводе;
- Наличие исторического и культурного компонента в языковой единице ставит переводчика перед выбором способа перевода;
- Для каждого типа безэквивалентной лексики характерен свой преимущественный способ перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 2000. – 253 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 237 с.
3. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.

А.С. КОТКОВЕЦ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: А.А. Мурашов, доцент

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Существуют различные способы и приемы достижения эквивалентности перевода, т.к. в каждом языке присутствуют свои законы сочетаемости лексем, которые не дают определенным словам входить в сочетания. Также каждый язык характеризуется определенными способами выражения содержания, построения предложений.

Зачастую смысл и структуру исходного текста нельзя передать без изменений, его необходимо адаптировать к нормам языка перевода с помощью ряда способов, называемых переводческими трансформациями, которые служат для достижения эквивалентности перевода.

Переводческие трансформации – это способы переводческой деятельности при работе над оригинальными текстами. Они применяются в случаях, когда отсутствует словарное соответствие; либо оно существует, но не может быть использовано в данном контексте. Например, сутки – “day and night”.

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций.

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая [1] выделяют следующие виды трансформаций:

Грамматические трансформации: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.

Стилистические трансформации: синонимические замены и описательный перевод, компенсация.

Лексические трансформации указывают на такие приемы как замена и добавление или опущение, конкретизация и генерализация семантических единиц.

А.Д. Швейцер [2] выделяет трансформации на уровне семантической валентности, например, замена морфологических средств лексическими; на прагматическом уровне (замена стилистических средств); на референциальном уровне, – это конкретизация, генерализация и т.п.; на уровне стилистическом – компрессия и расширение.

Конкретизация. При этом приеме переводящая единица по своему значению более конкретна, чем исходная. *Генерализация.* Этот прием по своей сущности прямо противоположен приему конкретизации. Генерализация случается, когда значение переводящей единицы шире значения исходной единицы.

Л.К. Латышев [3] выделяет:

Лексические трансформации – замены лексем синонимами, зависящими от контекста.

Стилистические – трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу.

Морфологические – преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи.

Синтаксические – трансформация синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений). Данный прием используется в переводе при наличии в тексте оригинала синтаксических конструкций, которые не воспроизводимы при переводе.

Семантические трансформации или «смысловое развитие». В данном приеме единица оригинала заменяется не словарным соответствием, а другой единицей, значение которой может не совпадать с оригиналом: следствие – причина, действие – субъект действия и т.д.

Трансформации смешанного вида – это конверсионная трансформация и антонимический перевод.

Конверсионная трансформация. Прием заключается в перемене положения темы и ремы в предложении.

Антонимический перевод. При данном приеме единица исходного языка переводится с помощью единицы с противоположным значением, т.е. единица переводящего языка является антонимом.

В.Н. Комиссаров выделяет [4]:

Лексические трансформации – замены лексем синонимами, зависящими от контекста.

Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и замены синтаксического и морфологического порядка. К данным трансформациям относят:

- Передачу артикля. Неопределенный и определенный артикли в ряде случаев требуют передачи их значений в переводе.

Например, употребление неопределенного артикля:

1. В классифицирующей функции:

The only sensible solution in the Middle East is a peace which would withdraw Israeli troops. Единственное разумное решение

ближневосточного вопроса – это такой мир, который обеспечил бы вывод израильских войск.

2. Перед именами людей и географическими названиями:

He is a Kennedy. Он из семьи Кеннеди.

He was introduced to a Mr Black. Он был представлен некоему Блэку.

Употребление определенного артикля:

1. перед именем лица:

The Richard who appeared in More's account was a man highly-strung and capable of both great evil and great suffering. (Том) Ричард, которого изобразил в своем исследовании Моор, был человеком, находившимся в нервном напряжении и способным в одинаковой мере на большое зло и на большие страдания.

2. перед названием страны, города:

That's the England that really counts. Вот это и есть подлинная Англия.

- Перестановки. Причиной изменения порядка слова является коммуникативное членение предложения.

Danger of a coup by reactionary forces in the country to install "dictatorship of terror" increased yesterday following intensification of difficulties inside the Armed Forces Movement. Вчера в стране в связи с возрастающими трудностями в рядах Движения Вооруженных Сил усилилась опасность переворота со стороны реакционных сил с целью установления «диктатуры террора».

- Замены:

Замены форм слова, например, замена числа у существительных:

Poor nations losing talent to the rich.Специалисты уезжают из менее развитых стран в более развитые.

- Замены частей речи. Довольно распространенной является замена прилагательного образованного от географического названия на существительное:

Greek prosperity was followed by a slump. За экономическим процветанием Греции последовал кризис.

- Замены членов предложения:

At the end of Word War I, the big monopolies held the United States within their grasp more firmly than ever, both industrially and politically. К концу первой мировой войны крупные монополисты США достигли небывалой власти, как над промышленностью, так и над политической жизнью страны.

Комплексные трансформации:

1. Антонимический перевод;
2. Компенсация.

По Л.С. Бархударову [5] все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно отнести к четырем основным типам.

1. Перестановка. Данный тип трансформации подразумевает «изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» [5]. Подвергаться перестановке могут слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения текста.

2. Замена. Данная трансформация является наиболее распространенной и многообразной. В процессе перевода замене могут подвергаться грамматические и лексические единицы, поэтому существуют грамматические и лексические замены. Так, «к грамматическим заменам относятся: замена форм слова, замена частей речи, замена членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения), синтаксические замены в сложном предложении» [5].

3. Добавление. Данная переводческая трансформация заключается в добавление слов с целью раскрытия и пояснения значения.

4. Опущение. Тип трансформации противоположный добавлению, заключающийся «в опущение избыточных слов при переводе, которые не влияют на значение переводимой единицы» [5].

Переводческие трансформации во многих случаях являются необходимыми, так как термины, встречающиеся в текстах научно-технического стиля, зачастую не поддаются дословному переводу либо из-за особенностей своей конструкции, несвойственной русскому языку, либо из-за отсутствия эквивалента в переводящем языке.

Таким образом, использование рассмотренных приемов трансформации помогает достичь эквивалентности в переводе терминов литературы научно-технического стиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского на русский: учеб.пособие / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман; под ред. С.К. Рябова. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 208 с.

2. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – Москва: Воениздат, 1973. – 280 с.

3. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К. Латышев. – Москва: Международные отношения, 1981. – 248 с.

4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учеб.пособие / В.Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС, 2002. – 406 с.

5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: учеб. пособие / Л.С. Бархударов; Международные отношения. – Москва, 1975. – 240 с.

Е.О. КОШЕВАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: А. А. Буров, ст. преподаватель

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ КЕРСТИН ГИР «ТАЙМЛЕСС: САПФИРОВАЯ КНИГА»

Художественный перевод – один из самых сложных видов перевода. Переоценить роль художественного перевода крайне сложно. Мировая литература возникла, существует и развивается именно благодаря художественному переводу различных произведений литературного искусства. Благодаря ему имена великих писателей стали известны во всем мире, а их произведения доступны носителям разных языков и культур.

Основной задачей переводчика является достижение адекватности перевода оригинальному тексту. Причем адекватный перевод должен максимально точно передавать значение оригинала и соответствовать языковым нормам языка, на который данный текст переводится. Для выполнения этих двух требований часто недостаточно просто передать все языковые формы оригинала аналогами из языка перевода, поскольку нередко таких полных аналогов просто не существует. Различие грамматического строя языков, семантических полей лексем и фразеологизмов, наличие специфических категорий в языке оригинала приводит к необходимости применения специальных переводческих приемов, объединенных понятием переводческие трансформации.

Переводческими трансформациями называют преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими план содержания и план выражения, то они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц [2].

К синтаксическим преобразованиям относятся такие трансформации, как синтаксическое уподобление, членение предложения и объединение предложений.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип "нулевой"

трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе [4]: *Gideon war nicht allein. – Гидеон был не один.* В данном примере мы видим полное соответствие количества языков единиц.

«Ah, Mrs Jenkins«, sagte er.» Vielen Dank für den Tee. – О, миссис Дженкинс, – сказал он, – большое спасибо за чай. – В этом примере мы также можем видеть практические полное соответствие. Предложение отличается только тем, в немецком языке есть артикли, а в русском нет, поэтому перед словом **Tee** стоит артикль **den**.

Членение предложения – это такой способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры принимающего языка. Трансформация членения ведет либо к преобразованию простого предложения исходного языка в сложное предложение принимающего языка, либо к преобразованию простого или сложного предложения исходного языка в два или более самостоятельных предложения в принимающем языке [4].

Приведем следующие примеры данной трансформации:

Falk zeigte auf die Stühle, die rund um den Tisch direkt unter dem geschnitzten Drachen ***standen, und alle*** *suchten sich einen Platz. – Фальк указал на стулья, которые стояли вокруг стола прямо под резным* ***драконом. Все*** *уселись*. – Здесь мы видим явное членение одного предложения в два самостоятельных предложения.

Wir mussten zu Fuß fliehen ***und*** *in einem Versteck auf unseren Zeitsprung warten. – Затем мы спрятались в убежище****, где*** *можно было дождаться следующего прыжка*. – Здесь мы видим преобразование сложносочиненного предложения исходного языка в сложноподчиненное предложение переводного языка.

Er drückte ihre Hand unwillkürlich fester und zog sie weiter. »Wir wären besser wieder direkt am Fluss entlang ***gegangen. In diesem*** *Gassengewirr kann man sich ja nur verlaufen«, flüsterte er. – Лучше бы мы шли* ***вдоль реки, а то в этих*** *улочках чёрт ногу сломит, – прошептал он*. – Здесь мы видим обратное явление. Два предложения исходного языка трансформируются в одно сложносочиненное предложение.

Объединение предложений - это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация - обратная по сравнению с предыдущей [4]: *Er drückte*

ihre Hand unwillkürlich fester und zog sie weiter. »Wir wären besser wieder direkt am Fluss entlang ***gegangen. In diesem*** *Gassengewirr kann man sich ja nur verlaufen«, flüsterte er. – Лучше бы мы шли* ***вдоль реки, а то в этих*** *улочках чёрт ногу сломит, – прошептал он.* – Здесь мы видим обратное явление. Два предложения исходного языка трансформируются в одно сложносочиненное предложение.

Таким образом, проанализировав выбранные нами трансформации, можно сделать следующий вывод: перевод с одного языка на другой – это бесконечный процесс трансформаций – лексических, грамматических и стилистических, которые неизбежно влекут за собой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

5. Лексико-грамматические трансформации при переводе художественного текста с немецкого на русский языкам [Электронный ресурс] Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65635b2ac69b5d43b88521306c27_0.html – Дата доступа: 06.04.2018

6. Виды переводческих трансформаций: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/4432185/ – Дата доступа: 06.04.2018

7. Грамматические замены: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/982191/literatura/grammaticheskie_zameny – Дата доступа: 09.04.2018

8. Грамматические трансформации при переводе – [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://lektsii.org/16-81491.html - Дата доступа: 27.04.2018

Р.Л. КРИСИНЕЛЬ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: И.Р. Стемпень, ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Официально-деловой стиль речи используется во взаимодействии людей в сфере бизнеса и управления, при написании документов, деловых бумаг и писем в государственных учреждениях.

Изучением функциональных стилей текста занимается большое количество ученых. Например, И.Р. Гальперин определяет функциональный стиль языка как систему взаимосвязанных языковых элементов, служащих для определенной коммуникационной цели [1, с. 12]. Стили речи нельзя определить без анализа стилистических средств языка, образующих данный стиль, и цели высказывания. М.Я. Блох рассматривает стиль как совокупность характеристик текста, определяющих его выразительность, т.е. стиль – есть выразительные средства в текстах [3, с. 42]. И.В. Арнольд дает следующее определение понятию «функциональные стили» – подсистемы языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике [4, с. 320].

Официально-деловой стиль выделяется всеми учеными-лингвистами, хотя в наименовании его нет единообразия. Так, у И.Р. Гальперина – это стиль официальных документов или стиль деловой речи [2, с. 312], у В.С. Виноградова – официально-деловой стиль [5, с. 8].

В теории перевода вопрос о классификации текстов поднимался многими учеными. В.С. Виноградов, например, к официально-деловому стилю относил большое количество государственных, политических, дипломатических, коммерческих, юридических и тому подобных документов. Среди особенностей этого стиля он выделял их существование в письменной форме, жестко регламентированной в некоторых видах документов [5, с. 8].

И. Р. Гальперин подразделяет тексты официально - делового стиля на: язык деловой документации; язык юридической документации; язык дипломатии; язык военной документации [2, с. 312].

Некоторые ученые выделяют в рамках официально-делового стиля несколько подстилей. Г.Я. Солганик в официально-деловом стиле выделяет два подстиля – официально-документальный и

обиходно-деловой. В первом можно выделить язык дипломатии (дипломатические акты) и язык законов, а во втором – служебную переписку и деловые бумаги. Проводя дальнейшую стилевую дифференциацию, в деловом стиле можно выделить следующие жанры: в дипломатическом подстиле: международные договоры, конвенции, меморандумы, коммюнике; в законодательном подстиле: законы, указы, уголовные, гражданские и другие акты; в обиходно-деловом подстиле: договоры, уставы, распоряжения, приказы, коммерческая корреспонденция, заявления, доверенности [6, с. 256].

Исследование теоретического материала позволило выявить следующие лексические особенности текстов официально-делового стиля: использование архаизмов, заданный и стандартизированный набор языковых средств, профессиональные идиомы, система стандартных клише, термины или терминологизированные (близкие к однозначным) средства языка; специальная терминология, характеризующая сферу деятельности; терминологическая лексика, относящаяся к официально-деловому стилю, использование собирательных существительных для выражения безличности, миинимум субъективно-окрашенных экспрессивных и образных языковых средств, сложные союзы и предлоги, отсутствие выразительности и изобретательности в использовании языковых средств, аббревиации и сокращения [7, с. 7].

К грамматическим особенностям текстов официально-делового стиля можно отнести: использование синтаксических штампов; употребление безличных предложений; употребление инфинитивных конструкций, причастных оборотов, широкое использование условных предложений, особенно в юридическом подклассе, развернутость и полнота изложения за счет «максимума необходимой информации» в пределах одной фразы; использование неличных форм глагола (герундий, инфинитив, причастие); широкое использование простых предложений, осложненных причастными и деепричастными оборотами, вводными словами и конструкциями [7, с. 8].

Кроме вышеперечисленных особенностей для текстов официально-делового стиля характерны следующие требования к оформлению документа и его структуре: стилевая однородность, «книжность», грамотность текста, прагматичность при минимуме эмоционально-оценочного воздействия, строгая приверженность жанровому типу документа [7, с. 8].

Также следует отметить, что в текстах официально-делового стиля часто используются не только вербальные компоненты, но и

невербальные. Рассмотрим некоторые невербальные компоненты, наиболее часто встречающиеся в текстах документов:

1. Таблицы – это форма систематизации информации, предполагающая размещение данных (аналоговых или цифровых) в строчно-столбцовом виде. Таблицы передают данные в более сжатом, компактном виде, экономят пространство документа. Целями применения таблиц являются, как правило, упрощение восприятия содержания текста документа, суммирование данных, подведение итога, демонстрация связей между содержанием фрагментов текста.

2. Выразительные, броские фотоматериалы обычно используются в рекламно-информационных брошюрах или маркетинговых материалах. Они получили гораздо большее распространение в европейских документах, чем в российских. Фотоматериалы повышают коммуникативные свойства, привлекают внимание к тексту в целом или к его фрагменту, формируют положительный образ, усиливают воздействие на читателя.

3. Графики и диаграммы позволяют сопоставить количественные и качественные данные, преобразуют сложные количественные данные в наглядную форму, упрощают восприятие всего текста в целом и его составных частей.

4. Схемы используются довольно часто, обладают универсальностью и высокой коммуникативной эффективностью. При схематичном иллюстрировании процесса второстепенные детали исключаются. Основные функции схем заключаются в визуализации процесса или данных, упрощении сложных текстовых данных, преобразовании их в наглядную форму, демонстрации связей между частями текстовых фрагментов документа.

Всего было исследовано 37638 символов исследовательского материала, представленного в виде текста исследования рынка продаж сигарет в Индии группой «Euromonitor International». В ходе исследования использовались метод стилистического анализа и количественный метод.

Среди лексических особенностей данного текста можно выделить:

- использование большого количества имен собственных. Например, «*ITC», «Godfrey Phillips India»,* «*American Blend», «Virginia»;*

- использование имен существительных – названий людей по признаку. Например, «*customer*» – «*покупатель*», «*consumer*» – «*потребитель*», «*manufacturer*» – «*производитель*»;

- использование сложных отыменных предлогов. Например, *«due to», «according to»*;

- использование аббревиатур. Например, «*VAT*» – «*value-add tax*», «*USP*» – «*unique selling proposition*», «*NRT*» – «*nicotine replacement therapy*», «*CAGR*» – «*Compound Annnual Growth Rate*»;

- использование сокращений. Например, «*INR*» – *индийская рупия*», «*bn*» – «*млрд. (миллиард)*», «*Ltd*» – «*Лтд, лимитед (в некоторых странах обязательное окончание названия фирмы, которая является компанией с ограниченной ответственностью)*», «*NPD*» – «*разработка нового продукта*»;

- использование терминов. Например, «*supply chain*» – «*цепь поставок*», «*clearing and forwarding agents*» – «*клиринговые агенты и агенты-экспедиторы*», «*vending*» – «*вендинг*», «*price range*» – «*ценовой диапазон*», «*disposable incomes*» – «*располагаемый доход;*

- также при переводе текста приходится сталкиваться и с реалиями. Так, например, в предложении «*The majority of Indian consumers smoke beedis, which are priced significantly cheaper than cigarettes*» употребляется слово «*beedis*», являющееся реалией для Индии. Это тонкие, небольшие азиатские сигареты, распространённые в Индии и некоторых других странах Азии. При переводе использовался общепринятый эквивалент: «*Большинство индийских потребителей курят биди (тонкие сигареты, распространенные в Индии и странах Азии), стоимость которых значительно ниже, чем у сигарет*».

Среди грамматических особенностей данного текста можно выделить:

- широкое употребление простых предложений, осложненных вводными словами. Например, «*However, many new launches might attract female consumers*» – «*Однако многие из них могут привлечь потребителей среди женщин*». «*Vending as a retail channel does not have a presence in India. Therefore, there are no vending sales of cigarettes*» – «*Вендинг как способ осуществления розничных продаж сигарет в Индии отсутствует. Таким образом, через торговые автоматы продажа сигарет не осуществляется*»;

- простые предложения, осложненные причастными оборотами. Например, «*The majority of pan-cigarette retail outlet owners have loyal consumers residing in similar localities*» – «*Большинство владельцев розничных магазинов, которые продают сигареты, имеют лояльных потребителей, проживающих в близких к магазину местах*» (простое предложение, осложненное причастным оборотом).

В ходе исследования были изучены следующие способы перевода английских лексических и грамматических структур: транскрипция, транслитерация, транскрипция с сохранением элементов транслитерации, калькирование, конкретизация, генерализация,

модуляция, дословный перевод, членение предложений, объединение предложений [8, с. 210–219].

С помощью использования метода статистического анализа и количественного метода было установлено, что при переводе лексики самыми часто употребляемыми способами перевода являются: способ транскрипции с элементами транслитерации – 14 случаев, 28,57%; способ калькирования – 13 случаев, 26,53%; способ транслитерации – 12 случаев, 24,49%.

Реже использовались такие способы перевода, как: дословный перевод – 6 случаев, 12,25%; транскрипция – 3 случая, 6,12%; конкретизация – 1 случай, 2,04%.

При переводе грамматических структур самыми часто употребляемыми способами перевода стали: членение предложений – 6 случаев, 60%; грамматические замены – 4 случая, 33,3%; дословный перевод – 2 случая, 16,67%.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- у текстов официально-делового стиля английского языка есть свои как лексические, так и грамматические особенности;

- для большинства лексических и грамматических конструкций английского языка можно подобрать эквивалент при переводе на русский язык;

- специфика перевода текстов официально-делового стиля заключается в отсутствии полных эквивалентов для лексических и синтаксических структур исходного языка в языке перевода;

- в текстах официально-делового стиля присутствует большое количество аббревиатур и сокращений;

-- в текстах официально-делового стиля широко применяется безэквивалентная лексика, экономическая и юридическая терминология;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Стилистика / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1977. – 328 с.

2. Блох, М. Я. Просодия в стилизации текста / М. Я. Блох, Е. В. Великая. – М. : Прометей, 2011. – 120 с.

3. Арнольд, И. В. Стилистика: Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, 2012. – 384 с.

4. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

5. Солганик, Г. Я. Стилистика текста : Учеб. пособие. – М. : Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
6. Вострикова, И. Ю. Стилистические особенности делового стиля в английском языке : учебное пособие / И. Ю. Вострикова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 65 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров, – М. : Прогресс, 2000. – 253 с.

Ю.Н. ЛЫСКОВЕЦ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С.Г. Лескевич, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ОТРЫВКА «ВОЎК» ИЗ ПОЭМЫ «НОВАЯ ЗЯМЛЯ»

Перевод поэтического произведения является особым видом художественного перевода. Это аксиома. Ведь ни у кого не вызывает споров то, что стихосложение влияет на принципы поэтического художественного перевода. В связи с переводом поэтического художественного текста теоретические принципы художественного перевода реализуются в несколько ином порядке и требуют уточнения и конкретизации.

Основными задачами, связанными с переводом поэзии, выступают следующие:

1)полный отказ от формалистического подхода, который, по мнению большинства теоретиков и практиков перевода, изначально предполагает «нехудожественное восприятие художественного произведения»;

2)рассмотрение перевода как творческого процесса.

Требования к переводчику поэтического текста высоки и своеобразны, однако в целом все сходятся на том, что должны выдерживаться два положения:

1) цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего исходного языка, с данным текстом (или содержанием устной речи);

2) перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка.

Каждый переводчик сталкивается со следующими особенностями поэтического перевода:

- внешние особенности стихотворного текста: метрическая организация, свободный синтаксис, рифмующиеся строки, которые различаются в разных языках;

- при переводе стихотворных произведений необходимо придерживаться определенных правил и соблюдать нормы и особенности: относительно свободный характер перевода, ограниченный рамками стихотворения, отсутствие прямых соответствий, невозможность пространных пояснений и излишних добавлений, сохранение формы, проблема передачи системности рифм.

В литературе по теории и практике перевода предлагаются различные названия типов поэтического перевода: вольный, адекватный, стихотворение на мотив оригинала, перевод-реминисценция, перевод-девальвация, подстрочный перевод, прозаический перевод и перевод-адаптация. Среди переводчиков поэзии популярен подстрочный перевод. Он зачастую используется как вспомогательный при переводе поэзии. Существует также т.н. verslibre (свободный стих, верлибр), который в отношении перевода может рассматриваться как своеобразный прозаический перевод: несмотря на отсутствие рифмы, в верлибре присутствует своеобразный ритм.

Выбор прагматической направленности перевода определяется социальными, культурными, психологическими характеристиками личности самого переводчика, потенциальных читателей, а также всего общества, в рамках которого данный перевод выполняется.

Переводчик должен владеть не только двумя языками, но и экстралингвистической информацией: знать про историю страны, ее географию, уклад жизни, менталитет народа и т.д. Даже зная все это, переводчик может не хватать творческой жилки. Особенно это чувствуется при переводе поэзии, в котором недопустим буквальный перевод.

Каждый перевод может быть только вариантом оригинала. Чем выше художественное качество перевода, тем больше он будет выступать самостоятельным произведением, т.е. ненарушенным во всех компонентах. Следует также помнить, что перевод поэтического текста осуществляется средствами языка. Язык постоянно меняется и, следовательно, меняется и форма. Основная задача, которая стоит перед переводчиком поэзии – сохранить поэтический аромат оригинала, его непосредственность и свежесть.

Ниже представлен 10 строчный отрывок из поэмы «Новая зямля» («Воўк») и его перевод на английский язык, выполненный Верой Рич, английской поэтессой и переводчицей украинской и белорусской литературы. Поэма написана Я. Коласом 4-стопным ямбом и Вера Рич старается максимально сохранить этот стихотворный размер. Ритмический рисунок приведенного отрывка и его перевода на английский язык в целом совпадает. Он может быть представлен следующим образом:

Белорусский текст	Английский перевод
А *Міх**а**л ідз**е** ў сва**е** абх**о**ды,* **А** *А х**о**лад з**і**мняе паг**о**ды*	**А** *Mich**a**ł g**o**es on his r**o**unds as **e**ver,* **А** *The c**o**ldness of the w**i**nter*

	*w**ea**ther*
Б *Яг**о** рух**а**віць і мал**о**дзіць,*	**Б** *M**a**kes him m**o**ve, once m**o**re young and l**i**mber,*
Б *І к**о**лькі т**у**т раз**о**ў ён х**о**дзіць!*	**Б** *He has g**o**ne s**o**, t**i**mes without n**u**mber!*
В *Тут к**о**жна сц**е**жка і дар**о**жка*	**В** *Here **e**very p**a**th and tr**a**ck half-h**i**dden*
Г *Яму даўн**о**-даўн**о** знаёма,*	**Г** *L**o**ng since within his kn**o**wledge fl**ou**rished,*
Г *Міх**а**л у л**е**се, **я**к бы д**о**ма:*	**Г** *He is at h**o**me h**e**re in the f**o**rest:*
В *Дз**е** ні ступ**а**ла яг**о** н**о**жка!*	**В** *Wh**e**re is a sp**o**t he has not tr**o**dden?*
Д *Як**і**х кут**о**чкаў тут не зн**а**е!*	**Д** *Wh**e**re is some unkn**o**wn n**oo**k or c**o**rner?*
Д *Міх**а**л ідз**е**, сляд**ы** чыт**а**е!*	**Е** *Mich**a**ł g**o**es, r**ea**ds the tr**a**cks bef**o**re him!*
(Я.Колас, Новая зямля)	(перевод В. Рич)

При переводе строчек *А холад зімняе пагоды / Яго рухавіць і **малодзіць*** интерес представляет перевод глагола *малодзіць* (молодить), который не имеет однословного аналога в английском языке. В. Рич предлагает следующий вариант: ***once more young and limbe.,***

При переводе на английский язык используется лексико-грамматическая замена, которая состоит в использовании частеречной замены (глагол заменяется в тексте перевода глагольным словосочетанием) и приема добавления (включения в текст перевода лексических единиц, отсутствующих в оригинале). Переводчик в данном примере представляет свое понимание того, что входит в понятие «молодить» (делать молодым) и уточняет его за счет введения в текст перевода лексической единицы *limber* (гибкий, проворный).

В строке *Міхал ідзе ў свае **абходы*** используется культурно-маркированная единица *абходы*, которая обозначает *обход, осмотр*. При переводе на английский язык переводчица предлагает следующий вариант: *Michał goes on his **rounds** as ever.*

Я. Колас сравнивает лес с домом *Міхал у лесе, **як бы дома,*** подчёркивая важность того, что лирический герой свободно ориентируется в лесу, знает все его особенности. При переводе на английский язык В. Рич отказывается от сравнительной конструкции, но сохраняет при этом образы дома и леса: *He is at home here in the forest.* На наш взгляд, при таком подходе переводчик сохраняет

мемантику оригинала в объеме, достаточном для того, чтобы реципиент переводного текста мог сформулировать для себя понимание отношения лирического героя – Михала – к лесу.

При переводе строки *Дзе ні ступала яго ножка!* переводчик обращается к приему целостного преобразования: – *Where is a spot he has not trodden?*

Как мы можем видеть, трансформации подвергается в данном случае как лексическое наполнение, так и структура выражения. В белорусском тексте предложение оформлено в виде восклицательного предложения, а на английском оно представлено в форме вопроса. При этом имеет место изменение отправной точки описания ситуации, представляемой в стихотворении: в белорусском тексте говорится о том, что лирический герой обходил весь лес и хорошо знает его, а в английском тексте уточняется тот факт, что нет в лесу ни одного следа животного или птицы, который бы он не видел или не знал. В обоих случаях, несмотря на целостное преобразование структуры и языкового оформления текста, сохраняется прагматика высказывания: имплицируется хорошее знание лирическим героем леса. Следовательно, мы считаем, что проблема достижения адекватности при переводе решена в данном конкретном примере, поскольку реципиент переводного текста получает тот же объем информации, что и реципиент текста оригинала, хоть и в ином лексическом и грамматическом оформлении.

Для перевода рассматриваемого произведения характерно использование приема добавления, который, на наш взгляд, в данном случае решает задачу уточнения текста оригинала и ритмической организации текста перевода. Примерами использования приема добавления могут выступать и следующие: *Міхал ідзе, сляды чытае! – Michał goes, reads the tracks* ***before him****!* или *То пара кропак, то дзве рыскі – Two dots, and then two lines* ***appearing***.

При переводе выделенной единицы в строке *Міхалідзе,* ***сляды*** *чытае!* был зафиксирован прием подбора функционального аналога: *Michał goes, reads the* ***tracks*** *before him!* В белорусском тексте используется лексическая единица *сляды,* которая может использоваться для наименования отпечатков ног как человека, так и животных, а также средств передвижения. Для передачи данной единицы на английский язык В. Рич использовала вариант *tracks,* который имеет более узкое по сравнению со словом следы значение и номинирует отпечатки, оставляемые ногами (лапами) животных или средств передвижения. Мы считаем использование указанного приема перевода обоснованным, поскольку в анализируемом отрывке речь идет об отпечатках ног именно животных.

В приведенном ниже отрывке интерес с точки зрения перевода представляет повтор слова *даўно,* а также синонимов *сцежка і дарожка*: *Тут кожна сцежка і дарожка / Яму* ***даўно-даўно*** *знаёма.*

При переводе синонимов *сцежка і дарожка* переводчик также подбирает в английском тексте слова одного синонимического ряда: *path and track.* Что касается перевода повторов слова *даўно*, то в английском варианте повтор опущен, а его семантика передана словосочетанием *long since* (испокон веков, давным-давно). Подбор функционального аналога в этом случае, на наш взгляд, решил проблему достижения адекватности перевода в полном объеме:

Here every path and track half-hidden

Long since within his knowledge flourished

Итак, предпринятый анализ отрывка «Воўк» из поэмы «Новая зямля» Я. Коласа свидетельствует о том, что при переводе на английский язык белорусского поэтического текста доминирует прием подбора функционального аналога (30%). Репрезентативными также оказались прием добавления (22,5%) и прием целостного переосмысления (17,5%).

Использование выделенных переводческих приемов обусловлено рядом причин. Так, к приему добавления переводчица обращается, прежде всего, для сохранения ритмического рисунка и мелодики поэтического текста. Значительное расхождение в лексической системе сопоставляемой пары языков определило, на наш взгляд, необходимость использовать прием подбора функционального аналога и целостного переосмысления переводимого текста.

М.Н. НИКОЛАЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В.Ярошук, ст. преподаватель

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИГРЫ СЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (В МЕДИА-ДИСКУРСЕ)

Газеты являются неотъемлемой частью жизни современного человека, а с появлением интернет-сайтов наряду с печатными изданиями они стали более доступными. Заголовок – самая яркая часть статьи, которая не только информирует читателя о ее содержании, но и является ключом, который задает тон всей статье. Поэтому авторы статьи или очерка стараются делать заголовки максимально привлекательными. Игра слов, как никакой другой прием, подходит для этой цели. Задача переводчика заключается в том, чтобы сохранить привлекательность и информативность заголовка, что порой требует немалых усилий. Игра слов, иначе каламбур – вызывает сложность при переводе с английского языка на русский. Сложности могут возникнуть в самых неожиданных местах, даже при переводе самых простых слов. Многие каламбуры считаются непереводимыми, Н. Галь уверена в том, что если переводчик признает игру слов непереводимой, он тем самым признается в собственном бессилии [1, с. 136].

Перевод каламбура не может быть буквальным, дословным. Игра слов несет замысел автора, поэтому переводчик обязан сохранить его, прибегая к любым приемам и способам, вплоть до сочинения собственного каламбура. Переводчик должен решить, что важнее в том или ином случае – передать содержание, отказавшись от игры слов или сохранить каламбур, заменив образ, отклонившись от точного значения исходного текста. Необходимо отметить тот факт, что перевод каламбура в газетном заголовке осложняется стилистическими особенностями этого вида текста. Для достижения адекватности перевода газетного заголовка необходимо ориентироваться именно на его функциональную доминанту, следовательно, к переводу газетного заголовка наиболее применим функционально-коммуникативный подход.

Каламбуры, используемые в заголовках, могут содержать элементы какого-либо крылатого выражения или отсылать читателя к литературному произведению. Например, одна из статей газеты *Financial Times* имела такой заголовок: *Much ado about lending*, что можно перевести как *Много шума вокруг кредита*. Данная фраза на английском языке является отсылкой к названию пьесы У. Шекспира

Much ado about nothing, которое переводится как «Много шума из ничего».

Интересным является заголовок *Affluenza: the sick society*. Чтобы понять его смысл, необходимо рассмотреть значение слова *affluenza,* представляющего собой сложное слово, образованное способом словосложения, или блендинга. Прилагательное *affluent*, начало которого является первым компонентом бленда, означает «богатый человек, имеющий много денег». Слово *influenza*, конец которого использован в качестве второй части бленда, имеет значение «грипп». Таким образом, заголовок можно перевести как *Эпидемия в обществе: деньги как вирус*. При переводе данного заголовка использован прием лексической замены.

Игра слов также используется в заголовке *Love? I would better fall in chocolate*!. В английском языке выражение "*fall in love*" означает влюбиться, дословно его можно перевести как «*упасть в любовь*». В этом заголовке использован каламбур, который намекает на то, что говорящий предпочтет шоколад влюбленности. Поэтому заголовок можно перевести как *Влюбиться? Я предпочту шоколад*! или *Любовь? Да я скорее влюблюсь в шоколад*!

Заголовок *Trick or Treatment*? напоминает нам о Хэллоуине, о том периоде, когда дети ходят к соседям собирать сладости, крича: «Кошелек или жизнь!», правда в данном заголовке использована лишь часть этой фразы, слово *treatment* соответствует слову *жизнь* в русском переводе. Перевод может быть таким: *«Лечение или обман?».* Еще один интересный пример заголовка с применением игры слов встречается в газете *The Sun*, которая заявляет о начале декабря заголовком *Decembrrr*, передающим читателям настроение этого зимнего месяца. На русский язык можно перевести это слово, используя кальку *Декабрррь*, а можно перевести и как *Дубабрь,* поскольку в русском языке есть глагол «дубеть», который означает «коченеть, замерзать, стынуть». В данном случае в русском языке сохраняется игра слов.

Заголовок *Ain't life brand* в статье издания *The Economist Business Miscellany* является еще одним ярким примером игры слов. Автор использует каламбур, в основе которого лежит крылатое выражение *ain't life grand*, имеющее в русском языке эквивалент «*разве жизнь не прекрасна*?». А поскольку статья посвящена происхождению названий известных мировых брендов, то на русском языке заголовок может звучать как «*Разве жизнь не бренд*?». Перевести данный заголовок можно также с использованием каламбура. В русском языке есть выражение, обозначающее прекрасную, беззаботную жизнь – «не жизнь, а малина», которое можно изменить: *Не жизнь, а бренд*.

В статье *You are what you drink*, опубликованной в *Daily Express*, автор сообщает о том, что можно многое сказать о человеке, судя по тому, какой кофе он предпочитает. Поэтому известная фраза "*you are what you eat*" в данном заголовке пришлась как нельзя кстати, и в переводе на русский язык в заголовке сохраняется игра слов: *Ты то, что ты пьешь*.

В одном из номеров *The Sunday People* вышла статья о нелепых судебных исках в США под заголовком "*Writs a mad, mad world*!". В данном случае каламбур основан на замене конструкции *"it's"* словом "*writs*", обозначающим исковые заявления. Перевести данный заголовок, сохранив игру слов и его смысл, достаточно сложно. Одним из вариантов может быть такой перевод: «*Мир сошел с ума, Ваша честь*!».

Как видно из рассмотренных примеров, в процессе перевода газетных заголовков на русский язык используются различные виды лексической и грамматической трансформации. Буквального перевода, а именно передачи не только содержания, но и формы, к которому переводчик стремится как к идеалу при переводе каламбура, можно добиться лишь в редких случаях. Как правило, здесь не обходится без потерь. Поэтому переводчик всегда стоит перед выбором: передать содержание, отказавшись от игры слов, или же сохранить каламбур за счет потери информативности заголовка. Взвесив тщательно все возможности передачи каламбура, переводчик останавливается на той, которая предоставляет наибольшие преимущества, независимо от употребленного автором приема. Таким образом, перевод игры слов в английских заголовках является очень сложной задачей, так как переводчику необходимо создать максимально экспрессивный, яркий и краткий заголовок и постараться сохранить его информативность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галь Н. Слово живое и мертвое / Н. Галь – М. : Международные отношения, 2001. – 420 с.

2. Любимов, Н. А. Перевод. Английский каламбур / Н. А. Дьяченко – М. : Наука, 2002. – 322 с.

3. Орёл, М. А. Новые тенденции в переводе газетных заголовков / М. А. Орел // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова/ – Вып. 2. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – С. 53–71.

А.В. РОМАНЕНКОВА
Гродно, ГрГУ имениЯ. Купалы
Научный руководитель: С.В. Адамович, доцент

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Часто при переводе с русского языка на английский необходима такая трансформация, как замена числа. В английской научной и технической литературе очень часто встречаются слова латинского и греческого происхождения с окончанием -is, -ies, -ics, -us в единственном числе. Такие слова, а также некоторые существительные, заимствованные из греческого и латинского языков, сохранили форму множественного числа исходных языков, например: *abscissa–abscissae, addendum–addenda, analysis–analyses, apsis–apsises, aquarium–aquaria, axis–axes, bacillus–bacilli, bacterium–bacteria, basis–bases* [1].

Проблему представляет и правильный выбор англоязычного эквивалента из порой весьма обширного синонимического ряда. Из-за сложной эволюции английского языка в нем широко развита синонимия, в том числе и лексическая: одно и то же понятие можно выразить разными словами, в основном англосаксонского или латинского (французского) происхождения. В научной и технической литературе большей частью используются вторые. Например, вместо глагола *to say* употребляются глаголы *to assert, to state, to declare, to reply;* вместо *to soil – to contaminate;* вместо *to clean – to purify*. Это необходимо для более точной дифференциации отдельных процессов, а также придачи языку научной и технической литературы специфической языковой окраски. Кроме того, сочетание многочисленных терминов латинского и греческого происхождения с такими словами делает язык научной и технической литературы более однородным по своему лексическому составу. Например: *Тетрахлоралканы были загрязнены и их надо было очистить. Tetrachloroalkanes were contaminated and had to be purified).*

В результате процессов нормализации и упрощения многие из подобных существительных имеют параллельную форму множественного числа, образованную по нормам современного английского языка: *abscissas, aquariums, bacilluses, craniums, crematoriums, cri-terions, dogmas, formulas, funguses, geniuses, genuses, gladioluses, hyppopotamuses, interregnums, lacunas, maximums, mediums, memorandums, minimums, nucleuses, octopuses, radiuses, spectrums, symposiums, terminuses, ultimatums, vacuums.* В научной литературе

приняты старые формы, а в технической литературе встречаются новообразования. Однако в научной литературе новая форма formulas вытесняет старую formulae. Кроме того, в некоторых словах произошла дифференциация значений форм множественного числа. Так, например, a*quaria* означает *«водоемы», a «aquariums» – «домашние аквариумы», genii – «духи»,* a *geniuses – «гении», indices — математический термин,* a *indexes — сноски в книгах, media – «среды» (хим.) и средства (рекламы), a «mediums» — «медиумы» (спиритизм)* [1].

Следующие имена существительные в английском языке употребляются только во множественном числе: *goods (товар, товары), clothes (одежда), stairs (лестница), arms (оружие), riches (богатство, богатства), proceeds (выручка), wages (заработная плата), oats (овес)* и требуют употребления сказуемого во множественном число.

Существительные *export, import* употребляются как в единственном, так и во множественном числе, в отличие от русского языка, в котором эти существительные употребляются только в единственном числе. Формы множественного числа *exports, imports* означают, что речь идет не о процессе, а о самих товарах. Неисчисляемые существительные типа *iron, copper, heat, friendship* и существительные типа *advice, information, progress, knowledge* употребляются только в единственном числе. Например: *Он дал мне несколько хороших советов. He gave me some good advice. У нас очень мало сведений по этому вопросу. We have little information on this subject.*

Однако если имеются в виду отдельные атомы веществ, то существительные типа *carbon, nickel, iron, copper* употребляются во множественном числе. Например: *К этой молекуле присоединилось еще два атома углерода. Two more carbons were linked to the molecule.*

Во многих случаях существительному предшествует не одно, а два или более существительных в общем падеже в функции определения. В русском языке подобные определения являются прилагательными или существительными. Например: *цены внутреннего рынка – home market prices; уменьшение цен на мясо – meat price decrease; цифры производства хлопчатобумажной пряжи – cotton yarn production figures.*

В научных переводах часто используются разнообразные замены. Например, *one* часто заменяет ранее приведённое существительное. Нередко перед ним стоит прилагательное. Например: *Мы нашли новые пути синтеза, так как старые пути синтеза были*

неудовлетворительными. We found new routes of synthesis, the older ones being unsatisfactory.

Также, используются заменители существительных – *that, those*. Эти местоимения часто заменяют приведённые ранее существительные. В таком случае за ними обычно стоит предлог (чаще всего of) или причастие в функции определения. Например: *Результаты были очень благоприятны, особенно результат Джоунза и результаты, полученные с новыми соединениями. The results were very favourable, especially that of Jones and those obtained with new compounds*.

Эта реакция аналогична реакции, которую мы наблюдали. The reaction is similar to that observed by us.

Заменители существительных *the former, the latter*. *The former... the latter* (вместе или по отдельности) часто употребляются в тех случаях, когда в английском тексте нужно заменить оба или одно из двух ранее упомянутых существительных, причем *the former* заменяет первое, а *the latter* – второе. Например: *Полиэфиры и полиамиды прядутся из расплавов. Полиамиды более полярны. Polyesters and polyamides are spinned from melts. The latter are more polar.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пумпянский, А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы / А. Л. Пумпянский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://comtutor.ru/book/reading_and_translating/33. – Дата доступа: 03.05.2017.

А.В. СИНЬКЕВИЧ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Н.Л. Улейчик, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В переводческой практике встречаются случаи, когда сообщение на исходном языке можно без затруднений передать средствами языка перевода. Обычно это происходит при наличии в двух языках параллельных категорий (структурный параллелизм) или параллельных понятий (металингвистический параллелизм). Однако, в процессе перевода можно столкнуться с тем, что в языке перевода отсутствует лексическое соответствие переводимого термина, а также наблюдаются случаи металингвистических и структурных расхождений в двух языках, что требует от переводчика поиска определенного переводческого решения [1].

А.В. Федоров выдвигает мнение, что между единицами исходного языка и языка перевода существуют следующие отношения:

а) в языке перевода нет словарного соответствия тому или иному слову подлинника;

б) соответствие является неполным, лишь частично покрывающим значение иноязычного слова;

в) различным значениям многозначного слова подлинника соответствуют различные слова в языке перевода, в той или иной степени передающие их;

г) однозначному слову подлинника находится однозначное постоянное (не зависящее от контекста) соответствие в языке перевода [2].

Из этого следует, что в случае отсутствия однозначного языкового соответствия в языке перевода перед переводчиком встает необходимость поиска лексических и/или грамматических средств для адекватной передачи смысла сообщения с исходного языка на язык перевода. Рассмотрим приемы и методы перехода от единиц оригинала к единицам языка перевода, которые описывают исследователи в области переводоведения.

Рассмотрим существующие классификации переводческих трансформаций.

Все переводческие трансформации делятся большинством лингвистов на лексические, грамматические и смешанные (или комплексные).

В.Н. Комиссаров подразделяет переводческие трансформации на лексические, грамматические и комплексные [3, с. 106].

К лексическим трансформациям исследователь относит:

а) Транскрипцию и транслитерацию.

Под этими способами перевода понимается воссоздание звуковой либо графической формы лексической единицы оригинала с помощью букв языка перевода.

б) Калькирование.

Суть данного способа заключается в том, что составные части лексической единицы оригинала заменяются их лексическими соответствиями в языке перевода. В результате данных преобразований в языке перевода возникает новое слово или устойчивое сочетание с аналогичной структурой переводимого слова.

в) Лексико-семантические замены.

Данный способ перевода подразумевает, что значение лексических единиц оригинала и перевода не совпадает, однако может быть выведено путем логических преобразований. К основным видам таких преобразований относятся конкретизация, генерализация и модуляция.

В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения.

К группе лексико-грамматических трансформаций В.Н. Комиссарова относятся:

а) Антонимический перевод.

При использовании данной трансформации утвердительная форма оригинала в процессе перевода заменяется на отрицательную или, наоборот, отрицательная форма меняется на утвердительную, что сопровождается употреблением в переводе противоположного лексического значения единицы исходного текста.

б) Экспликация или описательный перевод.

Данная лексико-грамматическая трансформация предполагает замену лексической единицы исходного языка на экспликацию, объяснение или определение значения безэквивалентной единицы.

в) Компенсация.

При этом способе перевода элементы смысла, которые были утрачены при переводе единиц языка оригинала, передаются в тексте перевода другими средствами и, если необходимо, в другом месте.

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая, описывая переводческие трансформации, разделяют их на три группы:

а) *лексические трансформации:* добавление, конкретизация, генерализация, опущение;

б) *грамматические трансформации*: перестановки, опущения, добавления, перестройки и замены предложений;

в) *стилистические трансформации*: синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен [4].

Я.И. Рецкер в своих работах выделяет только два типа трансформаций:

а) *грамматические трансформации* (замена частей речи и членов предложения);

б) *лексические трансформации*, которые включают конкретизацию, генерализацию, дифференциацию значений, антонимический перевод, компенсацию потерь, возникающих при переводе, а также в смысловое развитие и целостное преобразование [5].

Однако, некоторые исследователи предлагают другие классификации трансформаций.

Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет *лексические, грамматические и семантические трансформации.* К лексическим трансформациям исследователь относит приемы генерализации и конкретизации, к грамматическим – пассивизацию, замену частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членение, а к семантическим – метафорические, синонимические, метафорические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации [6].

А.Б. Шевнин и Н.П. Серов подразделяют переводческие трансформации на *лексические и грамматические*. К лексическим трансформациям они относят компенсацию, антонимический перевод, конкретизацию, замену причины следствием и генерализацию, а к грамматическим – опущения, перестановки, добавления и транспозиции [7].

По Л.С. Бархударову все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем основным типам:

а) *Перестановки* – вид трансформации, предполагающий изменение порядка следования лексических единиц оригинала;

б) *Добавления* – вид трансформации, которая предполагает добавление при переводе элементов, отсутствующих в тексте оригинала;

в) *Опущения* – вид трансформации, при которой некоторые элементы оригинала при переводе опускаются;

г) *Замены* – вид трансформации, при которой происходит изменение слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи [8].

Переводческие трансформации во многих случаях являются необходимыми, так как термины, встречающиеся в текстах научно-технического стиля, зачастую не поддаются дословному переводу, либо из-за особенностей своей конструкции, несвойственной русскому языку, либо из-за отсутствия эквивалента в переводящем языке.

Л.К. Латышев выделяет следующие типы переводческих преобразований:

а) *лексические преобразования или замены*;

б) *стилистические преобразования* (изменение стилистической окраски переводимого слова);

в) *морфологические преобразования* (преобразование одной части речи в другую);

г) *синтаксические преобразования* (преобразование синтаксических конструкций, изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, преобразование предложений в словосочетания и перестановку придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях);

д) *семантические трансформации* или смысловое развитие;

е) *трансформации смешанного вида* (конверсия и антонимический перевод) [9].

Рассмотрев и проанализировав приведенные классификации, отмечаем тот факт, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. Однако, при тщательном рассмотрении представленных в теории перевода классификаций переводческих трансформаций следует отметить, что, в основном, ученые анализируют и включают в свои классификации одни и те же явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вине, Ж.-П. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике [Электронный ресурс] / Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне // Philology.ru – Русский филологический портал. – Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics1/vinay-darbelnet-78.htm. – Дата доступа: 14.09.2017.

2. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода : учеб. пособие / А.В. Федоров. – Москва : Высшая школа, 1968. – 396 с.

3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с.

4. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского на русский : учеб. пособие / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман ; под ред. С.К. Рябова. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 208 с.

5. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский : учеб. пособие / Я.И. Рецкер. – Москва : Наука, 1974. – 388 с.

6. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Моск. лицей, 1996. – 208 с.

7. Серов, Н.П. Теория и практика перевода. The theory and practice of translation / Н.П. Серов, А.Б. Шевнин. – Элиста : Издательство Калмыц. гос. ун-та, 1979. – 124 с.

8. Бархударов, Л.С. Язык и перевод : учеб. пособие / Л.С. Бархударов. – Москва : Высшая школа, 1975. – 240 с.

9. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К. Латышев. – Москва : Международные отношения, 1981. – 248 с.

Д.Г. СКРОБОТ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМА «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»

На русский язык перевод кинофильма «Дневник Бриджит Джонс» выполнен в таких видах, как дубляж и закадровое озвучивание. Прежде, чем перейти непосредственно к анализу перевода, хотелось бы обратить внимание на то, что фильм содержит большое количество лексико-стилистических средств, придающих ему особый колорит и звучание.

В фильме мы встречаемся с элементами сленга: *He is one of these* ***super-dooper top-notch*** *lawyers. – Он один из этих супер-пупер крутых юристов.* Выделенное слово характеризует что-то очень хорошее или высококачественное, дается с пометой *informal*, что обнаруживает его стилистическую маркированность и принадлежность к неформальному регистру. Также присутствует помета *old-fashioned,* указывающая на то, что данная лексема не актуальна для современного англоязычного общества.

Далее рассмотрим пример голофрастического эпитета: *The rich,* ***divorced-by-cruel-wife*** *Mark – quite tall – was standing with his back to the room… – Богатый, разведенный-со-злой-женой Марк – довольно высокий – стоял спиной к комнате…*

В данном примере автор произведения и, соответственно, создатели кинофильма акцентируют внимание на том, что, по мнению родителей и близких Бриджит, является для нее самым важным в характеристике героя, что он холост.

В кинофильме встречаются примеры сравнения – художественный прием, базирующийся на сопоставлении объектов, обладающих схожими свойствами. Примером реализации данного тропа в кинотексте может послужить следующий фрагмент.

When someone loves you it's ***like having a blanket all round your heart****… – Когда кто-то тебя любит, создается ощущение будто твое сердце закутано в одеяло...*

В одном из эпизодов кинофильма мы встречаемся с таким тропом, как литота, характеризующаяся нарочитым преуменьшением какого-либо действия или объекта. Литота используется с целью придания тексту большей образности. *Such occasions always reduce my ego to* ***size of snail****.– На подобных встречах мое самолюбие сокращается до размеров улитки.*

В данном примере мы видим, что для описания неприятных эмоций и чувств Бриджит авторы используют литоту, чтобы в более полном объеме передать ощущения героини, абстрактное существительное *ego* сравнивается с физическим объектом языковой действительности, образ которого известен большинству читателей, и характеризуется крайне небольшими размерами.

По сюжету фильма, Бриджит изображена как человек эмоциональный, прямо и иногда гротескно выражающий свои эмоции, поэтому не удивительно, что в фильме мы встречаем и пример гиперболы. *My boyfriend is sleeping with a bronzed* ***giantess.*** *– Мой молодой человек спит с загорелой великаншей.* Данный пример иллюстрирует реализацию гиперболы, которая способствует передаче чувств героини. Бриджит крайне подавлена: она узнала о том, что ее молодой человек ей изменяет. Его любовница, а точнее невеста – модель. Раздосадованная и ослепленная ревностью, со свойственной женской натуре чертой все преувеличивать, Бриджит называет ее «великаншей». Использование данного художественного приема связано с тем, что за счет преувеличения рост девушки становится скорее ее недостатком, нежели достоинством. Из-за крайней неуверенности в себе, которая становится еще сильнее вследствие измены, Бриджит самоутверждается за счет унижения другого человека.

В кинофильме встречаются имена собственные и географические названия: *Bridget Jones – Бриджит Джонс*, *Mark Darcy – Марк Дарси*, *Kafka's Motor bike – Мотоцикл Кафки*, *Glenn Close – Глен Клоуз*, *Fatal Attraction – Смертельное влечение*, *Mr. Fitzherbert – Мистер Фитцхерберт*, *Brightlings Bank – Брайтлингс, Mass Civilization and Minority Culture – Массовая цивилизация с недостатком культуры.* Как показывают примеры, большая часть названий на русский язык переведены с помощью транскрипции с элементами транслитерации. Перевод других буквален или имеет русские эквиваленты.

Использовано множество разговорных форм: *on earth* – же, просто, только, всё-таки (после вопросительных слов и выражений с отрицательным значением), *what on earth, hold down* – удерживать, не потерять, *glitch* – затруднение, проблема, *to go out of the window* – улетучиться, испариться, *ham* – игра на публику.

Оригинальный кинотекст также содержит лексику из таких областей, как юриспруденция, биология и т.д.: *reindeer* – северный олень, *bonafide* – добросовестный, *High court (of Justice)* – Высокий суд Великобритании (входит в Верховный суд Великобритании).

Присутствуют фразовые глаголы: *call round* – заезжать, *work out* – срабатывать, *come out of* – выбыть, выйти из строя, *fill in* –

предоставлять информацию, *eat up* – есть быстрее (в повелительном наклонении).

Для достижения нужного коммуникативного эффекта, нейтральный вопрос: *Bridget Jones, where are you?* был переведен как: *Бриджит Джонс, где Вас носит?* Это позволило придать оттенок неформальности, выразить нужную эмоцию: недовольство.

Подобные примеры встречаются часто:

Oh, I don't know. – Не имею ни малейшего представления.

No, it didn't. – Нет, как видишь.

Outside? – Что значит на выход?

Thank you. – Огромное человеческое спасибо. В данном примере переводчик усилил оборот выражения благодарности, выразив, тем самым, приветливое и дружеское отношение. Вышеперечисленные примеры нельзя отнести к примерам вольности в переводе, так как подбор фраз оказался стилистически верным.

Если сравнить текст оригинала и перевода фильма, можно заметить следующие ошибки:

1) Смысловые

Примеры вольности в переводе:

…and going to my mother's annual turkey curry buffet. – …и ехала на званый обед, устраиваемый ежегодно моей мамой, коронным блюдом которого была индюшка с карри. Или *I realize that when I met you at the turkey curry buffet – Я осознаю, что когда я впервые встретил тебя на ужине с индюшкой под фирменным соусом твоей мамы…*

Правильный вариант перевода:*…и отправлялась на ежегодную индюшку под соусом карри.*

Я осознаю, что когда я встретил тебя на ежегодной индюшке под соусом карри… (где под *«ежегодной индюшкой под соусом карри»* имеется ввиду фуршет).

В следующем примере переводчик объединил предложения, таким образом, использовав переводческую трансформацию. Вольность заключается в том, что он не придал фразе нужный коммуникативный эффект:

You career girls. Cannot put it off forever. – Всё тянете из-за своего, так называемого, карьерного роста.

Можно заметить, что смысл фразы после перевода остался тот же, однако фраза стала звучать больше как утверждение. В оригинальном тексте это скорее совет или наставление. Поэтому более правильным будет перевести фразу следующим образом: *Карьеру делаешь? Смотри, будет поздно.*

Буквализмы:

My mum – a strange creature from the time…when the pickles on toothpicks…were still the height of sophistication. – Это моя мама – достаточно странное создание еще со времен, когда кусочки маринованных огурчиков на зубочистках считались изысканным деликатесом.

Правильный вариант перевода: *Это моя мама – достаточно странное создание еще со времен, когда* ***корнишоны*** *считались изысканным деликатесом.*

2) Языковые:

Грамматические ошибки:

…obviously will I lose twenty pounds. – …сбросить хотя бы 20 фунтов.

Правильный вариант перевода: *…очевидно я сброшу 9 кг.*

It wasn't French-kissing. – Это были совсем не французские поцелуи.

Грамматическая ошибка заключается в неправильном переводе числа. Правильный вариант перевода: *Это был совсем не французский поцелуй.*

Лексические ошибки:

Переводя кинофильм на русский язык, следует принимать во внимание, что английские меры веса, могут оказаться непонятны русскоговорящим зрителям:

…obviously will I lose twenty pounds. – …сбросить хотя бы 20 фунтов.

Weight – 138 pounds. – Вес – 138 фунтов.

Правильный вариант перевода: *Вес – 63 кг.*

3) Ошибки в трансляции исходного содержания:

Искажения:

Пример неудачного выбора слова:

I really, really wanted to see a friendly face. – Мне очень нужно было увидеть хотя бы одно дружеское лицо.

Правильный вариант перевода: *Мне очень нужно было увидеть дружеские лица.*

В переводе с закадровым озвучиванием вопрос: *-Am I codependent?* приобрел совершенно не тот смысл, что не подлежит объяснению.

-Am I codependent? – No, you are not. It is not you. You are lovely. It is Vile Richard. Ugh. He is just a big knob head with no knob. – Мне так одиноко, неужели я это заслужила? -Конечно же нет. Дело не в тебе, ты прекрасный человек. Проблема в В. Ричарде. Он же головастик без мозгов.

Codependent – человек, материально зависящий от кого-либо, другими словами *нахлебник*. Поэтому вопрос *-Am I codependent?* следует перевести как: *-Неужели я нахлебница?*

Неточности:

Романтическая привязанность (*Romantic attachment)* переведена как *дикая жалость,* что не передает нужного смысла.

В следующем примере упоминается конкретный университет, таким образом, в переводе можно заметить немотивированное упущение информации: *Um, knew him from Cambridge. – Я знал его еще с университета.*

Другие примеры неточностей:

You will never get a boyfriend…if you look like you have wandered out of Auschwitz. – Ты никогда не найдешь себе молодого человека, если будешь выглядеть как заблудший странник.

Правильный вариант: *Нет, не говори глупостей, ты не выйдешь замуж, одеваясь как жертва Освенцима.*

Неясности:

Некоторые неясности затемняют смысл высказывания:

Sorry. Lumpy gravy calls.

Прошу прощения, эта подливка занимает столько времени.

Правильный вариант перевода: *Прошу прощения, подливка требует внимания. / …подливка ждет.*

Well, I am sure he would say the same about you. – А я уверена в том, что он о Вас не лучшего мнения.

Правильный вариант перевода: *А я уверена в том, что он сказал бы о Вас тоже самое.*

Am suddenly hard-headed journalist…

Странно ощущать себя журналистом…

Правильный вариант перевода: *Внезапно оказаться практичным журналистом…*

Проанализировав ошибки, встречающиеся при переводе кинофильма «Дневник Бриджит Джонс», мы пришли к выводу, что наиболее частыми ошибками являются ошибки в трансляции исходного содержания. Данные ошибки выделил Л. К. Латышев и подразделил на искажения, неясности и неточности. Однако, как показывают примеры, не всегда удается разграничить и отнести ошибку лишь к одной категории. Многие из примеров можно отнести как к неясностям, так и к неточностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Снеткова, М. С. К проблеме перевода художественных фильмов (на материале двух русских переводов фильма П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва») / М. С. Снеткова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2008. – № 1. – С. 56–62.

2. Норд, К. Ошибка при переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/perevodcheskaya-oshibka-v-metodike-obucheniya-perevodu. – Дата доступа: 24.03.2018.

3. Как появился «Дневник Бриджит Джонс»: секреты создания романа и его экранизации // LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsegda-tvoj.livejournal.com/19616280.html. – Дата доступа: 13.05.2018.

4. Дневник Бриджит Джонс (фильм) // Мат-л из Википедии – свобод. энциклопедии [Электронный ресурс]. – 8.05.2018. – Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/?oldid=92541619. – Дата доступа: 12.05.2018.

5. Электронный словарь: Abby Lingvo x5 «20 языков» Professional 15.0.826.5 PC [Электронный ресурс] – ПО (1.31 Гб). – Abby Lingvo, 2013 – 1. диск (DVD-ROM).

6. Наговицына, И. А. О влиянии внешних условий переводческого процесса на качество переводной аудиовизуальной продукции / И. А. Наговицына // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2. – С. 121–127.

А.И. ТАРОБАШ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е.Н. Джух, ст. преподаватель

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Представляя собой сложную эвристическую деятельность, заключающуюся в информационной обработке материала, перевод как объект исследования выходит за рамки какой-либо одной науки. Как известно, перевод не сводится к простой трансформации текста, а его исследование к выявлению набора навыков или закономерностей. Существует большое количество факторов, оказывающих влияние на процесс перевода и в конечном итоге на продукт этого процесса. Достаточно назвать такие, как психологическое или физическое состояние переводчика, отношения с участниками акта коммуникации, мотивация переводчика, чтобы понять, что лингвистических методов исследования недостаточно, чтобы ответить на эти и многие другие вопросы.

Одна из главных задач переводчика заключается в наиболее полной передаче содержания. Деятельность переводчика можно рассматривать как коммуникативный акт (преобразования объектов и структур одного языка в объекты и структуры другого по определенным правилам), в котором переводчик выступает в качестве посредника, обладающего глубокими знаниями в области языка (как иностранного, так и родного), культуры, национальных традиций страны-носительницы языка, широтой кругозора [1, с. 87].

Особенность профессии переводчика состоит в том, что она, в отличие от других, «коллективных» профессий, носит очень индивидуальный характер. В этом и сложность профессии, и особый интерес, потому что в процессе работы постоянно возникают многочисленные интеллектуальные проблемы, требующие мгновенного разрешения, иногда приводящие к стрессовым ситуациям, и помочь в этом переводчику никто не может, все зависит только от его знаний, характера, тех психофизических качеств, которые отличают одного человека от другого.

Процесс перевода на всех этапах носит эвристический характер. У переводчика нет готового набора соответствий «значение – смысл – значение», в процессе своей деятельности он осуществляет последовательный выбор из целого ряда возможностей разного типа. При этом он выполняет сложные мыслительные операции, которые основаны на его собственных лингвистических и когнитивных

знаниях. Вместе с тем, процесс перевода носит целостный характер и следует подчеркнуть одновременность выполнения всех операций.

Эвристика как момент открытия нового связывается с инсайтом, «озарением», мгновенным нахождением решения задачи в результате совершения осознанного или неосознанного процесса поиска этого решения. Эвристическая деятельность направлена на выявление ранее неизвестных закономерностей: «это - процедура предварительного оценивания, позволяющая проверять, оценивать и совершенствовать теории» [2, с. 123]. Инструментами эвристики являются анализ, синтез, контроль, выдвижение гипотез.

Устному переводчику должна быть присущи такие навыки, как способность произносить слова четко и внятно при высоком темпе речи не только на иностранном языке, но и на родном. Данный род деятельности подразумевает постоянное самосовершенствование. Профессиональный переводчик должен быть в курсе всех политических и культурных событий, изучать узкоспециализированную терминологию, принятую в данном государстве, иметь отличную память и развивать навыки линейного запоминания.

Еще одной особенностью устного перевода является внеконтекстность каждого переводимого отрезка текста. Переводчик не знает и не имеет возможности узнать, о чем дальше будет говорить тот, чью речь он переводит. Каждая фраза интерпретируется отдельно.

Еще одним нюансом является тот факт, что устный перевод должен производиться сразу в двух направлениях. Умение переключаться здесь особенно важно, да и стрессоустойчивость, потому как при необходимости решать задачи мгновенно психологическое давление возрастает.

Есть у устного перевода и несомненные плюсы: переводчик может получать обратную связь (пусть не вербальную) как от источника текста, так и от его получателя; это помогает понять сказанное и объяснить услышанное. К тому же он может попросить автора текста уточнить или переформулировать фразу. При письменном переводе такой возможности, к сожалению, нет.

Теперь кратко о психологическом аспекте устного перевода, т.е. о психологической подготовке для преодоления волнения, типичного для стрессовой ситуации. Каждому знакомо это состояние во время экзаменов. Устный перевод – всегда экзамен на профессиональную подготовку, на владение навыками, на умение справиться с волнением. Устный перевод – особо сложный вид речевой деятельности, включающий понимание, осмысление и озвучивание информации то на одном, то на другом языке. Волнение может сильно

сказаться на качестве перевода, и, следовательно, его необходимо свести до минимума. Особо выделим значение эрудиции в процессе устного перевода.

Хотя переводчику зачастую приходится специализироваться в каком-то одном направлении, переводчик высокого класса должен иметь солидный багаж знаний об истории, культуре и религии стран изучаемого языка и своей Родины, о текущих политических, экономических событиях – немного обо всем и все о немногом. Переводчик просто обязан как образованный и культурный человек знать греческую мифологию, римскую историю, творчество крупнейших писателей, афоризмы, словом, то, что наиболее часто цитируется, или на что делаются аллюзии (непрямые ссылки, намеки) в выступлениях, и что может поставить в тупик, если не знаешь, что имеется в виду.

Довольно часто в речи встречаются крылатые фразы и выражения типа «*modus vivendi*» (лат.) – образ жизни, способ взаимодействия, *Zeitgeist* (нем.) – дух времени. Необходимо знать их значение и употребление.

При устном переводе часто приходится иметь дело с прецизионной информацией. По определению Р. Миньяр-Белоручева, прецизионная информация или прецизионные слова – это, в отличие от терминов, «общеупотребительные, однозначные и точные в употреблении единицы речи, не вызывающие конкретных ассоциаций и весьма сложные для запоминания» [3, с. 83]. Именно такая информация является главной и требует при устном переводе особого внимания и абсолютно адекватной передачи. Ее искажение может приводить к нежелательным последствиям.

Немало важную роль для переводчика играет также анализ и синтез при переводе. Процесс устного перевода как речевой коммуникации распадается на два этапа: анализ (восприятие) и синтез (говорение), которые протекают в быстрой последовательности, что предполагает автоматизм и анализа, и синтеза. При анализе автоматизм состоит в том, что каждая единица перевода узнается и вычленяется в кратчайший срок на основании контекста. Единица перевода – некая совокупность лексико-грамматических значений, необходимых и достаточных для обнаружения их эквивалентов в переводящем языке.

В устном переводе нет возможности для отвлечения от контекста. Все помехи переводчик вполне может преодолеть, правильно выделив смысловую единицу, подлежащую переводу, учитывая предшествующий контекст. «Догадка» – необходимая предпосылка успешного анализа при устном переводе. Она развивается на основе

обучения, практики, общей эрудиции. Этому содействует регулярное выполнение соответствующих упражнений с использованием видеоматериалов, а также регулярное чтение и анализ прессы на родном и иностранном языке. Помогает учет не только речевого контекста, но и жестикуляции ораторов, поэтому лучше выбирать место, обеспечивающее хорошую видимость. Учитывается также ситуация, в которой проходит данное мероприятие – это предполагает вхождение в курс дела путем предварительного изучения темы, бесед с организаторами и т.д.

Устный перевод иногда сравнивают с импровизацией на заданную тему; но это – импровизация хорошо подготовленная, «отрепетированная».

Автоматизм синтеза состоит в том, что отбор лексико-грамматических единиц из языка, на котором ведется перевод, производится в минимальный срок на основании контекста. Это не только знание эквивалентов единиц перевода, но и умение быстро найти аналог, т.е. приблизительное соответствие. Это особенно важно при переводе на иностранный язык: надо уметь быстро заменить русское слово или грамматическую структуру, не поддающиеся переводу, русским же словом или грамматической структурой, сохраняющими основное значение и поддающимися переводу (т.е. найти синоним).

Автоматизм устного перевода возможен, потому что он часто протекает в рамках заранее определенной темы. Хорошее знание общеупотребительных словарных единиц и грамматических структур, встречающихся в том или ином подъязыке (науки, спорта и т.п.) – залог успеха устного переводах [4, с. 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учеб. пособие / Е.В. Бреус. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
2. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко [и др.] ; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М. : Просвещение, 2004.
3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. – 126 с.
4. Крень, О.А. Устный перевод. Конспект лекций для студентов языковых специальностей (сокращенный вариант) [Электронный ресурс] / О.А. Крень. – Режим доступа: http://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2018/03/Teoreticheskij-material-po-ustnomu-perevodu-sokrashhenny-j-variant.pdf. – Дата доступа: 15.03.2018.

Ю.О. УТКИНА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: И.Р. Стемпень, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТАХ НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТАЦИИ ГРОДНЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА

В последние годы возрос интерес исследователей к категории слов, называемых в литературе по переводу «ложными друзьями переводчика». При переводе данной категории слов могут происходить ложные отождествления, поскольку межъязычные аналогизмы имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, а часто и семантическую общность. Анализ примеров «ложных друзей» показывает, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе интернациональной лексики. Однако в результате таких отождествлений нередко возникают ложные эквиваленты, поскольку наряду с общностью в их смысловых структурах имеются и существенные различия, о которых переводчик часто забывает.

Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому. Перевод представляет собой один из видов языкового посредничества [1, с. 56].

Следует различать так называемый учебный перевод и профессиональный перевод. Учебный перевод связан с расшифровкой иноязычного текста с целью его понимания в процессе изучения иностранного языка. Это прием, который дает возможность постичь основы иностранного языка, методы и технику перевода, углубить знания в языке.

Есть несколько аспектов языка, которые связаны с переводом:

– «Перевод необходим потому, что люди говорят не на одном, а на многих языках… Перевод представляет собой достаточно сложное средство преодоления языковых барьеров...» [2, с. 248].

– «Основные трудности, с которыми сталкивается переводчик, также связаны с особенностями языков и способами их описания ситуаций…» [2, с. 253].

– «… языковые факторы не только порождают трудности для перевода, но и создают условия для их преодоления. Хотя каждый язык уникален, в основе строения и употребления всех языков лежит один и тот же принцип, что делает возможным их соотнесение в процессе перевода» [2, с. 260].

Смысловая структура высказывания кажется переводчику вполне очевидной, но на самом деле оно может иметь совсем другое содержание. Обнаруживается, что английское высказывание специально направляет переводчика в ложном направлении. Подавляющее большинство людей, знающих языки, может в различной степени допускать ошибки в словоупотреблении и переводе. Особенно это актуально для устного перевода. Эта закономерность приводит к парадоксальному выводу, что смысловой анализ, который необходим для устранения ошибки в явлении «ложных друзей переводчика», становится фактором, тормозящим функционирование навыка переключения. В этом заключается одно из противоречий деятельности устного переводчика.

В настоящее время термин «ложные друзья переводчика» в основном используется тогда, когда авторы касаются проблем теории и практики перевода. Однако он не удовлетворяет некоторых авторов, проводящих фундаментальные лингвистические исследования данной категории слов. Вместо образного метафорического названия К.Г.М. Готлиб, например, использует термин «междуязычные аналогизмы» [3]. Такой подход вполне оправдан, поскольку некоторые авторы исследуют междуязычные аналогизмы не только в реальной ситуации двуязычия, но и проводят синхронно-сопоставительный анализ данной категории слов.

Анализ примеров «ложных друзей» показывает, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе интернациональной лексики. Интернациональные параллели характеризуются общностью смысловой структуры и поэтому легко отождествляются при переводе. Однако в результате таких отождествлений нередко возникают ложные эквиваленты, поскольку наряду с общностью в их смысловых структурах имеются и существенные различия, о которых переводчик часто забывает.

С целью всестороннего изучения категории слов, относящихся к «ложным друзьям переводчика» проводятся сопоставительные исследования. Поскольку категория «ложных друзей переводчика» является двуязычной, ученые исследуют ее на уровне двух языков, т.е. английского и русского. Исследования ведутся как в синхронно-сопоставительном плане, так и в реальной ситуации двуязычия-перевода.

Причины возникновения «ложных друзей переводчика» обусловлены национальным своеобразием лексики каждого языка. Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом влияния иностранных языков друг на друга, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе.

В официально-деловом стиле велик удельный вес терминов, что роднит его со стилем научным. Официально-деловой стиль обслуживает сугубо деловые и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, организациями, учреждениями, между личностью и обществом [4]. Ясно, что, с одной стороны, выражаемое официально-деловым стилем содержание, учитывая его огромную важность, должно исключать всякую двусмысленность и разночтения. С другой стороны, данный стиль характеризуется определенным более или менее ограниченным кругом тем. Эти две особенности официально-делового стиля способствовали закреплению в нем традиционных, устоявшихся средств языкового выражения и выработке определенных форм и приемов построения речи. Одна из самых поразительных особенностей этого стиля – использование слов в их истинном словарном значении. Не существует возможности для контекстных значений или для одновременной реализации двух значений. Каждый тип деловых документов имеет собственный набор фраз, которые могут казаться странными в разговорном английском языке. При употреблении терминов в деловой документации принято следить за тем, чтобы термин был понятен как автору, так и адресату. Если у автора письма возникает сомнение по этому поводу, принято раскрывать содержание термина, что можно сделать несколькими способами: дать официальное определение термина; расшифровать его словами нейтральной лексики; убрать термин и заменить его общепонятным словом или выражением.

Таким образом, данное исследование посвящено особенностям перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский в официально-деловых текстах.

Был проведен анализ «ложных друзей переводчика» как одной из главных проблем теории перевода. Было выяснено, что данное межъязыковое явление возникло в результате взаимного влияния двух родственных языков. Это так называемые омонимы и паронимы - пары слов в двух языках, похожих по написанию или произношению часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Эти слова могут создавать определенные трудности при переводе текста.

Далее было проведено исследование частотности использования способов перевода «ложных друзей переводчика» на основе изученного материала. Помимо отдельных слов, в качестве «ложных друзей переводчика» можно рассматривать отдельные высказывания синтаксических структур, кроме того, они встречаются и на уровне фразеологических единиц.

Подробно рассмотрены особенности каждого из упомянутых способов, и непосредственно на примерах разобраны характерные ошибки, которые могут возникнуть при переводе. Исходя из этого, были предложены рекомендации, помогающие переводчику не допустить возможного искажения семантики переводимого текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (теория и практика перевода) / Л.С. Бархударов. – Москва : Международные Отношения, 1975. – 56 с.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – Московский университет, 2004. – 265 с.
3. Готлиб, К.Г.М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / К.Г.М. Готлиб. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – 448 с.
4. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 2005.

В.Л. ЯКУБОВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.А. Буров, ст. преподаватель

МЕСТО И РОЛЬ ЗАМЕН В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Т. МАННА «БУДДЕНБРОКИ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Перевод художественного текста является сложным и многогранным видом человеческой деятельности. Данный вид перевода невозможно представить без переводческих трансформаций, о чём свидетельствует их вариативность и частотность в переводах.

Каждая переводческая трансформация мотивирована, то есть, вызвана той или иной причиной. Зачастую переводчик трансформирует текст на интуитивном уровне, он не отдаёт себе отчёт в том, с какой целью он осуществил те или иные трансформации.

Например, известный лингвист А.Ф. Архипов называет восемь причин применения трансформаций, с целью добиться более высокой степени эквивалентности:

1. Стремление избежать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода, так называемых буквализмов.
2. Стремление идиоматизировать перевод, т. е. использовать выражения и конструкции, наиболее употребительные в переводящем языке.
5. Необходимость преодоления межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения.
4. Стремление избегать чуждых переводящему языку словообразовательных моделей.
5. Стремление избегать неестественности, неэстетичности некоторых повторов, громоздкости, неясности и нелогичности выражения.
6. Стремление к более компактному варианту перевода.
7. Стремление донести до рецептора важную фоновую информацию или снять избыточную.
8. Стремление воссоздать трудно передаваемую игру слов, образность [1, с. 86].

К наиболее распространенному и многообразному виду переводческой трансформации Л.С. Бархударов относит замены [2]. В процессе перевода замене могут подвергаться такие грамматические единицы, как формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. Помимо грамматических единиц замене могут подвергаться и лексические, в связи с чем можно говорить о

грамматических и лексических заменах. Выделяют также комплексные лексико-грамматические замены, так как заменяться могут не только отдельные единицы, но и целые конструкции.

Несмотря на то, что между русским и немецким языками существует значительнее грамматическое сходство, это сходство является лишь частичным и не должно скрывать от переводчика существенных расхождений между этими двумя языками в области их грамматического строя. Даже грамматические категории, казалось бы, идентичные в обоих языках, на самом деле по объему своих значений, функциям и охвату лексического материала никогда не совпадают полностью. Так, например, как в русском, так и в немецком языке существительные имеют формы двух чисел – единственного и множественного; однако даже между этими столь, казалось бы, сходными грамматическими формами полного семантического и функционального совпадения нет.

Ich komme ***in*** ***Geschäften*** *[5].*	*Я пришёл* ***по делу*** *[3] (перевод Н. Ман).*	*Я здесь* ***по делу*** *[4] (перевод Ю. Спасского).*

В данном примере выбор числа существительного напрямую зависит от глагола, к которому оно относится. Согласно словарю Ожегова, выражение «по делам» мы употребляем с глаголом несовершенного вида «ходить», а выражение «по делу» употребляется с глаголом «прийти», который имеет совершенный вид [6, с. 159]. В данном примере оба переводчика употребили глагол *прийти*, следовательно *in Geschäften* они перевели как *по делу*, заменив при этом форму множественного числа на форму единственного. Данная трансформация произведена переводчиками согласно нормам русского языка.

При замене членов предложения слова и группы слов в тексте перевода употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в тексте подлинника – иначе говоря, происходит перестройка («переструктурирование») синтаксической схемы построения предложения [2, с. 198].

Er wurde in einen Laden getragen [5].	*Его снесли в соседнюю лавку [3] (перевод Н. Ман).*	*Его провели в лавку, находящуюся неподалёку [4] (перевод Ю. Спасского).*

Замена немецкой пассивной конструкции русской активной является самым обычным примером такого рода синтаксической перестройки, при которой немецкому подлежащему в русском

предложении соответствует дополнение, стоящее в начале предложения; подлежащим в русском предложении становится слово, соответствующее немецкому дополнению с von/durch или же подлежащее вообще отсутствует (так называемая «неопределенно-личная» конструкция). Такого рода трансформацию совершили оба автора, не изменив при этом семантику предложения.

*Er hat **einen schwarzen Rock** angezogen, es ist ein abgelegter des Konsuls [5].*	*На нём **чёрный сюртук** с плеча консула [3] (перевод Н. Ман).*	*Он надел **чёрный сюртук** консула [4] (перевод Ю. Спасского).*

В данном предложении оба автора заменили сложное бессоюзное предложение простым. Н. Ман также произвела замену члена предложения. Дополнение *einen schwarzen Rock* она сделала подлежащим в своём переводе. Ей удалось изменить структуру предложения, однако это не повлияло на его восприятие.

В строе сложного предложения очень часто наблюдаются различные виды трансформаций.

*Sie gingen gemeinsam, **weil** sie einmal Nachbarinnen waren, aber meistens ärgerten sie einander [5].*	*Они ходили в школу вместе, **потому что** им было по пути, но при этом всячески старались досадить друг друга [3] (перевод Н. Ман).*	*Они были соседями **и** ходили в школу вместе. Всякий раз Юльхен старалась вызвать зависть у Тони [4] (перевод Ю. Спасского).*

В данном примере переводчик Ю. Спасский произвёл замену сложного предложения на два простых, одно из которых с однородными членами предложения. Части предложения, которые были связаны причинной связью, он сделал однородными, что слегка изменило семантику всего предложения. Н. Ман перевела максимально дословно, сохранив при этом идею автора оригинала.

Auch Gerda ist zufrieden mit diesem Plan, und so wird der Vorschlag schon jetzt zum Beschluß [5].	*Герда одобряет этот план, решение считается принятым [3] (перевод Н. Ман).*	*Герда согласна с этим планом, решение принято [4] (перевод Ю. Спасского).*

И в немецком, и в русском языке сочинительная связь может быть выражена как союзным, так и бессоюзным способом. Однако для русского языка бессоюзный способ более характерен, чем для

немецкого. Это находит свое отражение в данном примере, где оба автора произвели замену союзного типа связи бессоюзным при переводе с немецкого языка.

„Darf ich fragen, was du nun nicht mehr kannst, und was dich zu mir führt?“ ***sagte*** *der Konsul [5].*	*- Разреши узнать, чего именно ты не можешь и что привело тебя ко мне? –* ***осведомился*** *консул [3] (перевод Н. Ман).*	*- Позволь мне спросить, что конкретно тебе не удаётся, и что привело тебя ко мне? –* ***поинтересовался*** *консул [4] (перевод Ю. Спасского).*

В данном примере представлен такой вид лексико-грамматических трансформаций, как конкретизация, то есть замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением [2, с. 210]. В данном примере оба переводчика конкретизируют глагол речи *sagen*, который переводится не только как *сказать*, но и как *передать, заметить, отметить, промолвить, произнести, высказать, утверждать* и др. С помощью конкретизации они изменили немного семантику предложения.

Hanno war schlankgliedrig und ziemlich lang ***für sein Alter*** *[5].*	***Для своих двух лет*** *Ганно был довольно крупным ребёнком [3] (перевод Н. Ман).*	*Ганно был стройным и довольно высоким мальчиком* ***для своих лет*** *[4] (перевод Ю. Спасского).*

Н. Ман использовала приём конкретизации в своём переводе, уточнив возраст ребёнка, не изменив при этом грамматическую и семантическую структуру предложения.

Die ***Meißener*** *Teller mit Goldrand wurden gewechselt [5].*	*Горничные стали сменять* ***мейсенские*** *тарелки с золотым ободком [3] (перевод Н. Ман).*	*Горничные сменили* ***фарфоровые*** *тарелки [4] (перевод Ю. Спасского).*

Ю. Спасский использовал в своём переводе явление, обратное конкретизации, генерализацию – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением. В данном случае генерализация вызвана

прагматическим фактором и сделала перевод более понятным читателю.

Из вышеперечисленных примеров можно понять, что особенности контекста очень часто вынуждают переводчика отказаться от дословного перевода. В этом случае он подыскивает вариант, подходящий для конкретного случая, часто употребляя при этом такой вид лексико-грамматических трансформаций, как замены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипов, А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский / А.Ф. Архипов. – М. : Высшая школа, 1991. – 255 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Манн, Т. Будденброки / пер. с нем. Н. Ман [Электронный ресурс] / Т. Манн. – Режим доступа : http://knijky.ru/books/buddenbroki. – Дата доступа: 10.05.2018.
4. Манн, Т. Будденброки / пер. с нем. Ю. Спасского [Электронный ресурс] / Т. Манн. – Режим доступа : http://librebook.me/buddenbrooks. – Дата доступа: 20.04.2018.
5. Mann, T. Buddenbrooks [Электронный ресурс] / T. Mann. – Режим доступа : http://www.gutenberg.org/files/54811/54811-h/54811-h.htm. – Дата доступа: 20.04.2018.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Высшая школа, 1993. – 944 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Г.Ю. АЗАРЧЕНКО
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова
Научный руководитель: О.В. Казимирова, доцент

РОЛЬ ОБРАЗОВ-СИМВОЛОВ В ПЕРЕДАЧЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЧЕРТ АНГЛИЧАН (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Англичане – интереснейшая нация, знаменитая своей историей, научными открытиями, традициями, литературой и т.д. Им присущ особый менталитет, отличающийся своеобразием и уникальностью. Многие культурологи и психологи, исследуя характер англичан, указывают как на его стабильность, так и на явную противоречивость [1, с. 132]. Отметим, что на формирование мировосприятия нации оказало влияние большое количество факторов: природных («островная психология»), исторических (культ самоконтроля как следствие введения норм «джентельменского поведения» во времена королевы Виктории), культурных и лингвистических явлений [2]. Так, В.А. Сухарев утверждает, что к основным чертам английского национального характера относятся: стремление к личной независимости, скрытность и сдержанность (в том числе и в речи), ксенофобия, консерватизм, оптимистическое мировидение, чувство юмора, стремление к благосостоянию [1] и т.д.

В этой связи для полноценного понимания менталитета народа необходимо не только определить доминирующие черты характера его представителей и отразить их во фразеологическом фонде языка, но и выявить наиболее часто возникающие в фразеологии образы-символы. Являясь подсознательными ассоциациями с тем или иным аспектом действительности, данные образы помогают исследователям проникнуть в психологию народа и установить значимость для его представителей (в нашем случае англичан) тех или иных аспектов жизни.

В рамках нашего исследования мы выполнили анализ более 600 фразеологических единиц, представленных в труде А.И. Алехиной «Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь» [3]. В результате мы пришли к нижеследующим выводам.

Островное положение Великобритании оказывает сильное влияние на менталитет англичан, формируя так называемую

«островную психологию». Данный факт объясняет частое использование образов, связанных с водой и водными источниками. Так, в фразеологии английского языка частотны упоминания моря (*to be all at sea*), капли (*a drop in the ocean*), воды в целом (*a lot of water has flown under the bridge*) и т.д. Нередко используются фразеологические единицы, заимствованные из специальной лексики моряков: *plain clear sailing; to be in low water; to sail near the wind; to be on thin ice, etc.*

Многие фразеологические единицы связаны с погодными условиями. «Туманный Альбион» славится своей пасмурной погодой и частыми осадками. Например, такое выражение, как *"for a rainy day"*, связано с особенностями климата Великобритании, и в числе прочего доказывает практичность и бережливость народа. Во фразеологическом фонде английского языка чаще других возникает образ облака (*to be in the clouds*), зафиксированы концепты «холод» (*out in the cold*), «воздух» (*to clear the air; disappear into thin air; to be in the air; to give oneself airs; to walk on air*), «молния» (*like lightning*) и т.д.

Консерватизм является одной из наиболее очевидных черт англичан, относящихся к существующим традициям с нежностью и почтением [1, с. 134]. Английская фразеология хранит и опыт народов, появившихся задолго до формирования англичан как нации, но оказавших большое влияние на их культуру и язык. К примеру, образ крови *(to make somebody's blood boil; to make somebody's blood creep)*, а также образы воды и огня как древних очищающих и облагораживающих стихий *(to go through fire and water)* отражают связь с магическими верованиями древних предков англичан, что может быть неосознанным проявлением любви и почтения к их традициям и опыту. Кроме того, нередко используются образы древнегреческой и древнеримской мифологии: *to rise from one's ashes; to cut the Gordian knot*. Данный факт подтверждает внимание и почтение англичан ко всему, созданному предками.

Нередко при анализе особенностей английского национального характера исследователи упоминают ксенофобию как его неотъемлемую составляющую [1, с. 133]. Анализ фразеологического фонда английского языка показывает, что иностранцы действительно нередко вызывают у англичан негативные эмоции. В наибольшей степени неприязнь вызывают французы и голландцы: с обеими нациями англичан связывает многовековое соперничество. Данное явление находит отражение и во фразеологии языка: фразеологические единицы *"or I'm a Dutchman", "Dutch treat", "done like a Frenchman", "take a French leave"* имеют отрицательную

коннотацию. Кроме того, зачастую для англичан чужды и непонятны традиции и язык других народов (*to be Greek to smb*), однако, может возникать романтическое отношение к другим землям (*castles in Spain).*

Материализм нации проявляется в образах, обозначающих достаток: "gold" *(to be worth its weight in gold)*, "hay" *(to make hay),* "penny" *(a penny soul),* etc. В то же время, "silver" чаще всего связывается не с богатством, а с удачей: *e.g. to be born with a silver spoon in one's mouth.*

Следует подчеркнуть, что не только качества английского национального характера, но и интересы, убеждения англичан находят отражение в наиболее распространенных образах-символах английской фразеологии.

Религия издавна занимала важное место в жизни британцев. Неудивительно, что в их фразеологических единицах нередко упоминаются персонажи Библии: Адам *(not to know a man from Adam),* Бог *(God knows!)*, дьявол *(the devil to pay; between the devil and the deep sea)*. Более того, во фразеологическом фонде английского языка присутствует множество выражений, заимствованных из религиозных источников (*the apple of one's eye; to turn the other cheek; to kingdom-come; a millstone about one's neck; the root of all evil; the salt of the earth; to cast a stone at smb, etc.*).

Англичане – известные любители животных. Среди них имеется поразительно большое число людей, которые разводят собак, кошек, лошадей, коров, овец, свиней [1, с. 146]. Наилучшим примером может служить Елизавета II, которая с особым трепетом относится к собакам породы «корги», лошадям и даже лебедям [4]. В проанализированных нами фразеологических единицах среди образов домашних животных наиболее часто встречаются отображения лошади *(to put the cart before the horse)*, кота *(like a cat on hot bricks)*, собаки *(to let sleeping dogs lie)*, петуха *(that cock won't fight)*, быка *(cock and bull story)*, свиньи *(to get the whole hog)* и т.д.

Англичане являются родоначальниками разнообразных хобби. Охота и рыболовство – одни из любимейших вариантов досуга данного народа [1, с.145]. Любовь к рыбалке проявляется в образе рыбы, репрезентированном во фразеологических единицах: *a fish out of water; neither fish nor fowl, etc.* С охотой связано упоминание многочисленных диких животных, таких как олень *(to pass the buck),* медведь *(small bear)*, волк *(wolf in sheep's clothing)* и др., а также птиц *(to kill two birds with one stone; a little bird told me; like water off a duck's back)*. К слову, выражения *"to run with the hare and haunt with the hounds", "to follow smb's steps", "to cover up one's tracks"* содержат элементы специальной лексики охотников.

Несмотря на тот факт, что садоводство также является одним из наиболее распространенных хобби англичан [1, с. 145], фразеологических единиц, связанных с упоминанием флоры, значительно меньше, чем фауны: *to check in the bud; to beat around the bush; to go against the grain; small potatoes.* Время от времени возникающий образ розы представляет собой символ благополучия и красоты: *a bed of roses; milk and roses.*

Англичане гордятся своей национальной кухней. Такие блюда, как йоркширский пудинг, “fish and chips” и т.д., принесли ей мировую славу. Неудивительно, что во фразеологии английского языка встречаются такие выражения, как *“to make smb’s mouth water”, “the cat’s pajamas”, “fed to the teeth”.* Нередко в английской фразеологии изображен образ хлеба, веками являющийся постоянной составляющей рациона англичан: он выступает и как символ жизненных сил, и как основное средство существования человека, часто связываемое с заработком *(to take the bread out of smb’s mouth).* Мясо, как правило, обозначает пропитание в целом *(to be meat and drink to smb)*, а соль ассоциируется с болью и огорчением *(to pour salt on a wound; to cast salt on smb’s tail).* Известна традиция англичан пить так называемый “five-o’clock tea”, ставшая неотъемлемой частью национальной культуры. Она проявляется и во фразеологическом фонде языка, поэтому в фразеологических единицах довольно нередко реализуются образы чая и чашки: *to drain the cup to its dregs; a storm in a tea-cup, etc.*

Как и другим народам, англичанам свойственен интерес к человеческой личности. Частотны выражения с использованием самых распространенных английских имен: *by George!; Jack of all trades; to play Old Harry; Tom, Dick and Harry, etc.* В таких фразеологических единицах находят отражение реалии окружающей действительности и их влияние на психологию человека.

Анализ фразеологического фонда английского языка показывает, что представители исследуемого народа нередко обращают особое внимание не только на внутренний мир человека, но и на его внешность, физиологические особенности. Данный факт подтверждается значительным числом фразеологических единиц, в составе которых используются названия частей тела человека, причем такие выражения отличаются разнообразием тематики.

К примеру, глаза могут упоминаться в связи с указанием на истину и нежеланием поверить в нее (*before smb’s eyes; not to believe one’s own eyes*), на личное мнение человека (*in the eyes of one*), на древние традиции кровной мести (*eye for eye*) и т.д. Уши упоминаются в выражениях, употребляемых на тему сплетен и слухов (*to come to*

smb's ear), тайн (*smb's private ear),* расположения к другому человеку (*to close one ear to*) и т.д. Тема внимательности и настороженности по отношению к другим людям (что является отражением особенности национального характера англичан) выражается с помощью слов "eye" и "ear" (*to prick up one's ears; to keep one's eyes open; not to take one's eyes off, etc.*), а также лексемы "back" (*behind smb's back*).

"Fingers" нередко связываются с ленью (*not to lift a finger*), причем такие выражения имеют отрицательную коннотацию, что указывает на трудолюбие и ответственность английского народа. Образ "hand" формирует представление о вражде как одной из сторон межличностных отношений (*to lift one's hand against smb*), обозначает владение и управление (*to come to hand; to eat out of smb's hand*), а также ответственность (*to wash one's hands of*). Фразеологическая единица *"to bind smb's hand and foot"* имеет отрицательную коннотацию и свидетельствует о свободолюбии англичан, их стремлении к независимости.

Англичане считают самообладание главным достоинством человеческого характера. Выражение «Умей держать себя в руках» как ничто другое эксплицирует девиз этой нации [1, с. 133]. Однако проявление чувств не чуждо данной нации, что доказывается многочисленными выражениями с образом "heart" (*to search one's heart; to be sick at heart*), "blood" (*to make smb's blood boil*) и "foot" (*to get cold feet*).

Частотны также фразеологические единицы со словами "mouth" (*down in the mouth*), "chest" (*to get a thing off one's chest*), "face" (*to draw a face*), "head" (*off one's head*), "mind" (*to be out of one's mind*), "neck" (*up to one's neck*) и т.д.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что анализ образов-символов английской фразеологии позволяет сформировать наиболее полное представление о менталитете народа (в частности, англичан), их когнитивной и языковой картине мира в речемыслительной деятельности личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухарев, В.А Европейцы и американцы глазами психолога / В.А. Сухарев, М.В. Сухарев. – Минск : Беларусь, 2000. – 368 с.

2. Урбанович, В.В. Проявление английского менталитета в паремиологическом фонде языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://conf.grsu.by/alternant/2013/04/09/872/. – Дата доступа: 01.11.2016.

3. Алехина, А.И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь / А.И. Алехина. – Мн.: Изд-во БГУ, 1980. – 400 с.

4. Королева Елизавета и ее любимые животные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/uk/2015/09/150909_tr_queen_elizabeth_pets. – Дата доступа: 07.04.2018.

Ю.М. АЛЕКСЕЕВ
Минск, БГУ
Научный руководитель: С.В. Воробьева, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РЕАЛИЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО МУЛЬТСЕРИАЛА «ЧЕЛОВЕК-ПАУК»

Данное аудиовизуальное произведение вызвало у нас интерес по ряду причин. «Человек-паук» представляет собой многосерийный анимационный фильм, события которого разворачиваются в нашем мире. В нём повествует об одноимённом герое, который волею случая приобрёл сверхординарные способности. В сериале присутствует огромное количество персонажей (так называемых супергероев и суперзлодеев) с говорящими именами, а также множество реалий, суть которых может быть близка современному человеку.

Пожалуй, наибольший интерес вызвал тот факт, что над переводом данного мультсериала на русский язык работало две студии. В России первые 30 серий были показаны на телеканале НТВ в дублированном переводе. Согласно Википедии, эти серии показывали в 1996 году с 13 марта по 17 апреля по средам в блоке программы «Детям НТВ» с 16 ноября 1996 по 14 июня 1997 года по субботам в блоке программы «Кинотеатр юного зрителя НТВ» и снова с января до 10 июля 1998 года по будням. 31-65 серии позже были показаны с закадровым переводом на телеканале Ren-TV, с 21 октября 2001 по 9 июня 2002 года по выходным.

Отбор реалий из «Человека-паука» осуществлялся посредством их непосредственного поиска в самих эпизодах мультсериала, поскольку нам не удалось получить доступ к сценарию данного аудиовизуального произведения.

При анализе реалий данного мультсериала нам приходилось достаточно часто сталкиваться с такими моментами, когда перевод одной и той же реалии различался в зависимости от студии перевода. Порой подобные различия присутствовали и в переводе одной и той же студии (в основном это было характерно для перевода Ren-TV).

В нашей работе нами было принято решение составить общую совокупность переводов реалий, однако мы также обратили особое внимание на различия в переводах и попытались выяснить, какой вариант мог бы быть наиболее приемлемым.

Реалии, обнаруженные в данном аудиовизуальном произведении, мы поделили на следующие категории: 1) названия эпизодов; 2) имена людей; 3) имена супергероев и суперзлодеев; 4) названия объектов;

5) названия группировок, команд, организаций; 6) названия мест, в которых происходят сюжетные события. Классификацию реалий, их количество и представленность способов их перевода можно увидеть в приведённой ниже таблице (см. таблицу).

Таблица – Представленность в официальных переводах способов передачи на русский язык реалий мультсериала «Человек-паук» (1994 г.)

Способы перевода / **Реалии**	модуляция	калькирование	транскрипция /транслитерация	аналог	сочетание нескольких способов перевода	Количество проанализированных примеров (100%)
названия эпизодов	7,9%	49,2%	3,2%	1,6 %	38,1 %	63
имена людей	1,3%	-	89,5 %	-	9,2%	76
имена супергероев и суперзлодеев	27,4 %	32,9%	27,4%	4,1 %	8,2%	73
названия объектов	16,2 %	37,8%	5,4%	5,4 %	35,1 %	37
названия группировок, команд, организаций	6,7%	33,3 %	40%	-	20%	15
названия мест, в которых происходят сюжетные события	-	20%	33,3%	-	46,7 %	15
все виды	11,8 %	27,6%	36,9 %	2,2 %	21,5 %	279

Рассмотрим подробнее перевод имён супергероев и суперзлодеев. Здесь наиболее ярко прослеживаются различия переводов двух студий, поскольку многие персонажи появляются по нескольку раз за мультсериал, и могут фигурировать в сериях сразу нескольких половин мультсериала. В данной категории мы сначала рассмотрим

общую статистику использования различных приёмов перевода, а затем рассмотрим наиболее интересные примеры различий между переводами.

Анализ способов перевода имён супергероев и суперзлодеев мультсериала «Человек-паук» показал, что чаще всего использовался приём **калькирование** – выявлено 24 случая из 73 или 32,9% (см. таблицу выше). Частотность калькирования объясняется тем фактом, что многие персонажи в данной категории имеют имена, совпадающие с названиями различных животных, растений, предметов, явлений и т.д. И в большинстве подобных случаев дословный перевод позволяет адекватно передать смысловую нагрузку реалии и будет при этом звучать адекватно на языке перевода, например: *Black Cat – Чёрная Кошка; Cyclops – Циклоп; Destroyer – Разрушитель; Green Goblin – Зелёный Гоблин; Iron Man – Железный человек; Rhino – Носорог; Rogue – Плутовка; Spider-man – Человек-Паук; Storm – Гроза; Vulture – Сетрвятник* и др.

Почти так же часто – в 20 случаях из 73или 27,4% (см. таблицу выше) – использовался **приём транскрипции / транслитерации**. Причины использования данного приёма были разные, например, имя личины подобного персонажа могло также являться его настоящим именем: *Wong – Вонг; Silvermane – Сильвермейн; Mordo – Модо; Dormammu – Дормамму* и др. Либо же они обладали кличкой, которую можно перевести подобным образом: *Electro – Электро; Gambit – Гамбит; Shoker – Шокер* и др.

Столь же часто, что и предыдущий приём, использовалась **модуляция** – в 20 случаях из 73 или 27,4% (см. таблицу выше). Как уже упоминалось ранее, многие персонажи (даже те, которые упоминались в предыдущих примерах) обладают говорящими именами, которые можно адаптировать тем или иным способом под язык перевода, не упустив изначальную смысловую нагрузку. Поскольку в те годы вселенная комиксов “Marvel” не пользовалась особой популярностью в странах СНГ, имена многих персонажей тогда попытались заменить на что-нибудь более ясное русскоязычному зрителю: *Whizzer – Юла; Thunderer – Громобой; The Beyonder – Странник; Silvermane – Седовласый; Mysterio – Трюкач; Kingpin – Амбал; Hammerhead – Твёрдый лоб; Carnage – Потрошитель*.

Трижды (всего 4,1% (см. таблицу выше)) использовался приём **аналогового перевода**: *Hobgoblin – Домовой (НТВ); Гоблин (Ren-TV); Daredevil – Сорвиголова.*

Комбинации из нескольких приёмов здесь использовались крайне редко – выявлено всего 6 примеров или 8,2% (см. таблицу выше).

Среди них были сочетания транскрипции / транслитерации и калькирования, например: *Captain America – Капитан Америка; Doctor Strange – Доктор Стрейндж; Kraven the Hunter – Кравен-охотник; Miriam the Vampire Queen – Мириам царица вампиров*. Также встречается сочетание транскрипции / транслитерации с опущением: *Silver Sable – Куница; The Red Skull – Череп*.

Ниже приведем примеры различий в переводах двух студий.

Упоминаемый до этого персонаж *Rhino* представляет собой крупного, мускулистого мужчину в сером боевом костюме с рогом. Само слово *rhino* переводится с английского языка как «*носорог*», что и использовалось в качестве перевода данного имени телеканалом Ren-TV. НТВ же решили перевести имя при помощи транскрибирования как «*Рино*». Учитывая тот факт, что в мультсериале присутствует много персонажей, взявших свои черты у каких-либо зверей, становится непонятным, почему первой командой было принято решение не менять имя вообще.

Похожая ситуация произошла и с персонажем *Shoker* (от англ. *to shock ‘шокировать, поражать’*), который умел при помощи специальных перчаток вызывать мощные вибрационные волны. Только на сей раз вторая команда решила оставить изначальное имя, переведя его как «*Шокер*». Первая же команда адаптировала его имя при помощи модуляции как «*Громила*», что весьма удачно передаёт суть оригинального имени и звучит подходяще для персонажа, за которым остаётся множество разрушений.

Одним из самых интересных примеров является перевод имени персонажа *Venom*. Данный персонаж, несмотря на небольшое количество появлений в самом мультсериале, представлял из себя одного из самых грозных врагов главного героя, т.к. он являлся по сути своей слиянием двух личностей, которые всё знали о Человеке-пауке, и всей душой ненавидели его. Персонаж успел появится в обеих половинах сериала, и обе команды перевели его имя при помощи модуляции. Само слово *Venom* с английского языка переводится как «яд», что отражает суть персонажа (человека, чью волю буквально отравляет инопланетное существо-симбиот, наделяя того огромной силой, но лишая рассудка), однако не звучит так уж угрожающе. Обе команды переводчиков связали его имя со способностью яда убивать и адаптировали его соответствующим образом: перевод НТВ – «*Чёрная Смерть*»; перевод Ren-TV – «*Смертоносец*». Оба варианта звучат уже более зловеще, чем вариант дословного перевода, что позволяет сохранить колорит персонажа.

Продолжая тему с симбиотами, стоит ещё упомянуть такого персонажа как *Carnage* (*с англ.* ‘*резня, кровавая бойня’*). Данный

персонаж фигурировал только в сериях, озвученных телеканалом Ren-TV, однако он представляет собой пример того, как одна и та же студия переводила название одной и той же реалии разными способами. Основная суть персонажа схожа с предыдущим, только к этому можно прибавить абсолютное безумие носителя симбиота. Что же касается имени, то при его появлении персонажа назвали «*Потрошителем*», что удачно передаёт смысловую нагрузку оригинального имени, и подходит персонажу. Однако когда он появлялся в финальных сериях мультсериала, перевод его имени поменяли на «*Палача*». Причина подобному изменению не ясна, поскольку такое имя не отражает полностью суть персонажа, а само прозвище «*Палач*» уже фигурировало в данном переводе у персонажа Punisher (В переводе НТВ – *Каратель*), и как раз ему оно подходит идеально. И это не единственный случай подобных нестыковок.

Ещё один подобный пример – имя персонажа *Hydro-man* (человек, получивший способность контролировать воду вокруг себя). В переводе НТВ его имя было передано при помощи транскрибирования: «*Гидромен*». В сериях второй половины сериала он изначально ненадолго появился в воспоминаниях героев, где его имя было передано при помощи транслитерации как «*Гидроман*». Однако при его полном возвращении в сериал имя передали при помощи модуляции как «*Водяной*».

Последний пример, который мы рассмотрим здесь – перевод имени персонажа *Hobgoblin*. Сам по себе хобгоблин является персонажем из английского фольклора, и представляет собой мелкого духа на манер домового из русского фольклора. Он редко выходит из дома, предпочитая греться у огня. Очень добродушный и стремится помогать людям, но при этом очень обидчивый. Несмотря на добродушность, его нередко путали и отождествляли с бесами. Возможно, что при создании рассматриваемого нами персонажа авторы взяли за основу отрицательные суеверия вокруг этого существа, поскольку этот образ взял себе один из злодеев мультсериала. Что же касается перевода его имени, то здесь присутствуют не только различия между двумя телеканалами, но и различия в рамках одного перевода. Телеканал НТВ перевёл его имя как «*Домовой*», воспользовавшись приёмом аналогового перевода. Команда переводчиков телеканала Ren-TV же трижды перевела имя данного персонажа. Первоначально они решили оставить вариант с «*Домовым*», когда персонаж, опять же, появился на короткое время в воспоминаниях. Потом его имя по неизвестной причине решили передать на язык перевода как «*Гоблин*», что является не совсем

верным вариантом. И уже в финальных сериях его имя перевели при помощи транскрибирования как «*Хобгоблин*».

Примеры подобных нестыковок и ляпов встречались нам в больших количествах.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что основными методами при передаче ономастических и ассоциативных реалий фильмов с английского языка на русский являются приёмы транскрибирования, транслитерации и калькирования. При этом передача каждого вида реалий имеет свои особенности и зависит от многих факторов как объективного, так и субъективного характера (эпоха, личные предпочтения переводчика, политика телеканала и др.). Вне всяких сомнений то, что перевод реалий в фильмах является весьма сложным процессом, требующим от переводчика хорошего знания первоисточника и умения правильно адаптировать реалии под язык перевода. Поскольку кинематограф на данный момент не теряет популярности и не перестает развиваться, проблема адаптации фильма под аудиторию, владеющую другим языком, будет оставаться весьма актуальной.

Э.Н. АХМЕДОВА
Москва, МГПУ
Научный руководитель: И.А. Бубнова, профессор

ДИСКУРС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕТРОЭТНИЧНОСТИ В МАСС-КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена *метроэтничности*, активно формирующегося в дискурсе глобализации. Национальный язык, вбирая в себя иностранные слова под влиянием глобализационных процессов, влияет на содержание языкового сознания личности, изменяя ее культурно-ценностные ориентиры. Превращение национальной личности в личность «глобальную, общественную», не идентифицирующую себя со своей культурой и этносом является стремительно развивающейся тенденцией в русском коммуникативном пространстве. Происходит трансформация национальных ценностей, идей, моральных установок и убеждений, меняется характер мышления человека. Данные изменения претерпевают все носители русскоязычной культуры, однако в крупных городах, в частности в Москве, они проявляются наиболее ярко в силу того, что именно в мегаполисах созданы все условия формирования *метроэтничности*, которая несовместима с идеей национальной личности.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена интересом к проблеме изменения *образа мира* человека и его социокультурной идентичности под влиянием глобализационных процессов.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются тексты СМИ (статьи из молодежных журналов, тексты, относящиеся к обыденной жизни человека (рекламы, названия продуктов и услуг, заголовки). В работе использовались такие методы, как метод сплошной выборки (для текстов), метод семантического анализа лексики, метод моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время ученые расходятся во взглядах на вопрос о последствиях глобализации. Значительная часть исследователей считает, что суть глобализации состоит в том, чтобы создать и установить единый взаимосвязанный мир с общими целями и задачами. Их оппоненты полагают, что основная цель глобализации заключается, прежде всего, в унификации человека, создании глобальной нации с глобальной культурой, и определяют ее как процесс трансформации символов, в ходе которого опровергаются существующие в каждом обществе

ценности, нормы, социокультурные практики, конституирующие общество [Кардонова, 2007]. Унифицированная культура становится все больше зависимой и контролируемой, нацеленной на приобщение большего количества людей и подстраивание под единый механизм. В данном случае одним из важнейших понятий является определение *метроэтничности* – вида «постэтнического» состояния, когда и большинство, и этнические меньшинства играют этничностью (не обязательно своей собственной) исходя из эстетического чувства» [Maher 2005: 34], рассматриваемого как неотъемлемое следствие глобализационных преобразований. В нашей работе исследуются языковые способы создания метроэтничной личности в России, прежде всего, в мегаполисах, на примере города Москвы.

Распространение именно массовой культуры является главной причиной укоренения европейской и американской культуры и уподобления ей. Пропаганда идеи уничтожения национального самосознания сегодня ведется в разных типах дискурса: в СМИ, рекламе, сфере услуг, торговле. Но отличительная черта такой идейной трансформации в том, что ее последствия незаметны потребителю, так как внешне адресант преследует совершенно иные цели: привлечение внимания аудитории, увеличение спроса, стимулирование стремления индивида к престижности и роскоши. В результате этого, бессознательно для обычного человека, конструируется *метроэтничность*, постепенно наполняющая национальное самосознание западным содержанием.

В своей работе мы проанализировали тексты, касающиеся разных сфер жизнедеятельности человека, и попытались выявить языковые способы формирования *метроэтничности*, которые появились в коммуникативном пространстве с момента вовлечения нашей страны в глобальное экономическое сообщество.

Было установлено, что особенно ярко тенденции к замене традиционных культурных ценностей проявляются в современных текстах о моде и красоте, в названиях и описаниях ЖК, видах развлечений для детей и социальной сети Instagram.

Если обратиться к сфере недвижимости, то типичными для нее стали такие названия как «FreeDOM», «Friday Villge», «Мытищи-Lite», «Оранж Парк» и т.д. Отметим, что многие английские наименования различных предметов давно вошли в нашу культуру, однако некоторые из них в данный момент времени служат орудием размывания культурных смыслов. Название «FreeDOM» содержит в себе две семы, с первого взгляда, сочетающиеся, но несущие в себе противопоставление в глубинном смысле: английское «free» как «свободный» или «бесплатный» и русское «дом», написанное с

помощью транслитерации (ради современного и модного звучания). Возможны такие варианты, как «free rooms», «free seats» и т.д., но едва ли определение «free» совместимо с русским «дом», которое в нашей культуре ассоциируется с уютом, семьей, гостеприимством. Обратимся к названию «Friday Park»: слово Friday в американской культуре ассоциируется с вечеринками, удовольствием, жизнью «здесь и сейчас», об этом нам известно из современных американских фильмов и песен. В сознании американца пятница – это не рабочий день, а что-то приятное и комфортное, связанное с личным благом. В русской культуре пятница всегда была рабочим днем, таким же, как и все остальные дни недели и никогда не ассоциировалась с праздным времяпрепровождением. Но в данном случае выбранное название нацелено на этот эффект: представители данного ЖК обещают, что в случае выбора их апартаментов каждый наш будний день превратится в пятницу.

Рассмотрим яркий пример рекламы подобных ЖК, чтобы убедиться в правильности развития мысли:

*Новый жилой комплекс **комфорт-класса** Level Амурская на востоке Москвы и первый по своим масштабам в этом районе за долгие годы. Оптимальное сочетание расположения, высоких стандартов архитектуры и доступных цен. Мы — **девелоперская** компания Level Group — по-новому подходим к строительству, клиентскому сервису и ценам: практично, открыто и с перфекционизмом. Создавая этот проект, мы предлагаем Вам **новый уровень жизни.*** [выделено нами – Э.А.].

Слово «девелоперский» можно заменить на русское «развивающийся», но, отдавая дань моде, рекламные агентства жертвуют гармонично звучащей речью, превращая ее в некий гибрид. Нам предлагается новый уровень жизни, соответствующий элите и вип-персонам, чья жизнь больше похожа на жизнь героев американских телесериалов, однако такое представление о своем будущем привлекает покупателей гораздо больше.

*Не любите уборку? В жилом комплексе налажен безупречный **клининговый сервис**. Не желаете видеть непрошеных гостей? В Отрада-Апарт есть собственная **охрана**, которая не пропустит незваных **визитеров**».*

Размывание русского национального духа происходит не только посредством иноязычного названия, но и с помощью «удачно» подобранных слов застройщиков, ориентированных на западные установки. Отрицается идея русского гостеприимства, трудолюбия и создания уюта в собственном доме. Акцент делается на

то, что все сделают за нас, главное – купить квартиру именно в этом ЖК.

Далее обратимся к рекламе детских развлечений. И здесь размывание русского национального духа происходит с ранних лет жизни ребенка. Рассмотрим одно из рекламных объявлений:

«….По-настоящему зрелищный отдых вас ждёт в Кинотеатре ***СИНЕМА ПАРК*** *(4 этаж, место D3). Ценителям комфорта предлагаем посетить* ***VIP-зал RELAX****, где всё создано для* ***максимального удобства: аэродинамические кресла****, бар с ассортиментом продукции* ***премиум-класса****, полноценный* ***климат-контроль****.»*

Стремление к райским наслаждениям, бесконечным удобствам и беспечности побуждает к вечному соревнованию, так появляются всевозможные «VIP-залы» как для взрослых, так для детей. А вот, что нам предлагается далее:

…школа суперпомощников автоботов (программа спортивной направленности с элементами ***тимбилдинга).***

Что такое тимбилдинг – едва ли представляют себе родители, а уж тем более – их дети. Обратимся к значению, данному в словаре: *teambuilding - the process of encouraging members of a group to work well together.* Сложно представить, что данное определение может как-то соотноситься с детской дружбой, товариществом и взаимопомощью. Семантика слова teambuilding – прагматическая, это извлечение выгоды из общего дела – ничего более.

Разумеется, что в сферу моды феномен *метроэтничности* проник еще раньше, и некоторые его последствия заставляют задуматься о том, что в сознании носителя русской культуры исчезло понятие моды и красоты исконно русской. Рассмотрим примеры «модных» статей:

Тренд весенне-летнего сезона – ***kitten heel****...*

…образ ***candy girl*** *особенно актуален…*

…поклонницы стиля ***lady-like*** *будут в восторге…*

Без обращения к другим источникам информации неподготовленному читателю в данном случае не обойтись. Читаем определение в словаре: kitten heel обозначает невысокий каблук. В таком случае возникает вопрос: почему в русскоязычном журнале слово «каблук» заменено на слово «heel», а прилагательное «невысокий» и вовсе на метафору «kitten»? Ответ напрашивается: **так модно**. Русские издания начинают активно приспосабливаться к иноязычным, однако редакторы не задумываются, уместно ли заимствование или нет.

Рассмотрим определение «candy girl», которое стремительно набирает популярность на модных страницах Instagram. Выясняем,

что под данной метафорой модные эксперты имеют в виду современный женский «идеал» – кукольную внешность с пухлыми губами и большими глазами. Такая модель внешности чужда нашей культуре. Натуральная красота всегда считалась предметом гордости русских девушек, сейчас же идет полнейшая утрата данной ценности. Интересный пример неоправданного заимствования – это «lady-like» стиль. Слово «женственный» практически не появляется на страницах модного издания. Причина кроется в том, что определение «lady» кажется молодежи более достоверным, более приближенным к женскому идеалу.

Как показало исследование, одно из наиболее сильных влияний глобализации это то, что наряду с внешней атрибутикой чужого менталитета заимствуются и духовные ценности. Так можно сказать, что метроэтничность является не продуктом истории, а культурной и эстетической характеристикой. Следствием этого является изменение *образа мира* русского человека, что, несомненно, заметно изменяет и оценку своего языка и своей культуры, а это, в свою очередь, влечет за собой полную перестройку национального самосознания.

Бинарная оппозиция «свое – чужое» практически не воспринимается реципиентами современных реклам, что в дальнейшем может привести, скорее всего, к полной замене традиционного «своего» на модное «чужое».

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что унифицированная культура становится все больше зависимой и контролируемой, нацеленной на приобщение большего количества людей и подстраивание под единый механизм. Это приводит к утрате связей личности с родной культурой, а это значит, что сегодня в нашей стране открывается дорога к превращению человека, обладающего национальным самосознанием, в унифицированную личность с облегченными потребностями и образом жизни, ориентированным на западные модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кардонова, И.А. Глобализация как социокультурная трансформация институциональная перспектива: автореф. дис. … канд. философ. наук / И.А. Кардонова. – Иркутск, 2007. – 22 с.
2. Maher J. C. Metroethnicity, language, and the principle of Cool // International Journal of the Sociology of Language. – Volume 2005, Issue 175–176. – P. 23–102.

М.С. БАБУРИН
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель: И. П. Зайцева, профессор

СВОЕОБРАЗИЕ КОНТАКТИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО И СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКОВ

На сегодняшний день английский язык занимает доминирующее положение в мире. Будучи используемым большим количеством носителей, английский язык имеет статус международного языка, официального языка ООН, а также выполняет функцию языка-макропосредника. Стоит также отметить постоянно растущую тенденцию увеличения числа людей, изучающих английский язык как иностранный. Ряд исследователей пытается дать объяснение этому успеху английского языка на мировой арене. Это объяснение часто находят в истории английского языка, а также в его взаимодействии – в процессе эволюции и развитии – с другими языками мира. Одним из наиболее очевидных процессов такого контактирования, существенно повлиявшим на ход развития и современное состояние английского языка, следует считать, по нашему мнению, его контакты со скандинавскими языками.

Актуальность данной темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего и детального изучения влияния, оказанного и оказываемого на английский язык другими языками (в данном случае – скандинавскими), что позволит более адекватно оценить ряд характерных особенностей, а также в определённой степени спрогнозировать дальнейшие пути развития английского языка.

Цель работы – определить роль и значение англо-скандинавских языковых контактов в процессе развития английского языка. Материалом для исследования послужила лексическая система современного английского языка, проанализированная с позиции присутствия в ней скандинавских заимствований, а также установление их места и роли в этой системе. Среди методов**,** которые применялись в ходе работы, следует указать общенаучные методы (анализ, описание, сравнение), классификационный метод, сравнительно-сопоставительный анализ, прогнозирование.

Согласно данным организации SIL International, опубликованным в крупнейшем и наиболее известном справочнике языков мира под названием Ethnologue, на Земле насчитывается свыше семи тысяч языков. Из них лишь крайне ограниченное число может именоваться термином *pure language* (чистый язык), то есть язык, который ни разу

не подвергался смешению и естественно развивавшийся из своего первоначального источника. Явление «чистого языка» является довольно редким и характерным только для этносов, живущих в полной изоляции.

В подавляющем же большинстве своём современные языки нельзя назвать генетически чистыми – любой из них является сплавом языковых элементов, происходящих как из родственных языков и их диалектов, так и из неродственных.

Процессы взаимодействия языков в ходе их развития и функционирования обозначаются чаще всего термином «языковой контакт». Согласно «Словарю терминов межкультурной коммуникации», под языковым контактом в лингвистике понимается взаимодействие двух и более языков или вариантов языка, при котором один языковой коллектив владеет и пользуется в общении двумя разными языками [1, с. 184]. Данное явление также именуется групповым билингвизмом либо социальным двуязычием.

Исследователями подсчитано, что современный английский язык состоит из исконной лексики лишь на тридцать процентов. Это является результатом многовекового процесса языкового контактирования английского языка с языками, его окружающими.

Наиболее очевидным результатом языкового контакта являются лексические заимствования. Имеющиеся в английском языке заимствования могут быть объединены в несколько групп на основе приблизительного времени появления в заимствующем языке и языка-источника. Это:

кельтские заимствования (самые ранние заимствования);

латинские заимствования первого слоя (заимствования первых веков нашей эры, попавшие в английский язык ещё до прихода саксов, ютов и англов в Британию);

латинские заимствования второго слоя (заимствования шестого-восьмого веков нашей эры в эпоху христианизации Британии);

скандинавские заимствования (эпоха рейдов и набегов с восьмого по девятые века, и эпоха скандинавского завоевания Британии в десятом веке нашей эры);

французские заимствования (обусловлены нормандским завоеванием Британии с двенадцатого по пятнадцатый века);

латинские заимствования третьего слоя (заимствования из эпохи Возрождения с пятнадцатого по шестнадцатые века);

французские заимствования (новые, с шестнадцатого века).

Опираясь на приведённые выше данные, можно заключить, что рассматриваемый нами англо-скандинавский языковой контакт был

лишь одним из многих языковых контактов в истории развития английского языка.

Второй немаловажной особенностью контакта между староскандинавскими и английским языками является их генетическая близость. Оба языка относятся к *индоевропейской языковой семье* и *германской языковой группе* [2]. Данный фактор существенно «облегчил» процесс заимствования скандинавской лексики.

Третьей особенностью следует считать тот факт, что во время активной колонизации Британии скандинавы не имели письменности (за исключением рунного письма). По этой причине единственным возможным путём заимствований в древнеанглийский язык был путь устного характера. Скандинавская лексика, *вероятно*, попадала в древнеанглийский язык преимущественно в процессе непосредственного общения носителей обоих языков.

Четвёртой особенностью можно считать причины, по которым в рамках языкового контакта происходило пополнение древнеанглийского языка скандинавской лексикой. Согласно исследованиям, проведённым в Исландском университете [3, с. 10], существовало две причины лексических заимствований из скандинавского языка. Первая причина – это так называемые заимствования *из-за нужды*: определённый новый предмет был неизвестен для заимствующего языка, однако имел определение в языке-доноре. Вторая причина, это заимствования, условно говоря, из соображений «престижа», когда обобщённый носитель заимствующего языка полагает, что заимствованное слово обладает более высоким статусом, нежели исконное. Специалисты Исландского университета утверждают, что староанглийский язык пополнялся скандинавизмами благодаря обеим этим причинам.

Пятая особенность: количество заимствованных языком слов и их ассимиляция в английском языке. Согласно Фарнасу Номану, количество скандинавских слов, вошедших в лексику английского языка, колеблется в районе девяти сотен [4]. С его точки зрения, скандинавизмы не только прочно вошли в лексическую систему английского языка, но также ассимилировались в ней, что делает крайне сложным процесс установления происхождения того или иного слова. Стоит также отметить, что определённая часть скандинавизмов вышла из употребления и в принципе не дошла до наших дней.

Согласно классификации языковых контактов, предложенной И. Н. Жуковой, англо-скандинавские языковые контакты могут быть:

- *прямыми*, так как между древнеанглийским и скандинавскими языками не было языка-посредника, процесс языкового взаимодействия осуществлялся исключительно напрямую;

- *частично эпизодическими*, так как влияние скандинавского языка на английский прекратилось в момент, когда скандинавская экспансия на территорию англосаксов сменилась на норманнскую экспансию. В то же время данные контакты можно условно назвать *стойкими* по причине того, что уже заимствованная лексика выстояла волны более новых заимствований (французских, латинских, голландских и т. п.) даже без наличия активных культурных, политических, научных и прочих связей со Скандинавскими странами (Дания и Норвегия);

- *проксимальными* (по классификации Ю. А. Жлуктенко – контактной межъязыковой связью), так как данные языковые контакты происходили в условиях билингвизма и имели результатом модификацию одного из языков-участников (древнеанглийского);

- *устными*, так как один из языков-участников (староскандинавский) не имел на тот момент письменной формы.

По степени близости англо-скандинавские языковые контакты являются скорее контактами родственных, но далёких друг от друга языков. Как древнеанглийский, так и древнедатский и древненорвежский языки относятся к германской ветви (группе) языков, однако: древнеанглийский язык относится к западногерманской подгруппе языков, английскому кластеру, а скандинавские языки, с которыми он контактировал (древнедатский и частично древненорвежский), – к скандинавской группе, континентальной подгруппе (западноскандинавские языки). Древнеанглийский и староскандинавский языки имели определённые отличия в структуре, что также влияло на осуществляющиеся между ними контакты. Так, например, смешение староскандинавского и древнеанглийского языков ускорило процесс исчезновения у последнего падежных окончаний. Видимое подтверждение этого – установленный факт того, что упрощение падежных окончаний произошло раньше на севере, а позднее – на юго-западе, территории, меньше всех подвергшейся влиянию викингов.

Рассмотрев особенности контактирования английского и скандинавских языков, можно в определённой степени охарактеризовать роль англо-скандинавских языковых контактов. По итогам анализа основных групп заимствования лексики, опоры на данные о частотности лексических единиц скандинавского происхождения либо же слов с элементами скандинавского происхождения, установления специфики попадания «скандинавизмов» в английский язык мы пришли к выводу о том, что

англо-скандинавские языковые контакты сыграли в ходе развития английского языка крайне важную роль.

Заимствованная лексика практически полностью ассимилировалась в язык-приёмник, обогатив его семантически и структурно, и в значительной степени сохранилась в английском языке, несмотря на последующие волны заимствований из других языков в ходе новых языковых контактов английского языка, обусловленных разными причинами. Относительно небольшое количество скандинавских заимствований не позволяет в настоящее время судить об их о роли в английском языке, а также частотности их употребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова, И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. – 630 с.

2. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 254 с.

3. Friðriksdóttir, S.D. Old Norse Influence in Modern English. The Effect of the Viking Invasion / S.D. Friðriksdóttir. – Reykjavík: University of Iceland, 2014. – 44 p.

4. Noman, F. The Scandinavian Influence on Old English / F. Noman. [Electronic resource] – Mode of access: https://farnasfaisal.wordpress.com/2013/04/29/the-scandinavian-influence-on-old-english/ – Date of access: 19.02.2018.

А.Л. БИБКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.А. Швед, профессор

ЭТНОСТЕРЕОТИПЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Выработка основ общения и взаимопонимания является необходимой в современном обществе из-за быстрого развития межкультурной коммуникации в разных сферах человеческой жизни. Так же, немаловажно повышение эффективности межкультурной коммуникации и оно невозможно без понимания условий существования, культуры, образа жизни, национального характера представителей разных этносов.

Определенные представления о своем и о других народах являются основой межкультурного общения. Для процесса межкультурной коммуникации, в настоящее время, необходимы знания этнических образов коммуникантов, формирование которых определяется понятием этнического стереотипа [1].

В межкультурной коммуникации этнические стереотипы играют значительную роль, так как помогают понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами.

Для формирования лексической компетенции на основе англоязычных паремий необходимо исследовать этностереотипы в пословицах и поговорках русского и английского языка. Данное исследование играет важную роль при обучении лексической стороне речи, так как чаще всего непонимание чужого языка, в частности пословиц и поговорок, ведет к искаженному истолкованию смысла действий, что порождает настороженность, презрение, а так же враждебность в процессе коммуникации [2].

Важно отметить, что при дословном переводе пословиц и поговорок, содержащихся в английских текстах, на русский язык часто встречаются трудности, так как в англо-русских и русско-английских словарях не всегда дается их толкование и в следствие смысл полностью теряется.

Необходимо отметить многозначность английских и русских пословиц и поговорок, которая делает их трудными для толкования и сравнения. Складываясь в различных исторических условиях, английские и русские поговорки и пословицы для выражения одной и той же или сходной мысли часто использовали различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и

быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами [3].

Например, английская идиома *“to have green fingers”* на русский язык дословно переводится *«иметь зеленые пальцы»*, а на самом деле значение этой идиомы *«любить заниматься садом и огородом»*. Возьмём, к примеру, ещё одну идиому *“better be the head of a dog than the tail of a lion”*, которая переводится – *«лучше быть головой собаки, чем хвостом льва»*, в русском языке обозначает – *«лучше быть головой кошки, чем хвостом льва»*. В последнем примере мы видим явное различие этнических образов английского и русского языка.

Для того чтобы выявить этнические стереотипы в пословицах и поговорках русского и английского языков, сравним, например, образ животных. Поговорки и пословицы о животных отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к их «меньшим братьям». Животные всегда играли значительную роль в жизни людей. С древних времён они живут в тесном взаимодействии друг с другом. Человек никогда не обходился без животных.

Рассмотрим образы животных как носителей человеческих качеств. В английских пословицах и поговорках компонент «собака (пес)» представлен большим количеством, чем в русском. В обеих традициях собака ассоциируется со старостью. Русские пословицы и поговорки характеризуются положительной коннотацией, а английские негативны. Например: *“Every dog is valiant at his own door”* переводится – *«у своих дверей всякий пес храбр»*, в русском языке обозначает – *«на своей улочке храбра и курочка»*. Английская пословица *“dog does not eat dog”* переводится как *«собака собаку не ест»*, а русский эквивалент – *«ворон ворону глаз не выклюет»*.

Пословицы и поговорки о кошке характеризуются некоторым сходством, хотя полного совпадения не демонстрируют. У обоих народов кошка считалась символом колдовства и зла. В английских пословицах и поговорках кошка ассоциируется с живучестью: *A cat has nine lives*; а в русских – с вредностью: *Влез кот на сало и кричит: «Мало»!* Английская пословица *“a cat in gloves catches no mice”* переводится как *«кошка в перчатках мышей не поймает»*, а русский эквивалент – *«без труда не вытащишь рыбку из пруда»*.

Из приведённых примеров мы видим, что дословный перевод пословиц и поговорок и их действительное значение имеют противоположные смыслы и, если бы мы не знали их значения, то вряд ли бы поняли их правильно.

С другой стороны, сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою

очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Поэтому многие шедевры народной мудрости интернациональны. Нередко к русским пословицам можно подобрать английские с тем же смыслом. Некоторые из них почти полностью могут совпадать.

Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер - Минасова. – М. : Слово Slovo, 2000. – 624 с.

2. Павловская, А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации / А.В. Павловская. – М. : Вестник МГУ, 1998. – №1 – С. 94-104.

3. Филиппова, М.М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения представителей русской и британской культур / М.М. Филиппова. – М. : Вестник МГУ, 2002. – №3 – С. 64-82.

Д.Ю. БОГДАНОВИЧ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Л.М. Середа, доцент

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Как справедливо считает Д.А. Гуржий, проблема влияния СМИ на массовую аудиторию интересует множество исследователей из разных стран уже около столетия. В начале XX века, когда окончательно сложились массовые средства передачи информации, стала возможной и идея массовой манипуляции общества. С появлением Интернета, телевидения и радио мир стал более информационным. Информация стала не только привилегией меньшинства, а бытовым и необходимым содержанием широкой аудитории. Массовая коммуникация, или СМИ, говоря иными словами, стали транслятором всей информационной среды общества, а средства массовой информации – важнейшим и одним из главных политическим инструментом государства [1, с. 991–993]. Отсюда можно сделать вывод о том, что СМИ оказывают воздействие и на восприятие обществом гендерных ролей, а также могут навязывать определённые представления об образе мужчины и женщины.

Стереотипы облегчают восприятие мира, поэтому человек «живет» ими, тем самым становится зависимым от стереотипов.

Исходя из определения Б.Н. Лозовского, стереотипы в журналистике можно понимать как устойчивые, обобщенные и упрощенные представления о явлениях действительности, носящие характер предрассудка и бытующие в сознании аудитории СМИ как самостоятельно выработанные или навязанные коммуникаторами, а также как способ восприятия и отражения журналистами окружающего мира в медийном продукте [2, с. 201]. Отмечается, что пресса не только создает стереотипы в общественном мнении, но и сами журналисты пользуются стереотипами в отборе событий, а также при их интерпретации. В публикациях современных журналистов ключевыми стереотипами становятся гендерные, то есть в текстах СМИ актуализируется «гендер как сложившаяся и устоявшаяся в обществе система социальных отношений между мужским и женским полами» [3, с.261–273].

Доступ женщин для выражения своих мнений и интересов в СМИ затруднен и это несмотря на то, что мы наблюдаем обилие в продаже «дамских» изданий. Но если проанализировать существующую

литературу о женщинах, то видно следующее: женщина предстает либо как деталь интерьера кухни и детской, либо как сексуальный объект. Женские журналы составляют 31% среди всего объема массовых журналов. В сущности, все эти журналы посвящены тому, как научить женщину быть красивой, ухоженной. В качестве культурного дополнения предлагаются астрология, рукоделие, рассказы о жизни артистов. Серьезные газеты и журналы практически не уделяют внимание женщинам, когда речь заходит о бизнесе, политике или путях развития страны [4]. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что таким образом журналы уже представляют собой стереотип и навязывают мнение о социальной роли женщин.

В.А. Суковатая, анализируя гендерные стереотипы в рекламе, отмечает, что гендерная критика рекламы началась с 1960-х годов на Западе как одно из направлений политического феминизма постмарксистских «теорий потребления». Сексуально-ориентированная репрезентация женщин, по мнению ряда исследователей, содержит в себе утопическое видение мира, соответствующее мужской точке зрения; она ограничивает потребительские права женщин и является дискриминационной [5, с.16].

Стереотипы массового сознания, на которые во многом опирается реклама, указывают на жесткую структурированность общества по признаку пола, причем с предпочтением образа мужчины. Это дает основание говорить о доминирующей группе (мужчины) и подчиненной (женщины), которые определяются в сознании общества как «другие», что явно просматривается в рекламе. А секрет успеха в рекламном деле зависит от обращения к устоявшимся гендерным стереотипам [5].

Изучение гендерных рекламных образов позволяет провести анализ стереотипов, внедряемых в сознание потребителей, а также тех социальных ролей и моделей поведения, которые «навязываются» рекламой. Можно выделить несколько основных гендерных образов-стереотипов [6, с.172–187], использующих в рекламной индустрии и привести пример для каждого из них.

Женщина в рекламе:

1) образ «городской кокетки»;

2) образ «домохозяйки», жены, матери;

3) образ «деловой женщины»;

4) образ «женщины-соблазнительницы».

Мужчина в рекламе:

1) образ «авантюриста»;

2) образ «соблазнителя», загадочный мужчина;

3) образ «делового человека»;
4) образ «инфантильного мужчины»;
5) образ «спортивного человека»;
6) образ «семьянина» [6].

Рекламные образы передают не только информацию о товарах и услугах, но и о взаимоотношениях в обществе, в том числе и межличностных отношениях мужчин и женщин. Стоит отметить, что преобладающее большинство людей верит в презентованные им гендерные стереотипы в рекламе. В связи с чем общество посредством рекламной индустрии в некоторой степени может контролировать и во многом предопределять социальный портрет самого общества и отдельного человека в нем [6].

В статье отмечается, что женщина в рекламе внутренне несвободна. Она живет в рамках программы, заложенной рекламопроизводителем, стереотипа, постоянно рождающего один и тот же сюжет и воспроизводящего один и тот же сценарий, где ей уготовлена единственная роль «катализатора» потребностей покупателей и стимула продажи товаров и услуг. Кроме того, обстоятельства работы в съемках рекламы, когда женщина-актриса выставляет себя на обозрение со стороны бесцеремонной публики, схожи с обыденной ситуацией, которая ставит женщину в положение жертвы, хотя ей кажется, что игру ведет именно она. Женщина выставляет себя в рекламной «витрине», заставляет любоваться собой и покупать себя вместе с рекламируемым товаром [7].

В подтверждение данной теории мы рассмотрели англоязычную статью «*The Role Of MassMedia In Gender Roles»,* в которой говорится о том, что гендерные роли за последнее десятилетие значительно изменились [8].

«*Television for a long time has been a tool in promoting the stereotypes of gender roles and tends to show them as being natural. The television industry is usually male dominated therefore most of what is produced tends to take a male perspective therefore bringing about male gaze*». Отмечается, что телевидение в течение длительного времени было инструментом в продвижении стереотипов гендерных ролей и показало, что их существование – это нормальное явление. Телевизионная индустрия, как правило, доминирует среди мужчин, поэтому большая часть того, что производится, имеет тенденцию воспринимать мужскую перспективу, что приводит к мужскому взгляду.

Можно сделать вывод, что представители женского пола узнают, что это «мужской мир», и это, в свою очередь, оказывает влияние на их личность.

Следует отметить, что средства массовой информации способны воплощать гендерные идеи и философию путем гендерной политики и убеждений, кроме того, телевидение повышает вероятность восприятия гендерных стереотипов широкой аудиторией.

«*In mass media advertisements, sex stereotyping tends to be at its greatest because the intended audiences are normally either male or female*». Также, в статье рассматривается воздействие рекламы на восприятие образа мужчины и женщины. Реклама оказывает большое воздействие, так как целевой аудиторией являются как мужчины, так и женщины.

«*Men are seen in further occupations than women; women are seen generally as house-keepers and mothers. Men have greater possibilities to be seen advertising car companies or marketing products; women are mostly advertising household products. Men are more likely to be shown outside or in a big business backgrounds; women in domestic settings»*. Женщины обычно рассматриваются как домохозяйки и матери. Мужчины задействованы в рекламе автомобильных компаний или маркетинговых продуктов; женщины в основном рекламируют бытовые товары.

Мужчины, вероятнее всего, будут показаны в крупном бизнесе, а женщины в домашних условиях. В статье приводятся доводы о том, что образ мужчины воспринимается как авторитет. Поэтому закадровый голос в большинстве случаев – это мужской голос. Женщины занимаются рекламой продуктов домашнего потребления и косметики. Мужской голос, скорее всего, будет связан с гораздо более широким спектром продуктов.

Таким образом, телевидение и реклама не несет ответственности за восприятие социумом гендерных стереотипов. Однако подростки могут воспринимать рекламу таким образом, что у них на бессознательном уровне будут формироваться четкие разделения роли мужчины и женщины, что в дальнейшем будет влиять на их поведение в социуме, а далее и на выбор профессии. С другой стороны, в семьях, где гендерные роли являются традиционными, телевидение может, как правило, способствовать их укреплению. Существуют различные факторы, которые приводят к формированию гендерной роли, и эти факторы передаются из поколения в поколение. Средства массовой информации являются фактором, способствующим формированию гендерных ролей, поскольку они имеют тенденцию больше сосредотачиваться на укоренных стереотипах, что приводит к негибкости в гендерных ролях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуржий, Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения / Д.А. Гуржий // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 991–993.

2. Лозовский, Б.Н. Журналистика и средства массовой информации: крат. словарь / Б.Н. Лозовский. – Екатеринбург : УрГУ, 2007. – 306 с.

3. Анжихина, Н. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа / Н. Анжихина // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С. 261 – 273.

4. Гидденс, Ф.Г. Социология / Ф.Г. Гидденс. – М. : Едиториал УРСС, 1999. – 704 с.

5. Суковатая, В.А. Гендерная политика рекламы на постсоветском телевидении / В.А. Суковатая // Социолог. исследования. – М., 2004 – №2. – С. 16.

6. Грошев, И.В. Рекламные технологии гендера / И.В. Грошев// Общественные науки и современность, 2000. – № 4. – С. 172– 187.

7. Гендерные стереотипы в рекламе. Публикация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=473384. – Дата доступа: 20.10.2017.

8. The Role of Mass Media In Gender Roles. Статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ukessays.com/essays/media/the-role-of-mass-media-in-the-development-media-essay.php. – Дата доступа: 22.10.2017.

В.О. ГРЕКОВИЧ
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

MISSLUNGENE OPERATION „GEISELBEFREIUNG DURCH BELGISCHE SPEZIALTRUPPEN 1972“

Im September 1972 zerstört eine Geiselnahme den Traum von heiteren Olympischen Sommerspielen in München. Palästinensische Terroristen überfallen die israelische Mannschaft. Die Befreiungsaktion endet in einem Desaster. Insgesamt sterben elf Israelis, ein Polizist und fünf Terroristen.

Es hätte so schön werden sollen. „Heitere Spiele“ wünschte sich Willi Daume, Präsident des Nationalen Olympischen Komitees für die Sommerspiele 1972 in München. Weltoffen, gastfreundlich, unbeschwert – diese liebenswerte Visitenkarte wollte Gastgeber Deutschland mit dem sportlichen „Fest des Friedens“ abgeben. Weit weg waren die Schatten des Jahres 1936. Damals hatten die Nationalsozialisten die Olympischen Sommerspiele in Berlin als Propagandaforum genutzt, um ihr Regime zu präsentieren. 1972 schien die Absicht der Organisatoren aufzugehen. Selbst die Sicherheitskräfte kamen unbewaffnet in hellblauen Hosen und Jacken daher. 122 teilnehmende Mannschaften und 7170 Athleten stellten einen neuen Teilnehmerrekord auf. Bestes Wetter, ein beeindruckendes Olympiastadion mit seinem sensationellen Zeltdach und sportliche Höchstleistungen sorgten in den ersten zehn Tagen für Begeisterung. Bis zum 5. September. An diesem Dienstagmorgen kletterten acht Palästinenser, Mitglieder der Terrororganisation Schwarzer September, unbehelligt über den Zaun des olympischen Dorfs. Monteure der Post, die Telefonleitungen kontrollierten, erklärten später, dass sie die Männer für heimkehrende Sportler gehalten hätten. Die Terroristen stürmten gegen 4.45 Uhr die Unterkunft der israelischen Mannschaft. Zwei Israelis gelang die Flucht, zwei wurden erschossen. Für die restlichen neun israelischen Geiseln begann ein Martyrium.

Die Mitglieder des Schwarzen September forderten die Freilassung von 232 Palästinensern aus israelischen Gefängnissen, was die israelische Regierung unter Ministerpräsidentin Golda Meir umgehend ablehnte. Auch das Freipressen der beiden linksorientierten RAF-Terroristen Andreas Baader und Ulrike Meinhoff aus einem deutschen Gefängnis scheiterte am Nein der Bundesregierung.

Die Münchener Geiselnahme endete in einem Desaster. Ein zunächst geplanter Befreiungsversuch der Polizei noch im olympischen Dorf wurde gestoppt, nachdem TV- und Radio-Stationen über die Vorbereitungen live berichteten, die Geiselnehmer immer bestens informiert waren und ihre

Strategie fortlaufend anpassen konnten. Nach langen Stunden und zähen Verhandlungen bestiegen abends gegen 22 Uhr Terroristen und Geiseln zwei Hubschraubern, die sie zum Militärflugplatz Fürstenfeld zu einer wartenden Lufthansa-Boeing brachten. Hier sollte die gewaltsame Befreiung der Geiseln erfolgen. Es entwickelte sich eine Tragödie. Mangelhaft ausgebildete Polizisten als Scharfschützen, eine völlig unzulängliche technische Ausrüstung, fehlende Kommunikationsmöglichkeiten und eine falsche Lageeinschätzung der Sicherheitsbehörden mündeten in einem langen Feuergefecht. Was schief gehen konnte, ging schief. Am Ende waren alle Geiseln, fünf Terroristen und ein Polizist tot. Bis heute ist offiziell unklar, ob die Geiseln im Kugelhagel der Polizei oder durch die Attentäter starben. Die nach Zündung von Handgranaten verbrannten Körper verhinderten eine Feststellung der Todesursache.

Der Anschlag 1972 in München gilt heute als die Geburtsstunde des internationalen Terrorismus in Deutschland. Konsequenzen waren kaum wahrnehmbar, sieht man von der Gründung der heutigen GSG 9 der Bundespolizei ab, einer Spezialeinheit zur Bekämpfung von Terrorismus und extremer Gewaltkriminalität. Mit dem Olympia-Attentat 1972 begann auch eine neue TV-Ära: Seitdem sind Fernsehzuschauer in der Regel live dabei, wenn über blutigen Terror und Polizeiaktionen berichtet wird.

Israel startete nach dem München-Attentat einen brutalen Rachefeldzug: Der Geheimdienst Mossad organisierte über die Spezialeinheit Caesarea in den folgenden 20 Jahren gezielte Tötungsaktionen gegen vermeintlichen Drahtzieher und Täter des Olympia-Attentats, wobei auch mindestens ein Unschuldiger starb.

Н. ДАВРАНБЕКОВА
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: Н.В. Рубанюк, ст. преподаватель

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ ДРУЖБЫ

В повседневной речи, чтобы убедить в чём-либо собеседника, мы прибегаем к помощи пословиц – народных изречений. Мнение народа многое значит, с ним мы сверяем наше поведение и мысли. Пословицы очень похожи на мудрые высказывания знаменитых писателей, общественных деятелей, но пословица – не всякое изречение, не всякая кем-то высказанная мысль.

Пословицы в отличие от других жанров народной поэзии, имеют самую тесную, непосредственную связь с языком, являясь своеобразными речевыми выражениями, употребляемыми в живой разговорной или письменной речи.

Пословица – самый любопытный жанр фольклора, изучаемый многими учёными, но во многом оставшийся непонятным и загадочным. Пословица – народное изречение, в котором выражается не мнение отдельных людей, а народная оценка, народный ум. Она отражает духовный облик народа, стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни. Всё, что не принято большинством людей, их мыслями и чувствами, не приживается и отсеивается. Пословица живёт в речи, только в ней ёмкая пословица приобретает свой конкретный смысл. Пословица представляет собой краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи образное изречение. Пословица составляет достояние целого народа или значительной части его и заключает в себе общее суждение или наставление на какой-либо случай жизни. Созданные в веках, переходя от поколения к поколению, пословицы и поговорки поддерживали уклад народной жизни, крепили духовный и нравственный облик народа. Это как заповеди народа, регламентирующие жизнь каждого простого человека. Это выражение мыслей, к которым пришёл народ через вековой опыт.

Они являются народным достоянием, и в них отражается народная мудрость, социально-исторический опыт народов, и уклад их жизни. Народность является общим признаком английских и русских пословиц. Однако английские и русские пословицы складывались в различных исторических условиях и отражали различный общественно-экономический уклад и условия развития страны. Это объясняет причину того, что хотя многие английские пословицы

имеют русские эквиваленты, у некоторых английских пословиц нет не только полных, но и частичных соответствий в русском языке. У английских пословиц наблюдается более сильная тенденция к трансформированному нетрадиционному употреблению. Кроме того, аналитический строй английского языка в отличие от синтетического строя русского затрудняет понимание пословиц и подбор русского эквивалента. Для решения этих проблем необходимо применять определенные способы и приемы работы с английскими и русскими пословицами.

Данная работа посвящена русским и английским пословицам, поговоркам, их сходству и отличию.

Проблема состоит в том, что русские и английские поговорки, пословицы имеют много общего, но и много различий. В основу пословиц и поговорок ложатся национальные традиции европейских народов.

Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. Необходимо отметить, что многие английские и русские пословицы и поговорки многозначны, что делает их трудными для толкования и сравнения. При отборе русских соответствий английской пословице обязательным критерием было совпадение одного из значений (как правило, главного). Тем не менее, важно помнить, что, складываясь в различных исторических условиях, английские и русские поговорки и пословицы для выражения одной и той же или сходной мысли часто использовали различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами.

Например, пословица: *The glass is always greener on the other side of the fence*. Дословный перевод этой пословицы звучит так: Трава всегда зеленее по ту сторону забора. Но в русском языке такой пословице нет, зато есть другая пословица: Хорошо там, где нас нет. В принципе, эти две пословицы эквиваленты по смыслу. Но дословный перевод русской пословицы будет звучать так: *Life is better, where we are not present*.

Как пословицы, так и поговорки относятся к паремиологическому фонду языков, являются концентрированным выражением жизненного опыта языковых сообществ, отражением их картин мира.

Материалом данного исследования послужили 16 поговорок и пословиц, репрезентирующих концепт «Дружба» в русском языке и 16 в английском языке.

Сравнительно-сопоставительный анализ паремий, репрезентирующих концепт «Дружба» в разноструктурных языках, позволил выделить как общие, так и специфические черты проявления дружеских отношений.

Компонент «надежные друзья – друзья, проверенные временем» может наблюдаться в следующих английских ФЕ:

Old friends and old wine are best (Нет ничего лучше старых друзей и старого вина) – друзья проверенные временем очень надежны, не подведут и не предадут ради собственной выгоды.

The best mirror is an old friend – пословица сочень глубоким смыслом.

Старый друг–это отражение, по которому можно судить о крепости дружбы и может ли один рисковать ради другого. Поэтому, следует относиться к другу как к самому себе.

В русском языке также есть ФЕ которые содержат «компонент старый друг – истинный друг». Например: *Старый друг лучше новых двух* – друг должен быть проверен временем. Чем «старее» друг, тем он надежнее.

Вещь хороша, пока новая, а друг – когда старый – старые друзья идут с нами по жизни и всегда готовы на многое ради нас. Со временем даже новые неодушевленные вещи становятся родными, близкими и мы ими дорожим, боимся потерять. Таким образом, нас начинает многое связывать, появляются истории, ассоциации. Так и в отношении с другом.

Человек познает дружбу, встречает другого человека, с которым путешествует через всю жизнь, с которым переживает горе и радости. Это и есть друг.

Компонент «совместное преодоление трудностей» отображается в таких английских ФЕ как*: Prosperity makes friends, and adversity tries them* (Процветание собирает вокруг друзей, а несчастье испытывает их дружбу) – успех и богатство одних людей привлекает других, и они стараются извлечь выгоду, но как только удача уходит, – лжедрузья уходят вместе с ней.

A friend in need is a friend indeed (= a friend is never known till needed) – человек, который помогает конкретно в трудных ситуациях и есть истинный друг, в отличие от тех, которые забывают обо всех в случае беды.

В русском языке также присутствуют ФЕ, затрагивающие возможные трудности в дружеских отношениях: *Без беды друга не узнаешь* (Друг познается в беде) – только настоящий друг придет на помощь в трудный момент. Таким образом, проверяется – дружественность человека.

Назвался другом – помогай в беде – от друзей требуется взаимная помощь в трудных ситуациях. Некоторые английские пословицы о дружбе основаны на противопоставлении друга с врагом: *A friend's frown is better than a foe's smile* (Лучше хмурое лицо друга, чем улыбка врага) – настоящий друг разделит горе своего друга, постарается сделать все что в его силах.

A joke never gains an enemy but often loses a friend (Шуткой врага не задобришь, а друга можешь оттолкнуть) – очень важно не обидеть друга шуткой, ведь обидеть друга – значит рискнуть потерять его, а это не принесет никакой пользы обеим сторонам. Вполне возможно, что такой друг, в лучшем случае, может обернуться неприятелем.

Сравнение пословиц английского и русского языка показало, что эти народы имеют много общего в понимании мира, а это способствует их сближению.

Однако при этом нельзя не заметить и то, что они многозначны, а это затрудняет их толкование при переводе или сравнении, так как они складывались об одном и том же в разных исторических условиях, менталитете.

Поэтому, подбирая аналог английской пословице в русском языке, прежде всего, надо опираться на совпадение их главных значений, хотя из-за быта разных двух народов они могут не быть эквивалентными между собой.

Исходя из проведенного анализа видно, что многие пословицы и поговорки легко переводятся на русский язык; другие же нуждаются в объяснении, так как наоборот, не имеют ничего общего с нашими русскими выражениями, хотя можно иногда догадаться, что же англичане хотят сказать.

Пословицы и поговорки, как часть культуры народа, всегда были и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики и техники, на прогресс и т.д. В любое время пословицы и поговорки будут характерной чертой данного народа, объектом внимания и исследования.

В языковом общении пословицы и поговорки используются в разговоре в качестве аргумента, когда адресант в подтверждение сказанного обращается к опыту целого народа. Против такого аргумента возражать трудно. Пословицы и поговорки делают речь более живой, близкой к языку народа, а если это ученая пословица, особенно иноязычное выражение, речь приобретает серьезный научный стиль и говорит об эрудиции говорящего. Использование уместных пословиц и поговорок в нужный момент – характеристика стиля подлинного оратора. Вот почему к ним прибегают политики, учителя, проповедники.

В английском языке также присутствуют компоненты, отличающие само понимание слово «friend» от слова «друг»: замирённый друг ненадежен, расстояние укрепляет дружеские отношения, а также друг важнее любой шутки. Все дифференцирующие компоненты по-своему отражены в русском и английском языках. Нельзя сказать, что все компоненты применимы в тех или иных условиях, ведь не учитываются реальные условия как в английском так и в русском языковых пространствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, В.Л. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В.Л. Аникин // Пособие для учителя. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 56.
2. Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслаев. – Т. 1. – СПб: Издание Д.Е. Кожанчикова : Типогр. товарищества «Общественная польза», 1861. – С. 80.
3. Митина, И.Е. Английские пословицы и их русские аналоги / И.С. Митина. – СПб: КАРО, 2003. – 231 с.
4. Добровольский, Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка / Ю.Н. Добровольский. – М.: Редация АСМ, «Помовский и партнеры», 2004. – 445 с.
5. Дубровская, О.Г. Русские и английские пословицы как лингво-культурологические единицы / О.Г. Дубровская. – Тюмень: Издательство тюменского госуниверситета, 2002. – 122 с.
6. Каменецкайте, Н.Л. Синонимы в английской фразеологии / Н.Л. Каменецкайте. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1991. – 367 с.

С.А. ДЕРГУНОВА
Москва, МГПУ
Научный руководитель: О.В. Казаченко, доцент

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА *ТЕРРОРИЗМ* В СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТАХ СМИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Учёными-лингвистами было установлено, что одним из основополагающих понятий в современной когнитивной лингвистике является понятие концепта. На сегодняшний день к использованию данного термина все чаще прибегают исследователи, которые занимаются проблемами языкового представления когниций. В обобщенном виде концепт, по мнению Ю.С. Степанова, представляет собой, с одной стороны, «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [1, URL]. Детальное изучение концептосферы языка (термин предложен Д.С. Лихачёвым) предоставляет возможность выявлять особенности ментального мира того или иного этноса, посмотреть, выражаясь метафорически, специфику траектории полета человеческой мысли, и как следствие познать культуру и традиции народа на разных этапах их становления.

Концепт *терроризм* появился сравнительно недавно, а потому относится к группе современных и часто обсуждаемых и изучаемых концептов.

Слово «терроризм» никогда не являлось термином. Однако нынешнее состояние политического дискурса позволяет политикам аргументировать свои действия и решения, опираясь именно на этот концепт. Терроризм – один из символов современного общества и постмодернистской цивилизации. Сообщения о новых террористических актах занимают титульные обложки известных газет и журналов. Террористические группировки фигурируют в сводках информационных агентств. Средства массовой информации привлекают общественное внимание к данной проблеме, делая акцент на стихийности и глобальном характере терроризма. Большинствополитиков самого высокого уровня, политических сообществ, журналистов, писателей, учёных заговорило о необходимости и методах борьбы с так называемой «чумой XXI века».

Язык предполагает неисчерпаемый кладезь смыслов для слов. Поэтому следует признать, что понимание террора в разных странах, разными народами будет существенно разниться. Приведём пример

ситуации, которая сложилась между государством Израиль и организацией палестинских активистов: для большинства жителей еврейского происхождения сложившаяся ситуация есть ни что иное, как преступление, в то время, как для палестинцев такая трактовка событий – это не более, чем неверная метафора.

Мы проанализировали ряд статей русскоязычной и англоязычной прессы. Анализ показал, что концепт *терроризм* характеризуется высокой экспрессивностью и оценочностью. Данный концепт представлен средствами массовой информации при помощи различных эпитетов, метафор, сравнений, а также терминологической лексики. Понятие «терроризм» описано при помощи моделей, которые в первую очередь имеют негативную коннотацию.

Начнём с того, что терроризм описывается в русскоязычной прессе как всеобъемлющая реальность особого рода. Уже эта коннотация формирует в сознании реципиента образ терроризма, как стихийное явление, которое захватывает и вовлекает в свою деятельность всё больше и больше территорий и народов. В англоязычной прессе журналисты называют XXI век – «theageofterror» и «thegravenewworld». Первая конструкция формирует в массовом сознании мысль о том, что терроризм – одно из самых важных и всемирно известных явлений современной действительности. Вторая аллюзивная эмоционально окрашенная коннотация имеет явную отсылку к произведению Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» («Bravenewworld»). В романе описывается создание нового уклада жизни людей, на фоне уже общепринятой и устоявшейся системы миропорядка. Очевидно, что терроризм является тоже чем-то новым, непонятным, не вписывающимся в уклад привычный жизни для большинства народов. Эпитет «grave» в данном случае привносит уточнение этой новой, но уже сложившейся реальности: мрачная, угнетающая, трагичная и т.д. Таким образом, мы видим, что и русскоязычные, и англоязычные СМИ связывают явление «терроризм» с определённой эпохой – эпохой постмодернизма. Судя по всему, именно отсюданачинается отсчёт новой реальности, которая станет судьбоносной для всего мира и человечества.

Проведённый анализ статей позволил выделить несколько тематических групп с разными понятийными сферами. Мы приведём только несколько из них.

В ряду медицинских метафор были выявлены такие семы, как «вирус» (virus) и «эпидемия» (epidemic). Обе семы относятся к категории инфекционных заболеваний. Подобные концептуальные метафоры характерны как для русскоязычной картины мира, так и для англоязычного мировоззрения. Докажем это на конкретных примерах.

Российские журналисты: *«В начале прошлого века Россию охватила **эпидемия террора**. С 1901 по 1911 г. жертвами террористических актов стали около 17 тысяч человек (9 тысяч убитых приходятся на период революции 1905–1907 гг.)»* [2, URL]. Эпидемия – это вирус, который распространяется на огромные территории. Эпидемию невозможно контролировать и ликвидировать за короткие сроки, а потому она представляет угрозу для пока ещё не заразившегося населения.

Западные журналисты из интервью с Биллом Гейтсом: *«Mr. Gates said: «The next **epidemic** could originate on the computer screen of **a terrorist intent** on using genetic engineering to create a synthetic version of the **smallpox virus**, or a super **contagious** and **deadly** strain of the flu»*[3, URL].Данный пример показывает, что журналисты используют наименования разных вирусных болезней, прилагательные, которые подчёркивают смертельность и заразность этих вирусов, тем самым проводя параллель с терроризмом. Ведь, как и вирус, который передаётся от человека к человеку, так и экстремистские идеи распространяются от одной организации к другой, используя интернет и другие ресурсы, которые могут этому способствовать.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внутри концепта *терроризм* есть компонент инфекционного заболевания. И хотя такого рода заболевания имеют серьёзную симптоматику и переносятся человечеством крайне сложно, тем не менее болезнь можно победить в силу серьёзного прорыва в медицине в XXI веке. Этот компонент оказывает двойственное влияние на массовое сознание: с одной стороны – это опасное заболевание, и здесь актуализируются семы «страх», «ужас», «отчаяние» и другие, а с другой стороны – эта сема актуализирует ряд следующих лексем: «надежда», «выздоровление», «спасение» и другие. Это позволяет нам сделать вывод, что сема «инфекционные заболевания» актуальна для когнитивного пространства как русской, так и английской картин мира.

Продолжая тему заболеваний и инфекций, мы обратились к семе «болезнь». Нами была выявления такие концептуальные метафоры, как «рак» и «СПИД». Рассмотрим конкретный пример в русскоязычной прессе: *«**Терроризм – как болезнь**. Только **эта болезнь – не простуда и не грипп**. Терроризм – это болезнь, которую в данный момент нужно признать **неизлечимой**. Оно как **рак, как СПИД, как боковой амиотрофический склероз**. Надежной **вакцины не существует**. Можно пытаться спасти человека на ранних стадиях недуга. И точно так же можно предотвратить теракт, если удастся заметить бандита с бомбой или агентура даст верную*

наводку. Но на место одного обезвреженного придет десяток новых, а все подпольные ячейки не ликвидируешь»[4, URL]. Как видно из приведённых примеров, концепт *терроризм* содержит в себе компонент болезни. Это не простой недуг, а неизлечимая, смертельная болезнь, вакцины от которой ещё просто не существует в современном мире.

Западные журналисты солидарны со своими русскоязычными коллегами. В англоязычной прессе встречаются разные медицинские метафоры. Самой частотной из таких метафор является лексема «cancer». Пример: *«Terrorist attacks a replaguing Europe* ***like cancer****».* [5, URL].

Таким образом, авторы и сотрудники средств массовой информации фокусируют внимание читателей на том, что такие серьёзные болезни не могут быть вылечены без хирургического вмешательства. Кровь, страх, неизвестность и многое другое порождает сема «болезнь» в контексте концепта *терроризм*.

Геологическая метафора «терроризм» – это катастрофа, цунами, землетрясение, природный катаклизм часто встречается в средствах массовой информации. Например, вгазете Daily Express мывстретилиследующуюконцептуальнуюметафору: *«EUROPE will face a security «disaster» if jihadis from the EU currently fighting in Syria return home, according to a Syrian minister»*[6, URL].В русскоязычной прессе мы видим следующее: *«Катастрофы нового поколения: взорвать атомную бомбу, чтобы обрушить курс доллара. Террористы осваивают фондовый рынок и интернет-технологии, чтобы нанести удар по современной цивилизации»* [7, URL].

Таким образом, можно утверждать, что данная метафора подчёркивает эффект неожиданности и непредсказуемости действий экстремистов. Она является актуальной и важной для российских и англоязычных журналистов.

В нашей работе мы попытались проанализировать явление терроризма, которое на сегодняшний день оказывает существенное влияние на глобализирующийся мир. Мы рассмотрели языковые средства, при помощи которых создаётся концепт *терроризм*. На конкретных примерах из англоязычной и русскоязычной прессы доказали, что данные средства художественной выразительности являются актуальными и по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Электронный ресурс] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический

проект. – 2004. – С. 42-67. – URL: http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html (дата обращения: 22.10.2017).

2. Эпидемия террора [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2001. – 29 апреля. – URL: http://www.ng.ru/ever/2001-04-29/11_epidemic.html (дата обращения: 29.01.2018).

3. Walker, H. Terrorists could kill 30 MILLION PEOPLE within a YEAR using BIOWEAPONS, Bill Gates warns [Электронныйресурс] / H. Walker // EXPRESS. – 2017. – Feb 19. – URL: https://www.express.co.uk/news/world/769186/Terrorists-bioweapons-Bill-Gates-30-million-year-epidemic-infection-pandemic-risk (дата обращения: 11.02.2018).

4. Орехъ, А. Неизлечимая болезнь [Электронный ресурс] / А. Орехъ // Информационное агентство «Росбалт». – 2016. – 15 июля. – URL: http://www.rosbalt.ru/blogs/2016/07/15/1532514.html (дата обращения: 17.02.2018).

5. Yong, H. Spotlight: Terrorist attacks are plaguing Europe like cancer [Электронныйресурс] / H. Yong, Z. Wei, T. Dongdong // Xinhua. – 2017. – Sep 11. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-09/11/c_136600301.htm (датаобращения: 14.01.2018).

6. Kirby, W. Europe facing ‘DISASTER’ if ‘5,000 terrorists return home from fighting in Syria’ [Электронныйресурс] / W. Kirby // EXPRESS. – 2017. – Apr 14. – URL: https://www.express.co.uk/news/world/791816/europe-disaster-5000-eu-terrorists-return-from-syria-ayman-susan-bashar-al-assad-animal (датаобращения: 27.03.2018).

7. Джума,А. Катастрофы нового поколения: Взорвать атомную бомбу, чтобы обрушить курс доллара [Электронный ресурс] / А. Джума // Комсомольская правда. – 2016. – 9 июля. – URL: https://www.samara.kp.ru/daily/26553.5/3569417/ (дата обращения: 23.02.2018).

А.Г. ДРОЗД
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Т.В. Пузевич, доцент

О МЕТОДАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

В связи с постоянно развивающимся миром, современным прогрессом в области науки и техники и другими изменениями, происходящими в обществе, появляются новые понятия. Тем самым увеличивается потребность в номинации этих вновь возникших объектов и явлений. Все это приводит к появлению новых терминов и, соответственно, терминологических систем.

Можно предположить, что словосочетания-термины имеют признаки, которые свойственны в целом словосочетаниям. Многие современные лингвисты-терминологи обращают внимание, что лексическая и грамматическая структуры терминов-словосочетаний и свободного словосочетания если и не полностью совпадают, то, по меньшей мере, очень похожи.

Одни ученые склоняются к мнению, что словосочетания-термины схожи в большей степени со словосочетаниями-фразеологизмами. Так, Н.Н. Левинский считает, что «термины-словосочетания в своей основной массе ближе всего стоят к более свободным разновидностям фразеологических единиц – фразеологическим словосочетаниям»[1, с. 4]. Он отмечает такую черту терминологических сочетаний, как «несоответствие между семантической прозрачностью внутренней формы терминов-словосочетаний и лексической неделимостью их общего значения» [1, с. 4].

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин – приверженцы иной точки зрения. Они считают, что грамматическая структура терминологических словосочетаний организуется аналогично грамматической структуре свободных словосочетаний, а семантически терминологические сочетания занимают промежуточное положение между свободными и фразеологическими словосочетаниями [2, с. 46].

Принципиальным вопросом, который до сих пор нерешен, является вопрос о придании терминологического статуса терминологическим сочетаниям или комбинациям. Но на практике оказывается трудноосуществимым выделить термин через его понятийную соотнесенность, потому что в каждом отдельном случае необходимо анализировать всю иерархическую систему родо-видовых отношений отрасли науки и техники [3, с. 59].

Выделяются несколько основных уровней терминологичности словосочетаний: морфологический, семантический, синтаксический и лексико-синтаксический [3, с. 60].

Морфологический уровень терминологичности основывается на неизменности компонентов словосочетания. Он выявляется при помощи деривационных преобразований, которые недопустимы для словосочетаний-терминов. Например, одним из критериев этого уровня является тот факт, что невозможно изменить по степеням сравнения прилагательные, которые входят в состав терминологического словосочетания. Это объясняется тем, что имена прилагательные переходят из качественных в относительные и, тем самым, утрачивают возможность образовывать степени сравнения. Например, *красный фермент* (нельзя сказать: более красный фермент или самый красный фермент).

По тем же причинам невозможно использование суффиксации имени прилагательного, которая уменьшает либо, наоборот, усиливает степень признака прилагательного. Например, *черный алюминий* (недопустимо использование: черноватый, черненький). В нетерминологических словосочетаниях суффиксация прилагательного допустима: *черноватая окантовка*.

Семантический уровень терминологичности основывается на том положении, что внутри терминологического поля термины противопоставляются по их месту в понятийной иерархии, а не по исходному смысловому содержанию. Например, *черный уголь – промышленный уголь – антрацит* (тематический ряд строится по принципу теплопроводности).

Синтаксический уровень терминологичности заключаются в неподвижности компонентов термина-словосочетания. Критерием этого уровня является невозможность изменения положения прилагательного в термине-словосочетании по отношению к его определяемому слову. К примеру, *спинной мозг* (нельзя использовать сочетание: *мозг спинной*). В нетерминологических словосочетаниях перестановка прилагательного возможна: *козье молоко полезнее, чем молоко коровье.*

Еще один критерий, который основывается на неделимости термина-словосочетания, заключается в невозможности вариации форм компонентов словосочетания на синтаксическом уровне предложения. Имя прилагательное, в этом случае, не может быть именной частью составного сказуемого. Приведем пример, *красная волчанка* (*волчанка становится красной* – недопустимое использование).

К терминологическим словосочетаниям нельзя добавить наречие степени или меры, имена прилагательные качественной оценки. Например, *желтый известняк* (*очень желтый известняк, ярко-желтый известняк* – изменения такого плана недопустимы). В нетерминологических словосочетаниях это свойство распространено: *лакмус стал ярко-красным.*

Лексико-синтаксический уровень терминологичности основывается на следующем положении: при помощи лексико-синтаксических стандартных конструкций, в которых один из элементов заменяется термином, реализуются функциональные цели высказывания о термине. Присутствие таких конструкций в текстах научного стиля свидетельствует о наличии в них терминологической единицы. Например, *А заключается в…, в А содержится…, А состоит из…* (вместо А нужно использовать термин или термин-словосочетание) [3, с. 61].

Таким образом, для установления терминологического статуса словосочетаний необходимо провести морфологические и синтаксические тесты. Тесты такого плана помогают фиксировать терминологичность или нетерминологичность словосочетаний. Эти тесты заключаются в выполнении следующих шагов:а) изменить прилагательное в исследуемом словосочетании по степеням сравнения, подвергнуть его различного рода суффиксациям, изменить позицию прилагательного по отношению к определяемому слову, преобразовать синтаксическую структуру так, чтобы прилагательное стало предикативом по отношению к именному ядру термина, развернуть синтаксическую структуру;б) проверить наличие преобразованного словосочетания в данном корпусе текстов;в) если такое словосочетание встречается, то исходное словосочетание нужно отнести к группе нетерминов, а если словосочетание не встречается, тогда исходное словосочетание относится к терминам.

Тест семантического уровня – это анализ оппозиционного ряда (рядов), который выстроен по одному неязыковому признаку, в котором имеется изучаемое словосочетание. В том случае, если в этом ряду лексические оппозиции совпадают с общелитературными, исследуемое словосочетание не является терминологическим, а если же оппозиции отличаются от общепринятых слов, то тогда все лексические единицы в нем представляют собой термины [4, с. 62].

Набор критериев установления терминологического статуса словосочетания позволяет, по нашему мнению, эффективно выделить терминологическую и нетерминологическую лексику.

В процессе анализа лексики английского языка возникает проблема распознавания сложного слова и словосочетания.

Множество английских сложных слов произошло от словосочетаний, и поэтому многие из них сохранили раздельное написание. В этом и заключается сложность: отличить сложное слово, которое может быть написано слитно, через дефис или раздельно, от словосочетания.

Мы согласны с определением, что «сложное слово – это слово, образованное сложением двух или более полнозначных слов или их основ» [5].

Выделяют пять основных критериев разграничения сложного слова и словосочетания: фонетический, морфологический, орфографический, синтаксический и семантический [6, с. 16]. Рассмотрим более подробно каждый критерий.

Фонетический критерий основывается на наличии объединяющего ударения на первом компоненте сложного слова (например, *horsebeans* ['ho:sbi:nz] – конские бобы) и существовании ударения на правом компоненте или равных ударений на каждом составляющем словосочетания (например, *wildanimal* [waild 'animl] – дикое животное). По мнению О.Д. Мешкова, фонетический критерий может применяться только к сложным словам, которые зафиксированы в словарях, и которые могут информировать нас об ударении в слове. Современный английский язык постоянно пополняется новыми словами, поэтому использование только фонетического критерия невозможно, поскольку новые слова еще не успевают войти в состав словарей [6, с. 178].

Согласно морфологическому критерию в сложных словах объединяются морфологически неоформленные основы. Например, *ponymad* – подростки; в первом компоненте выступает основа, а не слово (первый компонент был бы во множественном числе).

Орфографический критерий заключается в способе написания слова. Сложное слово может быть написано слитно или через дефис, например, *housewife* – домохозяйка; *time-card* – хронокарта.

Синтаксический критерий состоит в том, чтобы установить, принадлежит ли объединение слов общепринятому набору допустимых словосочетаний. Например, объединение существительного и герундия не может быть словосочетанием, поэтому, например, *sleepingbag* – спальный мешок является сложным словом.

Семантический критерий основан на цельности значения сложного слова. К примеру, сочетание *horseparlor* – конторка букмекера характеризуется семантической цельностью, так как значение сочетания можно соотнести со значением его частей, но нельзя просто вывести из этих частей [6, с. 17].

Особую сложность в плане разграничения сложного слова и словосочетания представляют образования, которые называются *stonewallconstructions.* Они находятся между сложными словами (с основами существительных в качестве определяющих компонентов) и словосочетаниями (с прилагательными-определениями).

Проблема “stonewall” заключается в двойственном характере левого компонента словосочетания, который соединяет в себе свойства имени существительного и имени прилагательного. Конструкции “stonewall” не являются такими же синтаксически «непроницаемыми», как сложные слова [7, с. 72].

Таким образом, проблема отнесения словосочетаний-терминов к фразеологизмам или свободным словосочетаниям вызвана их структурно-семантическим многообразием. Ни один из критериев не позволяет однозначно разграничить словосочетания и сложные слова английского языка. Недопустимо использовать только один из имеющихся критериев. Только используя несколько критериев, можно получить достоверные результаты. Важно принимать во внимание также конструкции «stonewall», которые находятся на границе перехода из словосочетания в сложное слово.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левинский, Н.Н. Двучленные термины-словосочетания с препозитивным определением (американская военно-уставная терминология) / Н.Н. Левинский: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1954. – 22 с.

2. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М. : Высш. школа, 1987. – 104 с.

3. Глухов, Б.А. О лингвистических способах определения терминологичности атрибутивных словосочетаний / Б.А. Глухов // Русский язык за рубежом. – 1978. – № 4. – С. 59–62.

4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Академик. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/274454. – Дата доступа: 24.10.2017.

5. Градалева, Е.А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка / Е.А. Градалева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10. – С. 15–20.

6. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. – М. : Наука, 1976. – 245 с.

7. Рыжкина, Е.В. «Проблема stonewall» в неологическом описании / Е.В. Рыжкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – С. 71–81.

Т.В. ЖИВОЛЕВСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Т.В. Пузевич, доцент

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МЕТАФОРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Экономический текст является средством коммуникации в сфере экономики и обладает определенными особенностями в зависимости от контекста и адресованности. Язык экономического дискурса богат языковыми средствами и грамматическими формами, а также использованием экономической лексики, терминов и их определений, комбинаций лексики разных жанров, отсутствием единого построения текстов и широким использованием метафор.

Учитывая многообразие работ, посвященных изучению метафоры и метафорического моделирования, существует некоторая путаница в обозначении типов метафор. Это можно объяснить тем, что в структуре метафорического значения находится два взаимозависимых домена: область, из которой это значение берется (источник) и область, с которой в новой интерпретации соотносится референт (цель) [1, с. 40]. То есть, когда мы используем экономические метафоры, экономический дискурс выступает в качестве источника, в то время как в метафорах экономического дискурса он становится целью (мишенью) метафорического значения.

Прагматический потенциал метафор – способность с их помощью воздействовать и изменять существующую в сознании индивида картину мира и представления о себе – широко иллюстрирует формула: «метафоры определяют сознание».

Питер Ньюмарк выделяет две основные функции метафоры: коннотативную и эстетическую. Коннотативная функция позволяет метафоре описывать определенные предметы или понятия, давать им характеристику. С помощью эстетической функции метафора способна оказывать эстетическое воздействие на читателя, вызвать интерес и вовлечь в дальнейший процесс восприятия текста [2, с. 95]. Из этого следует, что утрата метафоры при переводе может привести к тому, что смысл ее будет потерян или передан не в полной мере. Соответственно, переводчик должен найти какой-либо способ перевода для сохранения смысла [3, с. 115]. В теории перевода существует «закон сохранения метафоры», в соответствии с которым метафорический образ должен по мере возможности сохраняться при переводе. Несоблюдение этого закона приводит к тому, что смысл

фразы изменяется, а ее эстетический и прагматический эффект снижается [4, с. 233].

Как считает П. Ньюмарк, переводчик в своей деятельности сталкивается с такими проблемами, как выбор оптимального переводческого принципа для текста в целом и перевод метафор в частности. Автор выделяет шесть типов метафор, обусловливающих особенности перевода: стертая (dead), метафора-клише (cliché), общая (stock), адаптированная (adapted), «недавняя» (recent) и оригинальная (original) [55, с. 4-9].

Под стертыми метафорами понимаются метафоры, фигуральный характер которых уже не ощущается. Нередко метафорами становятся такие слова, которые обозначают природные явления, части тела. В английском языке к таким словам относятся *field, top, foot, mouth, arm, fall, rise* и т.д. При переводе подобных стертых метафор переводчик редко испытывает трудности, проблема состоит в том, что их не всегда можно перевести дословно. К примеру, английскому выражению *fieldofhumanknowledge* соответствует русская метафора *область знания*, а не *поле знания*. Из этого следует, что при переводе стертых метафор переводчик должен подбирать эквивалентные стертые метафоры языка перевода.

Метафоры-клише находят свое применение лишь в коннотативной функции. Как считает П. Ньюмарк такие метафоры уже потеряли свою эстетическую составляющую и используются лишь для ясности, выразительности мысли. Например, при переводе в английском языке такого выражения как *attheendoftheday* следует употребить русское *в конечномсчёте, в итоге*. Однако при переводе выбор всегда делается в пользу экспрессивного средства в языке перевода, поскольку оно окажет большее воздействие на читателя: *notin a monthofSundays*, – в данном случае возможен был бы перевод *после дождичка в четверг*.

К адаптированным метафорам П. Ньюмарк относит авторские метафоры и при их переводе советует максимально «адаптировать» метафору под носителя языка перевода. Так, например, фраза В.В. Путина: *«Идите ко мне, Бандерлоги!»*, переведенная дословно, не была бы понятна ни одному из носителей других языков.

Под недавними метафорами П. Ньюмарк имеет в виду метафорические неологизмы, многие из которых «анонимны» и широко распространены в языке оригинала. Они также обозначают новые понятие. При их переводе следует руководствоваться принципами перевода неологизмов: *startup* –описательный перевод *недавно основанный бизнес* или транслитерация – *стартап*.

Под оригинальными метафорами П. Ньюмарк понимает индивидуально-авторские метафоры, которые не употребляются в повседневной речи. И при переводе их следует передавать как можно ближе к оригиналу, почти дословно.

При переводе метафор невозможно обойтись без лексических утрат, но переводчик должен стремиться к тому, чтобы выразительность оригинала была передана в переводе. Метафора в экономическом дискурсе оказывается очень эффективным приемом описания, так как выражает главные представления, находящиеся в сознании определенного языкового сообщества. Метафора помогает придать убедительный вид фактам, реализуя прагматическое воздействие на целевую аудиторию.

Рассмотрим, к примеру, сокращенный английский экономический термин *BRIC* (сегодня *BRICS*), который очень похож на английское слово *brick*, что в переводе на русский язык означает ‘кирпич’. Именно это сходство послужило основанием для формирования данного сокращенного термина, символизирующего кирпичики, из которых будет строиться экономический успех и на чем будет основываться рост финансовых рынков [6, с. 85].

Перевод экономических метафор и метафор в целом не сильно отличается, однако проблема хорошего перевода метафор в экономических текстах остается актуальной. Как правило, экономические тексты переводят экономисты, более или менее знающие иностранный язык и понимающие смысл, но не имеющие специального образования в области перевода. В связи с этим они не могут должным образом выразить свои мысли на родном языке и в результате этого яркие англоязычные метафоры переводятся весьма неудачно, часто с подменой, бессмысленным «подстрочником», а то и вовсе бездумной транслитерацией. Отсюда изобилие в русском варианте *риск-аппетита, кластеров, свопов, спредов, промотирования* и *кросс-линков*; из-за этого происходит искажение смысла. Например, такое выражение некоторых псевдо-англоговорящих банкиров как *аллокациякостов – allocationofcosts* является бессмыслицей, т.к. сочетание *выделять расходы* звучит довольно нелепо [7, с. 32-34].

Но случается и такое, что переводами экономических текстов занимаются грамотные переводчики, однако из-за отсутствия экономического образования, даже при создании красивой метафоры, у них так же может искажаться смысл. Известный пример − перевод фразы из Дж.М. Кейнса: *Inthelongrunwearealldead*, которую передали примерно так: *с высоты птичьего полета мы все кажемся мертвыми.* Оригинальный выход из ситуации, если не знать, что

longrun − это ‘длительный период, воображаемый промежуток времени, в течение которого согласно классической экономической теории должно наступить равновесие с полной занятостью’. Кейнс хотел сказать, что ‘мы все помрем, пока наступит длительный период’ и не нужно этого ждать, а нужно вмешиваться в развитие экономики’ [8].

Трудности в переводе не возникают тогда, когда метафора полностью совпадает в русском языке ввиду общих литературных корней таких метафор или общей картины мира: *taxumbrella – налоговый зонтик* ‘уменьшение налогов компании путем зачета потерь прошлых лет’, *taxholiday – налоговыеканикулы* ‘временное освобождение от налогов’, *Dr. House – доктор Хаус* ‘ироничное прозвище Барака Обамы, который один знает, как можно «вылечить больную экономику»’ [9, с. 153].

Существуют также метафоры, переводимые с полной заменой образа: *dead cat bounce* – ‘резкий рост цены финансового актива после периода ее существенного снижения’ (англ. «подпрыгивание дохлой кошки»), *toputallone’seggsinonebasket* – ‘поставить все на карту’ (англ. «класть все яйца в одну корзину»), *everycloudhas a silverlining* – ‘нет худа без добра’ (англ. «у всякой тучи есть светлая серебристая полоса»), *togodownthedrain* – ‘вылететь в трубу, быть истраченным впустую’ (англ. «стечь вниз по дренажной трубе») [10].

В.Н. Комиссаров выделяет следующие виды перевода конвенциональных метафор:1) перевод, основывающийся на том же самом образе (*mousylittleperson* ‘бесцветный мышонок’); 2) перевод, основывающийся на ином схожем образе (*a rayofhope* ‘проблеск надежды’);3) дословный перевод метафоры (*asblackassin* ‘черен, как грех’); 4) неметафорическое объяснение (*aslargeaslife* ‘в натуральную величину’) [11, с. 115-116].

Питер Ньюмарк предложил свои способы перевода метафор:

1) сохранение аналогичного метафорического образа, т.е. дословный перевод; перевод метафоры сравнением; замена эквивалентной метафорой переводящего языка; сохранение аналогичного метафорического образа с добавлением объяснения, которое делает основание сравнения эксплицитным; перефразирование [2, p. 115].

Таким образом, метафоры, используемые в экономическом дискурсе, занимают особое место и имеют ряд особенностей, они употребляются в профессиональной деятельности с целью обеспечения надлежащего качества речи. В связи с этим вызывают некоторые трудности у переводчиков. При переводе метафор переводчику следует избегать буквального перевода, в результате

которого может возникнуть совершенно не понятный переводящему языку образ. И правильней будет воспользоваться неметафорическим способом объяснения. Вдобавок к этому переводчикам следует учитывать авторские метафоры, которые составляют наибольшую трудность при их передаче на язык перевода. Метафора – это не прихоть автора. Она не является способом «украшательства» речи, она является необходимым, когнитивно обусловленным инструментом вербализации явлений и событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородулина, Н.Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора / Н.Ю. Бородулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44). – С. 40–43.
2. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – Prentice Hall Longman ELT, 1987. – 292 p.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1999. – 192 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Щикалов, С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка [Электронный ресурс] / Современные проблемы частной теории перевода. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 9 с. – Режим доступа: http://www.thinkaloud.ru/science/shik-newmark.pdf. – Дата доступа: 07.11.2017.
6. Просвирнина, Л.Г. Временная динамика семантического наполнения экономическоготермина / Л.Г. Просвирнина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 3. – С. 85–88.
7. Об использовании метафоры как средства прагматического воздействия в английском политическом дискурсе [Электронный ресурс] / Нац. объед. преподават. ин. языков делового и проф. общения. – Режим доступа: http://www.nop-dipo.ru/ru/node/424. – Дата доступа: 15.10.2017.
8. Языковые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский [Электронный ресурс] / Электронная библиотека студента Библиофонд – Режим доступа: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=561406. – Дата доступа: 22.10.2017.
9. Каширина, Н.А. Особенности перевода метафор в экономической публицистике / Н.А. Каширина, Д.И. Клименко // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 153–154.

10. Особенности перевода метафор в экономической публицистике: материалы 4-й Междунар. студ. электрон. науч. конф., Таганрог, 15 февраля – 31 марта 2012 г. [Электронный ресурс] / Таганрог. технол. ин-т; под ред. Н.А. Каширина, Д.И. Клименко. – 2012. – Режим доступа: https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1090.pdf. – Дата доступа: 27.10.2017.

11. Комиссаров, В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, А.Л. Коралова. – М. : Высш. шк., 1990. – 127 с.

В.Н. ЗАГОРСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: С.Г. Лескевич, доцент

СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ, БЕЛОРУССКИХ И ИСПАНСКИХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ С КОМПОНЕНТОМ «TWO-ДВА-DOS»

Язык является наиболее важным средством выражения культуры. Понятия язык и культура тесно взаимосвязаны. В языке отражены не только особенности культуры, но и жизнь общества, его история, менталитет народа.

Фразеологический состав языка является непосредственным компонентом культуры, особенностью духовности народа. Существование метких выражений свидетельствует о многовековом творчестве народа, его культуры и мировоззрении. В устойчивых сочетаниях слов отражена картина мира, социальная и бытовая жизнь человека, сам человек с его эмоциями и внутренним миром.

Большой интерес для лингвистического исследования представляют фразеологизмы с числовым компонентом. Такие фразеологизмы отражают не только картину мира, но и различные характеристики самого человека, его отношения к другим людям и к жизни.

Под «числовым компонентом» понимается слово, которое содержит явное или неявное указание на число. При фразеологизации числовые компоненты приобретают новые значения.

Взяв за ключевое слово числительное *два*, в качестве компонентов фразеологических единиц, мы обратились к сборникам пословиц [1], [4], [8] и фразеологическим словарям [2], [3], [9] с тем, чтобы определить особенности функционирования этого компонента в составе устойчивых сочетаний слов английского, испанского и белорусского языков. Нас интересовала семантика устойчивых сочетаний слов, степень влияния числового компонента на общее значение фразеологической единицы и наличие межъязыковой фразеологической эквивалентности среди изучаемых единиц.

Нами было отобрано около 181 устойчивых сочетаний слов с анализируемыми компонентами.

Согласно Кембриджскому словарю [6], лексема *two* означает числительное *«два» (They have two houses)*. Группа фразеологизмов с числовым компонентом *«два»* достаточно широко представлена в английском языке:нами было обнаружено 36 устойчивых сочетаний слов (17 пословиц и 19 фразеологизмов).

Значения найденных фразеологизмов разнообразны:

1. Небольшое количество, несколько: *two or three−два-три; one or two− немного, несколько; thing or two− кое-что, кое-какие факты; word or two−одно-два слова;*

2. Раздвоенность отсутствие единства: *be in two minds − быть в нерешительности; wear two hats−сидеть на двух стульях;*

3. Быстрота, мгновенность действия: *in two shakes −в один миг, in two twos − в два счета.*

Что касается пословиц и поговорок, то здесь числительное *«два»* обозначает двойственность действия: *There are two rides to every question− У каждого вопроса есть две стороны; Saying and doing are two things− Сказать и сделать две разные вещи. Two heads are better than one −Две головы лучше, чем одна.*

В белорусском языке фразеологические единицы с числительным *два* встречаются довольно часто - 50 (30 пословиц и 20 фразеологизмов).

По толковому словарю [7], лексема *«два»* означает: 1. Число два, количество: *Два алоўкі. Дзведарогі;*2. То же, что и двойка.

Лексема *«два»* в составе фразеологизмов участвует в формировании фразеологического значения, усиливая или гиперболизируя его. Можно выделить следующие значения:

1. Количественное значение: в некоторых фразеологизмах числительное два выступает в своем прямом значении и называет определенное количество: *Забіваць двух зайцаў; Каму па каму, а каму два камы.*

2. Значение «мало, немного»: данное значение можно рассмотреть во фразеологизмах и пословицах с отрицательной семантикой: *За два крокі ад каго, ад чаго; Ні два ніпаўтара.*

3. В значении «много»: в этой группе числительное *два* становится синонимом числа много: *З аднаго вала дзвюх шкур не дзяруць; Дзень мала, а два многа; Аднагалава добра, а дзве<яшчэ>лепш (лепей).*

4. В значении «невозможно»: число *два* подчеркивает невозможность осуществления какого-либо действия: *На двух конях верхам не паедзеш; Два мядзведзі ў адным логавішчы ўжыцца не могуць; Два каты ў адным мяшку не тоўпяцца (не месцяцца).*

5. В значении «быстро»: в данной группе фразеологизмы и пословицы характеризуют быстроту и моментальность действия: *На два словы; Раз-два і гатова; Раз-два і ў дамках; Раз-два і ўсё.*

6. Значение «двойственности» можно проследить в следующих фразеологизмах*: Сядзець на двух крэслах; З двух бакоў; На два франты; Між двух агнёў.*

Что касается испанского языка, то здесь выражения с числительным *dos* наиболее частотны. Нами было отобрано 99 устойчивых сочетаний слов с лексемой *«dos»*. Из них 15 пословиц и 84 фразеологические единицы.

По толковому словарю RealAcademiaEspañola [5], лексема *«dos»* имеет следующие значения:

1. Прилагательное в значении *«один плюс один»*: *¿Cuántosalumnostiene? –Dos;*
2. Прилагательное в значении *«второй, следующий после первого»*: *Añodos;*
3. Натуральное число, которое следует за единицей: *Elnúmerocomplementarioeseldos;*
4. Знак или набор знаков, при помощи которых изображено число два;
5. В играх: карты, кости, домино, элемент, отмеченный двумя знаками;
6. Второй час после полудня или полуночи: *Sonlasdos.*

В 4 пословицах лексема *«dos»* используется в качестве:

Прилагательного в значении *«один плюс один»: Dosnoriñen, siunonoquire– Где двое бранятся, тут третий не суйся; Dospardalesenunaespiga, nuncaligan–Два петуха в одном курятнике не помирятся; Hombreprecavidovalepordos– Одним глазом спит, другим видит; Masvaleun «toma" quedos «tedare» –Лучше один раз «возьми», чем два раза «я тебе дам».*

Данные пословицы в общее число не входили.

В испанском языке данная категория представлена наиболее широко и в ней можно выделить следующие семантические группы:

1. Быстрота, мгновенность действия: *Endospaletas– Моментально; Endossaltos– Быстро, в один миг; Endoszancadas– Одним махом; Endossegundos– Сразу, в один миг; A dosporcuatro– Вмиг, сразу; Endoscalazos–В два счета;*
2. Короткое расстояние: *A dospiesdeterreno– Близко, в двух шагах; A dospasos–В двух шагах; (A) dosdedosde... –В двух шагах от…;*
3. Отражение, конфликт: *Espadadedosfilos– Палка о двух концах; Entredosfuegos– Между двух огней; Cobrar (jugar) a (los) dospaños– Служить и нашим и вашим; Jugar a dosases– Вести двойную игру; Hacer a doscalles–Выходить на две улицы.*

Таким образом, числа несут в себе символическое значение и активно участвуют в создании, как фразеологических единиц, так и пословиц. Символическое значение различных цифр, безусловно, влияет на семантику устойчивых сочетаний слов. Но не все символические значения чисел получают отражение во фразеологии

английского, белорусского и испанского языков, что объясняется различиями в национально-культурном восприятии окружающего мира.

Изучение фразеологизмов и пословиц во многом помогает понять культуру и быт народов, освоить иностранный язык. На примере рассмотренных единиц можно отчетливо представить, насколько разнообразны и выразительны устойчивые сочетания слов современного английского, испанского и белорусского языков, степень их схожести и различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буковская, М.В. Словарь употребительных английских пословиц – 3-е издание / М.В. Буковская. – М. : Русский язык, 1990. – 228 с.
2. Испано-русский фразеологический словарь / Э.И. Левинтова [и др.]; под общ. ред. Э.И. Левинтовой. – М. : Русский язык, 1985. – 1080 с.
3. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь – 4-е издание / А.В. Кунин. –М. : Русский язык, 1984. – 644 с.
4. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М.А. Якалцевіч. –Гродна : ГрДУ, 2011. – 667 с.
5. Real Academia Española [Electronic resource] / Real Academia Española. – Madrid, 2017. – Mode of access: http://dle.rae.es/?w=diccionario. – Date of access: 18.12.2017.
6. Cambridge Dictionary [Electronic resource] / Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press, 2017. – Mode of access: https://dictionary.cambridge.org. – Date of access: 10.12.2017.
7. Скарнік. Моўны скарб [Электронный ресурс] / Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – Мінск, 2013. – Режим доступа: http://www.skarnik.by/tsbm. – Дата доступа: 16.12.2017.
8. Туровер, Г.Я. Словарь пословиц испано-русский и русско-испанский / Г.Я. Туровер. –М.:Русский язык-Медиа, 2009. – 208 с.
9. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2 т. / І.Я. Лепешаў. –Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т.2, выданне 2-ое. – 968 с.

К.В. ЗАРУБА
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

SPRACHE IST DAS WICHTIGSTE UND ÄLTESTE KOMMUNIKATIONSMITTEL DER MENSCHEN

Sprache ist das wichtigste und älteste Kommunikationsmittel der Menschen.
Mit ihr gelingt es, Begriffe und Definitionen, Erlebnisse und Gedanken, Ergebnisse zu formulieren sowie Normen und Regeln auszubilden. Sprache kann in verschiedene Kategorien eingeteilt werden in Lautsprache und Schriftsprache.

Nach dem Verwendungszweck kann Sprache unterteilt werden in Humansprache, Fachsprache, Programmiersprache, Maschinensprache.

Sprache ist also ein Code, in den sich die Partner eincodieren, um von den Gesprächspartnern wieder decodiert zu werden. Dazwischen steht der Transport der Sprache. Dieser Prozess ist der Kommunikationsprozess.

Die Bedingungen, unter denen sich kommunikative Verhältnisse herausbilden und verändern, haben Einfluss auf die Formen der Sprache. Solche veränderten Bedingungen sind die Industrialisierung, die modernen Industriegesellschaften, die Zunahme von Verkehr und Tourismus und nicht zuletzt der ständig steigende Einfluss der Massenmedien.

Wenn wir über die moderne Gesellschaft sprechen, dann sprechen wir über die internationalen Sprachen der Welt. Internationale Sprache ist die Sprache, die von großer Zahl der Menschen in der ganzen Welt zur Kommunikation verwendet wird. In der heutigen Welt gibt es 7 bis 10 internationale Sprachen. Die Grenze zwischen den internationalen Sprachen und Sprachen der internationalen Kommunikation ist unscharf. Nach verschiedenen Schätzungen gibt es in der Welt etwa 7.000 Sprachen, aber nur ein paar Dutzend von ihnen sind von weltweiter Bedeutung und sind offiziell verwendet.

Zu den gebräuchlichsten Sprachen gehören heute die folgenden:

Chinesisch ist die offizielle Sprache in China, in Taiwan und Singapur. Es ist auch eine der sechs offiziellen UN-Sprachen. In naher Zukunft kann China eine neue globale Supermacht werden. Dort leben 1,3 Milliarden Menschen.

Englisch ist die am meisten nachgefragte Sprache der Welt.

Englisch verstehen in einem gewissen Grad etwa 1/3 der Weltbevölkerung.

Fast die ganze internationale Wirtschaft, Wissenschaft und alle diplomatische Verhandlungen werden in der Sprache von Shakespeare durchgeführt.

Spanisch ist nach einigen Schätzungen die zweithöchste Nachfrage, zumindest für die Amerikaner. Spanisch ist die Arbeitssprache der Vereinten Nationen. Und was am wichtigsten ist, das ist die Sprache von Borges, Cervantes und noch weiteren 700 Millionen Menschen sowie eine der einfachsten Sprache zum Lernen!

Arabisch wird von etwa 400 Millionen Menschen gesprochen. Koran ist arabisch geschrieben. Leute, die Arabisch wissen, sind heute auf dem Arbeitsmarkt gefragt, sie verdienen gutes Geld. Arabisch ist eine der Arbeitssprachen der Vereinten Nationen.

Als zukünftiger Offizier muss ich leider zugeben, dass Arabisch auch die Sprache des Islamischen Staates ist.

Russisch ist auch unter den beliebtesten Sprachen der Welt. Es wird von etwa 250 Millionen Menschen in Eurasien gesprochen. In russischer Sprache wurde eine große Anzahl von wissenschaftlichen und technischen Materialien geschrieben, sowie auch russischsprachigen Literatur von Tolstoi, Dostojewski. Russisch ist eine der Arbeitssprachen der Vereinten Nationen.

Portugiesisch wird immer wichtiger dank der Entwicklung von Brasilien und seiner Umgestaltung in eine Weltwirtschafts- und Rohstoffsmacht.

Die deutsche Sprache findet die Nachfrage in Europa und unter denen, die in der Geschichte des 20. Jahrhunderts interessiert sind. Deutsch ist in der Geschäftskommunikation verwendet.

Französisch hat große historische Bedeutung, weil es die Lingua franca in Europa vor dem englischen war. Heute ist es die zweite Nachfrage in der Welt. Französisch ist in der Europäischen Union wichtig, deren Hauptstadt das französisch sprechende Brüssel ist.

Japanisch bleibt nach wie vor eine große wirtschaftliche Macht in der Welt. Japanisch sprechen etwa 130 Millionen Menschen.

Die türkische Sprache wird von etwa 100 Millionen Menschen gesprochen. Die Türkei ist ein wichtiges Land im Nahen Osten.

Die Sprache ist neben der Kommunikation eine Widerspiegelung des Verständnisses und der Auffassung der die Menschen umgebenden Realität. Gleichzeitig wird mit der Sprache wiederum Realität geschaffen.

Heutige Entwicklung der Sprachen in der Welt ist dem Großen Turmbau zu Babel ähnlich. Immer wieder wird in vielen Ländern eine einzige Sprache verwendet. Das heißt, wir bauen wieder einen Turm.

А. А. ЗИБЕР
Москва, ГБОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.И. Мурзак, доцент

РЕЦЕПЦИЯ «AMOVEABLEFEAST» В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВАХ

Последнее издание произведения Э. Хемингуэя в 2009 году («Праздник…» отредактировал внук писателя, Шон Хемингуэй) дало научному обществу поле для исследований и выявления новых ассоциаций, начали появляться исследования текста с позиции восприятия реалий, отображенных в тексте Хемингуэя. Рецептивный анализ книги «Праздник, который всегда с тобой» помог выявить основные «векторы» восприятия текста различными культурными пространствами.

Осмысление текста современным читателем определяется особенностью жанра. Является «Праздник…» мемуарами, или же самостоятельным художественным произведением – вот вопрос, которым задавались многие исследователи. Рассматривалось соотношение документального и художественного в оригинальном произведении, концентрации настоящего «Я» писателя, автобиографического начала в «Празднике…».

Эрнест Хемингуэй часто писал о реальных людях и ситуациях в своих произведениях. Он создал произведения о корридах в Испании и охоте в Африке, о войнах, которые видел. Он был легендой, и ему нравилось изображать о себе – искаженно, местами критично. Это и побудило исследователей полемизировать о соотношении художественного и документального в «Празднике…».

В статье «Ernest Hemingway's Memoir of Paris in the Twenties» («Мемуары о Париже 20-х Эрнеста Хемингуэя») Чарльз Пур пишет: *«Было бы ошибкой воспринимать эту книгу лишь как взгляд в прошлое. «Если читатель так хочет, – говорит Хемингуэй в конце предисловия примерно за год до его смерти в 1961 году, – эту книгу можно читать как вымысел. Но всегда есть шанс, что такая книга-вымысел может пролить свет на то, что было написано, как факт”»* [5, с. 47].

Чарльз Пур рассуждает о соотношении документального и художественного в тексте «Праздник, который всегда с тобой». Говоря об описании реальных персонажей, историй из жизни, автор приходит к выводу, что без художественных вставок в произведении Хемингуэй не был бы самим собой. Отсюда можно сделать вывод, что

Пур больше относит «Праздник…» к жанру документальных мемуаров с долей вымысла.

Американские исследователи писали о тех изменениях, которые претерпело новое издание книги. В статье «Фицджеральд и Хемингуэй: “Труды и Дни” и “Праздник, который всегда с тобой”» Мэттью Шаер указывает на изменения в образе Скотта Фицджеральда, появившиеся в последнем издании. Шаер говорит о новых главах, где изображен Фицджеральд и внесены новые эпизоды, где фигурирует его семья и описывается жизнь в Париже и США. О.Ю. Анцыферова в статье «Соотношение художественного и документального в книге Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» пишет свое заключение после прочтения статьи Мэтью Шаера: *«В целом, автор статьи называет новую версию книги «местами тяжеловесной» («clunkyinspots»), но оставляет за «восстановленным изданием» право на существование, отмечая, что студенты, читающие Хемингуэя, предпочитают «восстановленное издание», так как в нем можно найти новые факты о днях, проведенных писателем в Париже»*[1, с. 77]. Из этого следует, что Шаер так же, как и Ч. Пур, относит «Праздник…» больше к жанру документальному, говоря о наличии фактов биографии писателя.

О.А. Лиша, русский исследователь, в статье «Специфика жанра книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» также пишет о соотношении документального и художественного в «Празднике…»: *«Мифом является и противоречащие словам Хемингуэя строки о том, что в молодости было легко писать…так как биографы свидетельствуют, что, когда Хемингуэй получил чемодан со своими старыми записями, он отметил следующее: “Поразительно», – сказал он, закончив чтение. – Оказывается, тогда мне было так же трудно работать, как и теперь…”»* [2, с. 40].

Из этого можно сделать вывод, что Хемингуэй в своей книге показывает читателю идеального писателя, которому занятие создания произведения доставляет истинное удовольствие. О.А. Лиша приходит к заключению, что «Праздник…» можно в целом назвать романом, и, следовательно, указывает на преобладании в тексте художественности.

Вторым аспектом исследования является выявление различий восприятия образа Парижа, парижского кафе и реальности автором в исследуемых пространствах. Этот анализ выявил национальные особенности рецепции на уровне сложившихся стереотипов, ассоциаций, присущих двум культурам.

В статье «Эстетические грани образа в литературе переходных эпох» А.А. Степанова пишет*: «Важно подчеркнуть, что на рубеже*

XIX–XX вв. город как пространство перехода являет не только средоточие историко-культурных сдвигов, но и выступает как объект эстетического восприятия, чувственного постижения реальности» [4, с. 26]. Для русского читателя у Хемингуэя Париж становится центром чувствительным, мы видим, как через него и через грани его реальности писатель узнает мир.

Для более подробного анализа рецепции образа города в американском культурном пространстве нами были взяты две голливудские кинокартины. Фильмы «Модернисты» Алана Рудольфа и «Полночь в Париже» Вуди Аллена наполнены аллюзиями к «Празднику…». Это – образы, персонажи, символы, фразы из оригинального произведения и тема потерянного поколения, которая объединяет все три текста.

Париж с незапамятных времен славился своей художественной энергией. Пиком, всплеском творческих перемен были именно 1920-е годы. Это десятилетие буквально взорвалось новой жизнью, полной экспериментов и многообещающих талантов. Для европейского общества Париж стал центром творческим. Американское культурное пространство частично переняло это восприятие столицы Франции.

Алан Рудольф в «Модернистах» очень колоритно показал Париж со всеми его недостатками и завораживающими видами. Поскольку фильм наполовину на французском, колорит чувствуется еще лучше, это придает картине дополнительные образы. В кинокартине «Полночь в Париже» Вуди Аллен делает в начале фильма пятиминутную вставку с видами Парижа. Такой прием переносит нас в город Хемингуэя с его узкими улочками и вывесками кафе. Для русского реципиента эти кадры являются погружением в нечто романтическое, волшебное, в «город любви», как в русской культуре принято называть столицу Франции.

Объединяет две эти картины множество особенностей описания Парижа. Обе кинокартины – о творческих людях. Начинающих писателях, жаждущих признания, о поэтах и художниках, которые усердно работают над своей техникой и сталкиваются с проблемами «нового поколения», отсутствием всяческого понимания обществом новых творческих движений.

Данный факт дает понять, что американский реципиент воспринимает Париж как старт для творческого пути. Не столько внимания уделено романтическим настроениям, которые более присущи русскому читателю, сколько «вектору» работы над своим произведением и поиску признания.

Для Хемингуэя Париж был городом ощущений. И голод как отдельный символ для него раскрыл более яркиеграни реальности.

Особенно эмоционально Хемингуэй описывает еду. Отсюда следует и образность описания кафе в Париже. Ж. Нурманова в статье «Образ парижского кафе как “эталон кратковременного бессмертия”» пишет о Хемингуэе: *«своей благоуханной прозе он поведал миру о французских кафе, которые «дарили такое же кратковременное бессмертие, как столбцы газетной хроники» (Хемингуэй 1988, 512). Под этой метафорой писатель подразумевал посмертную славу, которую после себя оставили посетители кафе, создавшие там шедевры литературы и искусства»* [3, с. 266].

Именно кафе, по мнению русских исследователей, – пространство для потока мыслей, для откровенных разговоров, правды и чувств. Интересно, что Хемингуэй практически не дает описания интерьера или внешнего дизайна кафе. Он описывает лишь атмосферу, людей, музыку, еду и напитки. То есть особенности рецепции можно увидеть наиболее ярко. Каждая культура видит нечто своё.

В голливудской кинокартине «Модернисты» Алана Рудольфа кафе – неотъемлемая часть образов. Внутри атмосфера, как в произведениях Хемингуэя: все занимаются творчеством: пишут, рисуют, а кто-то просто пьет за барной стойкой. Именно в кафе происходит встреча главных героев, именно там Хемингуэй говорит о замыслах своих новых произведений и заметок. У Вуди Аллена в «Полночь в Париже» сам образ кафе входит в систему персонажей кинокартины. Это – место встречи. Кафе у Аллена – точка пересечения временных слоев, различных эпох. Один из героев встречает за столиками парижских заведений Хемингуэя, Дали и других выдающихся личностей 1920-х годов. А также именно в ресторане «Максимс» происходил диалог между героями, где они осознают проблему «потерянного поколения», где каждый приходит к выводу, что то время, та эпоха, которую каждый считает идеальной, обладает множеством недостатков. Таким образом, в американском культурном пространстве образ кафе выступает не как место, наполненное романтикой, а как отдельный персонаж, источник идей для новых работ, место встреч и важных разговоров.

Важно отметить, что само название произведения, наряду с проанализированными выше вопросами, включает в себя целый спектр присущих каждому из двух культурных пространств особенностей восприятия. «A Moveable Feast» дословно переводится на русский язык как «переходящий» или «передвижной» праздник, что в англоязычных культурах означает даты священных праздников, которые варьируются из года в год и вычисляются по особым методикам. Для американского читателя название будет иметь историческую и культурную коннотацию.

На русский язык роман впервые был переведен в советское время М. Бруком, Л. Петровым и Ф. Розенталем, а в 2012 году вышел перевод В. Голышева. Все они дали произведению название «Праздник, который всегда с тобой». В сознании русского человека Париж уже десятки лет закрепился как город мечты, любви и романтики, как настоящий праздник.

В ходе анализа восприятия жанра произведения русскими и американскими исследователями было выявлено, что американские исследователи склонны к отнесению «Праздника…» к жанру более документальному, чем художественному. Российское научное общество же воспринимает текст как роман.

Текст «Праздника…» стал для русского человека развернутой метафорой счастливого бытия. Париж, а также парижские кафе стали местом проявления чувств, романтики, городом «чувственного постижения реальности». В американском культурном пространстве этот город не несет эмоциональной нагрузки. Это мир творчества художников слова, Мекка зарождающегося модернизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова, О.Ю. Соотношение художественного и документального в книге Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» / О.Ю. Анцыферова. – "Филология и Культура" –2014. – №3 (37). – 77 с.

2. Лиша, О.А. Специфика жанра книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» / О.А. Лиша. – Полоцк, 2007. – 40 с.

3. Нурманова, Ж. Образ парижского кафе как «эталон кратковременного бессмертия» / Ж. Нурманова. – Actahumanitarica universitatis Saulensis. – 2012. – Т. 15. – 266 с.

4. Степанова, А.А. Эстетические грани образа в литературе переходных эпох / А.А. Степанова. // Уральский филологический вестник: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. – 2014. – №4. – 26 с.

5. Poore,Ch. Ernest Hemingway’s Memoir of Paris in the Twenties / NewYorkTimes, 1964. – 47c.

А.Э. ИНОЗЕМЦЕВА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Л.М. Середа, доцент

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПАХ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

В русском языке существует большое количество пословиц, подтверждающих наличие этнических стереотипов, как авто, так и гетеро. Проанализировав пословицы, включённые в сборник В.И. Даля можно с уверенностью сказать, что в русской языковой картине мира прочно закрепились этнические стереотипы о немцах, англичанах, украинцах, цыганах, татарах.

Наиболее значительный цикл пословиц и стереотипов-поговорок посвящен татарам, которые у русского человека ассоциируются с монголо-татарским нашествием и последующим игом, которое несет с собой разрушение, опустошение, опасность, беды и смерть *(Пусто, словно Мамай прошел; Как будто после Мамаева побоища).* Характерные черты татар для русского народа – злость, коварство, бесчестие *(Злее злого татарина, Нет проку в татарских очах, Злее зла татарская честь).* После завоевания и присоединения Казанского ханства к Российскому государству отношение к татарам приобрело другой оттенок *(Ныне про татарское счастье только в сказках слыхать, Не учи белого лебедя плавать и боярского сына с татарами биться*). Также в силу личного опыта говорящего существуют и противоречивые суждения о татарах *(Люблю молодца и в татарине).* Символом Германии для русских являются, в первую очередь, пиво, сосиски, свастика и фашизм, кроме того, Бранденбургские ворота, Берлинская стена, Рейхстаг, аккуратность и марки автомобилей. Представления о немцах, принявшие характер этностереотипов, складывались в русском языке постепенно, причем некоторые из них оказались достаточно устойчивыми. Особенно бросаются в глаза такие черты немецкого этноса, как хитрость *(Немец хитер: обезьяну выдумал; Хитра лиса, хитрее лисы – немец), расчетливость и педантичность (*всем известны высказывания *настоящий немец, с немецкой аккуратностью, точен, как немец, просто немец какой-то),* способность приспосабливаться к ситуации *(Немец, что верба: куда не ткни, тут и принялся),* прагматизм и знание тонкостей любого дела *(У немца на все струмент есть; Немецкая ученость).* Значительное количество русских пословиц отражают неполноценность немецкого этноса в сравнении с русским *(Немец с*

шумом идет, русский сметкой берет», «Что русскому здорово, то немцу смерть, Русский немцу задал перцу) [1, с. 12].

История русского и польского народов началась, по сути, из одного славянского истока. На протяжении веков оба народа вместе воевали против общих врагов, иногда друг с другом – чего только не случалось за это время. Тем не менее, анализ гетеростереотипных образов поляков выявил свойственное русским паремиям осмысление поляка как ловкого, настойчивого, воинственного, непредусмотрительного и неосторожного человека: *Поляк боек, а русский стоек, Лях и умирает, а ногами дрягает. Что дальше в Польшу, то разбою больше.* Данные паремии указывают на отсутствие доверия, а также на ограниченную информацию и небольшой масштаб личных контактов между двумя народами, что, безусловно, является барьером.

Национальный характер цыгана является одним из самых часто упоминающихся в русском фольклоре. В основном портрет цыгана имеет отрицательную окраску. Наиболее широко распространены концепты обмана (*Цыган раз на веку правду скажет, да и то покается. Цыгану без обману и дня не прожить. Цыганская правда хуже православной кривды*.), воровства и хитрости *(Краденая кобыла не в пример дешевле купленной обойдется, - сказал цыган; Медведь пляшет, а цыган деньги берет),* отсутствия постоянного места жительства, скитальчества *(Беспоместный цыган).* Тем не менее, русские видят цыган, как веселый и свободный народ (цыгане всегда в дороге), который обожает шумные песни, танцы и яркие наряды *(Цыган что голоднее, то веселее. Цыган сам себе хозяин. Цыган, пока не умрёт - пляшет и поёт. Золотой месяц — цыганское солнце в дороге).* Следующие паремии указывают на два основных рода деятельности цыган - это участие в ярмарочных представлениях и покупка, продажа и обмен лошадей. Вообще для цыгана лошадь – ближайший друг и большая ценность (*Цыган свистнул — конь прибежал. Каждый цыган свою лошадь хвалит. Цыган ходом (лошадью) дорожит).* В одной из паремий отмечается мстительная натура цыган *(Кто цыгана обманет, трех дней не проживет).* Также очень любопытно убеждение об устойчивости цыган к морозам и плохой погоде (*Цыган с рождества шубу продает. Как там у вас холодно - сказал цыган, закутавшись в старый бредень*). Существуют и противоречивые концепты о цыганском характере *(И у цыгана душа не поган. Цыганам и солнце сильнее светит).*

В пословицах о достаточно близкой русским этнической группе украинцев (хохлов) прослеживаются противоречия, так как подчеркивается их глупость *(Индейка из одного яйца семерых хохлов*

высидела. Продали с хохла пояс за три деньги, а хохол нипочем в придачу пошел. А из нашего окна дурь хохляцкая видна!), удивительно сочетающаяся с хитростью *(Хохол глупее вороны, а хитрее черта. Где хохол прошел, там еврею делать нечего. Когда хохол родился - еврей заплакал).* Выражение *«Он хохол»,* по В.И. Далю, означает, что этот человек и хитер, и упрям. На упрямство украинцев также указывает следующая паремия: *И по воду хохол, и по мякину хохол.* На фоне негативных характеристик украинского этноса, запечатленных в русских паремиях, выделяются несколько, признающих наличие у него музыкальных способностей: *Русак до чтения, хохол до спеванья. Хохлы никуда не годятся, да голос у них хорош.*

Отношение русских к французам было своеобразным. В течение двух веков русских дворяне говорили по-французски, пренебрегая своим родным языком. В России жило много французов, убежавших от ужасов революции. Однако во всей русской литературе не найти положительного образа француза [2]. В русском языковом сознании французы наделяются такими чертами, как болтливость, беззаботность и легкомысленность *(Сущий француз (т.е. говорлив и опрометчив); У француза ножки тоненьки, душа коротенька).* Значительное количество пословиц о французах возникло в период Отечественной войны 1812 года. В них не столько отражены черты их национального характера, сколько борьба русского народа с французами. Так в пословицах и поговорках подчеркивается роль простого народа (*На француза и вилы ружье*), погодных условий (*Замерз как француз. Голодный француз и вороне рад*) и Кутузова в разгроме наполеоновской армии (*Приехал Кутузов бить французов*). Между тем русские отмечают храбрость французов-вояк: *«Француз боек, а русский стоек»* [1, с. 10].

Во всем современном мире известны выражения *французский аромат, французский поцелуй, "увидеть Париж и умереть*", то есть в русском языковом сознании все французское априори является утонченным и стоящим (в том числе и сами французы).

Представители греческого этноса в русском языковом сознании наделяются такими чертами характера, как хитрость, лживость и жадность *(Коли грек на правду пошел, держи ухо остро; Грек скажет правду однажды в год; Мужика обманет цыган, цыгана обманет жид, а жида обманет армянин, армянина обманет грек, а грека обманет только один черт, да и то, если ему Бог попустит; Грек одну маслинку съест - и то пальчики обсосет).* Также стоит упомянуть о выражении *"Красив как Апполон" (греческий Бог).*

Также в русском языке существуют паремии о других народах: об итальянцах, англичанах, испанцах. Так, например, выражение *сущий*

итальянец применимо к человеку ленивому, пройдохе, глагол *итальянить* означает корчить итальянца, подражать ему в обычаях. Всем известное выражение *тайны мадридского двора* используется в разговоре об интригах, которые всем известны и малоинтересны. А популярное изречение *уйти по-английски* (возникло в период пиршеств и балов, когда кто-либо из присутствующих мог покинуть место собрания для бала, никому ничего не сказав) означает уйти не попрощавшись. А когда мы чего-то не понимаем, то употребляем выражение *китайская грамота.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маруневич, О.В. Концепт «иностранец»: лингвокогнитивный и аксиологический аспекты (на материале русского и английского языков) / О.В. Маруневич // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. –Пятигорск, 2010. – 32 с.

2. Сергеева, А. Традиционное отношение русских к иностранцам / Сергеева А. Традиционные установки сознания и социального поведения русских. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.narcom.ru/ideas/socio/139.html. – Дата доступа: 02.12.2016.

В.А. КОРОТКИН
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

MILITÄRSPRACHE ALS KOMMUNIKATIONSMITTEL ZWISCHEN DEN MILITÄRANGEHÖRIGEN

Die modernen Biologen behaupten, dass die Sprache das ausschlaggebende Merkmal der Spezies Mensch sei nicht der aufrechte Gang, nicht die Fähigkeit, Werkzeuge und Waffen zu gebrauchen, Feuer zu entfachen oder zu unterhalten. Die Sprache unterscheidet den Menschen vom Tier und sie soll die explosionsartige Entwicklung des Menschen vorangetrieben haben. Bemühen wir uns doch, unserem wichtigsten Verständigungsmittel die Reverenz zu erweisen. Das wichtigste Führungsmittel für die zukünftigen Vorgesetzten ist die Sprache, nicht das beschriebene Papier, das weit um sich greift oder die sich rasant ausbreitenden elektronischen Kommunikationsmittel. Nur klare Befehle halten zum Gehorsam an und zur Leistung "Unnötige Worte mindern die Ausdruckskraft, ungenaue Worte verschleiern die Wahrheit, übertreibende Worte stumpfen ab und gefährden das Vertrauen" heißt es in einem Erlass des Generalinspekteurs aus dem Jahr 1958.

Der Offizierberuf ist ein geistiger Beruf, verlangt auch, dass jeder Offizier den Reichtum der Sprache nutzt, sich selbst um eine kontrollierte Sprache bemüht und bei seinen Untergebenen den Sinn für guten Sprachgebrauch weckt und stärkt.

Die Offiziere berücksichtigen in ihrem Sprachgebrauch die Angesprochenen und auch das Ausbildungsgebiet. Sie treffen eine unterschiedliche Wortwahl, wenn sie zum Beispiel unterstellten Soldaten etwas erklären oder im Rahmen einer Offizier Weiterbildung etwas vorzutragen haben.

Es ist auch ein Unterschied, ob wir uns im Gefechtsdienst befinden und die Befehlssprache benutzen, oder Taktikausbildung betrieben.

Bis ins 17. Jahrhundert war der Einfluss Englands auf die deutsche Sprache zum Beispiel, verschwindend gering. Nach dem Dreißigjährigen Krieg geriet England in das Blickfeld Deutschlands. Eine wirkliche Flut von Anglizismen nahm und nimmt die deutsche Sprache seit dem Ende des zweiten Weltkrieges auf. Die politische und wirtschaftliche Vormachtstellung der Vereinigten Staaten von Amerika bedingen diesen Spracheneinfluss, der sich in der ganzen westlichen Welt bemerkbar macht. In Gebieten wie Flugwesen und in letzter Zeit im Computerwesen wird eine Kunstsprache erzeugt, die die englischen (amerikanischen) Ausdrücke nahtlos in deutsche Sätze einbaut.

Schon früh wandte man sich „Wider die Engländerei“ und auch in den deutschen Streitkräften war man auf die Reinhaltung der deutschen Sprache bedacht - wo man eher französische Begriffe übernommen hatte. Die Soldaten können gegen viele Tendenzen nicht abschotten, zumal die Bundeswehrsoldaten zur Verständigung untereinander in der NATO die wichtigste Bündnissprache - das Englische - benutzen. Ein Offizier muss sehr wohl laut und deutlich sprechen und kommandieren können, aber er hat nicht zu schreien.

Es ist ein häufig vorgebrachtes Argument von Wehrpflichtigen: „Bei der Armee schreien die Vorgesetzten“. Halten wir doch sachlich dagegen. Eine schlichte Sprache, die zutreffende Begriffe verwendet, bedarf keiner großen Gesten. Wer zur Unterstützung seiner Worte heftig gestikuliert, bezeugt damit meist, dass er nicht viel zu sagen hat oder seinen Worten nicht genügend Wirkung zutraut. Spracheigentümlichkeiten sind mitunter Zeichen einer originellen Persönlichkeit, diese sollten wir nicht unterbinden. Der Umgangston im soldatischen Bereich erscheint manchem mitunter rau. Aber zwischen derben und gemeinen Ausdrücken besteht ein deutlicher Unterschied. Ein rüder Ton und eine schnoddrige Ausdrucksweise sind in keiner Weise Kennzeichen von Vorgesetzten.

„An einer Seite Prosa muss man arbeiten wie an einer Bildsäule“, hat Nietzsche behauptet. Es ist daher kein Wunder, dass es eine Fülle wohlgemeinter Bücher gibt, die helfen wollen, ein gutes Deutsch zu sprechen und zu schreiben.

Die Sprache der Militärvorgesetzten muss Klischee- und Mode-Wörter vermeiden, das Tätigkeitswort ist das Rückgrat eines Satzes. Das Hauptwort kann es nicht ersetzen. Wir müssen unerbittlich Jagd auf Eigenschaftswörter, Füllwörter und Superlative machen. Die meisten sind überflüssig. Mit jovialen Wendungen biederen wir uns nur an. Sie machen lächerlich und können sogar verletzen (solche Wendungen wie „mein Bester“, „mein Lieber“). Und wir müssen Fremdwörter zurückhaltend benutzen.

Also, Sicherheit und geistige Disziplin eines Vorgesetzten spiegeln sich in seiner Sprache wider. Wer weiß, was er will, der befiehlt klar und einfach.

Н.Н. КРАЧКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

КОНЦЕПТ «ДЕНЬГИ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тема денег интересовала людей со времен Аристотеля и до настоящих дней, потому что она полна загадок и парадоксов. Деньги имеют более древнее происхождение, чем алфавит, поэтому их история представляет собой важный культурный феномен.

В результате отбора число лексем английского языка с общим значением «деньги» составило 160 единиц. В отобранную группу входят лексемы разного рода: нейтральная и разговорная (нормативная и ненормативная), предметная и непредметная (абстрактная), первичная и вторичная в зависимости от способа номинации. Группа, включающая вторичные наименования, гораздо многочисленнее. Отдельные признаки этих слов послужили основой для нового смыслового содержания. Процессы опосредованной номинации не случайны по выбору мотивирующих признаков и результату. Обогащение знаний о мире удобно и естественно фиксировать с помощью уже известных образов, закрепленных в лексических значениях. Таким образом, в значения слов, входящих во вторую группу, вдохнули новый смысл, использовали их в новой для них функции наречения, выделив какие-то другие признаки. Это слова типа *cabbage, lettuce, dough, cake* и др.

Все большее число лингвистов склонны считать, что процесс номинации непроизволен и мотивирован. Человек выявляет сходство между различными предметами, которое и служит мотивом для вторичной номинации. Проблема выбора признака в качестве основы наименования связана с наличием целого комплекса свойств и связей называемого предмета с реальным миром, который создает в сознании человека сложное представление о предмете наименования. Но мы можем сделать вывод, что чаще всего превалируют либо материальные, финансово-экономические мотивы, либо эмоционально-личностные.

Согласно данным анализа, номинация *money* является наиболее полным выразителем и наилучшим представителем исследуемого концепта. Это наиболее общий и часто употребляемый термин из всего списка имен денег, оно может заменять все другие члены денежного ряда, его частотность очевидна и не требует доказательств.

Слово *money* не маркировано стилистически и отвечает всем требованиям, предъявляемым к слову-идентификатору.

В данной работе приведем следующую классификацию номинации «деньги»:

1)Бумажные деньги: *papers, folding, stuff, roll, pile, bundle, wad, bill, note, the soft, scrip.* Лексемы данной подгруппы являются обозначениями для бумажных денег, которые могут быть свернуты, согнуты, уложены в пачки и т.д. Перечисленные лексемы свидетельствуют, что в языковом сознании англоговорящего населения деньги ассоциируются с бумагой.

2)Так называемые «зеленые» имена: *the green, green folding, green paper, green stuff, long green, mean green, green power, greengages, frogskin.* Основой для номинации денег именно этими лексемами является самый элементарный признак, результат феноменологического восприятия: признак цвета.

3)Названия на основе имен президентов: *Benjamins, George Washingtons, Grants, Franklins, Presidents, Dead Presidents.* Известно, что каждому номиналу американской банкноты соответствует портрет на лицевой стороне и художественное изображение на обратной. Американцы хорошо знают портрет какого президента соответствует купюре определенного достоинства, поэтому им достаточно беглого взгляда, чтобы идентифицировать её.

4)Наличные деньги: *money, readies, cash, currency, change, specie, coin, hard coin, mint, blunt, mazuma, moolah, spondulicks, rhino, bung, shrapnel.*Данные лексемы употребляются как в повседневной речи, так и являются сленговыми вариантами.

5)Абстрактные имена: *finances, capital, funds, legal tender, wherewithal, payment, resources, assets, means, income, revenue, riches, wealth, welfare, treasure, currency, necessary, gains, proceeds, profits, comings in, benefit, return, gaining, receipts, affluence, scoop, increment.* Для единиц данной группы характерно то, что все они именуют деньги, отвлекаясь от их предметной сущности. Деньги подобного рода чаще всего нельзя ощутить физически. Это чаще всего ценные бумаги, облигации, счета в банке.

6)Денежные единицы: *dollar, penny, cent, nickel, dime, quarter, shekel, dinero, peso, ducat, centavo.* Многие лексемы являются заимствованиями, что вполне объяснимо, поскольку на территории США проживает большое количество иностранцев.

7)«Презренный металл»: *pelf, filthy lucre, dust, stuff, slack, mammon.*Деньги, корыстолюбие, алчность расцениваются Христианской верой как нечто недостойное. Это послужило источником для иного своеобразного метафорического осмысления

данной сущности. Имена, входящие в данную группу, свидетельствуют о негативном отношении к деньгам.

8)Средство содействия: *grease, fat, oil, soap, slush.* Лексемы данной группы представляют деньги как средство, способное облегчить ход событий, содействовать продвижению дел. Все имена данного ряда представляют собой своего рода субстанцию, смазку, вещество, которое используется для смазывания механизмов или предметов с целью облегчения их работы. Деньги, в данном случае, представлены в качестве средства, с помощью которого можно решить или ускорить процесс решения проблемы.

9)Жизненная необходимость: *the necessary, the needful.* Данные лексемы входят в число тех, которые появились на основе образов и ассоциаций, возникающих с понятием деньги. Деньги есть то, что определяет адаптацию человека к окружающей среде, то, чем человек стремится обладать.

10) Другие имена: *loot, swag, ends, El Dorado, do-re-mi, buttons, boodle, scratch, shiners, clinkers, rocks, clams, simoleons, nest egg, smackers, duckies, cheddar, juice, medza, monkey, pony.* Данная группа включает лексемы, которые было сложно объединить в группы. Происхождение и мотивация номинации денег некоторыми из них не понятны.

Приведенные примеры подтверждают тезис о мотивированности номинации, о взаимосвязи когнитивных и языковых структур, а также помогают нам составить более полное представление об интересующем нас концепте «деньги» как фрагменте языковой картине мира.

Следует оговориться, что лексико-семантическое поле *money* представляет собой множество, границы которого открыты, поскольку именования для денег продолжают появляться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oxford Dictionary of English, Revised Edition. – Oxford University Press, 2005. – 1786 p.
2. Гируцкиий, А.А. Введение в языкознание / А.А. Гируцкий. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 284 с.
3. Тер- Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 273 с.
4. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
5. Новиков, Л.А. Семантическое поле / Л. А. Новиков. – М.: Наука, 1999. – 340 с.

К.В. МАРИСИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.А. Пилипенко, ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На состояние языков в государстве влияет его языковая политика, являющаяся неотъемлемой частью национальной политики в многонациональных государствах. Как и любой другой вид политики, она отражает ценности определенного класса или этнической группы. Основные цели языковой политики, такие как сохранение языка, создание литературного языка и ряд других реализуются посредством языкового планирования. В Республике Беларусь государственное языковое планирование осуществляется Министерством образования Республики Беларусь, юридический статус, а именно правовое положение языка и его социальное положение определяется в основном государственном законе – конституции [1, с. 42].

Согласно Конституции, принятой 15 марта 1994 года, белорусский язык был объявлен государственным. Однако уже в 1995 на всенародном референдуме было принято решение о двух государственных языках – русском и белорусском [2].

По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 года была составлена таблица «Распространение в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков». Белорусский язык своим родным языком назвали 5 058 334 человека, что составляет 53,2% всего населения Республики Беларусь, русский же считают своим родным 3 948 074 жителя, которые составляют 41,5% всего населения страны. Дома разговаривают в основном на русском языке, что также подтверждает перепись. На русском языке дома разговаривает 70,2% населения, а на белорусском – 23,4%. Из назвавших белорусский язык в качестве родного, русским языком свободно владеет 25,8% опрошенных, из назвавших русский в качестве родного, белорусским языком свободно владеет 32,4% [3, с. 1–6].

Чтобы более точно оценить распределение русского и белорусского языков в Беларуси, следует изучить белорусские средства массовой информации.

Изучив перечень печатных СМИ Республики Беларусь на 1 полугодие 2018 года, можно увидеть, что на данный момент в Республике Беларусь издается 893 издания на русском и белорусском языках [4]. Из них белорусскоязычное название имеют 34,9%, однако на белорусском языке издается лишь 10,3% от всех печатных СМИ.

По данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь в топ-15 газет, наиболее популярных у белорусов, входит 13 русскоязычных и 2 белорусскоязычные газеты. Стоит заметить, что во многих русскоязычных газетах ведутся колонки на белорусском языке [5, с. 48].

Телевидение остается наиболее распространенным в стране СМИ с максимальным охватом населения (99,3%) [5, с. 6]. Государственное телевидение в Беларуси представлено 11 телеканалами [21]. Из них на обоих государственных языках вещают 63,6% (7 телеканалов), только на русском – 27,2% (3 телеканала) и только на белорусском – 1 телеканал, что составляет 9,1% всего государственного телевещания Республики Беларусь. По данным социологических исследований, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в период с 2009 по 2014 год наиболее популярными телеканалами являются те, которые вещают и на русском, и на белорусском языках, однако в рейтинге самых популярных передач нет ни одной на белорусском языке [5, с. 25-40].

На официальном Интернет-портале Президента Республики Беларусь представлен перечень государственных сайтов, общее количество которых равно 130, из которых 38,5% имеют и русскоязычную, и белорусскоязычную версии.

С каждым годом растет количество книг, выпущенных на белорусском языке. По данным Министерства информации Республики Беларусь за 2017 год было выпущено 1 314 наименований книг и брошюр на белорусском языке тиражом 4,337 миллиона экземпляров, что по сравнению с предыдущим годом больше по названиям на 17,1%, а по тиражу на 16,0%. Литература на белорусском языке занимает 13,7 % в общем количестве выпущенной в Республике издательской продукции и 18,8 % в ее совокупном тираже. Стоит отметить, что в 2005 году данные процентные соотношения были следующими:9,2 и 7,2 %, в 2010 – 8,6 и 9,3 %, в 2014 – 9,5 и 11,6 %, в 2015 – 11,4 и 17,1 %, в 2016 году – 11,7 и 16,2 % соответственно. Безусловно, в белорусском книгопечатанье преобладают русскоязычные книги. На русском языке в 2017 году было издано 7 438 наименований тиражом 16,87 миллиона экземпляров, что составляет от общего числа и тиража 77,5% и 73,0% [6].

Для популяризации белорусского языка среди населения были установлены щиты «Маё першае слова», со следующими словами: «дзякуй», «каханне», «сябар», «поспех»; «Смак беларускай мовы» с

белорусскоязычными названиями ягод и «Нашы суседзі з Чырвонайкнігі» с белорусскими названиями птиц, которые находятся на грани исчезновения.

Таким образом, проведенный анализ языковой ситуации в Республике Беларусь позволяет сделать следующие выводы: во-первых, несмотря на то, что официально в РБ два государственных языка, русский используется гораздо чаще, практически во всех сферах человеческой деятельности; во-вторых, правительство Республики Беларусь всячески поддерживает инициативы, ориентированные на популяризацию белорусского языка и культуры среди населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтин, Н.Б. Социолингвистика и социология языка [Электронный ресурс] / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головко. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2004. – Режим доступа : http://socling.genlingnw.ru/arc/9.1.pdf. – Дата доступа : 06.03.2018.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. N 2875-XII (первоначальная редакция). – Раздел 1, статья 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/kansttutsyya-1994-goda/. – Дата доступа : 21.01.2018.
3. Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Распространение в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/perepis_2009/5.11-0.pdf. – Дата доступа : 01.02.2018.
4. Перечень печатных СМИ Республики Беларусь на 1 полугодие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://www.belpost.by/services/subscription/kat1-18/. – Дата доступа : 02.02.2018.
5. Медиасфера Беларуси. Социологический аспект / В.М. Литвинович [и др.] ; под общ.ред. В.О. Дашкевича. – Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://iac.gov.by/sbornik/Mediasfera_Belarusi.pdf. – Дата доступа : 02.02.2018.
6. Министерство Информации Республики Беларусь. Количественные показатели выпуска изданий в республике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа

:http://www.mininform.gov.by/ru/knigoizdanie-ru/ – Дата доступа : 04.02.2018.

Т. П. МОЙСЕЁНОК
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель: О.В. Казимирова, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО КОНФЛИКТА

В последнее время исследования в области лингвистики ставят в центр изучения то, как человек использует язык в качестве общения, и с помощью каких языковых средств он выражается. Так как процесс коммуникации – явление сложное и многогранное, то зачастую в процессе общения возникают речевые конфликты, которые представляют собой противоборство участников конфликта, эксплицированное разнообразными стилистическими средствами. Исследования стилистических средств выражения речевого конфликта является актуальным, так как языковые средства дают представление о коммуникативных целях говорящего, а их анализ может предоставить информацию о стратегических и тактических задачах сообщаемого.

Цель настоящей работы – стилистические способы актуализации речевого конфликта. Теоретической базой исследования послужили труды таких лингвистов как О.С. Иссерс, В.С. Третьякова, О.Я Гойхман, В.В. Дементьев Ч. Ликсон и др. Материалом для анализа избраны ситуации речевого конфликта в структуре общения, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений Р. Брэдбери “The Martian Chronicles”, “Fahrenheit 451”, “Something wicked this way comes”, “Sound of Thunder and Other Stories”. В качестве методов выступают описательный метод, метод систематизации и обобщения материала, метод сплошной выборки, интерпретационный метод.

Анализ практического материала позволяет заключить, что основной задачей стилистических средств репрезентации речевого конфликта служит организации экспрессивного, эмоционального текста, а также экспликации отношения говорящего к сообщаемому, ситуации, собеседнику.

Ведущее место в репрезентации речевого конфликта занимают графические стилистические средства. Использование нестандартных графических средств несет в себе дополнительную информацию, которая помогает более четко понять намерения говорящего. К стилистическим графическим средствам актуализации относят *выделение важных слов курсивом или жирным шрифтом, внедрение в*

текст инородных знаков, написание прописной буквы вместо строчной, использование эксплицитных средств.

Рассмотрим следующие примеры: ***“No, Millie, no! Wait! Stop it, will you? You don't know . . . stop it!”*** *(Нет, Милли, нет! Подожди! Перестань, прошу тебя. Ты ничего не знаешь... Да перестань же!..).*

“Ridiculous, is it!” *he almost screamed.* ***“You should have heard yourself, fawning on him, talking to him, singing with him, oh gods, all night; you should have heard yourself!”*** *(Вот именно, чепуха! – Он едва не сорвал голос. – Ты бы послушала себя со стороны: заигрывать с ним, разговаривать с ним, петь с ним, и так всю ночь напролет, о боги! Послушала бы себя!).*

Will! His father savagely jabbed a finger at him and at Jim. ‘Damn it, Willy, all this, all these, Mr. Dark and his sort, they ***like*** *crying, my God, they* ***love*** *tears! (Пойми, Вилли, – отец свирепо ткнул в него пальцем, всем этим проклятым Даркам твои слезы – бальзам на душу).*

‘Nothing… funny…’ ***‘Sure there is! Me! You! Jim! All of us! Look!’*** *(Ничего... смешного... – Наоборот. Все смешно. Я! Ты! Джим! Все мы! Ты погляди!).*

“Go on, I’ll give you the ***Disease****!” “I’ve already had the Disease,” said the voice. (Убирайтесь, не то Болезнь напущу! – У меня уже была Болезнь, – ответил голос).*

Установлено, что в анализируемых художественных произведениях широко распространены *эксплицитные* средства выражения конфликта. Как видно из выше названных примеров, негативный эффект также достигается с помощью инородных знаков препинания, таких как многоточие ***(You don't know . . . stop it!)***. Выявлены случаи использования курсива и жирного шрифта для выделения наиболее важных моментов *(they* ***like*** *crying, my God, they* ***love*** *tears!).* Заглавная вместо прописной буквы акцентирует внимание на важной информации, которая необходима для репрезентации конфликта ***(Disease)***.

На лексическом уровне используются такие стилистические приемы актуализации речевого конфликта, как метафоры и сравнения. Метафоры в ходе конфликтной ситуации употребляются не только для того, чтобы сделать высказывание образным, но и передать негативно-оценочное отношение к объекту речи, например, отвращение, презрение, ненависть. Рассмотрим несколько примеров: *“Play the man, Master Ridley;* ***we shall this day light such a candle****, by God's grace, in England, as I trust shall never be put out.” («Будьте мужественны, Ридли. Божьей милостью мы зажжем сегодня в Англии такую свечу, которую, я верю, им не погасить никогда»).*

It was pretty silly, quoting poetry around free and easy like that. It was the act of a sill damn snob. Give a man a few lines of verse and ***he thinks he's the Lord of all Creation****. (Очень глупо было с вашей стороны читать стихи направо и налево. Совершенно идиотская заносчивость. Дайте человеку прочитать несколько рифмованных строчек, и он возомнит себя владыкой вселенной).*

В данных фрагментах используются метафоры как средство репрезентации негативного отношения к ситуации, людям. Метафора делает текст более образным и помогает в полной мере углубиться в речевой конфликт.

Сравнение также является одним из распространенных стилистических приемов репрезентации речевого конфликта. Сравнение применяется для выражения негативной оценки. Для более яркого выражения негативного отношения употребляются сравнения с животными и предметами окружающего мира. Рассмотрим несколько примеров, *Jesus God, the more you bawl, the more they drink the salt off your chin.* ***Wail and they suck your breath like cats****. (Господи Иисусе, чем больше ты ревешь, тем больше соли слизнут они с твоего подбородка. Ну, рыдай, а они будут радоваться твоим слезам, как коты валерьянке).*

It's just this ***dark otter****, this* ***seal****, he frolics with Church dogma as if it was a candy-striped bouncy ball. (Да он просто выдра, тюлень, резвящийся с догмами церкви, как с раскрашенным мячиком).*

В данных примерах речевой конфликт, реализующий презрение одного главного героя по отношению к другим участникам и ситуации, представлен посредством сравнения личности героя с животными. Сравнение, как и метафора, делает речь яркой и помогает изобразить авторское отношение более тонко и образно.

В следующем отрывке преобладает авторская оценка происходящего. Говорящий дает понять, что конфликт неизбежен и он не намерен искать пути гармонизации конфликта. Рассмотрим пример, ***She said his name over, twice, three times. Then moaning, she ran forward, seized a book and ran toward the kitchen incinerator. He caught her, shrieking. He held her and she tried to fight away from him, scratching.*** *(Она повторяла его имя – еще и еще раз, – затем с жалобным стоном метнулась к книгам, схватила одну и бросилась в кухню к печке, чтобы сжечь мусор. Монтэг схватил ее. Она завизжала и, царапаясь, стала вырываться).*

В данном случае ярко выражена ситуация конфликта. Автор описывает ситуацию с помощью различных лексем с отрицательной

коннотацией ***(He caught her, shrieking. He held her and she tried to fight away from him, scratching)***.

Стилистические языковые средства также включают грамматические маркеры, к которым относятся различные местоименные форм, указывающие на собеседника. Личное местоимение 2-го л. мн. ч. *you* используется для унижения адресанта, выражения негативного отношения к собеседнику, попытки поставить его на свое место. Например: *"There is no doubt in my mind" – and here Father Brian squinted off in the general direction of the Vatican, itself – "that it was* ***you****, if you could've been there, might've put the Holy Father up to this whole space-travel monkeyshines." "I?"* ***"You!"*** *(У меня уже нет никаких сомнений в том, – тут отец Брайен прищурился, глядя по направлению к Ватикану, – что это вы, если только вы могли быть там, втравили святого отца в эту космическую свистопляску. – Я? – Вы!).*

В данном примере использование личного местоимения *you* необходимо для того, чтобы показать негативное отношение к коммуниканту, обусловленное его неразумными действиями.

Во многих случаях выявлены различные глагольные формы. Чаще всего это императив. Использование императива придает высказыванию резкость. Императив употребляется в ситуациях, когда говорящий хочет показать свое превосходство над слушающим. Чаще всего данное средство выражения используется для приказаний, требований. Например: ***"Enough of that!"*** *said Beatty. "Where are they?" (Довольно! – сказал Битти. – Где они?).*

"Go on, get out!" *Spender's face hardened. "Of all of them, I thought you would understand."* ***"Get out!"*** *Cheroke reached for his gun. (Уходи, убирайся прочь! Лицо Спендера окаменело. – Я-то думал, хоть ты меня поймешь. – Убирайся! – Рука Чероки потянулась за пистолетом).*

В данных примерах императив применен с целью приказа. Императив придает высказыванию резкость и указывает на то, что говорящий находится в выигрышном положении по отношению к слушающему.

Установлено, что в конфликтных ситуациях зачастую употребляются различные вопросительные предложения. Они характерны для реализации таких тактик как *упрек, издевка, ирония, колкость.* Использование вопросительных предложений применяется для того, чтобы насмеяться над собеседником, выставить его в неприглядном свете, нанести моральный ущерб. Рассмотрим следующие примеры, *"Hunh!" She put some fingernail clippings in a small white sack, labeled them.* ***"What can it mean to you? What do you***

know of it? *It'll scare the hell out of you. Go back to bed." (Ха! А тебе-то что? – Отобрав несколько "сабелек", она высыпала их в крохотный белый саквояжик, прикрепив к нему этикетку. – Марш в кровать, а то я тебе придумаю такой подарок – не обрадуешься).*

В данном примере использование вопросительных предложений необходимо для того, чтобы показать насмешливое, презрительное отношение к адресату, реализуя тактику *упрека.*

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что посредством стилистических способов репрезентации речевого конфликта передаются негативная оценка происходящего, отношения между коммуникантами, а также различные эмоции. Стилистические способы выражения конфликта несут в себе намерение не продолжать коммуникацию, а, наоборот, служат средством унижения и провоцирования участника коммуникации, усугубляя ситуацию конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс // Изд. 5-е. М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
2. Bradbury, R. The Martian Chronicles / R. Bradbury. – P. : Simon & Schuster, 2012. – 256 p.
3. Bradbury, R. Fahrenheit 451 / R. Bradbury. – P. : Simon & Schuster, 2012. – 256 p.
4. Bradbury, R. Something wicked this way comes / R. Bradbury. – P. : William Morrow; 1st edition, 1999. – 304 p.
5. Bradbury, R. A Sound of Thunder and Other Stories / R. Bradbury. – P. : William Morrow Paperbacks; Reprint edition, 2005. – 352 p.
6. Третьякова, В. С. Конфликт глазами лингвиста / В. С. Третьякова [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics2/tretyakova-00.html. – Дата доступа: 25.02.2018.

Е.С. МУЛЯР
Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.А. Бубнова, профессор

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕАЛА ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвокультурного концепта *любовь*, а также воплощающего его абстрактного субстантива, задействованного в вербальных и невербальных средствах формирования идеала романтических отношений. Поскольку *любовь* входит в ядро концептуальной картины мира человека, манипуляции с одним из планов данного концепта позволяют непосредственно воздействовать на мышление, так как достаточно изменить значение для воздействия на смысл, конструирующий сознание. Анализ вербальных и невербальных средств формирования идеала отношений в социальных сетях позволяет выявить новые смыслообразующие значения.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что для современного общества наиболее актуально рассматривать образную сторону концепта *любовь* в дискурсе социальных сетей, так как на данный момент приходится говорить об их основополагающем воздействии на сознание молодежи. Именно паблики и группы «Вконтакте» формируют образ мира молодых людей, закладывают базовые понятия общечеловеческих ценностей, таких как любовь, взаимоотношения между людьми, доброта, честность и т.д.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются языковые единицы (общее количество – 100), отобранные методом сплошной выборки в группах и пабликах «Вконтакте». Мы использовали сравнительный анализ семантической модели *любви* и идеала отношений, транслируемой в социальных сетях, и модели, отраженной в традиционной русской языковой картине мира (на основе иллюстративного корпуса паремий русского языка В. С. Воркачева).

Результаты исследования и их обсуждение. Как абстрактный субстантив любовь понимается индуктивно-дедуктивным способом (человек обобщает содержание существительного иррационально), и именно это свойство позволяет изменять смысловое содержание концепта в различных контекстах. В таком случае реципиент не замечает манипуляций, так как восприятие осуществляется на интуитивном уровне. Данное утверждение представляется особенно

важным, так как смысловое содержание субстантива *любовь* в индивидуальном сознании формируется изначально под влиянием опыта коллективного разума этнической группы (например, через закрепленные в языке паремиологические единицы), и только затем через субъективное переживание. Подобные особенности абстрактного концепта и воплощающего его абстрактного субстантива заключаются в специфике референта, не относящегося к единицам предметного мира – он не может восприниматься при помощи органов чувств напрямую (зрения, слуха, обоняния и т.п.). Так, образная сторона концепта *любовь* у конкретного человека формируется под влиянием образов, транслируемых в культуре. Особенно важно для нашего исследования оперирование вербальными и зрительными образами в тематических группах и пабликах в социальных сетях, ведь так осуществляется прямое воздействие на образную сторону концепта: достаточно изменения только в когнитивных метафорах в сознании человека для перестройки остальных сторон концепта ввиду их тесной взаимосвязи.

В собранном нами иллюстративном корпусе сохраняется характерный для русской языковой картины мира признак **центральности объекта** в системе ценностей субъекта, испытывающего романтические чувства: *«Если у тебя есть чувства к кому-то, то ничего больше в мире не волнует»*, *«Когда из-за одного человека плохо, тошнит от всего мира»*, *«Самое великое Чувство – то, которое вы называете Любовью»*, *«Никакие отношения не сделают вас счастливыми, если в них нет любви»*.

Также мы можем выделить единицы, передающие **острую нехватку объекта** *любви* при разлуке: *«В мире столько парней, а я помешалась на одном идиоте, который даже не пишет мне»*, *«Наверное, только в разлуке с кем-то мы понимаем насколько дорог нам этот человек»*, *«Когда тебя нет рядом, я каждую секунду скучаю»* и сильное желание вновь с ним соединиться: *«Хорошо там, где любимый человек»*, *«Меня тянет к тебе. Сильно»*, *«Быть с тобой, это всё, что мне надо»*, *«Меня просто тянет к ней. Просто хочется быть рядом и не важно, что мы будем делать: говорить или молчать, главное, что просто будем вместе»*.

Таким образом, мы можем заключить, что в представленной современной семантической модели *любви* по-прежнему отводится центральное место.

Однако исследованный нами материал позволяет утверждать следующее:

1. Необходимо отметить наличие факта **потери уникальности объекта** для субъекта, **снижение важности отношений** в целом:

«Что бы не произошло, я всегда выйду из ситуации по прежнему красивой, счастливой и никому ничем не обязанной… Поэтому хватит строить из себя тех, без которых я якобы не смогу жить», «Самый лучший способ забыть мужчину – найти себе другого», «С возрастом понимаешь, что с мужиками гораздо интересней дружить, чем состоять в отношениях…»;

2. Также можно отметить сохранение импликативного признака **поддержки** при любых обстоятельствах *«Он у меня самый лучший», «Обещаю, я буду рядом, ты просто скажи, что тебе это надо»;*

3. Интересные выводы можно сделать о признаке **верности**, которая в русской языковой картине мире всегда считалась важным компонентом любви. С одной стороны, данный признак сохраняется в следующих высказываниях: *«Любящие глаза по сторонам не смотрят», «На первом месте – верность», «Надо уметь ждать. Ждать человека, ждать счастья, ждать встречи. Это того стоит, потому что, дождавшись, вы обретаете все».*

Но, с другой стороны, в группе «3 кокетки – женское счастье» нами была обнаружена статья «Изменяйте мужьям, это полезно», написанная мужчиной. В тексте фигурируют следующие установки: *«Измена очень полезна женщинам. От неё женщина несказанно хорошеет», «Нет, девушки, изменять надо обязательно»* и *«Изменять – это, конечно, искусство».* Автор называет женскую измену «двигателем цивилизации», романтизирует и идеализирует **феномен женской измены** в целом. Совершенно очевидно, что это противоречит ядерности признака *верность/преданность* в русской языковой картине мира, а такие статьи направлены на воздействие на сознание реципиентов с целью изменения структуры и иерархии компонентов значения слова *любовь* как единицы индивидуального сознания.

В ходе анализа речевого материала в пабликах, направленных на женскую аудиторию («Женское счастье», «Женские мысли», «Идеальная») и гендерно-нейтральных («Я тебя люблю», «Любовь») нами был выделен ряд признаков, присущих образу женщины:

В первую очередь, это признак **инфантилизма и пассивности** в отношениях: *«Меня надо беречь, я же маленькая», «Завоевать сердце женщины не так уж сложно. Нужно уметь всего три вещи: жалеть, баловать и смешить», «Девочкам нужно внимание», «Хорошими женами становятся рядом с хорошими мужьями», «Женщина не должна проявлять инициативу, от нее достаточно взаимности», «Женские глаза – как океан. И только от мужчины зависит будет ли он Тихим или Ледовитым», «Он достал бы тебя из-под земли, если бы ты была ему нужна».*

Следующий признак – **сложный характер, экзальтированность, истеричность**: *«Поверь, всегда найдется тот, кто будет любить тебя не за фигуру и внешность, а за твою лёгкую долбанутость и скверный характер», «Держать себя в руках – удел мужчин… А я – девочка… Если я хочу – балуюсь, хочу – капризничаю, хочу – вообще ничего не хочу», «– Она такая милая, где ты её нашел? – На вокзале, с ментами дралась…», «Да, я – невыносима! Да, я – язва! У меня паршивый вредный характер, громкий смех, особое чувство юмора, и я капец какая ревнивая, но меня за это и любят!», «Если он тебя любит, он будет терпеть все твои истерики»*. Так, реципиент перенимает установку, что не нужно работать над собой и своим поведением, рефлексировать, сдерживать эмоции в общении с партнером. Отрицательные черты характера воспринимаются как привлекательные для противоположного пола, приобретают положительную коннотацию и даже выступают предметом гордости *(«…да, я – язва!..»).*

Для нас представляет интерес следующий тип идеала отношений, транслируемый в социальных сетях – **сложные, токсичные**, с ссорами и экзальтацией, иначе скучно: *«Я выношу мозг, потому что люблю», «Так здорово найти человека, которого хочется злить и обнимать до конца жизни», «Любовь без ссор, это уже не любовь же», «Мой мужчина должен пробуждать во мне бурю эмоций, а не душевный покой», «Им нравилось пить вместе. Ей – Его кровь, Ему – её душу».*

При этом, **ценность брака снижается**: *«Было время, когда я очень хотела замуж. Теперь я всё поняла и просто хочу машину/на море», «Холостяк – это мужчина, который хочет иметь жену, но радуется, что у него её нет»*. Другой тип репрезентации отношений – это отношения, **не требующие усилий** и совместной работы, так как они построены на общих интересах/стремлениях/взаимных чувствах, и этого, по мнению авторов, вполне достаточно: *«Формула длительных отношений предельно проста: он её обожает, она его уважает», «Идеальные отношения как татуха, в кайф и на всю жизнь», «Когда встречаются два человека с одинаковыми мечтами, у них все получается», «Будьте друг другу мотивацией, а не проблемой»*. Если же усилия все же требуются, то к партнеру не проявляется никакой снисходительности, **ожидания довольно высоки** и порой доведены до Абсолюта: *«Времени нет. Серьезно? Это желания нет, а время есть всегда», «Те, кому надо, будут хоть каждый день приезжать», «Если есть желание – найдется возможность. Если нет желания – найдется оправдание».*

В нашем материале почти не выявляется признак **бескорыстия,** выделенный в семантической модели *любви* в русской языковой картине мира. С другой стороны, довольно примечательны следующие речевые высказывания: *«Перебивать женщину можно только словами: «люблю», «куплю» и «да, я дурак», «У хорошего мужа жена ходит на работу, чтобы показывать свои платья, а у плохого – чтобы кормить семью», «Почему первый вопрос мужчин: «Муж есть?» Хоть бы один спросил: «Шуба есть?», «Скромным девушкам дарят цветы, а красивым – шубы», «Каждой женщине нравится, что ей дарят цветы до тех пор, пока она не узнает, что другим дарят бриллианты», «Зачем думать, что подарить своей девушке, если есть седьмой айфон? Возьми его, позвони в интернет-магазин и закажи кастрюлю», «Женщины – это те же самые дети: жаждут внимания, любят подарки и хотят на ручки»*. Таким образом, делается акцент на **материальном аспекте** отношений, причем в одностороннем порядке: женщина выступает как любительница дорогих подарков и цветов, а о подарках мужчине речи не идет.

Более того, почти во всех анализируемых группах и пабликах размещаются следующего вида посты: текст *«Поставь лайк, если хочешь быть счастлива/обретешь счастье»* или *«Будь счастлива, если сейчас это читаешь»* с фотографией дорогого цветочного букета. Элементы могут варьироваться, но неизменные части каждого такого поста – слово «счастье» и фотография цветов. Так, реципиенту навязывается прямая ассоциация *счастье – подаренные цветы (обязательно дорогие),* а отсутствие букета объясняется не материальным положением партнера, а нежеланием постараться или безразличием (см. высказывания типа *«Если есть желание, найдется возможность. Если нет желания, найдется оправдание»).*

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что концепт *любовь* в образах, транслируемых в социальных сетях, сохраняет свою ядерность в системе ценностей человека, но одновременно приобретает новые признаки, не характерные для русской языковой картины мира. Так, молодым людям закладываются следующие установки: идеал – сложные отношения с ссорами, выраженной экзальтацией, при этом не предполагается рефлексия и самосовершенствование партнеров. Особый акцент делается на материальном плане отношений, без которого счастливая любовь не представляется возможной. Следовательно, в сознании молодежи размываются ценности, присущие русской культуре, а любовь приобретает новые, чуждые русскому самосознанию, смыслообразующие значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев, С.Г. Концепт любви в русском языковом сознании / Коммуникативные исследования 2003: Современная антология / С.Г. Воркачев. − Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189–208
2. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А.А. Леонтьев. − М.: Смысл, 2001. – 392 с.

М.Р. НАЙДЁНОК
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова
Научный руководитель: О.В. Казимирова, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый язык активно реагирует на любые социальные феномены и изменения в мире и обществе. Такие явления немедленно получают отражение в семантике языка. Они зачастую представляют собой совершенно новые, не существовавшие до этого слова и фразы. Отметим, что подобный процесс создания новых слов приобретает название неологизации, являющейся ядром многих современных научных исследований. В этой связи вопросы, затрагивающие проблемы происхождения и функционирования неологизмов, представляют значительный научный интерес. Под термином «неологизм» понимается недавно созданное слово, фраза, значение которой ещё не закреплено окончательно.

Стоит отметить, что каждая общественная сфера обладает своим набором новообразований. Новые слова возникают как результат деятельности человека илиреакции на значимые события. Таким образом, тенденция такова, что десятки слов образуются каждый год. В исследовании мы решили углубить познания о современных англоязычных политических неологизмах и ответить на вопрос, используют ли люди политические неологизмы в настоящее время.

Цель работы – углубить наши знания о современных англоязычных политических неологизмах, их функционировании и использовании. Материалом исследования послужили англоязычные неологизмы, функционирующие в политическом дискурсеза 2015-2018 гг.

Для проведения социологического опроса мы использовали различные
сайты, такие как *http://ggeuniverse.forumotion.com/*, *http://hodgepodge.forumotion.com/*. Мы опросили семьдесят три человека разных возрастов и пришли к следующему результату:

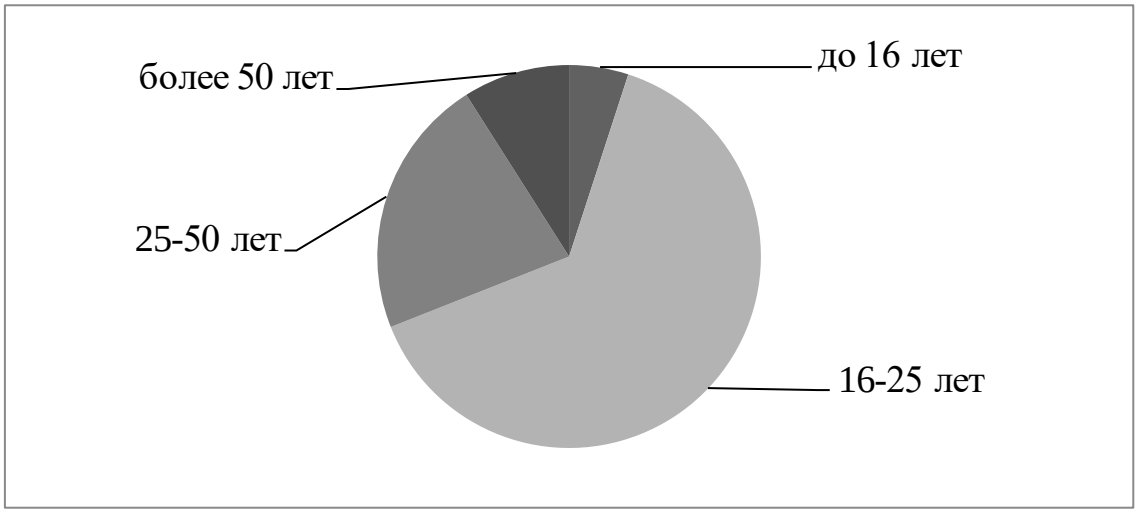


Рис. 1 – Возрастные группы, %

Первый вопрос был следующим: *“Do you know themeaning of the word “Neologism”*? Мы получили весьма обнадёживающие результаты. 74% (54 тестируемых) ответили *«да»* на этот вопрос и лишь 26% (19 тестируемых) ответили *«нет».*

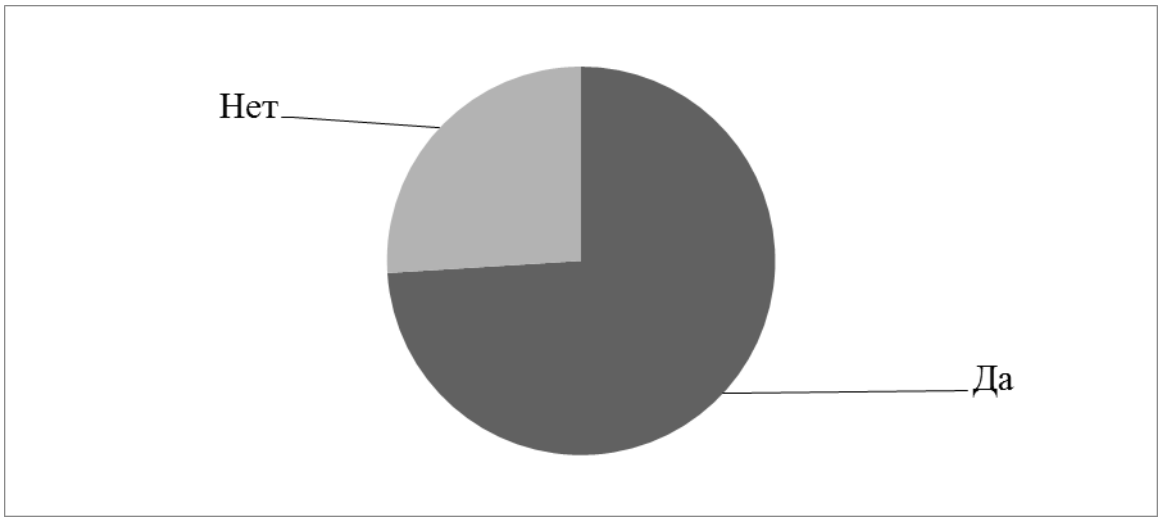


Рис. 2 – Результаты первого вопроса, %

Следующий вопрос был «*Do you use neologisms in your daily life?»* Из 54 тестируемых, ответивших *«да»* на предыдущий вопрос, лишь 74% (39 тестируемых) ответили *«да»*, тогда как 26% (14 тестируемых) ответили *«нет»*. Данные результаты крайне важны, так как они демонстрируют, что более 50% тестируемых понимают значение неологизмов и используют их в своей речи.

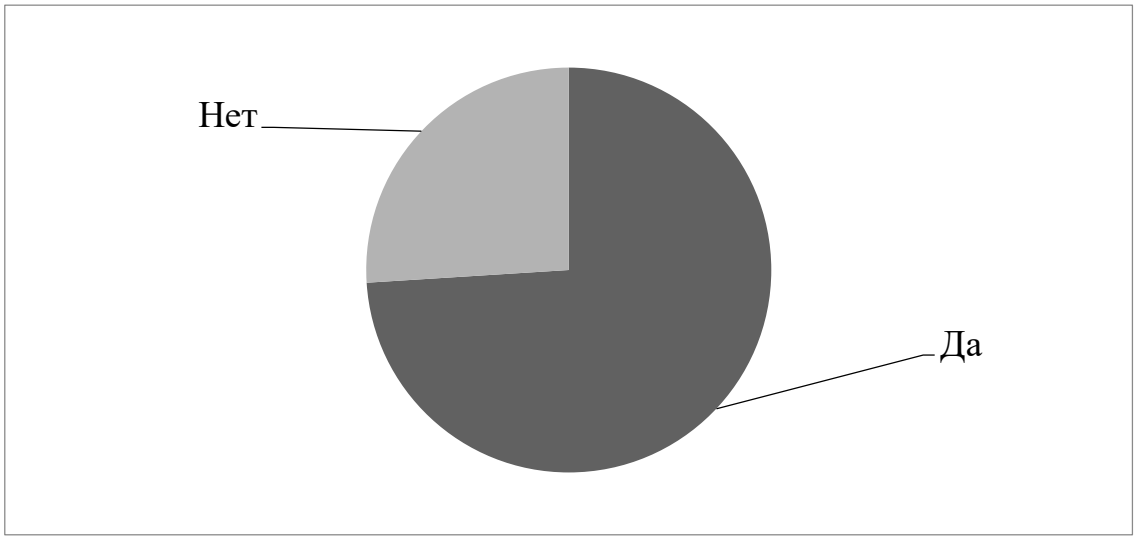


Рис. 3 – Результаты второго вопроса, %

Следующий вопрос был *Do you understand the notion of the following words? A) Trumpism (often meaning the exact opposite of the dictionary meaning), B) Alternative facts (lies), C) Brexit (after the referendum held on 23rd June 2016, the fact that the United Kingdom voted to leave the European Union), D) Trumpology (the studies of unpredictable politicians and their behavior), E) Buyer's remorse (a feeling of regret after you have made a big decision with serious consequences that you think may have been the wrong decision)?* Мы выбрали данные лексические единицы, потому как они отражают актуальные политические течения и явления. Ответы на вышеприведенный вопрос таковы: A) 36% (26 тестируемых) ответили *«да»* и 64% (47 тестируемых) ответили *«нет»*; B) 84% (61 тестируемых) – *«да»*, 16% (12 тестируемых) –*«нет»*; C) 93% (68 тестируемых) – *«да»*, 7% (5 тестируемых) *«нет»*; D) 18% (13 тестируемых) – *«да»,* 82% (60 тестируемых) – *«нет»*; E) 13% (11 тестируемых) – *«да»*, 87% (64 тестируемых) – *«нет»*.

Результаты опроса показали, что наиболее известным словом является «*Brexit».* И это неудивительно, поскольку оно часто употребляется политиками и СМИ. Это и определяет его массовую популярность. Второе место по популярности принадлежит выражению «*alternativefacts».* Более 50% тестируемых знают это слово. Данный факт можно связать с тем, что выражение массово используется в американской лингвокультуре и средствами массовой коммуникации. Такие слова как *«trumpism», «trumpology», «buyer'sremorse»* получили менее 50%. Таким образом, их популярность значительно ниже. Это можно объяснить тем, что

данные слова не используются известными политиками и не печатаются в авторитетных изданиях. Некоторые из них также неполиткорректны. Тем не менее, полученный результат свидетельствует о том, что они имеют шансы на дальнейший рост популярности.

Последний вопрос нашего исследования был *«Should words like these be included into dictionaries and used in the life?»* 58% (42 тестируемых) ответили *«да»* и 42% (31 тестируемый) ответили *«нет»*. Мы считаем, что подобные результаты связаны с общей неуверенностью в значении неологизмов. Многие новообразования относятся к определённой тематике или событию и не могут употребляться в другом контексте. Таким образом, нет смысла включать их в словари. В связи с этим, польза подобных слов вызывает некоторыесомнения. И потому не может быть однозначного ответа,стоит ли включать эти языковые единицы в сферу употребления.

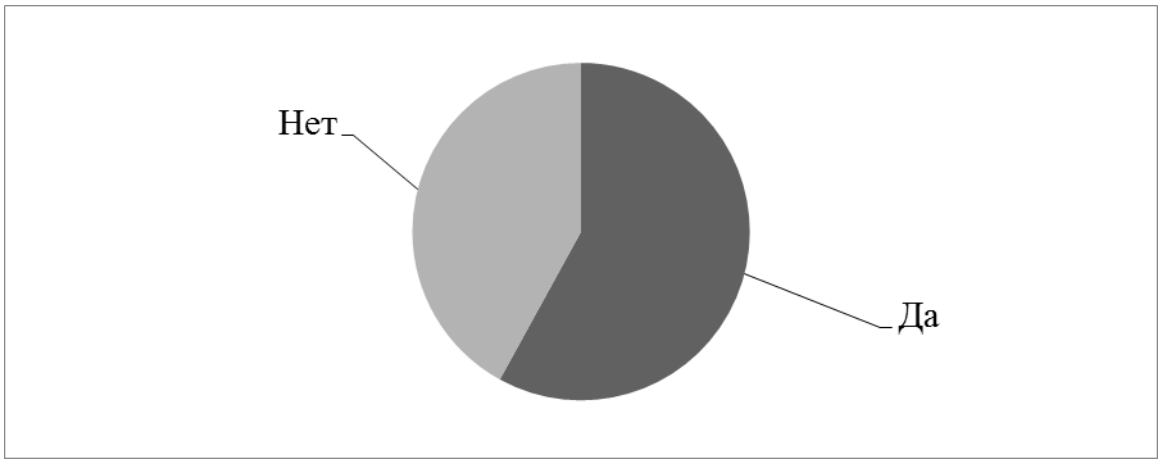


Рис. 4 Результаты последнего вопроса, %

Таким образом, результаты социологического опроса доказывают, что словарный состав языка постоянно пополняется новыми лексическими единицами, необходимыми для обозначения актуальных предметов и явлений. Проведенное исследование демонстрирует, что политические неологизмы широко востребованы и известны. Они имеют определенные перспективы для будущего развития и, соответственно, глубокого лингвистического изучения.

А.С. ОНУЧИНА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: С.В. Адамович, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Юридическая документация относится к официально-деловому стилю и соответственно является его подстилем. Как и все официально-деловые документы, юридические документы составляются по узаконенной традиции, определенным правилам и стандартам. Поэтому стандартизированная форма выражения – важнейшая деталь языкового облика данного вида документов. Перевод юридической документации сопряжен с рядом трудностей, например, часто правовые системы разных стран имеют разную структуру: случается иногда и так, что в одном из двух языков даже нет эквивалентных слов для обозначения какого-либо понятия. При этом на переводчика возлагается большая ответственность, так как цена одной ошибки может быть крайне велика. Поэтому важным представляется выявление стилистических особенностей юридических документов.

К основным особенностям юридического стиля относятся: точность, исключающая возможность каких-либо неточностей и двусмысленностей; сужение диапазона используемых речевых средств; стандартизация языка – стремление к выражению языковых средств единым способом, применение готовых языковых конструкций, клише; высокая степень повторяемости.

Важной особенность юридических документов являются полнота и точность информации, лаконизм формулировок. Главная задача переводчика юридического документа – очень точно передать информацию, имеющую правовую силу. Очень важен нейтральный тон изложения. Использование разговорных, просторечных и других слов и выражений в языке юридических документов недопустим.

Стандартизация способов выражения также характерна для юридической документации. Существует тенденция к использованию стандартных слов и выражений, клише, характерных для юридического стиля. В юридических документах, как правило, не допускается использование неологизмов, если они не имеют терминологического смысла и могут быть заменены общелитературными словами. Специальная лексика, наоборот, используется очень широко. Это лексика, которая относится к какой-либо профессии или роду деятельности [1, с. 9].

Термины – это слова или сочетания слов, имеющих определенное значение в пределах данной специальности. Обычно термины закреплены за одной специальностью. Однако они могут переходить из одной области знания в другую, сохраняя свое первоначальное значение или приобретая новые коннотативные оттенки. Термины, нашедшие широкое употребление в разных областях знания, теряют свой узкоспециальный характер. Нередко они переходят в разряд общеупотребительных слов, которые не закреплены за какой-либо узкой сферой употребления [2, с. 94].

Профессионализмы обычно общепонятны и в пределах той или иной специальности общеупотребительны [3, с. 15].

Употребление фразеологизмов в юридической речи подчиняется исторически сложившимся правилам, закрепленным традицией. В юридическом подстиле используются устойчивые выражения книжного характера или стилистически нейтральные фразеологизмы, лишенные экспрессивности [1, с. 16]. Например: *стихийное бедствие – Act of God.*

Одним из распространенных недостатков официального стиля является тавтология. Это повторение одних и тех же или близких по смыслу слов. Эта стилистическая ошибка делает юридический текст более сложным для восприятия и затрудняет его понимание.

Сравнение юридических, публицистических, научных и художественных текстов дает возможность выделить и некоторые грамматические особенности юридического подстиля официально-делового стиля. Рассмотрим эти особенности.

1. По большей части использование простых предложений (повествовательных, распространенных, личных, полных). Вопросительные и восклицательные предложения практически не встречаются. Из сложных предложений наиболее распространены бессоюзные и сложноподчиненные с придаточными изъяснительными, определительными, условными, причины и цели. Например: «Все споры или разногласия, которые могут возникнуть из настоящего договора или в связи с ним, при невозможности их решения путем ведения переговоров подлежат рассмотрению в экономическом суде Гродненской области, руководствуясь положениями настоящего договора, действующим законодательством Республики Беларусь».

2. Использование предложений с большим количеством слов, что обусловлено:

1) распространенностью предложений, очень часты, например, конструкции с последовательным подчинением однотипных падежных форм;

2) обилием предложений с однородными членами (их число даже в линейно записанных фразах может достигать десяти и более) [4, с. 131].

Стандартизация языка – дна из наиболее значительных особенностей юридического подстиля. Стандартизация выражается в основном в двух направлениях:

а) широком использовании готовых словесных формул, трафаретов, штампов, клише;

б) повторяемости одних и тех же слов, оборотов, конструкций, в стремлении к однотипности способов выражения мысли, в отказе от использования выразительных средств языка [5, с. 204].

В языке юридической документации широко используются так называемые вербономинанты (глагольно-именные словосочетания), которые в деловом языке стали универсальным средством и используются вместо обычных глагольных форм. Их значение может не совпадать со значением параллельных им глаголов: соревноваться – провести соревнование. Вербономинанты не только называют действие, но и выражают определенные дополнительные смысловые оттенки, точно квалифицируют те или иные явления. Вербономинанты широко используются в юридическом языке в связи с тем, что в некоторых случаях по-другому выразить мысль нельзя: bearresponsibility (нести ответственность), takeintoaccount (принимать во внимание).

Языковые средства юридического подстиля в юридических документах подразделяются три уровня: лексический, морфологический и синтаксический.

На лексическом уровне, кроме общеупотребительных и нейтральных слов, можно выделить:

а) слова и словосочетания, которые употребляются преимущественно в юридических документах и закреплены в административно-канцелярской речи: proper (надлежащий), due (должный), on behalf of somebody (от чьего-либо имени), break the law (нарушать закон), effective date (дата вступления в силу) и другие.

б) термины, профессионализмы и словосочетания терминологического характера: liability (ответственность), laws (законодательство), draft contract (проект контракта), in the circumstances (при сложившихся обстоятельствах), agreed and liquidated damages (заранее согласованные убытки) и другие [6, с.79].

Также следует отметить, что одно и то же существительное в текстах юридических документов может повторяться даже в рядом стоящих предложениях и не заменяться местоимением. Такое повторное употребление существительного определяется как

тавтология (повторение одного и того же слова). В юридическом подстиле такие повторы функционально обусловлены, так как с их помощью удается избежать неверных толкований и двусмысленности.

В юридических документах широко используются имена существительные, которые называют людей по признаку, обусловленному каким-либо действием: carrier (перевозчик), customer (заказчик), forwarder (экспедитор), applicant (заявитель) и так далее. Употребление существительных, обозначающих должности и звания, в этом стиле возможно только в форме мужского рода.

Особенностью стиля юридических документов является также преимущественное употребление инфинитива по сравнению с другими глагольными формами: оказать услуги, привлекать третьих лиц, to signa contract, to provide documentation [7, с. 117].

Благодаря клише и стандартному выражению языковых средств тексты юридического подстиля приобретают некоторую синтаксическую усложненность.

На уровне синтаксиса большую роль играет абзацное членение текстов, а также так называемые реквизиты (постоянные элементы): наименование документа, изложение сути дела, указание адресата и автора, дата и подпись автора (лица или организации) и так далее. Переводчику юридической документации важно правильно перевести все реквизиты, их взаимосвязь и изложить их в правильной последовательности [49, с. 29].

Упомянутые выше особенности стиля юридических документов неполны без упоминания о *legalese* – особом стиле, имеющий специфические формулировки и конструкции, на котором построено большое количество документов [8, с. 132].

Переводчики юридической документации часто сталкивается с определенными трудностями – в частности, невозможно перевести нормативный акт, договор и другие документы, не зная особенности употребления английской юридической терминологии. Как раз здесь специалисты-переводчики и сталкиваются с legalese.

Юридическая манера изложения считается особенно стандартизированной и формальной. Это выражается в длинных многосложных предложениях, оборотах и специальной терминологии.

Legalese чаще всего используется при составлении различных юридических документов, однако иногда этот формализм можно услышать и в повседневном общении юристов.

Legalese – более точный и менее двусмысленный, чем общепринятый английский. Тем не менее, П.А. Эльгер считает, что «зачастую тексты, написанные в стиле legalese, содержат настолько громоздкие и сложные конструкции, что они кажутся еще более

двусмысленными, нежели написанные общедоступным языком» [1, с. 53].

Таким образом, переводчику, работающему с юридической документацией особенно важно знать стилистические особенности данного типа текстов для адекватного и правильного перевода. Рассмотренная стилистическая характеристика юридических документов представляет большой интерес для изучения и анализа. Приведенные особенности legalese и значимость данного явления в достижении эквивалентности перевода убеждают в необходимости его дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эльгер, П.А. Исследование стилистических особенностей юридической документации на материалах англоязычных правовых документов: дис… канд. филол. наук: 10.02.04, Карагандинск. Гос. ун-т им. Е.А. Букетова / П.А. Эльгер. – Караганда, 2007. – 169 с.
2. Гришенкова, И.А. Требования к термину как единице, именующей понятие / И.А. Гришенкова. – М. : Книга, 2006. – 125 с.
3. Берг, Е.Б. Основные инструменты профессиональной коммуникации в правовой сфере / Е.Б. Берг. – М. : Книга, 2012. – 114 с.
4. Власенко, С.В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский / С.В. Власенко // Сборник научных трудов № 21 / МГИМО. – Москва, 2005. – С. 173–180.
5. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Издательство «ЭТС», 2002. – 424 с.
6. Сыроваткин, С.Н. Теория перевода в аспекте функциональной лингвистики / С.Н. Сыроваткин. – Тверь : Книжный клуб, 2001. – 256 с.
7. Алимов, В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: уч. пособие / В.В. Алимов. – М. : КомКнига, 2005. – 160 с.
8. Меренок, М.Ф. Практика чтения и перевода юридической литературы / М.Ф. Меренок, И.В Алешанова. – М. : Лингва, 2003. – 156 с.

Е.М. ПАНАСИК
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Н.Н. Овчинникова, ст. преподаватель

РУССКО-АНГЛИЙСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Интерференция, как и множество других терминов подобного рода, имеет широкий спектр значений и трактовок. Термин «лингвистическая интерференция» был заимствован лингвистами из физики, где он используется для описания результата наложения двух или нескольких волн друг на друга. В данной статье мы будем опираться на определение интерференции, предложенное В. Ю. Розенцвейгом: «Интерференция – это нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [1, с. 28].

С интерференцией тесно связано понятие билингвизма, которое подразумевает владение двумя языками в равной либо разной степени (О.С. Ахманова, Е.М. Верещагин, У. Вайнрайх, Э. Хауген), что означает наличие двух языковых систем, которыми может оперировать индивид, используя их на практике. Явление интерференции является результатом смешения этих языковых систем, или кодов.

Существуют различные основания для классификации интерференции. По лингвистической природе выделяют три типа интерференции – фонетическая, лексическая и грамматическая – такая классификация опирается на уровни языка, на которых наблюдается явление интерференции [2, с. 113-116].

Предметом исследования в данной статье является межъязыковая фонетическая интерференция. Данное явление возникает в связи с тем, что человек, изучающий иностранный язык, в первую очередь опирается не на различия в языковых системах (уже знакомой ему и новой), а на сходства, соотнося фонемы иностранного языка с фонемами родного.

Выделяют четыре типа проявления фонетической интерференции: недодифференциация, сверхдифференциация, фонетическая субституция, реинтерпретация [3, с. 171-173]. Рассмотрим типичные проявления отклонений от произносительных норм английского языка вследствие фонетической интерференции под влиянием русского языка как родного.

Ю.А. Трегубова указывает, что «явление недодифференциации, т.е. смешение фонем русского языка с фонемами английского языка в

силу качественных различий в фонологических системах взаимодействующих языков, встречается при произнесении английских звуков [ŋ], [w], [θ] и [ð], которые учащиеся заменяют похожими русскими фонемами [н], [в], [ф], [д], [з], [т], [с]» [4, с. 151]. Объяснить такое отклонение от нормы можно отсутствием вышеперечисленных фонем в фонологической системе русского языка, т.е. их новизной для изучающего английский язык. Подобное различие приводит к замене незнакомых звуков на существующие в родном языке, что значительно затрудняет процесс изучения и может помешать коммуникации.

Примером недодифференциации может служить произнесение фонемы [w] как [в], в результате чего *worse* [wɜ:s] «хуже» становится *verse* [vɜ:s] «стих, строфа», *a wheel* [wi:l] «колесо» превращается в *veal* [vi:l] «телятина», что полностью меняет смысл высказывания, в котором были употреблены данные слова.

Зачастую изучающие английский язык испытывают трудности в произнесении звука [ŋ], поскольку в русском языке нет схожей фонемы, а, на первый взгляд, подобие фонеме [н] лишь усложняет задачу, отчего *singer* [ˋsɪŋə] «певец» превращается в *sinner* [ˋsɪnə] «грешник».

Фонемы [θ] и [ð], также отсутствующие в русском языке, произносятся как [с], [ф], [т] или [д], [в], [з]. Тогда «большой палец» *thumb* [θʌm] становится «суммой» *sum* [sʌm]. В результате замены звонкого [ð] фонемой [д] слово *there* [ðɛə] «там» произносится как *dare* [deə] «сметь», а при произнесении [ð] как [з] *breathe* [bri:ð] «дышать» превращается в *breeze* [bri:z] «бриз, легкий ветер». Особенно часто встречается нарушение норм вследствие произнесения глухого [θ] как [с], [т] или [ф]. Например, глагол *think* [θɪŋk] «думать» превращается в глагол *sink* [sɪŋk] со значением «тонуть» или глагол *fink* [fɪŋk] со значением «доносить, предавать».

Фонетическая реинтерпретация – один из типов проявления фонетической интерференции, при котором один звук английского языка произносится как два отдельных звука [4, с. 151]. В таких случаях звуки [θ] и [ð] не реализуются в речи как цельные единицы, а раскалываются на [t] и [h]. Например, *smooth* [smu:ð] «гладкий, ровный» произносится как [smu:th], транскрипция которого не соответствует ни одному слову в системе английского языка.

К явлению фонетической субституции Ю.А. Трегубова относит следующие случаи [4, с. 151–152]: произнесение начальной «h» в некоторых словах (honour, honest); произнесение буквосочетаний «wh», «kn» (why, where, when; knight, knee, know, knit, knife); произнесение буквы «s» в некоторых словах (debris, Arkansas, Illinois).

Также к явлению фонетической субституции относятся следующие примеры: произнесение «b» в некоторых словах (limb, thumb, dumb, debt, doubt); «g» в сочетании «gn» (foreign, sign, champagne) и «gh» (though, through, daughter); «l» после гласных «a», «o», «u» (calm, could, yolk); «p» в начале некоторых слов, начинающихся на «psych» и «pneu» (psychiatrist, psychotic, pneumatic); «t» в некоторых словах (castle, hasten, soften, whistle, bustle); «w» в сочетании «wr» (wrap, wrong, wrestle).

Кроме того, субституция подразумевает отождествление фонем иностранного и родного языков, т.е. условное «равенство» звуков, которое изучающие язык на первых этапах присваивают тем или иным близким звукам из-за незнания особенностей артикуляции. Такое смешение часто встречается при произнесении фонем [t], [d], которые согласно особенностям артикуляции английского языка являются переднеязычными альвеолярными, тогда как в русском [т] и [д] – переднеязычными зубными.

Под фонетическую субституцию попадает и неверное произнесение аффрикат [tʃ] и [dʒ] – слитных сочетаний двух звуков, находящихся в тесном контакте. Аффрикаты отличаются артикуляцией: при произнесении русского звука [ч] кончик языка находится напротив альвеол, а в случае английского [tʃ] – касается заднего ската альвеол, что придает ему шумное звучание. Звук [tʃ] замещается шипящим [ч], однако для английских звуков классификация на шипящие / свистящие не характерна. Вследствие такого произнесения теряется изначальная «жесткость», звук становится мягким. Звонкий эквивалент [tʃ] – [dʒ] – не имеет аналога в фонологической системе русского языка, представлен лишь в качестве звонкого аллофона [ч] и часто ошибочно произносится как звукосочетание [дж].

В связи с отсутствием оппозиции долгих и кратких гласных звуков в русском языке часто допускаются ошибки в произнесении английских гласных. Билингвы, опираясь на нормы родного языка, произносят долгие и краткие звуки одинаково, например, заменяя сразу две фонемы [ɒ] и [ɔ:], одной русской – [о], такую «упрощенную» реализацию можно проследить и в отношении других английских гласных фонем, таких как [ʌ] и [ɑ:], [ʊ] и [u:], [ɪ] и [i:]. Например, вместо существительного *dark* [dɑ:k] «темнота» с долгим гласным [ɑ:] произносится *duck* [dʌk] «утка», а слово *ward* [wɔ:d] «опека, палата» становится «комком» – *wad* [wɒd].

Сверхдифференциация означает дифференцированное выражение унифицировано выраженных элементов языковой системы иностранного языка [5, с. 128-133]. В качестве примера явления

сверхдифференциации можно привести оглушение конечных согласных, недопустимое для английского языка, однако характерное для русского, в результате чего нормы родного языка оказывают тормозящее действие на процесс освоения иностранного языка. Например, *side* [saɪd] «сторона» произносится как *sight* [saɪt] «зрение, вид», или *prize* [praɪz] «приз, награда» как *price* [praɪs] «цена».

Не менее важным аспектом является также изучение дополнительных признаков согласных, характерных для фонем английского языка: палатализации и аспирации. Аспирация, или придыхание, возникает при произнесении глухих согласных звуков [t], [k], [p] под действием трения воздуха о сближающиеся голосовые связки. Так, например, *tip* [tɪp] «совет» реализуется в речи как [t^{h}ɪp], с придыханием, присущим звуку [h].

Палатализация, или смягчение согласных, осуществляется вследствие поднятия средней спинки языка к твердому небу и в английском языке характерна лишь для [ʃ], [ʒ], [tʃ], [dʒ], [l], [j], поскольку английские звуки, как правило, не смягчаются, а произносятся твердо. Частой ошибкой является смягчение иных согласных звуков под влиянием русского языка, в котором оппозиция по признаку твердости-мягкости напрямую связана со смыслоразличительной функцией фонем.

Воспользовавшись приведенной выше классификацией, мы проанализировали с точки зрения русско-английской фонетической интерференции выступления исполнителей, ставших финалистами белорусского национального отбора на конкурс «Евровидение 2018». Материал исследования, таким образом, составили 8 песен общей длительностью звучания 24 минуты 11 секунд. Языковой материал составил 119 случаев фонетической интерференции.

Цель исследования – выявить случаи проявления фонетической интерференции в речи русскоязычных исполнителей, определить частотность и дистрибуцию различных типов фонетической интерференции: недодифференциации, сверхдифференциации, фонетической субституции и реинтерпретации.

Итак, в произношении конкурсантов были обнаружены следующие случаи дифференциации:

1. Фонетическая недодифференциация: 51 случай, что составляет 42,9% от общего числа выявленных случаев фонетической интерференции. Например, произнесение звука [ŋ] как [н] в словах *something* [sʌmθɪŋ], *coming* [kʌmɪŋ], *falling* [fɔ:lɪŋ] (Alexeev «Forever»); произнесение [w] как [v] в слове *when* [wen] (Анастасия Малашкевич «World on Fire»); произнесение [θ] как [d] в слове *that* [ðæt] (Гюнешь «I Won’t Cry»).

2. Фонетическая сверхдифференциация: 45 случаев, что составляет 37,8% от общего числа выявленных случаев фонетической интерференции. Чаще всего это оглушение конечных согласных, например, в словах *always* [ɔ:lweɪz], *live* [lɪv] и *walls* [wɔ:lz] (Кирилл Гуд «Déjà vu»).

3. Фонетическая субституция: 23 случая, что составляет 19,3% от общего числа выявленных случаев фонетической интерференции. Например, произнесение русского зубного [д] вместо альвеолярного [d] в слове *down* [daʊn] (Alexeev «Forever»); произнесение русского [дж] вместо английского [dʒ] в слове *edge* [edʒ] (Napoli «Chasing Rushes»); произнесение зубного [т] вместо альвеолярного [t] в слове *still* [stɪl] (Гюнешь «I Won't Cry»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фонетическая субституция, фонетическая недодифференциация и фонетическая сверхдифференциация встречаются достаточно часто и были замечены (все вместе или по отдельности) у всех исполнителей. Наибольшей частотностью обладает явление недодифференциации, связанное с произнесением фонем [ŋ], [w], [θ] и [ð], представляющих особую трудность при изучении английского языка как иностранного. Нетипичным для русско-английской фонетической интерференции оказалось явление фонетической реинтерпретации; оно не встретилось ни у одного из финалистов конкурса, что свидетельствует о его низкой частотности.

Следует отметить, что песни одних конкурсантов изначально фонетически более сложны, нежели песни других, что напрямую влияет на статистику каждого конкурсанта в отдельности. Тем не менее, вне зависимости от уровня сложности композиции, у конкурсантов были зафиксированы схожие ошибки, что является следствием влияния родного, общего для всех участников языка – русского – на их англоязычную речь на уровне сегментной фонетики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розенцвейг, В.Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика / В.Ю. Розенцвейг. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.

2. Воронин, Р.А. Понятие лингвистической интерференции и ее виды / Р.А. Воронин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 1-3. – С. 113-116.

3. Трегубова, Ю.А. Отклонения от произносительных норм английского языка вследствие фонетической интерференции в английской речи русских учащихся (на примере гласных фонем) /

Ю.А. Трегубова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-1(60). – С. 171-173.

4. Трегубова, Ю.А. Интерференция согласных фонем в английской речи русских билингвов (на материале устной английской речи русских учащихся) / Ю.А. Трегубова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-2(71). – С. 150-152.

5. Вавилова, Е.Н. Графическая и фонетическая интерференция в речи вьетнамских студентов / Е.Н. Вавилова // Молодой ученый. – 2010. – №10. – С. 128-133.

А.А. ПЕНЯЗЬ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Т.М. Канторович, ст. преподаватель

О ПОНЯТИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ЛИНГВИСТИКЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ

Первоначально политкорректность означала то, что язык и социальные традиции должны соотноситься с моралью закона. Язык и жесты формируют социальные действия, чтобы эти действия были правильными и гуманными, были созданы правила политкорректности. Сначала изменению были подвержены названия этнических и национальных групп, сексуальных меньшинств и некоторые нововведения, разграничивающие мужское и женское начало, потом политкорректность затронула и другие группы лексики. Фундаментальный принцип политкорректности – сказать что-то, что не обидит людей. В настоящий момент правила политкорректности находят свое отражение не только в учебниках и словарях, но и в повседневном общении, средствах массовой информации. Это подчеркивает актуальность изучения феномена политкорректности в более широком смысле.

Политкорректность по-разному понимается в русскоязычной и англоязычной культуре. В английском языке слово «*вежливый*» (*polite*) созвучно слову «*политический*» (*political*). В то время как в русском языке слово «политкорректность» имеет однозначный политический смысл. Неподходящие слова надо было на что-то заменять. Так возник *neutrallanguage* – предельно нейтральные формулировки, которые впоследствии начали называть политкорректными. Если явление получило распространение, значит, оно кому-то нужно. У политкорректности весьма ограниченная география применения – это демократические сообщества. Был придуман лингвистический фокус – пользоваться более обтекаемыми и, следовательно, более щадящими конструкциями для того, чтобы нивелировать слишком прямолинейные индивидуальные или культурные особенности.

Практически в любой культуре существовали неназываемые вещи, для того, чтобы говорить о них, использовались эвфемизмы. Так, например, в архаических культурах были специальные наименования для животных, на которых охотились. Логика была проста: скажешь «олень – а он подслушает и убежит, ищи его потом. Вернемся на минуту к вопросу, для чего нужна политкорректность. Считается, что обтекаемое название позволяет не заострять внимание на чуждых нам

особенностях, а их обладателям не обижаться на нас за то, что мы зацикливаемся на наших различиях. Считается также, что это демонстрация равенства в правах. Не очень понятно, правда, какими правами начнет сразу же обладать человек, названный не инвалидом, а «лицом с ограниченными возможностями» – гражданскими, избирательными? Неудивительно, что многие начинают воспринимать политкорректность как лицемерие. Если очень близорукий человек снимет очки, перед ним появится ряд размытых мутноватых объектов. Точно такой же эффект дает политкорректность. В размытых формулировках легко теряется суть предмета. Тот, кто неясно формулирует, мыслит тоже очень приблизительно, то есть, не умеет очертить границы своих чувств или намерений. В стремлении быть вежливыми и никого не обидеть многие переходят все границы [1].

Политическая корректность предполагает замену слов, которые имеют половую принадлежность, на гендерно-нейтральные термины, например, "*chairperson*" вместо *"chairman*", использование различных форм с *"challenged*" («человек с особыми потребностями», буквальный перевод: «тот, кто вынужден преодолевать трудности») вместо использовавшихся ранее простых слов для людей с физическими недостатками («слепой», «хромой», «инвалид»). Желание соблюсти политкорректность в религиозной сфере привело к тому, что в некоторых англоязычных странах традиционное пожелание "*Merry Christmas*" («весёлого Рождества») стали часто заменять на "*Happy Holidays*" («счастливых праздников») в случаях, когда оно обращено к людям неизвестного вероисповедания (например, к широкой публике). В последние 10-15 лет понятие политкорректности постепенно стало распространяться и на сексуальные меньшинства. Политкорректность по отношению к сексуальным меньшинствам предполагает неприемлемость призывов к какой-либо дискриминации или ограничению прав, или к преследованию представителей сексуальных меньшинств, пропагандирующих нетерпимость к сексуальным меньшинствам, а также недопустимость употребления по отношению к сексуальным меньшинствам оскорбительных слов [2].

Нужно отметить, что политкорректность в её текущем понимании на Западе не обязывает и не требует ни от кого не только «любить» чернокожих, испаноязычных или гомосексуалов, но даже и просто терпимо к ним относиться. Она лишь предполагает, что человек, выражающий гомофобные, националистические, расистские или иные ксенофобные взгляды, не получит широкой общественной трибуны и будет считаться политическим маргиналом, либо должен держать свои взгляды при себе. Или, по крайней мере, выбирать выражения на

публике, избегать радикализма и пропаганды нетерпимости, розни. Некоторые факты могут выглядеть неполиткорректными, например, сведения об отличии среднего IQ между разными нациями. Считается аморальной евгеника - исследования, проводившиеся в первой половине XX века с целью выявить лучшую «породу», гены, среди разных групп общества. Невежливо оправдывать разницу в средней зарплате, в уровне образования, в преступности цветом кожи, происхождением, полом, брачным статусом, наличием детей.

Политкорректность можно также рассматривать и как одно из проявлений цензуры, что ограничивает право человека на свободу слова. Сторонники лучшей социальной интеграции утверждают, что практика политкорректности недостаточна, потому что подменяет реальное повышение уровня культуры общества, воспитание терпимости к меньшинствам в обществе и решение проблемы ксенофобии всего лишь замалчиванием и затушёвыванием проблемы, вынесением нетерпимых лиц и организаций за скобки общественного дискурса вместо борьбы с проявлениями нетерпимости и ксенофобии. Более того, по их мнению, практика политкорректности даже способствует нарастанию скрытой, маргинализированной, необсуждаемой ксенофобии в обществе, так как навязывание политкорректности неизбежно рождает сопротивление не только противников самого явления (например, противников геев или противников иммигрантов из стран третьего мира), но и противников самой политкорректности [3, с. 95].

Политкорректность – очень сложный и до конца не изученный феномен, который притягивает внимание людей различных профессий и вызывает особый интерес у лингвистов.

Язык, как известно, непосредственно связан с культурой, менталитетом и традициями людей на нем говорящих, поэтому вполне естественно, что многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят свое отражение в системе языка. Английский язык – один из самых динамично развивающихся языков в мире, сегодня претерпевает значительные изменения, вызванные трансформациями в общественной сфере. Неслучайно, что именно в мире английского языка зародилась и в полной мере проявилась мощнейшая культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название «Политическая корректность» (*Politicalcorrectness*). Как пишет С.Г. Тер-Минасова, один из основателей нового фундаментального направления в филологии «лингвистика и межкультурная коммуникация», а также автор книги «Язык и межкультурная коммуникация», «...эта тенденция родилась более 20 лет назад в связи с «восстанием» африканцев, возмущенных

«расизмом английского языка» и потребовавших его «дерасиализации» (*«deracialization»)* [4, с. 215].

З.С. Трофимова полагает, что «...политическая корректность появилась в связи с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости в соответствии с новой идеологией пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения общественной и политической жизни, относящихся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств» [5, с. 17].

Термин же «политическая корректность» был впервые предложен Карен де Кроу, президентом Американской национальной организации в защиту женщин (*National Organization for Women*). Авторитетный американский словарь *Merriam Webster Collegiate Dictionary* относит возникновение термина к 1983 году. С тех пор он получил широкоераспространение сначала на территории американских колледжей и университетов, как центрах науки и культуры, а вскоре стал активно использоваться во всех остальных сферах жизнедеятельности.

Множество людей попыталось дать определение данному понятию, все они более или менее сходятся во мнении, что политкорректность «...выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.». Существуют и более критические, если не сказать резкие, суждения поэтому поводу. Одно из них было высказано Д. Жуковым «Политкорректность – это полное отрицание различия внутренней природы людей, постепенно возведенное в незыблемый принцип. Но ведь равенство, по выражению крупнейшего традиционного философа 20 века Рене Генона, «...вообще невозможно, его не существует, хотя бы уже потому, что не может существовать двух совершенно одинаковых и, тем не менее, совершенно отличных друг от друга существ» [6, с. 32]. А.Н. Моррис считает, что «политическая корректность – это ничто иное, как стремление сформировать у полноценной части населения комплекс вины перед рядом общественных категорий, которые издавна считались изгоями». Она высказывает опасение, что благодаря политкорректности «в некоторых европейских странах вообще скоро станет нетрадиционно быть традиционным, ведь это непозволительный моветон» [4, с. 18].

Таким образом, существует множество определений термина политкорректность, несомненно, в них есть общее ядро, но в то же время все определения являются выражением разностороннего взгляда на феномен политкорректности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кипрская, Е.В. Национально-специфические особенности политкорректной лексики / Е.В. Кипрская // Политкорректность. [Электронный ресурс]. 2009.–Режим доступа: http://www.lingvomaster.ru/files/161.pd.d. –Дата доступа: 23.03.2009.
2. Шляхтина, Е.В. Политкорректное наименование малопрестижных профессий / Е.В. Шляхтина// Особенность политкорректности. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics3/shlyakhtina-08.htm.–Дата доступа: 22.03.2009.
3. Самойлик, Е.Е. Семантическая сочетаемость атрибутов в политической речи / Е.Е. Самойлик // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. –2005.– № 4. –С. 94–103.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 215–220 с.
5. Моррис, Н. Страшная болезнь - политкорректность /Н. Моррис // Столичные новости. – 2003. –№ 27. –С. 16–19.
6. Ляховская, Е.М.Английский язык и английская социокультура во второй половине XX века / Е.М. Ляховская // Вестник Московского университета. Сер. 19. – 2001.– № 1. – С. 30–55.

А.Е. СОРОКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е.В. Гулевич, доцент

О ПОНЯТИИ ТРАНСКРЕАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

В настоящий момент термин «транскреация» ещё изучен недостаточно, поэтому в отечественной литературе по теории перевода он встречается крайне редко. Есть отдельные научные статьи, посвящённые данному приёму. Где и кем термин был использован впервые, сказать трудно, однако известно, что одним из первых стал использовать этот термин философ Г.В. Лейбниц: «… тело *E* некоторым образом угасает и уничтожается в *B*, а затем снова создаётся и возникает в *D*. Это можно назвать новым прекраснейшим словом “транскреация” …» [1, с. 263]. Сочинения Г.В. Лейбница относятся примерно к XVII–XVIII вв., хотя в современной литературе термин используется примерно в том же значении: нечто прекращает существовать и воссоздаётся уже в другой форме.

Наш мир подвержен постоянным изменениям, и, как следствие, возникают всё новые и новые виды творческой активности. Эта тенденция находит отражение и в переводе, а именно в междисциплинарном подходе к переводу, который включает по крайней мере два компонента, первым из которых является сам перевод, а вторым – маркетинг и реклама [2, с. 46–47].

И это вполне понятно, поскольку «просто перевод» уже не интересен, чего нельзя сказать о так называемом переводе «с добавленной стоимостью» [2, с. 46]. Здесь речь идёт о творческом переводе, который, например, используют маркетологи при переводе слоганов. В пользу того, что в маркетинге необходимо применять именно транскреацию, а не перевод, приведём следующий пример. В Германии очень популярны сладости фирмы *Haribo*. *Haribo* в Германии – то же самое, что и бренд *Cadbury* в Великобритании. Когда фирма *Haribo* только начинала занимать свои ниши на полках английских супермаркетов, необходимо было творчески подойти к переводу слогана для нового на английском рынке продукта. На немецком языке слоган звучит так: “*Haribo* macht Kinder froh, und Erwachsene ebenso”. Если перевести слоган дословно: “*Haribo* makes kids happy, and adults, too”, можно заметить, что он не передаёт ритмику оригинала. После применения транскреации слоган стал выглядеть следующим образом: “Kids and grown-ups love it so, the happy world of *Haribo*”. Несмотря на то, что второй перевод не

является детально точным, однако именно он помогает достичь поставленной цели – повлиять на выбор покупателя.

Термин «транскреация» широко используется в области рекламы и маркетинга. Например, на одном из сайтов для маркетологов постулируется: «Транскреация – это творческая адаптация рекламного текста на язык оригинала. Она включает замену лексического наполнения текста, при этом сохраняя цель – оказать определённое воздействие на покупателя и убедить его» [3]. Здесь автор упоминает, к какой области применим данный термин, а также рассматривает транскреацию как творческую адаптацию, когда в результате одна и та же цель текста передаётся различными лексическими средствами в переводе и оригинале.

На сайте компании, которая предоставляет услуги в сфере маркетинга и коммуникации, термин «транскреация» был использован в следующем контексте: «Если Вы действительно хотите, чтобы Ваша компания успешно развивалась, Вам необходимо будет подстроиться под предпочтения и вкусы покупателей. Если же Вы представляете транснациональную корпорацию и хотите, чтобы её продукция пользовалась спросом в другой стране, необходимо адаптировать всё: от названия компании до дизайна упаковки. Просто перевода здесь будет недостаточно. Необходимо быть уверенным в том, что Вы обращаетесь к своему покупателю на одном с ним языке, при этом учитывая имеющиеся между вами культурные различия. В последнем случае используется транскреация» [3]. Автор здесь упоминает слово «перевод», при этом подчёркивая, что, когда мы имеем дело с определёнными видами текстов, в частности, рекламными, то необходимо нечто большее, чем перевод: необходимы некоторые отступления от оригинала, его развитие. Тот факт, что нужно учитывать культурные различия, является неотъемлемой частью транскреации.

Определение данного термина можно найти и в интернет-энциклопедии «Википедия» применительно к рекламе и маркетингу: «Транскреация – это термин, используемый преимущественно специалистами по маркетингу и рекламе и обозначающий процесс адаптации сообщения (текста) при его переводе с одного языка на другой, при этом сохраняя его замысел (цель), стиль и суть» [4]. Важно, чтобы транскреированное сообщение вызывало у реципиента те же эмоции и оказывало то же воздействие, что и оригинальный текст. Отметим, что в данном определении транскреации и многих других говорится об «адаптации текста» или «преобразовании текста». Но транскреация охватывает также изображения и визуальные образы (торговые марки), обеспечивая их соответствие

целевому рынку [5]. Например, отличительной особенностью одной из крупнейших социальных сетей *Facebook* является кнопка «нравится» в форме поднятого вверх большого пальца. Как известно, некоторые жесты, которые приемлемы в одной стране, могут считаться оскорбительными в другой. Поэтому в тех странах, где данный жест неприемлем, изображение кнопки придётся выбрать другое.

В качестве ещё одного примера можно привести следующее определение: «Транскреация – это нечто большее, чем просто передача слов с одного языка на другой. Рассматривая рекламный текст с точки зрения стратегии и творчества, мы используем знания и навыки в области межкультурной коммуникации, чтобы передать смысл сообщения на другом языке, а также чтобы торговая марка компании зазвучала для иноязычной целевой аудитории так же, как и на языке оригинала» [6]. Иными словами, торговой марке отдаётся центральное место в процессе транскреации. Ранее говорилось о том, что в состав текста, который будет транскреирован, кроме всего прочего входят игра слов и другие сложные для перевода элементы. В данном же определении состав текста воспринимается в более обобщённом значении, подчёркивая, что в таком тексте содержится некое сообщение (посыл), а также название продукта (торговая марка), которые необходимо адаптировать для каждого местного рынка товаров, чтобы текст не казался «чужим» для иноязычной аудитории. Само слово «перевод» отсутствует в определении, но есть отсылка к данному термину, когда авторы говорят о передаче слов с одного языка на другой.

Интересно следующее высказывание о транскреации: «Весьма многообещающей является сфера транскреации (transcreation industry), в которой уделяется внимание передаче цели текста для целевой аудитории, которая говорит на другом языке и разделяет другую культуру, в отличие от просто перевода с одного языка на другой» [7]. Данное высказывание от других отличает тот факт, что здесь имеется намёк на транскреацию не как на процесс, а как на одну из сфер экономики (industry). Действительно, транскреация часто применяется маркетологами для привлечения новых клиентов, при творческом переводе рекламных объявлений с различной игрой слов, рекламных слоганов, включает работу по языковой части с брендом или юмористическим содержанием, понятном только на одном языке или носителям определённой культуры; применяется для продуктов и услуг, которые необходимо продвигать средствами маркетинга в рамках того же рынка, но разным по демографическим характеристикам аудиториям [8, с. 48]. Спектр применения

транскреации довольно широк и не ограничивается только этими видами деятельности. В качестве примера можно привести индийскую адаптацию комиксов о Человеке-пауке. В индийской версии комиксов Питер Паркер стал Павитром Прабхакаром, который сражался, в отличие от американского Человека-паука, не с Зелёным Гоблином среди небоскрёбов Нью-Йорка, а демоном Рахшаса на фоне типичных индийских сооружений, таких как Тадж-Махал. Индийский Человек-паук стал первой в истории транскреацией, где был заново изобретён западный образ. Транскреация оказалась более чем успешной: продажи индийских комиксов про Человека-паука возросли неимоверно [9].

Об использовании термина «транскреация» в литературе рассуждает профессор одного из ведущих британских университетов М. Бернал-Мерино: «В наше время термин [транскреация] стали использовать молодые компании, которые хотят хоть каким-то образом отличаться от компаний, занимающихся просто переводом. Первым, кто применил термин в области литературы и перевода по отношению к творческим переводам произведений с санскрита на английский язык, был переводчик и учёный из Индии П. Лал». Авторы А. Браншадель и Л. Уэст добавляют: «Понятие «транскреация» ввёл в индийский критицизм П. Лал, который в 1972 году написал труд «Транскреация. Два сочинения». Совсем недавно, в 1996 году, он опубликовал дополненное издание «Транскреация. Семь сочинений по искусству транскреации», в котором он описывает свой опыт перевода индийских священных текстов, а также индийских поэм «Рамаяна» и «Махабхарата». И хотя П. Лал не даёт определения термину «транскреация», из его сочинений можно без труда понять, о чём идёт речь. <…> Сам П. Лал пишет про свои переводы-транскреации, что важнее всего было сохранить не тот факт, что произведения первоначально были написаны на священном санскрите, а индийские традиции, которые пронизывают эти произведения с начала и до конца» [10, p. 194].

Впоследствии «термин использовали писатель из Бразилии А. де Кампос и теоретик постколониального периода Э. Виера (в 1999 году), также из Бразилии» [9, p. 191]. В этой же статье профессора М. Бернал-Мерино наряду с транскреацией упоминаются и другие близкие по значению термины: доместикация (domestication), локализация (localization) и скопос (skopos).

Таким образом, мы рассмотрели несколько определений транскреации, но наиболее полным, охватывающим все аспекты этого многогранного процесса можно считать следующее: «Транскреация – это сознательный акт эстетического воссоздания, при котором

переводчик прибегает к всевозможным приёмам и отклоняется от исходного текста, чтобы точно передать замысел автора текста на языке оригинала иноязычной аудитории <…> транскреация – это ориентированное на другую аудиторию, эстетическое, творческое воссоздание чего-либо» [9, p. 195]. При этом необходимо помнить и о важности культурного аспекта. Зачастую переводчикам приходится именно «воссоздавать» текст, потому что, например, для читателя неизвестны какие-либо реалии другой страны (праздники, предметы, блюда и так далее); или перевод получается несозвучным, непонятным (перевод игры слов и каламбуров на русский язык из книги «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла); или он не может оказать необходимого эффекта на аудиторию (перевод торговых марок продуктов или рекламных слоганов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейбниц Готфрид Вильгельм. Сочинения в четырёх томах / редкол.: Б.Э. Быховский (гл. ред.) [и др.]. – М. : Мысль, 1984. – Т. 3. – 734 с.
2. Кузьмичёв, С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода / С. А. Кузьмичёв // Проблемы киноперевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/perevod-kinofilmov-kak-otdelnyy-vid-perevoda. – Дата доступа: 10.12.2017.
3. Transcreation [Electronic resources] / TextMinded. – Mode of access: http://www.brandedtranslations.com/transcreation/. – Date of access: 20.10.2017.
4. Transcreation [Electronic resource] / Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Transcreation. – Date of access: 14.09.2017.
5. Transcreation and language services [Electronic resource] / Hogarth. – Mode of access: http://www.hogarthww.com/transcreation/transcreation-language-services/. – Date of access: 18.10.2017.
6. Транскреация – творческий межкультурный перевод [Электронный ресурс] / Антей. – Режим доступа: http://antei.kiev.ua/transcreation.html. – Дата доступа: 11.12.2017.
7. Крючкова, Ю. Translation vs. Transcreation: Практические аспекты / Ю. Крючкова // Материалы VI международной переводческой конференции «Всероссийский переводческий Форум 2015» / отв. ред. И. В. Убоженко. – Екатеринбург, 2016. – С. 46–51.
8. Branchadell, A. Less translated languages / A. Branchadell, L.M. West. – John Benjamins Publishing Company, 2005. – 414 p.
9. Munday, J. Introducing translation studies. Theories and applications / J. Munday. – Routledge, 2012. – 384 p.

А.В. СТРАНКОВСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: А.Д. Нуретдинова, ст. преподаватель

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В СМИ

Однажды Уинстон Черчилль сказал, что тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что тот, кто контролирует СМИ, способен активно влиять на воззрения людей, их поведение и в целом на массовое сознание в обществе. Проблема воздействия языка на человека, его способ мышления и его поведение, напрямую связана со средствами массовой коммуникации. Информируя человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. Увеличение количества каналов информации открывает все большие возможности воздействия на человека.

Влияние радио

Носитель информации – звук. Радиосвязь позволяет мгновенно передавать информацию на неограниченные расстояния. Радио способно создавать полноценную звуковую картину мира (позволяет широко использовать возможности монтажа, воспроизводить полностью или «цитировать» давно прошедшие передачи) [1].

Отсутствие видеоряда позволяет слушателям проявить свои способности «фантазирования» мысленного образа. Невозможно отложить прослушивание на удобное время, делать это быстрее или медленнее, в избранном порядке, тем более «просматривать». Радиотеатр, радиомемуары, чтение художественных произведений позволяют создавать с помощью музыки и текста свое видение персонажа, соответствующее личному характеру восприятия художественного произведения.

Влияние интернета

Интернет имеет следующие уникальные характеристики: немедленный доступ к информации со всего мира, отсутствие контроля, низкая стоимость создания и распространения информации, неограниченная возможность сохранять информацию, возможность обеспечения общения одного человека с другим, одного человека со многими людьми, а также множества людей с одним человеком. Некоторые компьютерные игры провоцируют агрессивное поведение, пропагандируют войны, насилие, экстремизм. «Общение» с

виртуальной реальностью для большинства людей происходит на сегодняшний день на уровне виртуальных компьютерных игр.

Влияние прессы

Имеется возможность быстрого, обзорного ознакомления со всем «репертуаром» сообщений, включенных в номер или книгу. У человека есть иллюзия возможности самому анализировать информацию. Можно пользоваться возможностями «отложенного чтения», после первичного ознакомления оставить материал для внимательного и подробного прочтения в удобное время и в подходящем месте [2].

Влияние телевидения

«Эффект присутствия», поскольку информация заключена в единстве звуко- и видеоряда.

Человек глубже воспринимает информацию, острее испытывает чувство радости или страха, его психика может находиться в большей мере торможения или возбуждения. Для быстрого реагирования со стороны психики внимание человека кратковременно останавливают на одной точке, картинке, на объекте. Например, на заставках (часы перед программой «Время») [1].

Прерывание фильмов на самом напряженном месте побуждает телезрителей с нетерпением ждать следующей серии, это сохраняет интерес человека. Очень важной проблемой при рассмотрении влияния телевидения на массы является влияние ТВ на детей. Дети, из-за отсутствия у них полного осознания границ реальности, все события, которые происходят перед их глазами, воспринимают как настоящие.

Влияние рекламы

Среди способов представления рекламы телевизионная реклама по праву считается самой эффективной Ее уникальность определяется сочетанием аудио- и визуального воздействия на огромную аудиторию. По мнению критиков, телевизионная реклама обеспечивает пассивность восприятия. Снижается умственная активность и критичность восприятия информации [3].

Методы преобразования коммуникативно-содержательной стороны информации:

1. Искажение информации (прямая ложь либо смещение понятия по семантическому полю). Этот прием позволяет создавать определенное отражение действительности в общественном сознании, в котором искаженные факты будут являться частью реальности.

2. Утаивание информации (замалчивание, избирательная подача материала) позволяет скрыть от широких масс часть информации, нежелательной для манипулятора. Кроме утаивания информации, в

СМИ используется принцип «демократии шума» – потопления сообщения, которого невозможно избежать, в хаотическом потоке информационного шума.

3. Перегрузка адресатов сведениями, отобранными по определенному критерию. Данный прием направлен на то, чтобы адресат отказался от анализа предоставляемой информации.

4. Изоляция адресата. Успех воздействия зачастую зависит от того, насколько полно удалось изолировать адресата от постороннего информационного влияния. Идеальным вариантом изоляции является полное отсутствие альтернативных, неконтролируемых источников информации и мнения, что возможно при тоталитарном подчинении СМИ властям.

5. Создание лжесобытий, мистификация. В данном случае под видом реального факта кроется событие, которого не было в действительности [1, с. 528].

Основные методы эмоционального воздействия в СМИ:

1. Сенсационность – использование сенсаций, то есть таких событий, которым придается настолько высокая важность и уникальность, что внимание публики практически полностью концентрируется на них. Благодаря использованию сенсаций можно умолчать о каких-либо фактах и событиях или ослабить реакцию на какое-либо событие, предшествующее сенсационному.

2. Метод запугивания состоит в том, что аудиторию ставят перед выбором меньшего из двух зол – то есть в сообщении создается ситуация альтернативы, построенная на противопоставлении двух и более заведомо неблагоприятных исходов.

3. Медианасилие представляет собой эмоциональное воздействие на аудиторию с помощью крови, насилия, убийств.

Американские исследователи Д. Брайант и С. Томпсон в рамках изучения психологического воздействия медианасилия на зрителя выделяют ряд психологических процессов, связанных с возбуждением, ослаблением сдерживающего действия социальных санкций, желанием воспроизвести сцену насилия в реальной жизни, испугом, страхом, преувеличенным восприятием опасности реального мира [3, с. 199–211; 4].

4. Метод фрагментации, заключающийся в дроблении информационного потока на отдельные фрагменты, не связанные друг с другом. В результате аудитории не удается сформировать правильной, полноценной и адекватной картины событий.

5. Повторение придает утверждениям дополнительный вес, заставляет аудиторию акцентировать внимание на наиболее важных

для манипулятора моментах. Именно на методе повторения основана большая часть рекламы.

6. Стереотипы эффективно управляют всем процессом восприятия информации. Большинство исследователей указывают на связь стереотипов с гигантским влиянием СМИ, формирующих отношение к миру, на поведение, воспроизводящее поступки «героев», созданных прессой, радио или телевидением [1, с. 528].

7. Еще одним методом манипуляции СМИ является создание и поддержание иллюзий. В технике внушения поддержание мифов играет огромную роль. Мифы внедряются в сознание, влияют на чувства и поведение людей. Истинные же факты зачастую воспринимаются людьми как небылицы. Именно так воспринимались рассказы афганцев о том, что они участвовали в настоящей войне, поскольку пропагандой в массовом сознании был «закреплен» миф об ограниченном введении советских войск в Афганистан [2].

8. Еще один метод, позволяющий влиять на общественное мнение – это имидж. Имидж создается путем навязывания определенных ассоциаций, он всегда связан с воображением. Имидж создает реальную социально-психологическую установку, определяющую поведение человека по отношению к объекту. Создатели рекламы утверждают, что «люди курят не сигареты, а их образ», «женщины покупают не косметику, а желание быть красивой» [2].

Невербальные способы воздействия СМИ тесно связаны с воздействием вербальным. Языковое воздействие на сознание, проявляющееся в скрытых формах, строится на двух основных принципах:

1) референции, позволяющей определить истинность или ложность составляющих высказывания через соотнесенность сигнификата с денотатом, с объектами действительности;

2) композиции– группировке языковых блоков в целях максимального воздействия на аудиторию.

Язык социально-психологического воздействия (манипуляционный язык) в текстах западной и российской массовой информации представляет собой четкую структурированную систему коммуникации, обладающую необходимым инструментарием на всех уровнях языка: от слога до текста. На уровне слова наиболее эффективными являются лексические приемы и формы воздействия, основанные на разрыве сигнификативно-денотативной связи, нарушениях предметной соотнесенности знака [2].

Отдаление сигнификата от денотата может иметь различные реализации:

1) денотату приписывается новый сигнификат;

2) в прагматических целях может осуществляться номинация одушевленного референта неодушевленным существительным;

3) ассоциативный ряд слова может быть изменен путем контекстного употребления таким образом, что нейтральное слово приобретает положительные или отрицательные коннотации;

4) сигнификат может быть отдален от денотата посредством растяжения означающего. В комплексе эти явления обозначаются как экстралингвистически мотивированная позиционная замена[2].

Лексическими приемами и формами воздействия являются:

1. Лексико-семантическая вариативность (синонимия).
2. Изменение ассоциативного поля слова, характеризующегося объединением вокруг слова-стимула группы слов-ассоциатов. Чтобы заменить в массовом сознании одну ассоциацию на другую, необходимо изменить частотность их употребления в СМИ. Еще большую роль в построении искусственно создаваемого ассоциативного поля играет нагнетание эмоционально маркированных эпитетов, повторов и т.д.
3. Упрощение: прием манипулирования сознанием, представляющий собой изложение событий краткими простыми предложениям.
4. Прагматически нагруженные лексические группы: образы и понятия, конструируемые в средствах массовой информации с помощью лексико-грамматических средств и повторяющиеся в большом количестве печатных изданий с целью достижения определенной реакции реципиента.
5. Интернационально скрытые смыслы, заложенные в ряде слов.
6. Штампы (универсальные истины) [5, с.66-78].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2005.–832 с.

2. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации [Электронный ресурс]. – Москва : Изд. центр Добросвет, 2011. – Режим доступа:https://profilib.net/chtenie/93949/anna-danilova-manipulirovanie-slovom-v-sredstvakh-massovoy-informatsii-41.php.– Дата доступа: 10.04.2017.

3. Хромов, Л.Н. Рекламная деятельность: искусство, теория, практика / Л.Н. Хромов. – Петрозаводск : АО “Фолиум”, 1994. – 312 с.

4. Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / С. Томпсон, Д. Брайант. – М. : Издательский дом «Вильяме» . – 2004. – 432с.

5. Любимова, А.А. Интерпретация текста и языковое манипулирование в текстах современных западных средств массовой информации/ А.А. Любимова // Вопросы интерпретации текста. Лингвистика и история литературы. – М. : МАКС Пресс, 2004. – С. 66–78.

С.Н. ШИКУНЕЦ
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

DIE ELITEEINHEITEN DER SPEZIALLTRUPPEN

Die Elite-Spezialkräfte gehören zu den trainiertesten und beeindruckendsten Einheiten, die ein Land zu bieten hat. Sie gehen dorthin, wo andere Truppen sich nicht hinwagen, spüren potenzielle Gefahren auf, setzen strategische Ziele außer Gefecht und führen gewagte Rettungsaktionen durch. Sie sind die Besten der Besten.

Zwar ist es extrem schwierig, die Einheiten miteinander zu vergleichen, doch es gibt einige, die sich durch ihre Erfolgsbilanz und die Furcht, die sie ihren Gegnern einflößen, von den anderen abheben.

Diese Truppen mussten harte Trainingseinheiten durchziehen, um diejenigen auszusieben, die nicht den gewaltigen Anforderungen der Spezialeinheiten genügen. Die reine Größe der Streitkräfte eines Landes ist schon lange nicht mehr der einzige Anhaltspunkt für dessen Effektivität. Diese Truppen sind das Aushängeschild des Militärs.

Die „Special Services Group“ (SSG) in Pakistan ist im Land besser bekannt als Black Storks (Schwarze Störche), aufgrund der einzigartigen Kopfbedeckung des Kommandos. Zum Training gehören ein etwa 58-Kilometer-Marsch in 12 Stunden und ein 8-Kilometer-Sprint in 50 Minuten mit kompletter Ausrüstung.

Im Oktober 2009 stürmten SSG Kommandos ein Bürogebäude und retteten etwa 40 Menschen, die von mutmaßlichen Taliban-Kämpfern als Geiseln genommen wurden, nach einer Attacke auf die Armee-Zentrale.

Spanische „Unidad de Operaciones Especiales“ (UOE) – oder die Naval Special Warfare Force, wie sie seit 2009 bekannt ist – ist bereits seit langem eine von Europas angesehensten Spezialeinheiten. Seit ihrer Gründung im Jahr 1952 als freiwillige Amphibious-Climbing-Company-Einheit entwickelte sie sich zu einer Elite-Streitkraft. Das grüne Barett der UOE zu verdienen, ist jedoch eine echte Herausforderung – die Durchfallquote der Kandidaten liegt zwischen 70 und 80 Prozent. Es ist nicht ungewöhnlich, dass 100 Prozent der potenziellen neuen Rekruten abgelehnt werden.

Russische „Alpha Group“ ist eine der bekanntesten Spezialeinheiten der Welt. Diese Elite-Anti-Terror-Einheit wurde vom KGB im Jahr 1974 gegründet und steht noch heute unter der Leitung des heutigen FSB. Russische Spezialeinheiten – insbesondere die Alpha – wurden während des Geiseldramas im Jahr 2002 in Moskau kritisiert. Mindestens 120 Geiseln starben durch die Auswirkungen des Gases, das benutzt wurde, um

die Geiselnehmer, die das Theater unter Kontrolle genommen hatten, außer Gefecht zu setzen.

Nur wenige Anti-Terror-Einheiten können mit der französischen „National Gendarmerie Intervention Group“, oder GIGN, mithalten. Die Gruppe ist 200 Mann stark und wurde speziell dafür ausgebildet, um auf Geiselnahmen zu reagieren. Sie behauptet, schon mehr als 600 Menschen seit ihrer Gründung im Jahr 1973 befreit zu haben. In Frankreich gibt es ein Gesetz, das es verbietet, Bilder von Gesichtern der GIGN-Mitglieder zu veröffentlichen. Eine der außergewöhnlichsten Einsätze in der Geschichte der GIGN war jedoch die Besetzung der Großen Moschee 1979. Weil es Nicht-Muslimen untersagt war, die Heilige Stadt zu betreten, konvertierten drei GIGN-Kommandos kurzzeitig zum Islam, bevor sie den saudischen Streitkräften dabei halfen, die Moschee wieder zurückzuerobern.

Israelisch „Sayeret Matkal“ gehört ebenfalls zu den besten Elite-Spezialeinheiten der Welt. Ihre hauptsächliche Aufgabe ist die Informationsgewinnung und sie arbeitet oft weit hinter der feindlichen Linie. Während des Auswahl-Camps (Gibbush) müssen die potenziellen Rekruten ein unglaublich hartes Training absolvieren und werden ständig von Ärzten und Psychologen überwacht. Nur die Stärksten schaffen es hinein.

Im Jahr 2003 wurde der israelische Taxifahrer Eliyahu Gurel entführt, nachdem er vier Palästinenser in seinem Wagen nach Jerusalem fuhr. Doch die „Sayeret Matkal Einheit“ fand und rettete ihn aus einer zehn Meter tiefen Grube in einer verlassenen Fabrik in einem Vorort von Ramallah.

Der „Britisch Special Air Service“ (SAS) hat als Abzeichen den Spruch „Who dares wins“ („Wer wagt, gewinnt“). Als US Gen. Stanley McChrystal gefragt wurde, wie wichtig die Rolle war, die SAS im Kampf nach dem Irak-Krieg spielte, antwortete er: „Unentbehrlich. Wir hätten es nicht ohne sie schaffen können.“

Die US Navy SEALs sind unbestreitbar die beste Eliteeinheit. Gegründet im Jahr 1962, absolvieren die See-Luft-Land-Rekruten jahrelanges Training und mussten vor allem nach 9/11 ein unglaubliches Tempo aushalten. Viele Wehrdienste orientieren ihre Spezialeinheiten an den SEALs.

Alle diese Einheiten haben eine Vielzahl von Aufgaben. Sie gehören zu den besten in ihren Ländern. Gegenwärtig sehen wir, das die Rolle solcher Einheiten in verschiedenen Konflikten erhöht ist, die als Anstoß für ihre weitere Entwicklung gedient haben. Unsere Spezialkräfte sind keine Ausnahme.

Е.Ю. ШИМАНСКАЯ
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: Т.М. Канторович, ст. преподаватель

О РЕЧЕВОМ КОНФЛИКТЕ И ЕГО СТРУКТУРЕ

На современном этапе развития гендерная лингвистика наряду с исследованием особенностей мужского и женского речевого поведения изучает конфликтное взаимодействие мужчин и женщин, в частности.

В данной статье мы проанализируем маскулинные и фемининные стратегии поведения в ситуации конфликта, а также эмоционально-экспрессивные средства, используемые различными гендерами в зависимости от выбора той или иной стратегии.

Конфликт – неотъемлемая часть взаимодействия индивида с самим собой и с окружающим социумом. Конфликт – это всегда сложный и многоплановый социальный феномен.

Согласно Е.В. Буратовой, всякий конфликт есть определенноекачество взаимодействиямежду людьми, которое выражается впротивоборствемежду его различными сторонами. Такими сторонами взаимодействия могут выступать индивиды, социальные группы, общности и государства. В том случае, когда противоборство сторон осуществляется на уровне отдельного индивида, такими сторонами выступают различные мотивы личности, составляющие еевнутреннюю структуру. В любом конфликте индивиды преследуют те или иные целии борются за утверждение своих интересов, и эта борьба сопровождается, как правило, негативными эмоциями. Если объединить названные признаки конфликта в единое целое, то можно дать следующее определение. Конфликт – есть качество взаимодействия между людьми (или элементами внутренней структуры личности), выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей [1, с. 16].

В основе любого конфликта лежит противоречие, или столкновение взглядов. Конфликтные столкновения могут выполнять как конструктивную, так и деструктивную функцию.

По мнению Н.В. Гришиной, для того, чтобы предотвратить разрушение отношений в ходе межличностного конфликта, обновить, а также сохранить их, от участников конфликта требуется, прежде всего, конструктивное поведение. Поведение в межличностных конфликтах, в свою очередь, определяется тремя группами факторов –

объективными факторами ситуации, социальными и личностными детерминантами.

К факторам ситуации относят общий контекст конфликтной ситуации, наличие в этом контексте факторов, осложняющих или смягчающих остроту противостояния сторон, позицию и поведение партнера по конфликту, а также опыт отношений сторон. Среди ситуационных факторов отмечается общий эмоциональный фон, наличие “третьих” лиц, заинтересованных в усилении или ослаблении конфликта.

К социальным детерминантам конфликтного поведения относят правила конфликтного взаимодействия, представления о характере и последовательности действий в конфликте, должностные отношения с партнёром, культурные и этические нормы взаимодействия в конфликте.

Важное значение для выбора поведения в конфликтной ситуации имеют психологические ориентации или установки участников взаимодействия, выбор стратегии поведения и реакций в той или иной ситуации [2, с. 215].

Всякий конфликт, согласно Е.В. Буратовой, может быть представлен тремя этапами: 1) начало, 2) развитие, 3) завершение. К собственно конфликту примыкают ещё два периода: 1) предконфликтный и 2) послеконфликтный.

Таким образом, общая структура конфликта складывается из следующих периодов:

1) предконфликтная ситуация (латентный период);
2) открытый конфликт (собственно конфликт):
• инцидент (начало конфликта),
• эскалация (развитие) конфликта,
• завершение конфликта;
3) послеконфликтный период.

Предконфликтная ситуация – это возможность, а не действительность конфликта, который не возникает на пустом месте, а вызревает постепенно, по мере развития и обострения противоречий, его вызывающих. В предконфликтной ситуации будущие оппоненты конфликта ещё не осознают в полной мере последствий уже наметившихся в действительности различий и даже противоречий интересов.

Послеконфликтный период – последняя стадия в динамике конфликта, когда ликвидируются основныевиды напряжённости, отношения между сторонами окончательно нормализуются и начинает преобладать сотрудничество и доверие.

Стоит отметить, что в данной работе рассматривается само конфликтное взаимодействие партнеров по коммуникации, т.е. собственно конфликт. Поэтому непосредственный интерес для нашей работы имеет вторая стадия данной структуры конфликта, а именно, открытый конфликт, состоящий из трех этапов (инцидент, эскалация и завершение конфликта).

Рассмотрим данные этапы более подробно.

Инцидент – начало непосредственного столкновения сторон. Тот случай, который инициирует открытое противоборство сторон. По мнению Е.В. Буратовой, инцидент конфликта следует отличать от его повода. Повод – это то конкретное событие, которое служит толчком, предметом к началу конфликтных действий. При этом оно может возникнуть случайно, а может и специально придумываться, но, во всяком случае, повод ещё не есть конфликт. В отличие от этого инцидент – это уже конфликт, его начало.

На данном этапе развития конфликта, конфликтующие стороны, как правило, выбирают три стратегии поведения:

– компромисс;

– стратегия ухода от конфликта;

– открытое противостояние.

Выбор того или иного варианта зависит от конфликтной установки оппонентов (их целей, ожиданий, эмоционального состояния).

Эскалация – это ключевая, самая напряжённая стадия конфликта, когда происходит обострение всех противоречий между его участниками и используются все возможности для победы в противоборстве. Действия каждого из участников направлены на принуждение оппонента отказаться от своих целей и изменить свои убеждения и взгляды.

Среди основных моментов, характеризующих этап эскалации конфликта, можно выделить в первую очередь следующие:

1) созданиеобраза врага;

2) демонстрацию силы и угрозу ее применения;

3) применение насилия;

4) тенденцию к расширению и углублению конфликта.

Завершение конфликта – это последний этап открытого периода конфликта. На этой стадии развития противоборства возможны самые различные ситуации, которые побуждают обе стороны или одну из них к прекращению конфликта. К таким ситуациям относятся:

– явное ослабление одной или обеих сторон, или исчерпание их ресурсов, не позволяющее вести дальнейшее противоборство;

– очевидная бесперспективность продолжения конфликта и её осознание его участниками. Эта ситуация связана с убеждением, что дальнейшая борьба не дает преимуществ ни одной из сторон;

– обнаружившееся преобладающеепревосходство одной из сторон и её способность подавить оппонента или навязать ему свою волю;

– появление в конфликте третьей стороны и её способность, и желание прекратить противоборство.

Следует отметить, что понятия 'завершение конфликта' и 'разрешение конфликта' не тождественны. Разрешение конфликта есть частный случай, одна из форм завершения конфликта, и выражается в позитивном, конструктивном решении проблемы основными участниками конфликта или третьей стороной. Но, помимо этого, формами завершения конфликта могут быть:

– затухание (угасание) конфликта,

– устранение конфликта,

– перерастание конфликта в другой конфликт [1, с. 59].

Таким образом, конфликт – неотъемлемая часть взаимодействия между индивидами, в частности взаимодействия мужчины и женщины. В основе конфликтных ситуаций лежит столкновение взглядов и интересов сторон. Каждый конфликт состоит из трех этапов: инцидент, эскалация и завершение конфликта, каждый из которых сопровождается определенными изменениями в стратегиях поведения участников конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Буратовая, Е.В. Конфликтология: учебное пособие. / Е.В. Буратовая.– Москва : Юнити, 2003. – 512 с.

2. Гришина, Н.В. Психология конфликта: практическое пособие / Н.В. Гришина. – СПб. : Питер, 2001. – 464с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

М.Ю. АФАНАСЬЕВА
Москва, МГПУ
Научный руководитель: И.И. Мурзак, доцент

РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ГАМЛЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА

Мы, люди интеллигентные,
все сплошь мечтаем о языке без слов,
способном выразить невыразимое,
высказать то, чего нельзя высказать
Г. Гессе («Степной волк»)

«Гамлет» Шекспира представляет собой прецедентный текст мировой культуры, задающий вечные вопросы каждому новому поколению сначала с театральных подмостков, затем с экранов телевизоров в киноверсиях и сериалах. Теперь мы видим Эльсинор сквозь призму режиссерского восприятия, которое даёт возможность вступить в диалог и по-новому осмыслить вечный образ принца датского.

Сценические эксперименты современного театра направлены не только на создание новых форм, но и на интерпретацию текстов мировой классической литературы. Философия постмодернизма и постструктурализма расширила рамки восприятия текстов и открыла возможности для построения новых концепций.

Прежде всего следует уточнить те термины, которые используются для обозначения нового театра. Начиная с 70-х годов европейский театр именуется постмодернистским, с присущими ему характерными чертами, такими как гетерогенность, разрушение непрерывности, вариативность кодов прочтения, деформация, деконструкция и так далее. Однако немецкий теоретик современного театра Ханс-Тис Леман предлагает определение «постдраматический» в своей фундаментальной работе «Постдраматический театр». Он возвращается к понятию драмы, в основе которой находится текст, то есть она текстоцентрична. Приставка «пост» (после) означает не уход от драмы как таковой, а выход за её пределы. Он пишет: *«Постдраматический театр можно описать так: члены или ветки драматического организма – даже если речь идёт об умирающем материале – продолжают сохраняться и образуют как бы*

пространство воспоминания, которое одновременно – в двойственном смысле – и «вспыхивает», и «взрывается» [1, с. 45]. При этом термин «постмодернистский» Леман считает не вполне оправданным, так как многие явления, присущие этому театру, стоят действительно за пределами драмы, но «совсем не обязательно за пределами модернизма» [1, с. 44]. Текст пьесы переходит в текст сценический. В двадцатом веке Р. Барт разграничивает термины «произведение» и «текст». Произведение заключено в рамки определенной литературной традиции и культуры. Текст же представляет собой *«поле методологических операций»* [2 с. 415]. Р. Барт писал: «Текст познается, постигается через свое отношение к знаку. Произведение замкнуто, сводится к определенному означаемому» [2, с. 421]. Таким образом, если мы говорим о драматическом тексте, то появляются два читателя – режиссёр и зритель. И.И. Мурзак пишет: *«В современной театральной ситуации зритель – главный субъект творческого действа. Именно его оценка, его ожидания, его участие определяют успех спектакля. В театре постмодерна зритель – важная эстетическая категория. Сильные и слабые стороны зрительской вовлеченности в современную коммуникативную сферу в театре позволяют выявить роль театрального искусства в жизни общества»* [3, с. 38]. На протяжении многих веков сценическое искусство претерпевало значительные изменения, однако театр продолжает оставаться особенным видом творчества.

Сценических версий этой «вечной пьесы» только на русской сцене было представлено более сорока. Каждая из них заслуживает внимания. Мы рассмотрим современные прочтения в аспекте рецептивной эстетики.

Канадский режиссёр Робер Лепаж поставил в Театре Наций свою версию под названием «Гамлет Коллаж». Название уже содержит отсылку к методу коллажа, который использовали дадаисты, кубисты и сюрреалисты. Но что есть коллаж относительно шекспировской трагедии? Прежде всего следует указать на специфику данной постановки. «Гамлет» Лепажа это синтез науки и искусств, сознательного и бессознательного. Всё действие спектакля помещено в куб, размещенный над сценой, а все роли исполняет один актёр – Евгений Миронов. Куб (три грани куба, образующие угол) – это, с одной стороны, ограниченное пространство, а с другой – бесконечное, так как он меняется с каждой сценой и являет собой другую действительность. В стенках куба открываются окна, появляются лестницы, сейфы и с грохотом захлопываются двери. Р. Лепаж использует переводы Лозинского и Пастернака, что даёт возможность

показать больше смысловых оттенков. Гамлет здесь – это лабиринт сознания, выхода из которого нет. Если обратиться к тексту самой пьесы, то Гамлет Лепажа олицетворяет собой слова: *«То действует не Гамлет; Гамлет чист, / Но кто же действует? Его безумье»* [4, с. 186]. Мысль обретает над ним власть. Композиция кольцевая. В начале спектакля Гамлет находится в углу куба в белой смирительной рубашке, в финале он оказывается в том же положении и состоянии. Пространство, в котором находится Гамлет не поддаётся осмыслению, и его можно назвать четвертым измерением. Вот он сидит, связанный ремнями и через мгновение он свободен. В финале он свободен, но вдруг незаметно оказывается снова заключенным в свои оковы. Этот Гамлет – это мысль, погруженная в саму себя, оказавшаяся в лабиринте образов. И мы не можем утверждать, что это: Гамлет, который преображается в Офелию, Полония, Клавдия или это то, что мы видим в его сознании. Здесь уместно вспомнить приём аттракциона, разработанный С. Эйзенштейном, который направлен на чувственное и психологическое потрясение зрителей.

Второй текстовой реальностью в режиссёрском решении является музыка, а именно песня «As Tears Go By» (группа The Rolling Stones), под которую Офелия расчесывает свои волосы, кабинет, из которого Полоний звонит, чтобы договориться об установлении слежки за Лаэртом, напоминает шпионский пункт с рациями и системами слежки или даже панель управления космического корабля. Йорика Гамлет узнаёт в рентгеновском снимке с поврежденным черепом.

Коллаж Лепажа – это не только объединение различных эпох с включением высоких технологий, это и коллаж сознания, который зритель видит на сцене, это и тот коллаж, который формируется при просмотре спектакля в восприятии. Это контраст, столкновение нового и вечного. Это путь познания себя, который, несмотря на существующий прогресс и выходы в иные измерения, продолжается и пока не имеет конца.

В декабре 2017 года в театре имени Ленсовета в Санкт-Петербурге состоялась премьера «Гамлета» Юрия Бутусова. Спектакль длится четыре часа, что даёт возможность погрузиться в концепцию режиссёра. Первое, что может вызвать непонимание зрителя, это то, что роль Гамлета исполняет женщина (Лаура Пицхелаури), а роль Офелии – мужчина и женщина (Фёдор Пшеничный и Юстина Вонщик). В тексте спектакля можно увидеть отсылки к элементам японского театра: стенка, представляющая собой наклонную белую поверхность, для отображения теней; Офелия с лицом белого цвета; маска, в которой оказывается убитый Полоний. Перевод А. Чернова не является каноническим, благодаря чему текст звучит современно. В

этой постановке всё начинается с так называемого «затакта», когда в зрительном зале раздаётся диалог двух тусовщиков, один из которых спрашивает: *«А ты знаешь, как умер Гамлет»?* Для тех, кто знает как, это возможность вступить в диалог с режиссёром, те же, кто не знают, получают подсказку для того, чтобы не потеряться в постдраматическом пространстве.

Гамлет Бутусова – это воплощение идеи, это образ. Сам режиссёр говорит о нём: *«Это не человек, это давно уже миф, духовная субстанция, не имеющая ни возраста, ни пола, ни веса, ни запаха»* [5].В спектакле он скорее напоминает потерянного подростка, попавшего в дурную компанию, который находится во мраке и не видит света. Основными деталями декорации становятся несколько сотен бутылок, которые то тщательно расставляются на столах, то располагаются по краю сцены. Происходит перекличка с репликой Гамлета: *«Чему-чему, а пьянству мы научим»* [6, с. 38]. Мир для Гамлета потерял краски и всякую суть существования. Стоит добавить, что цветовая гамма спектакля выдержана в черно-белых тонах. Сам Гамлет одет в потертые темные джинсы и черный верх. Он не безумен. Он теряет себя, окруженный безысходностью, друзьями-предателями (Розенкранц и Гильденстерн), безучастной матерью, ненавистным дядей, Офелией, которая заработала нервный тик, находясь во власти отца-диктатора Полония. Гамлет воплощает собой ярко выраженное переживание, как оголенный провод. Однако при всей видимости его неспособности к сопротивлению, в финале он готов противодействовать. Автор спектакля изъял ключевую фабульную сцену–дуэль. Сооружаются подмостки, на которые выходит Гамлет, таща за собой неподъёмный деревянный меч. Он непримирим, как воин, но хрупок и чист, как женщина. Вокруг него бегает его верный друг Горацио и говорит, что сегодня он, Гамлет, фехтовать не будет! На что Гамлет отвечает с каждым разом всё увереннее и громе: *«Буду»!* И это «буду» обращено не столько к Горацио, сколько куда-то ввысь, в окружающую его темноту. Здесь можно провести параллель со стихотворением Б. Л. Пастернака «Гамлет».

В этой версии Гамлет не умирает, ему дарована надежда. Он не сможет сражаться своим мечом в прямом смысле слова, но внутри он готов к тому, что бросает вызов непомерной тяжести и безысходности бытия. Гамлет в интерпретации Бутусова, несмотря на привычный нам сюжет, отражает во многом действительность, потому что вопросы Гамлета актуальны для каждого времени, но воспринимаются в зависимости от его «вывихнутости суставов». Поэтому так созвучна мысль Г. Гессе: *«То, что он вынес в*

одиночестве, никем не понятый, испытывают сегодня тысячи» [7, с. 7]. И Гамлет, сумевший подняться над окружающей действительностью, делится этой надеждой.

Трагедия «Гамлет» продолжает удивлять безграничностью режиссерских прочтений, которые свою очередь открывают неизмеримое пространство для интерпретаций. Гамлет, действительно, перестаёт быть тем самым «чёрным принцем». Он поднимается над текстом и не только оказывается в ризоматическом пространстве, но и сам становится таковым. Вечные вопросы могут быть выражены через любое явление действительности или через синтез явлений. Текст Шекспира в различных переводах продолжает звучать с театральных подмостков, однако его содержаниепреломляется в режиссерском прочтении, а затем в сознании зрителя, в котором рождается еще один Гамлет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леман, Х.-Т. Постдраматический театр / Х.-Т. Леман – М. : ABCdesign, 2013. – 312 с.
2. Барт, Р. От произведения к тексту / Р. Барт // Избранные работы : Семиотика : Поэтика : Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – С.413–423.
3. Мурзак, И.И. Современный зритель : интепретатор или потребитель? / И.И. Мурзак // Вестник Московского городского педагогического университта. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 1 (25) 2017. – С. 37–41.
4. Шекспир, У. Избранные произведения /У. Шекспир. – Л. : Лениздат, 1975. – 800 с.
5. URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/209545/
6. Шекспир, У. Трагедия Гамлета, принца Датского (пер. А. Чернова) / У. Шекспир – М. : Изографус, 2003. – 352 с.
7. Гессе, Г. Степной волк / Г. Гессе – СПб. : Азбука, 1999. – 280 с.

В.А. БАРКОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.Н. Дягель, ст. преподаватель

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОМАНА М. ЭНДЕ «ИСТОРИЯ, КОТОРОЙ НЕТ КОНЦА»

Характер повествовательной перспективы художественного текста тесно связан со своеобразием его пространственно-временной организации (хронотопа). Художественный хронотоп – это совокупность пространственно-временных отношений, художественно освоенных в литературе, которые обеспечивают целостное восприятие художественной действительности и организуют композицию произведения. Художественное пространство и время не раз становились объектами литературоведческих и лингвистических исследований (Д.С. Лихачев, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.В. Топоров, З.Я. Тураева и др.). Авторы этих работ рассматривают особенности художественного пространства-времени в зависимости от принадлежности произведения к тому или иному литературному жанру как компонент индивидуального стиля.

Рассмотрим специфику пространственно-временной организации сказочного романа М. Энде «История, которой нет конца» (1979), ставшего заметным явлением современной немецкой литературы. Определяющим фактором для хронотопа этого произведения является то, что в нем реализуется типичная для многих литературных сказок концепция двоемирия. Идея о разделенности мира на две части – мир одухотворенный, мир мечты, и мир материальный – зародилась в эпоху романтизма и достаточно часто была представлена в немецких литературных сказках. Представление о романтическом двоемирии связано с острой неудовлетворенностью индивидуума социальной действительностью, разочарованием в окружающем и порывами к иной жизни. В центре повествования в романе М. Энде находится мальчик-подросток, ощущающий себя чужим в этом мире и бегущий от реальности в мир книг. Поскольку роман строится по схеме «книга в книге», его сюжет разворачивается в двух пространственных плоскостях: в реальном мире небольшого немецкого городка и в мире вымышленной страны Фантазия. Причем миры эти причудливым образом переплетаются, что отразилось и в графическом оформлении романа: по настоянию автора текст напечатан двумя цветами, красным и зелёным, которые отображают действие в реальности и Фантазии соответственно. В начале истории главный герой, Бастиан,

читает украденную книгу с названием «История, которой нет конца», а потом он попадает в мир этой книги, и вымышленная реальность книги становится для него настоящим.

Художественное пространство реального мира представлено в унылых тонах. Действие происходит в маленьком немецком городке поздней осенью: «*Draußen war ein grauer kalter Novembermorgen, und es regnete in Strömen*» [1]. В реальном мире мы видим Бастиана большей частью в замкнутых пространствах. Так, значительную часть романного времени он проводит на темном и тусклом чердаке: «*Der Speicher war groß und dunkel. Es roch nach Staub und Mottenkugeln. Kein Laut war zu hören, außer dem leisen Trommeln des Regens auf das Kupferblech des riesigen Daches. Altersschwarze mächtige Balken ragten in gleichmäßigen Abständen aus dem Dielenboden, trafen sich weiter oben mit anderen Balken des Dachstuhls und verloren sich irgendwo in der Dunkelheit. Da und dort hingen Spinnweben, groß wie Hängematten, und bewegten sich leise und geisterhaft im Luftzug hin und her. Aus der Höhe, wo eine Dachluke war, drang milchiger Lichtschein herab*» [1]. Окружающий Бастиана мир мрачен и депрессивен. Он ограничивается даже не пределами города, в котором мальчик живет, а всего лишь его домом и школой, в которую Бастиан ходит с неохотой, потому что там его дразнят другие мальчишки. Однако однажды Бастиан попадает в особое место, в книжную лавку господина Кореандера. Эта лавка оказывается таинственным и укромным местом, где можно найти самые разные книги: «*Vor ihm lag ein langer, schmaler Raum, der sich nach hinten zu im Dämmerlicht verlor. An den Wänden standen Regale, die bis unter die Decke reichten und mit Büchern aller Formen und Größen vollgestopft waren. Auf dem Boden türmten sich Stapel großer Folianten, auf einigen Tischen häuften sich Berge kleinerer Bücher, die in Leder gebunden waren und von der Seite golden glänzten. Hinter einer mannshohen Mauer aus Büchern, die sich am gegenüberliegenden Ende des Raumes erhob, war der Schein einer Lampe zu sehen*» [1]. Именно в лавке Кореандера Бастиан видит книгу, которая изменит его жизнь. Когда Бастиан начинает читать про волшебную страну Фантазию, он наблюдает за самыми разными сказочными пространствами этой страны. Художественное пространство волшебного мира очень сильно отличается от пространства реальности. Для обозначения волшебных локаций в сказке часто используются «говорящие» топонимы. Так, завязка событий происходит в таком сказочном месте как Воющий лес (*der Haulewald*): «*In den Wipfeln der uralten riesigen Bäume brauste der Sturmwind. Die turmdicken Stämme knarrten und ächzten*» [1]. Особое место в пространстве сказки занимает столица правительницы Девочки Королевы – Башня Слоновой кости (*der Elfenbeinturm*).

«Башня из слоновой кости» – это известный в европейской культуре символ мечты. И вот как в романе описывает ее автор: «*Der Elfenbeinturm war groß wie eine ganze Stadt. Er sah von fern aus wie ein spitzer, hoher Bergkegel, der in sich wie ein Schneckenhaus gedreht war und dessen höchster Punkt in den Wolken lag. Erst beim Näherkommen konnte man erkennen, dass dieser riesenhafte Zuckerhut sich aus zahllosen Türmen, Türmchen, Kuppeln, Dächern, Erkern, Terrassen, Torbögen, Treppen und Balustraden zusammensetzte, die in- und übereinander geschachtelt waren. Alles das bestand aus dem allerweißesten phantastischen Elfenbein, und jede Einzelheit war so kostbar geschnitzt, dass man es für das Gitterwerk feinster Spitze halten konnte*» [1]. Вся Башня Слоновой кости представлена в тексте в светлых тонах. Это говорит о том, что Башня Слоновой кости и сама Девочка Королева являются самым добрым и «чистым» в Фантазии. Другое место, куда попадает герой – это Травяное море (*das Gräserne Meer*), где мы впервые встречаемся со вторым главным героем, Атрейо. Название говорит само за себя: «*Das Gräserne Meer, das hinter den Silberbergen lag, war viele, viele Tagereisen vom Elfenbeinturm entfernt. Es handelte sich um eine Prärie, die tatsächlich so weit und groß und flach war wie ein Meer. Saftiges Gras wuchs mannshoch, und wenn der Wind darüber hinstrich, zogen Wellen über die Ebene wie auf dem Ozean, und es rauschte wie Wasser*» [1]. В романе Бастиан и Атрейо посетят множество таких волшебных мест: Болота Печали (*die Sümpfe der Traurigkeit*), Бездонную пропасть (*der Tiefe Abgrund*), город Призраков (*die Spukstadt*), Блуждающую гору (*der Wandernde Berg*), Перелин, Ночной лес (*Perelín, der Nachtwald*), Гоаб, Разноцветную Пустыню (*Goab, die Wüste der Farbe*), Серебряный город Амаргант (*die Silberstadt Amargánth*), Город Бывших Королей (*Die Alte Kaiser Stadt*), Рудник Забытых Картин (*das Bergwerk der Bilder*). Пространства волшебного мира ни в коем случае не повторяются, все они разнообразны, по-своему красивы или по-своему ужасны. Территория сказочного мира необычайно велика, она безгранична, бесконечна. Основная характеристика художественного пространства Фантазии – это невероятная красочность, необыкновенность, наполненность яркими, «волшебными» красками. И автор смог передать всю красоту этого необыкновенного, несуществующего мира. По сути весь мир Фантазии является психологическим и фантастическим пространством, так как Фантазия – это волшебный мир, который придумал мальчик в своей голове, это его внутренний мир.

Что касается художественного времени, оно в романе тесно связано с определенными пространственными осями. Так как в романе представлены две сюжетные линии, ход времени в них

отличается. В реальном мире проходит всего один день, пока Бастиан, спрятавшись на чердаке, читает волшебную книгу. Попав в вымышленный мир Фантазии, мальчик проживает там много дней и ночей, в то время как в реальном мире проходит всего одна ночь. Время в реальном мире протекает намного медленнее, чем в вымышленном, в Фантазии время ускоряется. За одну ночь в реальном мире Бастиан успевает прожить в Фантазии значительный, насыщенный приключениями отрезок времени.

Таким образом, пространственно-временная организация романа обусловлена особенностями авторской картины мира, в первую очередь представлениями о сказочном двоемирии, определившими сюжетостроение романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ende, M. Unendliche Geschichte [Электронный ресурс] / M. Ende. – Режим доступа: https://knigogid.ru/books/600577-die-unendliche-geschichte/toread. – Дата доступа: 26.05.2018

А.А. ЕФИМЧИК
Минск, БГУ
Научный руководитель: Д.О. Половцев, доцент

КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В «СКАЗКАХ СТАРОГО ВИЛЬНЮСА» М. ФРАЯ

Понятие пространственно-временного континуума является существенно значимым для анализа художественного текста, поскольку как время, так и пространство служат ключевыми и конструктивными принципами в рамках организации литературного произведения. «Художественное время – это форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира» [1, с. 90].

Проблема художественного времени давно привлекала особое внимание теоретиков литературы, искусствоведов, лингвистов. Так, например, А.А. Потебня подчеркивает, что искусство слова является динамичным, и показывает различные возможности организации художественного времени в тексте. Текст рассматривается им в качестве диалектического единства двух композиционно-речевых форм: описания («изображение черт, одновременно существующих в пространстве») и повествования («Повествование превращает ряд одновременных признаков в ряд последовательных восприятий, в изображение движения взора и мысли от предмета к предмету») [2, с. 96]. Идеи А.А. Потебни получили дальнейшее развитие в многочисленных работах филологов конца XIX – начала XX в. Однако интерес к проблемам художественного времени особенно оживился в последние десятилетия XX в., что «было вызвано активным развитием науки, эволюцией взглядов на пространство и время» [2, с. 100].

Категории художественного и грамматического времени «тесно связаны между собой, однако между ними существуют и определенные различия (художественное время есть категория более высокого ранга, подчиняющая себе грамматическое время как одно из средств своего выражения)» [3, с. 115].

В рамках проведения анализа художественного времени особое внимание необходимо обратить на следующие ключевые моменты:

1) определение особенностей художественного времени в рассматриваемом произведении:

– одномерность или многомерность;

– обратимость или необратимость;

– линейность или нарушение временной последовательности;

2) выделение в темпоральной структуре текста временных плоскостей;

3) выявление сигналов, выделяющих эти формы времени;

4) рассмотрение всей системы временных показателей в тексте [4].

Приступая к анализу произведения, крайне важно учитывать тот факт, что изменения в пространственно-временной структуре текста являются одним из основных сигналов, которыми пользуется автор для передачи напряженного состояния персонажей.

Поскольку произведение «Сказки старого Вильнюса» М. Фрая состоит из множества отдельных рассказов, представляется невозможным судить о всецелой категории художественного времени, однако можно выявить некоторые закономерности.

В большей степени категория художественного времени в данном произведении представлена как многомерная, поскольку она связана непосредственно с природой самого литературного произведения, которое имеет автора, читателя и временные границы – начало и конец. В результате этого в тексте возникают две оси художественного времени: «ось рассказывания», ведется от лица повествователя, и «ось описываемых событий», обозначающая непосредственно время, в которое происходят те или иные события. Соотношение этих «осей» порождает многомерность художественного времени и делает возможной множественность временных точек зрения в структуре текста. Нередко в художественных произведениях нарушается последовательность событий, и большую роль играют те самые временные смещения, нарушения временной последовательности повествования, что и характеризует свойство многомерности, влияющее на авторское деление текста на смысловые отрезки, эпизоды, главы [5, с. 120].

Например: «Когда увидел на остановке здоровенного мужика с роскошным светло-русым хайром до плеч и соответствующей бородищей, в черной футболке с надписью “Косматый”, одобрительно хмыкнул. Самоирония – великая вещь, и самому смешно, и прохожим радость.

Углядев на чужой сумке с принтами повторяющуюся надпись «Амбидекстр», рассеянно задумался, действительно ли ее хозяйка одинаково хорошо владеет обеими руками?» [6].

Важно отметить тот факт, что время, измеряющееся «осью рассказывания», является одномерным, в то время как «ось описываемых событий» является многомерной [5, с. 120]. Сочетание одномерности и многомерности представленных двух осей в результате приводит к многомерности художественного времени всего рассказа в целом. Обратимость художественного времени

связана с тем, упоминаются ли автором события прошлого времени или нет.

«Прямо сейчас? Ну, например, вспомнить, что мое детство прошло здесь, в Вильнюсе. Вообще-то, у меня и так было очень счастливое детство – если объективно рассматривать факты. Любящие родители, куча игрушек, одних конструкторов пара десятков. Собака Рекс, большая и лохматая» [6].

Приведенный выше отрывок из текста свидетельствует об обратимости категории художественного времени для данного произведения. Такая характеристика, как линейность, связана с одномерностью повествования, в то время как нарушение повествовательной линии – с многомерностью.

Также вышеприведенный отрывок содержит такое средство выражения времени в произведении, как память. Благодаря такому внешне выраженному противопоставлению двух разных периодов жизни – беззаботности детства и напряжения взрослой жизни – автору удается сопоставить в рамках небольшого текста два временных плана, сконцентрировав их в едином пространстве.

Текст представленного произведения характеризуется своей нелинейностью, например: «На работе, впрочем, ничего этакого не наблюдалось. Правда, приходилось постоянно напоминать себе, что изображающая весенние лужи картинка под названием «Капель» висела в коридоре всегда. И условно смешную табличку «Бессознательное» на дверь штатного психолога приделали еще неделю назад, в честь дня ее рождения, да так и забыли снять. Нет здесь никакого подвоха. Нет, нет, нет» [6].

Нелинейность, представленная в данном отрывке, характеризуется саморассуждениями, перебиваниями, комментариями, иногда и сменой временных планов, подвижностью и изменчивостью.

«В сумерках вышел на улицу и едва устоял на ногах, потому что на тротуаре алели крупные ровные буквы: «СУМЕРКИ». Подумал: интересно, что будет, когда совсем стемнеет? Кто-нибудь придет, чтобы стереть эти буквы и написать новые: «НОЧЬ»? Но не стал ждать. Напротив, прибавил шагу» [6].

Данный отрывок свидетельствует о биографическом времени, что означает отражение каких-то жизненных этапов в рассказе повествователя. Эти развивающиеся в тексте тропеические ряды выступают в качестве конструктивного компонента биографического времени произведения и составляют его образную основу: «Муж бросил ее еще на рассвете, когда их чудом отвоеванная у лихой судьбы и прижимистой родни комната была похожа на поле боя, забывшиеся хмельным сном гости в изысканных позах возлежали на

ковре и диване, храпели, стонали, скалились, хоть новый «Апофеоз войны» рисуй, выйдет пострашнее, чем у Верещагина» [6].

Воспроизводя события прошедшего, оценивая их и преломляя через свой последующий опыт, автор максимально использует экспрессивные возможности видовременных форм глагола.

Ситуации, оцениваемые автором, в тексте демонстрируются совершенно по-разному. Некоторые описаны довольно кратко, в то время как другие, являющиеся наиболее важными для автора в эмоциональном или идеологическом отношении, выделяются в тексте достаточной степенью детализации. Чтобы достичь такого эстетического эффекта, автором широко употребляются формы прошедшего времени несовершенного вида или же формы настоящего времени: «Альтернативная версия гласит, что на самом деле князь до сих пор продолжает спать и мы ему снимся» [6]. В случае, если формами совершенного вида выражается цепь последовательно сменяющихся событий («Широко известна история о князе Гедиминасе, который однажды прикорнул на свежем воздухе, увидел судьбоносный сон про железного волка, поутру побежал к психоаналитику, получил совет не маяться дурью, а занять себя делом») [6], то формами несовершенного вида передается не динамика событий, а динамика самого действия: «Я достаю из пачки свечку, из кармана – зажигалку, из пакета – фонарь. Сажусь на корточки у стены, чиркаю зажигалкой, стараясь заслонить новорожденное пламя от студеного осеннего ветра, с третьей, как положено в сказках, попытки зажигаю свечу и помещаю ее в фонарь» [6], которая представляет его в качестве развертывающегося процесса.

Выбор форм прошедшего несовершенного времени не только является знаком определенного авторского отношения к изображаемому, но и выполняет в этом случае эмоционально-экспрессивную функцию. Например: «Как и Тимо, Натали большую часть жизни довольствовалась древним будильником, на глупую звонкую голову которого обрушивались ежеутренние проклятия многих поколений ее семьи. А позолоченные наручные часики, подаренные дядей на совершеннолетие, надевала только в дни семейных торжеств, чтобы порадовать дарителя» [6]. В данном отрывке, описывающем событие, вызвавшее особый интерес у автора, используются глаголы в прошедшем времени несовершенного вида.

Таким образом, категория художественного времени в «Сказках старого Вильнюса» [6] характеризуется многомерностью, нелинейностью, обратимостью и преобладанием биографического сюжетного времени. Представленный выше анализ позволяет

констатировать, что время является значимой категорией для создания художественного мира в произведении М. Фрая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тураева, З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное / З.Я. Тураева. – М. : Наука, 1979. – 175 с.
2. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика. / А.А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 289 с.
3. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы. / Д.С. Лихачев. – М. : Наука, 1971. – 290 с.
4. Тодоров, Ц. Поэтика / Ц. Тодоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1975. – 360 с.
5. Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений. / Н.А. Николина. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
6. Сказки старого Вильнюса // bookmix.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookmix.ru/book.phtml?id=559468. – Дата доступа: 26.04.2017.

Р.С. ЗУЕВА
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы
Научный руководитель: С.В. Адамович, доцент

СКАЗКИ БЕАТРИС ПОТТЕР КАК ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Творческий путь Беатрис Поттер представляет успешный пример эволюции от поздней викторианской живописи к современному искусству XX века. Автор и иллюстратор собственных сказок, миколог и заслуженный фермер-овцевод – «Для женщины – причем женщины из богатой викторианской семьи – это достижения небывалые» [1, с. 19]. В ее небольших книгах, выходящих в лондонском издательстве Фредерика Уорна (Frederick Warneand Co. Ltd) «…тонкие акварели составляют единое целое с текстом, по-своему дополняя и освещая его. Всякие попытки разорвать это единство или «улучшить» иллюстрации, сделав их «поярче», «побольше»…, обречены на провал» [2, с. 27].

Книги Б. Поттер отличает любовное и узнаваемое изображение природы Англии, (особенно Озерного края), ее флоры и фауны. С детства в ее доме было много животных: ящерицы Тоби и Джуди, ужиха Салли, четыре тритона, лягушка, две летучие мыши. Беатрис дрессировала их, изучала повадки, а с восьми лет описывала и зарисовывала красками и карандашами животных и сложные виды насекомых в своих альбомах. Позже для изучения и создания эскизов коллекции насекомых она стала частым посетителем музея естественной истории в Болтон Гарденс. «Вся это кропотливая работа окупилась: Поттер разработала глаз эксперта-ученого, способного рисовать живые существа с большой убежденностью <…>. На протяжении всей жизни ее делом было руководствоваться принципом изображения природы как можно точнее. Она использовала мелкую сухую кисть, чтобы изобразить тщательно и скрупулезно анатомию даже самых тонких образцов. Увлечение научной точностью лежит в основе художественной техники Поттер….» [3].

Так, в каталоге на выставке в Картинной галерее Далвич было замечено: «Отношения кроликов подобны человеческим отношениям. Только художник с глубокими знаниями анатомии мог так хорошо передать мускулатуру и структуру меха. Удивительное в рисунках животных Поттер – это ее наблюдение ушей» [4].

Сама Б. Поттер прекрасно осознавала особенности своего творчества, называя свои произведения словом «tales», т.е. «повесть», «повествование», «рассказ»: «Назвав так свои истории, Беатрис

Поттер подчеркивала их правдивость, реальность. Ее животные ведут себя как люди, и описываемые ею сцены и ситуации вызывают у читателя реальные, жизненные ассоциации» [2, с. 28].

Стоит отметить, что Б. Поттер никогда не прибегала к карикатуре или гротеску: «…ее первой заботой было всегда оставаться верной истинным подобиям животных. Юмор Поттер, тонкий и сложный, основан на знакомых, внутренних событиях повседневной жизни, таких как выпечка, посещение магазинов и генеральная уборка». Еще на одно своеобразие прозы Б. Поттер указывает К.А. Мнацакян – думается, это относится и к ее книгам в целом: различие между реальным и сказочным пространством подчеркнуто оппозицией «свой – чужой», «большой – маленький» и (или) закреплением за каждым пространством определенного круга персонажей. «Так происходит, например, в анималистических сказках Беатрис Поттер, где буквально под боком у фермера мистера Мак-Грегора уютно разместились в своих крошечных норках кролики Питер и Бенджамин, аккуратная мышка миссис Титтлмаус и целый ряд других симпатичных зверюшек. При этом животным доступен (хотя и не всегда безопасен) переход в пространство, закрепленное за миром людей, а вот обратный переход удается, пожалуй, только ребенку (как, например, Люси в «Сказке о миссис ТиггиМигл»). При этом оба подпространства художественного текста всегда четко разделены границей. Это может быть либо стена, отделяющая, к примеру, огород мистера Мак-Грегора от опушки леса, либо река (ручей), либо горный перевал» [5].

У Б. Поттер были свои любимые животные, вдохновившие ее на создание книг. Сначала это был кролик Бенджамин-Прыгун, которого она нарисовала в серии рождественских открыток, предназначавшихся первоначально для близких знакомых. По совету своего дяди Генри Роско она послала их в издательство, и часть рисунков была напечатана в виде открыток, а часть – как иллюстрации к сборнику стихотворений Фредерика Э. Уэдерли «Веселая парочка». Однако прославил Б. Поттер другой кролик, Питер Пайпер, о котором она писала в письме: «Питер имел обыкновение лежать перед огнем в центре коврика как кошка. Питер был способным к изучению трюков, он прыгал через обруч, звонил в звонок, играл на тамбурине». Толстый и непослушный, но хорошо выполнявший трюки, он стал «идеальной моделью об озорном и прожорливом маленьком кролике» [6]. Именно о нем она написала сказку и проиллюстрировала ее в письме пятилетнему Ноэлю Муру в сентябре 1893 года. Затем в письмах появились истории о ловкой белке Наткин и печальной лягушке мистере Джереми Фишере.

Наконец, по совету матери Ноэля Б. Поттер написала историю о Питере Кролике. Шесть издательств отказались ее печатать, так как. Б. Поттер требовала сделать ее маленькой – «такой маленькой, чтобы ее мог удержать крольчонок» [1, с. 20], с черно-белыми иллюстрациями и цветным фронтисписом, изображавшим миссис Кролик, наливающую ромашковый чай. Автор издала ее за свой счет в декабре 1901 года, снабдив одну копию надписью: «В память о ласковом бедном старом Кролике Питере, который скончался 26 января 1901 года в конце своего девятого года жизни <…>. Какими бы ни были ограничения его ума или внешние недостатки его меха, его ушей и пальцев лап, его характер был добродушный, а нрав неизменно кроткий. Ласковый компаньон и безмолвный друг» [1, с. 21].

Осознав неожиданную популярность книги (через два месяца было допечатано еще 200 экземпляров к первоначальным 250), издательство Фредерика Уорна предложило новое издание с цветными иллюстрациями, эскизы которых акварелью сделала Б. Поттер. Издание вышло в октябре 1902 года тиражом в 8000 экземпляров, а до конца года было допечатано еще 28 000 экземпляров. В последующие годы в этом издательстве вышли новые книги Б. Поттер, неизменно пользовавшиеся популярностью читателей.

Необычность произведений Б. Поттер была и в том, что она, в отличие от своих предшественников, сама интересовалась всеми аспектами производства книги. Поскольку текст и иллюстрации были одинаково важными составляющими ее рассказов, Б. Поттер создавала макет рукописи, чтобы можно было точно, страница за страницей, установить соотношение и соответствие текста и рисунка. Она давала рекомендации по дизайну форзацев и цветному переплету. Б. Поттер считала, что обложка книги и титульный лист должны быть «захватывающими и разнообразными», в отличие от более «спокойных» форзацев. Она предпочитала простые форзацы, «чтобы глаз отдохнул между обложкой и содержанием книги, как и простое крепление для обрамленного рисунка».

Автор также принимала участие в самом печатном деле, тщательно проверяя гранки и даже рекомендуя наиболее подходящий метод цветной печати: «Формы цветной печати, которые доминировали в детских книжках в конце XIX века, были цветные ксилографии и хромолитографии. Поттер, однако, предпочла недавно представленную трехцветную полутоновую печать». Это было дороже, но Уорн согласился, что это «даст лучший художественный результат» [7].

Б. Поттер осталась в благодарной памяти потомков: «Национальному обществу по охране природы и памятников Озерного края Беатрис Поттер оставила более 4000 акров земельных угодий, где, в соответствии с ее завещанием, разводят овец чистой хердвикской породы. Детям всего мира Беатрис Поттер оставила двадцать три книжечки своих сказок» [1, с. 21]. Особой популярностью и по сей день пользуется как книга о Питере Кролике, так и сам его образ: «В 1903 году Поттер запатентовала куклу Кролика Питера с усами, «вытащенными из кисти» и «свинцовыми пулями в ногах»; она также создала мозаику Кролик Питер, обои Кролик Питер и даже настольную игру Кролик Питер» [7].

Таким образом, викторианская сказочная живопись прошла длинный путь своего становления, как и личность Беатрис Поттер, как писателя и художника. Беатрис Поттер была первой, полностью использовавшей товарные возможности воображения. Кролик Питер стал популярным явлением культуры за двадцать пять лет до того, как Уолт Дисней задумал свою икону, Микки Мауса. А также Б. Поттер была первой, кто сама занималась станковой картиной, книжной иллюстрацией, художественной и почтовой открыткой, и эти плоды не прошли даром

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тейлор, Д. Жизнь Беатрикс Поттер / Д. Тейлор // Иностранная литература. – 2006. – № 1. – С. 19–26.
2. Демурова, Н.М. Ускользающее своеобразие Беатрикс Поттер / Н.М. Демурова // Иностранная литература. – 2006. – № 1. – С. 19–33.
3. Beatrix Potter: nature's lessons. Beauty in the detail [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.vam.ac.uk/content/articles/b/beatrix-potter-natures-lessons/. – Дата доступа: 02.10.2017.
4. Раритеты Беатрикс Поттер [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://beatrixpotter.ru/beatrix/raritety_beatriks_potter/. – Дата доступа: 02.10.2017.
5. Мнацакян, К.А. Способы организации художественного пространства в английской литературной сказке 40–80-х годов XIX века [Электронный ресурс] / К.А. Мнацакян. – Режим доступа: http://pstgu.ru/download/1236083322.mnazakanyan.pdf. – Дата доступа: 02.10.2017.
6. Совершенно особый кролик [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://beatrixpotter.ru/beatrix/sover-shenno_osobyjj_krolik. – Дата доступа: 02.10.2017

7. Совершенно особый кролик [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://beatrixpotter.ru/beatrix/sover-shenno_osobyjj_krolik. – Дата доступа: 02.10.2017

О.В. КАЛИТА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.Н. Дягель, ст. преподаватель

НЕМЕЦКАЯ БАСНЯ: ГЕНЕЗИС ЖАНРА

Басня является старинным жанром дидактической литературы и представляет собой краткий, чаще всего стихотворный рассказ поучительного характера, подлежащий аллегорическому истолкованию как иллюстрации к известному житейскому или нравственному правилу. Обычно басне свойственно ироническое или сатирическое иносказание. В баснях широко используется олицетворение, поэтому в качестве действующих лиц могут выступать не только люди, но также и животные, растения, вещи, мифологические существа.

Басня была известна уже в древние времена и является одним из старейших литературных жанров. Вопрос о том, где впервые возникла басня, остаётся открытым. Существуют концепции о её греческом, индийском и египетском происхождении. Предположительно, басни в этих странах появились независимо друг от друга. Европейская басенная традиция связана с именем *Эзопа*, который считается первопроходцем данного жанра в античной литературе и автором более четырёх сотен басен. В римской литературе прославился баснописец Федр, чьи басни выражали протест римского общества против насилия и гнета знати и богачей, осуждали пороки и несправедливость.

В немецкую литературу басня пришла в XIII веке. Известным баснописцем периода высокого средневековья является Ульрих Бонер. Его книга под названием «Самоцвет», состоявшая из около ста басен, имела большой успех у публики.

Рост популярности немецкая басня пережила в эпоху Реформации, когда она стала орудием религиозной борьбы. Мартин Лютер высоко ценил басню за ее дидактические возможности. В 1530 году вышли в свет его переводы басен Эзопа, которые он адресовал, прежде всего, детям и простым людям. В баснях Лютер видел возможность для передачи жизненной мудрости и распространения христианских норм поведения. Литература Контрреформации также оценила пользу басенного жанра в распространении католического учения. Темы и сюжеты для своих басен противники Лютера заимствовали из Библии, а также из легенд о святых и мучениках. Кроме этого, они отражали в них событиями политической и повседневной жизни. Значимыми

представителями литературы этого направления являются Абрахам а Санта Клара и Мартин фон Кохем.

Настоящий расцвет немецкая басня пережила в эпоху Просвещения. Одним из самых известных баснописцев немецкой литературы был Ф. фон Хагедорн. Для Хагедорна наиболее важным было не поучение, а развлекательное изложение историй из мира животных или людей. Особое значение в своих баснях Хагедорн придаёт диалогам между животными, которые общаются друг с другом исключительно в вежливой форме, что создаёт комический эффект *(«Der kranke Hirsch und die Wölfe», «Der Hase und viele Freunde»*).

Жанром серьезный литературы басня стала в творчестве таких известных литераторов как Х.Ф. Геллерт и Г.Э. Лессинг, басни которых содержат решительную критику общественных пороков. Геллерту принадлежала выдающаяся роль в формировании новой литературной культуры. Его «Басни и рассказы» *(«Fabeln und Erzählungen»*) были одной из самых читаемых книг в XVIII в. Геллерт считал необходимым развивать в читателях способность сочувствия. Например, басня «Упряжная лошадь» *(«Das Kutschpferd»*) отличается сочувствием угнетенным, без которых мир не может обойтись. Тягловая лошадь дает гневную отповедь изнеженной упряжной лошади, презирающей своего тяжело работающего собрата:

Die ihr die niederen so verachtet,
Vornehme Müßiggänger, wisst,
Dass selbst der Stolz, mit dem ihr sie betrachtet,
Dass euer Vorzug selbst, aus dem ihr sie verachtet,
Auf ihren Fleiß gegründet ist.
Ist der, der sich und euch durch seine Hand ernährt,
Nichts besseres, als Verachtung wert?

Такая установка на чувствительность требовала отказа от формы дидактической басни. Само название сборника «Басни и рассказы» указывает на то, что Геллерт отходит от структуры басни в классическом её понимании и приближается к короткому поучительному стихотворному рассказу в иносказательной форме, который по своей структуре и замыслу близок притче.

Басни занимают важную нишу также в творчестве Лессинга. В его баснях заключена острая насмешка над пороками немецкого общества и немецкой литературы XVIII в. В басне «Водяная змея» *(«Die Wasserschlange»*) Лессинг утверждает, что всякий монарх – зло, в басне «Воинственный волк» *(«Der kriegerische Wolf»*) Лессинг доказывает, что угнетатели совсем не так сильны, как они утверждают. Свои первые басни Лессинг писал в стихах; позже,

борясь с традициями классицизма, он отказался от стихотворной формы и прибегнул к прозе. Будучи просветителем-рационалистом, Лессинг придавал принципиальное значение отказу от стихотворной формы: внешнее изящество, живописность и занимательность рассказа казались ему несовместимыми с серьезным, морально-просветительным назначением басни. Среди самых известных басен Лессинга можно назвать такие как «*Der Wolf und das Schaf*», «*Die Hunde*», «*Die Sperlinge*», «*Der Besitzer des Bogens*», «*Der Tanzbär*».

Начиная с XIX в. наблюдается упадок интереса к жанру басни. Однако он не исчез совсем, а продолжает своё существование и развитие, пусть и не так активно как прежде. К известным немецким баснописцам последнего столетия относятся такие авторы, как В. Шнурре, Х. Арнтцен, Г. Бранстнер. И хотя на сегодняшний день басня считается архаичным жанром, благодаря своей простой структуре и характерному нравоучительному содержанию басня до сих пор широко используется в образовательной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История немецкой литературы [пер. с нем.] в 3-х т. / под общ. ред. А. Дмитриева – М. : Радуга, 1985 – Т. 1 : От истоков до 1789 г. – 350 с.
2. Климакина, Е.А. Басни и притчи в жанровой системе творчества Х.Ф. Геллерта / Е.А. Климакина // Вестн. Вятского гос. гуманитарн. ун-та. – 2011 – № 2. – С. 185-190.
3. Фридлендер, Г. Лессинг. Очерк творчества / Г. Фридлендер. – М. : Гослитиздат, 1957. – 240 с.
4. Fabel im Wandel der Zeit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://schueler.freepage.de/hetrust/html/fabel_im_wandel_der_zeit.html – Дата доступа: 25.05.2018.

Е.А. ФОМУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С.Н. Дягель, ст. преподаватель

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИРА ЗАПАХОВ В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

Человеческое обоняние способно различать сотни тысяч различных запахов, однако отображение мира запахов в культуре связано с затруднениями. Это обусловлено недостаточностью средств выражения данного способа чувственного восприятия. Роман П. Зюскинда «Парфюмер», представляющий собой сокровищницу обонятельных образов, является уникальным примером воплощения ольфакторного мира в литературе. Считается, что одной из причин оглушительного успеха романа является виртуозность вербализации в нем запахов.

Рассмотрим средства языковой репрезентации запахов, представленные в романе. Анализ текста романа позволяет выделить два направления, в которых происходит языковая кодировка запахов: на лексическом и на стилистическом уровне.

На лексическом уровне многообразие запахов передается конструкциями «запах чего-либо». Рассмотрим наиболее часто встречающиеся лексические единицы, обозначающие запахи.

1)Существительное «**der Geruch**» в составе конструкций «**Der Geruch + von + Substantiv**» и «**Der Geruch + Artikel + Genitivattribut**» (***der Geruch von*** *Stein, Sand, Moos, Harz, Rabenblut;* ***der Geruch des*** *Meeres;* ***der Geruch der*** *sandigen Straße,* ***der*** *Wiesen,* ***der*** *Erde,* ***der*** *Pflanzen,* ***des*** *Wassers;* ***der Geruch von*** *Meer und feuchten Wiesen;* ***die Gerüche des*** *Reichtums;* ***der Geruch der*** *Wurst;* ***der Geruch von*** *gebügelter Seide* и т. д.)

2)Существительное «**der Geruch**» в составе сложносоставного существительного (*der Säuglings**geruch**; die Tier**gerüche**; die Menschen**gerüche**; der Fisch**geruch**; der Meer**geruch**; der Wald**geruch*** и т. д.)

3)Существительное «**der Duft**» в составе конструкций «**Der Duft + von + Substantiv**» и «**Der Duft + Artikel + Genitivattribut**» (**der Duft von** *Narzissen;* ***der Duft von*** *Paris;* ***der Duft der*** *Blumen;* ***die Düfte von den*** *Blättern der Blüten;* ***der Duft von*** *Milch und käsiger Schafswolle* и т. д.)

4)Существительное «**der Duft**» в составе сложносоставного существительного (d*er Kalk**duft**; Unschulds**duft**; der Menschen**duft**; der*

*Harz**duft**; der Zauber**duft**; der Engels**duft**; der Weihrauch**duft**; der Bluten**duft**; der Messingknauf**duft*** и т. д.)

5)Глагол с предложным дополнением «**duften nach + Dativ**» (*«Die Straßen **dufteten nach** den üblichen Düften von Wasser, Kot, Ratten und Gemüseabfall»; «Aber er fürchtete, noch immer **nach** Veilchen zu **duften**…»; «In den feinen Kontoren der Londoner City **duftete** es ebenso **nach** Baldinis Parfums…»)*

6)Глагол с предложным дополнением «**riechen nach + Dativ**» (*«Er **roch nach dünner** Milch und sauberen weichem Holz…»; «Da **riechen** sie **nach** Karamel, …»; «Bekanntlich **riecht** ein Kind … **nach** Pferdedung, und … **nach** alten Äpfeln»; «Die Herren … **rochen nach** Gold und **nach** Macht**, nach** schwerem gesichertem Reichtum»;)*

7)Глагол с предложным дополнением «**stinken nach + Dativ**» (*«Die Schlafzimmer **stanken nach** fettigen Lacken, **nach** feuchten Federbetten und **nach dem** stechend süßen Duft der Nachttöpfe»; «Die Treppenhäuser **stanken nach** fauligem Kohl und Hammelfett»; «Die Menschen **stanken nach** Schweiß und **nach** ungewaschenen Kleidern»)*

Следует отметить, что текст романа изобилует подобными лексемами, которые не столько характеризуют, сколько номинируют многочисленные запахи, в мире которых существует герой романа.

Гораздо большей образностью и выразительностью в создании уникального мира запахов в романе отмечены разнообразные стилистические средства репрезентации запахов, обогащающие их оценочными коннотациями. Так, автор широко использует в романе сравнения для выражения ольфакторных образов: «*Die Füße riechen **wie** ein glatter warmer Stein, **wie** Töpfer, **wie** Butter, frische Butter ja genau: **wie** frische Butter riechen sie»; «Am Körper riechen sie **wie** eine Galette, die man in Milch gelegt hat»; «…die Gerüche des Reichtums, die aus den Mauern transpirierten **wie** feiner, goldener Schweiß…»; «Die Düfte des Gartens fielen über ihn her ...**wie** die farbigen Bänder eines Regenbogens»; «Der König stank, **wie** ein Raubtier stank er, und die Königin **wie** eine alte Ziege…»; « … er war ja die Luft, die sie atmeten und von der sie lebten, er war **wie** eine langgetragene warme Kleidung…»; « Das Meer roch **wie** ein geblühtes Segel, in dem sich Wasser, Salz und eine kalte Sonne fingen»;* «*Sie wusste wohl, **wie** Säuglinge rochen…*».

Главный герой романа обладает совершенным обонянием, но при этом не способен испытывать эмоции. Присваивая себе запахи других людей, Гренуй пытается восполнить эмоциональный фон вокруг себя. Связь обонятельных ощущений с эмоциональностью проявляется в большом количестве эпитетов с ярко выраженной оценочной семантикой: «das Parfum war **ekelhaft** gut», «das **hassenswerte** geniale

Duftgemisch», «**widerwärtige** Gerüche», «es ist kein **gutes** Parfum», «der Duft war so **himmlisch** gut».

В романе часто используется такое средство образности как синестезия. Под синестезией понимают особый феномен восприятия, когда впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфичное для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом. Т.е., какой-либо образ, возбуждая одни чувства, влечет за собой косвенное, ассоциативное участие других. В художественном творчестве синестезия считается специфическим подвидом метафоры, когда прилагательные из сферы вкусовых ощущений как, например, *bitter, süß, sauer*, или прилагательные из сферы тактильных ощущений, например, *hart, weich, scharf, spitz, sanft* используются для описания других, например, зрительных впечатлений [1]. Так, Зюскинд в своем романе использует «вкусовые» прилагательные для выражения отдельных запахов: «*brenzlig **süß** roch die oberste Scheite*», «*das riecht **süß***», «***süßer** Schweißgeruch*»; «*in einen **cremigsüßen** unsichtbaren Nebel*». Ряд запахов передается тактильными прилагательными: «*Er roch nach… sauberem **weichem** Holz*»; «*Männer rochen…nach **scharfem** Schweiß*»; «*der **kalte scharfe** Ziegenstallgeruch*»; «*der Geruch von Stein und **hartem** Gras*». Синестезией пользуется автор для создания зрительных образов: «*der **zarte grüne** Geruch schwellender Rosenknospen*». Использование синестезии при передаче запахов делает их для читателя наглядными, поскольку апеллирует к его чувственному опыту. Совокупность осязательных, зрительных и обонятельных ощущений помогает точнее выразить многогранность запахов. При этом возможны самые различные комбинации сочетаемых ощущений.

Итак, в романе «Парфюмер» использованы разные способы вербальной репрезентации запахов. Их совокупность позволяет получить целостное художественное представление о богатом, но с трудом поддающемся выражению средствами языка ольфакторном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филипова, Г.Н. К вопросу о статусе стилистического приема синестезии [Электронный ресурс] / Г.Н. Филипова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-statuse-stilisticheskogo-priema-sinestezii. – Дата доступа: 09.05.2018

2. Süskind, P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. – Zürich : Diogenes Verlag, 1985. – 320 S.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

И.Г. БАГАЛЬ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Г.В. Нестерчук, доцент

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Одной из ключевых задач на современном этапе образования является формирование у подрастающего поколения высокого уровня межкультурной компетенции, развитых коммуникативных навыков, тесно связанных со способностью к диалогу с представителями иных культурных сообществ. Важность этой задачи предопределяется интенсивностью интеграции Беларуси в мировое сообщество, повышением социального запроса на творческую, деятельную, открытую личность.

Тесная взаимозависимость в обучении иностранному языку и межкультурной коммуникации довольно очевидна, однако существенным для межкультурной коммуникации остаётся вопрос о том, как влияет организация фоновых знаний о мире, существующих у каждого из коммуникантов, на процесс общения. Вот почему в последние десятилетия всё большее внимание исследователей привлекает функциональная сторона языка, т. е. его прагматическая функция. В современных направлениях прагмалингвистики, так же как и в методике, многими исследователями признается роль человеческого фактора, т. е. человека говорящего как активного участника коммуникации и обучаемого как активного участника процесса учения. В центре внимания обучающего и обучаемого оказывается взаимосвязь языка и среды его функционирования, языковых структур, с одной стороны, и деятельностных – с другой.

Подтверждением этому являются исследования И.П. Сусова, выделившего векторы функционального использования языка говорящим, среди которых коммуникативный вектор, означает, что, начиная высказывание, говорящий создает вокруг себя коммуникативно-прагматическое пространство. Характеризуя коммуникативно-прагматическое пространство, он отмечает, что в качестве коммуникантов в него входят сам говорящий и его адресат, а

их участие в коммуникации обусловливается распределением коммуникативных ролей. Обязательным элементом является строящееся высказывание. При этом говорящий эгоцентричен, так как временные и пространственные параметры он создает сам [3, с. 14]. Взаимодействуя друг с другом в коммуникативно-прагматическом пространстве, коммуниканты обладают одинаковыми или разными социальными статусами, и соответственно, играют определенные социальные роли, характеризуя в своем высказывании тип социальных отношений, связывающих говорящих между собой.

Коммуникативно-прагматическая парадигма опирается на принцип деятельностного опыта человека в коммуникации, проявляющего себя во всех предназначениях: человек созидающий, человек говорящий, человек играющий, человек социологический, человек психологический и, наконец, человек действующий. Этим, по мнению многих ученых, и обусловлено социально дифференцированное использование языка. Именно языковыми средствами, или нормами речеупотребления, обеспечивается взаимопонимание или непонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным культурам, так как для одной и той же ситуации в разных культурах могут быть приняты разные культурно-специфические дискурсивные и речевые нормы. Эти нормы закрепляются через родной язык в сознании говорящего в процессе его социализации и редко осознаются, при контакте с представителями других культурных групп [4, с. 63]. Отсюда следует, что методике предстоит найти способы прагматизации знаний через модели обучения.

Некоторые ученые высказывают мнение о том, что понятие «прагматический» можно применять как синоним слова «коммуникативный», поскольку воздействие на адресата имеет первостепенное значение. Подтверждает это и точка зрения Г.Г. Почепцова, который определяет прагматику как систему средств и приемов, употребляемых автором для достижения своих целей и «для наилучшего воздействия на слушающего с целью убедить его, взволновать и т. д.» [1, с. 27]. Прагматическая компетенция способствует изучению функции языка как орудия мышления, если учитывать, что язык есть средство формирования определенной мысли. Наконец, если использование языка входит в содержание самого речевого общения, и в каждом коммуникативном акте содержится момент взаимодействия партнеров по коммуникации, то прагматическая компетенция помогает изучать главную функцию языка – коммуникативную. На основе владения прагматической компетенцией достигается успех в решении коммуникативных задач

(информирования, побуждения, выражения мнения, оценки, установления контакта), а также эффективность воздействия сообщения на поведение собеседника в желаемом направлении.

Наличие прагматической компетенции представляет собой один из факторов, обусловливающих успешное коммуникативное взаимодействие. В процессе обучения иностранному языку с прагматической точки зрения следует обеспечить знание по использованию языковых средств для оказания соответствующего воздействия на партнера. Именно в формировании указанного знания заключается суть прагматической компетенции, являющейся одним из компонентов фоновых знаний. Таким образом, коммуникативно-прагматическая компетенция понимается как способность обучающихся в процессе повседневной коммуникации соотносить коммуникативные намерения с языковыми средствами на рецептивном и репродуктивном уровне с целью оказания речевого воздействия, а коммуникативно-прагматические составляющие межкультурной компетенции определяются выбранными языковыми приемами и средствами, употребляемыми говорящим для достижения успешного общения и наилучшего воздействия на слушающего.

В процессе формирования у школьников системы языковых и речевых умений и навыков необходимо использовать весь потенциал иностранного языка для формирования межкультурной компетенции, которая предполагает решение ряда задач (обучение нормам межкультурного общения на иностранном языке; соизучение родного языка и родной культуры и иностранного языка и культуры носителя иностранного языка, развития у школьников способностей представить свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения; формирование у школьников уважения к другим народам, готовности к деловому сотрудничеству и взаимодействию, совместному решению общечеловеческих проблем) [2, с. 110].

Таким образом, задачей учителя иностранного языка является создание условий, приближенные к иноязычной среде, затрагивая те жизненные проблемы, которые интересны ученикам. При этом необходимо внедрение в обучение интересных для учащихся видов и форм работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почепцов, Г. Г. Прагматическое понимание иноязычной культуры / Г. Г. Почепцов // Народы Забайкалья : межкультурный диалог : сб. науч. трудов. – Чита : Изд-во Заб. ГПУ, 2006. – С. 24–30.

2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2006. – 239 с.

3. Сусов, И. П. К предмету прагмалингвистики. Содержательные аспекты предложения и текста : учебное пособие / И. П. Сусов. – Калининград : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 2004. – С. 13–15.

4. Трошина, Н. Н. Лингвопрагматический аспект межкультурной коммуникации в исследованиях Ренаты Ратмайр / Н. Н. Трошина // ЭРЖЕ. – 2009. – С. 61–77.

Ю.А. БОСАК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.А. Сыч, ст. преподаватель

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

На сегодняшний день сложно представить обучение иностранным языкам без применения компьютерных технологий. Их главным преимуществом является перенесение акцентов с привычных вербальных методов передачи информации на аудиовизуальные. Такие методы облегчают восприятие и усвоение материала при обучении, а также могут способствовать более глубокому погружению в иноязычную атмосферу. Именно компьютерные технологии помогают преподавателю вводить материал не только на рецептивном уровне, но и решать целый ряд других педагогических задач.

В данной статье мы рассмотрим некоторые из современных компьютерных технологий и задачи, которые могут быть решены во время их использования.

Любое знание начинается с ознакомления с той или иной информацией. На этом этапе, как наглядный пример, при обучении грамматике, фонетике или лексике эффективно использование разных способов проекций. Их можно осуществлять в виде схем, таблиц, графиков, диаграмм, рисунков и другого материала на *интерактивной доске*, экранах персональных компьютеров с помощью *Power Point*, распечатках на *принтере*, при изучении практически любой темы. Так как будет задействовано большое количество рецепторов, материал будет восприниматься быстрее и легче. Данное применение поможет решить задачу ознакомления с материалом наилучшим образом, повышая интерес учащихся к обучению.

На этапах тренировки и закрепления введённого материала, а также диагностики учащихся могут быть использованы разные виды интерактивных упражнений. К настоящему моменту существуют различные сервисы для их создания. Перечислим некоторые из них:

- *Learning Apps* (*https://learningapps.org/*) предназначен для поддержки процесса обучения с помощью интерактивных модулей (упражнений); даёт возможность создавать интерактивные модули по готовым шаблонам как учителю, так и учащемуся; данный сервис содержит галерею общедоступных интерактивных заданий (тест на выбор ответа, таблица соответствий, кроссворд, хронологическая линейка и другие) [1] ;

Из похожих интерфейсов стоит упомянуть *Online Test Pad (https://onlinetestpad.com/ru), ProProfs (https://www.proprofs.com/), Study Stack (https://www.studystack.com).* Данные сервисы также помогают в разработке интерактивных электронных учебных материалов, создавая оптимальные условия для быстрой работы, предупреждения отставания и своевременного корректирования учебного процесса учащихся. Происходит решение проблемы тренировки и закрепления полученных знаний. Для преподавателя упрощается процесс контроля учащихся, а они в свою очередь могут увидеть достигнутые ими результаты и моменты, над которыми стоит поработать.

- *Web Quest (http://webquest.org/)* это один из учебных Интернет-ресурсов, представляющий собой сценарий проектной деятельности по какой либо теме с использованием глобальной сети Интернет; направлен на развитие навыков аналитического и творческого мышления у учащихся; возможна различная тематика *веб-квестов*, а проблемные задания могут отличаться по степени сложности; после его выполнения, результаты могут быть представлены в виде презентации на компьютере, эссе, веб-страницы, устного выступления и других [2]; Примеры других сайтов для создания *веб-квеста*: *http://zunal.com/* (на английском языке), *http://wizard.webquests.ch/* (на немецком языке), *http://www.teachnology.com/* (на английском языке).

Стоит отметить, что компьютерные технологии расширяют возможности и для самостоятельной работы, и развивают у учащихся культуру самообразования. Упомянутые задачи являются важными для реализации, так как с их помощью происходит формирование и развитие личности того, кто проходит обучение. Работая самостоятельно, ученики совершенствуют навыки и умения владения языком и развивают критическое мышление. Преподаватель теперь выступает лишь в роли координатора и консультанта. Для самостоятельной работы также могут быть предложены:

- *электронные словари (ABBYY Lingvo 11)*, в которых можно не только найти перевод и транскрипцию того или иного слова, но и примеры его использования в разных контекстах; также послушать произнесение слова носителем языка;
- *фильмы и аудиокниги на иностранном языке (https://english-films.com/);*
- *приложения и сервисы для изучения лексических единиц(Memrise, Duolingo, Busuu, Lingualeo);*
- *видеофорумы (YouTube);*
- *публикации СМИ* в сети Интернет *(BBC news);*

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что компьютерные технологии оказывают огромную помощь в процессе обучения иностранным языкам и являются наиболее простыми в плане использовании при грамотной организации работы учащихся преподавателем. Их применение делает уроки более наглядными, повышает активность и мотивацию учащихся, активизирует процессы мышления (синтез, анализ и др.) и психологические механизмы (память, воображение и внимание), способствует реализации дифференцированного и личностно-ориентированного обучения, максимально адаптируя материал под возрастные особенности учащегося и не только, производя значительную экономию времени. Но стоит учитывать, что для работы учащихся по средствам компьютерных технологий, преподаватель, в свою очередь, должен владеть соответствующими знаниями, умениями и навыками для качественной и эффективной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-asveta.adu.by/index.php/distancionni-vseobuch/obuchenie-online/servisy-dlya-sozdaniya-interaktivnykh-uprazhneniy/58-learningapps. — Дата доступа: 14.05.2018.
2. Мартынова, А.В. Web Quest / А.В. Мартынова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myenglish2012.ru/web-quest/ — Дата доступа:12.05.2018.
3. Касьянова, В.П. Использование новых технологий при обучении иностранному языку на начальном этапе / В.П. Касьянова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы Междунар. науч. конф. — 2011. — 129-132 с.
4. Шишменцева, А. А. Использование компьютерных технологий в обучении иностранному языку младших классов / А.А. Шишменцева // Молодой ученый. — 2016. — №7.5. — С. 75-77.
5. Смирнов, С.А. Создание увлекательных учебных материалов в интернете / С.А. Смирнов.
6. Тимофеева, О.А. Интернет-технология web-квест как одна из форм организации проектной деятельности младших школьников / О.А. Тимофеева.

А.С. ВАКУЛЬЧИК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.В. Василюк, ст. преподаватель

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современный этап развития отечественной методики характеризуется повышенным интересом к проблеме использования проектов в обучении иностранным языкам. Осмысление и применение этого метода в новой учебной, социально-культурной ситуации в свете требований к образованию на современной ступени общественного развития позволяет говорить о школьном проекте как о новой педагогической технологии, которая помогает эффективно решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении подрастающего поколения. Метод проектов предполагает «определённую совокупность учебно-познавательных приёмов, позволяющих решать ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов» [1, с. 49].

Спектр проектной деятельности может быть широк и разнообразен, включая:

– сценарии, программы, аннотации, либретто и видеозаписи учебных спектаклей, афиши и объявления;

– видеоинтервью и репортажи;

– демонстрация моделей с комментированием;

– очные и заочные экскурсии и буклеты к ним;

– иллюстрированные рассказы и сочинение стихов;

– анкеты для социологических опросов и графики, обобщающие полученные результаты;

– сложные тематические коллажи, плакаты, постеры и наклейки;

– индивидуальные и коллективные веб-сайты;

– компьютерные журналы с включением изображения посредством цифровых фотоаппаратов или видеокамер;

– дистанционное взаимодействие с разными школами в своем городе и за его пределами в рамках общей тематики исследования;

– исследования, построенные на сравнительном анализе различных аспектов родной культуры с моделями культурного развития других стран.

Метод проектов является составной частью обучения английскому языку школьников на начальном этапе, так и при дальнейшем овладении им. Одной из главных задач обучения иностранным языкам является решение такой важной проблемы, как развитие самостоятельной работы учащихся, ориентирование их на активное творческое усвоение материала, умение логично мыслить и оперативно принимать самостоятельно решения.

Помимо огромного потенциала, который несет в себе метод проектов для формирования коммуникативной компетенции на уроках английского языка, значительные дополнительные возможности возникают при использовании информационных ресурсов и услуг Интернета в процессе проектной деятельности школьников. Проектная деятельность не только способствует расширению языковых знаний, но и позволяет учащимся выступать в роли авторов, созидателей, расширяет их общий кругозор, повышает творческий потенциал.

Наблюдая во время прохождения педагогической практики, как проводят уроки английского языка учителя и студенты-практиканты, можно было видеть, как в реальности «работает» проектная технология. Приведем несколько примеров.

Например, в пятом классе при изучении темы «Travelling» учащиеся составляли туристические проекты-приглашения для иностранных туристов. Ребята писали о достопримечательностях нашей страны, нашего города, в какой сезон им лучше приехать, какие необходимые документы взять и какой лучше выбрать транспорт. Результатом проекта явились туристические буклеты и их презентация.

По программе шестого класса была пройдена тема «My Fair Land». В качестве проектной работы им было предложено выполнить сравнительное исследование городов Беларуси и англоязычных стран. Учащиеся учились работать с различными источниками информации, более того, при этом они учились сравнивать и выделять наиболее достоверные из них. Такие задания дали им возможность научиться искать информацию, анализировать и классифицировать данные, делать выводы и заключения.

Темой проекта в восьмом классе были английские традиции. Ученикам предлагалось выбрать одну из тем:

– Какая еда считается в Англии традиционной?

– Какие виды спорта популярны в Англии?

– Какие черты характера англичане считают традиционными для своей нации?

– Какие темы для беседы и манеры общения приняты у англичан?

– Что такое «английский юмор»?

Большинство учащихся выбрали темы о еде и спорте в стране изучаемого языка. В качестве наглядности были подготовлены электронные презентации, рисунки, иллюстрированные брошюры.

В одиннадцатом классе учащиеся готовили проект в защиту редких животных. Сначала ученики выбрали, о каких редких животных они хотели бы рассказать. Затем подыскивали соответствующую информацию в различных источниках (в энциклопедиях, журналах и интернете). Учащиеся также проводили опрос среди одноклассников и учеников из других подгрупп о том, каких редких животных они знают, что люди делают для их защиты и сохранения. Свое выступление они сопровождали демонстрацией фотографий с изображением выбранных животных.

В процессе подготовки проектов учащиеся не только аккумулировали уже полученные на разных уроках и из разных источников знания, но и узнали много нового, приобрели навыки, которые им пригодятся в будущем, научились самостоятельно добывать знания, получив очень важный опыт познавательной деятельности.

Таким образом, проект ценен тем, что в ходе его выполнения школьники учатся самостоятельно приобретать знания, получают опыт познавательной учебной деятельности. Если ученик получит в школе исследовательские навыки ориентирования в потоке информации, научится анализировать её, обобщать, видеть тенденцию, сопоставлять факты, делать выводы и заключения, то он будет легче адаптироваться в дальнейшем к меняющимся условиям жизни, правильно выберет будущую профессию, будет жить творческой жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова, Н.П. Реализация метода проектов в подготовке педагога (на примере гуманитарных дисциплин) / Н. П. Петрова, С. Р. Халилов. – Ставрополь : СКФУ, 2015. – 196 с.

Е.Н. ГЛОБА
Чернигов, НУЧК им. Т.Г. Шевченко
Научный руководитель: С.Л. Бобырь, доцент

ТРЕБОВАНИЯ К ОТБОРУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Применение визуальных элементов в процессе обучения иностранному языку является достаточно популярным, поскольку видео элементы позволяют не только развивать все виды коммуникативной деятельности, но и повышают мотивацию и активность учащихся; способствуют концентрации внимания и развитию памяти. Здесь мы даем определение понятию учебный видеофильм; рассмотрим жанрово-тематическую направленность аутентичных видеоматериалов, требования к их отбору, а также этапы работы с видеофильмом.

С точки зрения методики, учебный фильм – это специально подготовленное в методическом и режиссерском плане аудиовизуальное средство обучения, предназначенное для создания природных ситуаций речевого общения, которое имеет большую силу эмоционального воздействия на учащихся за счет синтеза основных видов наглядности [1, с. 1].

Согласно жанрово-тематической направленности их можно разделить на 3 группы: развлекательные программы (*шоу, спортивно-развлекательные программы и др.*) программы, основанные на фактической информации (*документальное видео, теледискуссии и др.*) короткие программы (*shorties*) продолжительностью от 10 секунд до 10-15 минут (*новости, прогноз погоды, рекламные объявления и т. д.*) [2, с. 64].

Для получения максимального результата в процессе совершенствования аудитивных умений учащихся необходимо придерживаться основных требований к отбору видеоматериалов:

- требования к съемке: изображение и звук должны быть четкими и качественными;
- требования к сюжету: должна прослеживаться четкая связь между сюжетом и содержанием диалогов в сценах;
- требования к речи персонажей: на начальном этапе работы с видео вещание должно прослушиваться достаточно четко, без посторонних и фоновых шумов; вещание должно быть не слишком быстрым; желательно, чтобы акцент или диалект говорящего был понятен учащимся;

– требования к языку: речь должна быть современной, отвечать нормам литературного языка в тех отраслях, с которыми учащимся придется сталкиваться чаще всего; необходимы естественные паузы между высказываниями; текст не должен быть перегружен новыми словами, выражениями и незнакомыми жестами;
– требования к продолжительности сюжетов: сюжеты должны длиться не более 10-15 минут и делиться на отрезки, которые можно повторять несколько раз за урок; все отрезки должны иметь законченный сюжет;
– требования к содержанию: ситуации должны быть типичными, такими, с которыми ученики могут встретиться в жизни; для урока могут быть выбраны учебные, художественные, рекламные фильмы, передачи новостей и другие сюжеты [4, с. 3].

При применении видео на уроке в старших классах учитель должен соблюдать следующие требования:

– видеоматериал должен соответствовать тематике, учебному материалу, уровню знаний и интересов старшеклассников;
– продолжительность видеоряда не должна превышать 10 минут, что способствует сосредоточению внимания учащихся на содержании сообщения;
– следует подготовить учеников к просмотру видеоматериала, предварительно ознакомив их с новыми лексическими единицами, которые учащиеся смогут идентифицировать в контексте сообщения;
– акцентировать внимание на главном и существенном, а не перенасыщать занятия видеоматериалами, которые могут быть сложными для учащихся, что приведет к потере мотивации и усложнит понимание содержания [3, с. 1-2].

Учителю следует также методически целесообразно выстраивать процесс обучения с помощью аутентичных видеоматериалов. Выделяют три основных этапа работы с видеоматериалами: подготовительный (*Pre-viewing*) просмотр видео (*Viewing*) и завершающий (*Post-viewing*) [5].

На подготовительном этапе следует мотивировать учеников к просмотру определенного материала, подготовить их к успешному выполнению заданий путем ознакомления с новым лексическим материалом, устранить возможные трудности восприятия текста. Развитие умений говорения здесь начинается с провоцирования дискуссии на определенную тему, с постановки вопросов, которые прогнозируют содержание текста видеоматериала [3, с. 2].

Второй этап предусматривает непосредственный просмотр видео, в процессе которого учащиеся фокусируют свое внимание на визуальном и аудиальном аспектах. Целью этого этапа является осознание содержания видео, активизация речемыслительной деятельности учащихся [3, с. 2].

Третий этап – заключительный, на котором максимально реализуется речевая творческая деятельность учащихся. Наиболее эффективными заданиями для совершенствования умений и навыков коммуникации являются: 1) обсуждение персонажей видеоматериала, поведения героев, их поступков; 2) дискуссии, вызванные постановкой вопросов по теме видеоматериала; 3) ведение диалогов и ролевые игры по теме видео фрагмента; 4) перевод видеоматериала; 5) прогнозирование развития дальнейших событий видео сюжета [3, с. 2].

Таким образом, для того, чтобы использование аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка в старшей школе было эффективным, необходимо соблюдать основные требования к их отбору – съемке, сюжету, языку и речи персонажей, содержанию и продолжительности сюжетов; а также придерживаться основных этапов работы с видеоматериалами: подготовительный (*Pre-viewing*), просмотр видео (*Viewing*) и завершающий (*Post-viewing*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фреган, Н.М., Єремеєва, Т.Ю. Використання автентичних відеоматеріалів для формування комунікативних навичок у слухачів мовних курсів / Н.М. Фреган, Т.Ю. Єремеєва // Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони. – № 1 (25). – Київ, 2016. – С. 1–4.
2. Леонтьева, Т.П. Опыт и перспективы использования видео в обучении иностранным языкам / Т.П. Леонтьева // Нетрадиционные методы обучения иностранных языкам в вузе: материалы респ. конференции. – Минск, 1995. – С. 61–74.
3. Батюта,Т.В. Особливості використання відеоматеріалів у процесі формування навичок говоріння у студентів немовних спеціальностей / Т.В. Батюта // Матеріали XI Міжнародної науково-практичної конференції «Сучасні підходи та інноваційні тенденції у викладанні іноземних мов». – Київ, 24 березня 2016 р. – К. : НТУУ «КПІ», 2016. – С. 1–3.
4. Гурененко, Ю.В. Використання автентичних відеоматеріалів для навчання аудіювання англійською мовою учнів старших класів / Ю.В. Гурененко. – Глухів, 2013. – С. 1–6.

5. http://ddeubel.edublogs.org/files/2011/06/Using_Video_In_The_Classroom-20mn397.pdf

Д.Ю. ДЖАНОВ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: В.Ф. Сатинова, профессор

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ

Современное образование призвано решать важнейшие задачи, имеющие большое значение для общества. Нынешние ученики школ и выпускники вузов должны не только иметь определенный запас знаний, но и уметь адаптироваться в современном мире интенсивного развития информационных технологий, быть гибкими в динамичных социально-трудовых условиях, быть готовыми к самообучению и переквалификации. Кроме этого, перед образованием стоят другие, не менее важные, задачи – научить мыслить творчески, принимать самостоятельные решения, выдвигать новые идеи.

Исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть, что учащийся становится главным субъектом процесса обучения. При этом цель образования с позиции преподавателя заключается в создании для учащегося таких условий обучения, при которых он сможет развиваться в дальнейшем самостоятельно. Для реализации этой цели следует применять в обучении современные технологии. Одной из таких технологий является майндмэппинг, основывающийся на построении так называемых ментальных карт-схем, отображающих процесс общего системного мышления. Ментальные карты являются эффективным средством запоминания и структурирования информации. Кроме того, работа с ними имеет творческий и ассоциативный характер, что, безусловно, способствует достижению вышеназванных задач обучения.

Ментальная карта как одна из таких развивающих технологий является средством визуализации информации и, по сути, представляет собой форму графического выражения радиантного мышления, которое отражает естественную структуру нашего мозга и процессы, происходящие в нем [1, с. 120]. Важным во время обучения иностранному языку является задействование обоих полушарий мозга, так как это способствует лучшему запоминанию информации. В этом случае ментальные карты помогают задействовать оба полушария мозга учащихся, что может заметным образом сказаться на запоминании информации и освоении материала той или иной темы. Что касается вышеупомянутого мышления, оно является аналогом ассоциативного мышления. Каждый бит информации, поступающий в мозг, может быть представлен в виде центрального сферического

объекта, от которого расходится большое количество ответвлений, которые можно продолжить до бесконечности. Каждое ответвление представляет собой ассоциацию, а каждая ассоциация располагает практически бесконечным множеством связей с другими ассоциациями. Количество ассоциаций, использованных человеком, является тем, что называют памятью.

Таким образом, мышление человека можно представить себе в виде большой ассоциативной машины, а человеческий мозг подобен интеллект-карте, в которой мысли расходятся подобно лучам. Стоит также отметить, что радиантное мышление – это основной способ функционирования человеческого мозга, благодаря чему обучающийся может более естественным способом выстроить какие-либо связи, касающиеся заданной темы.

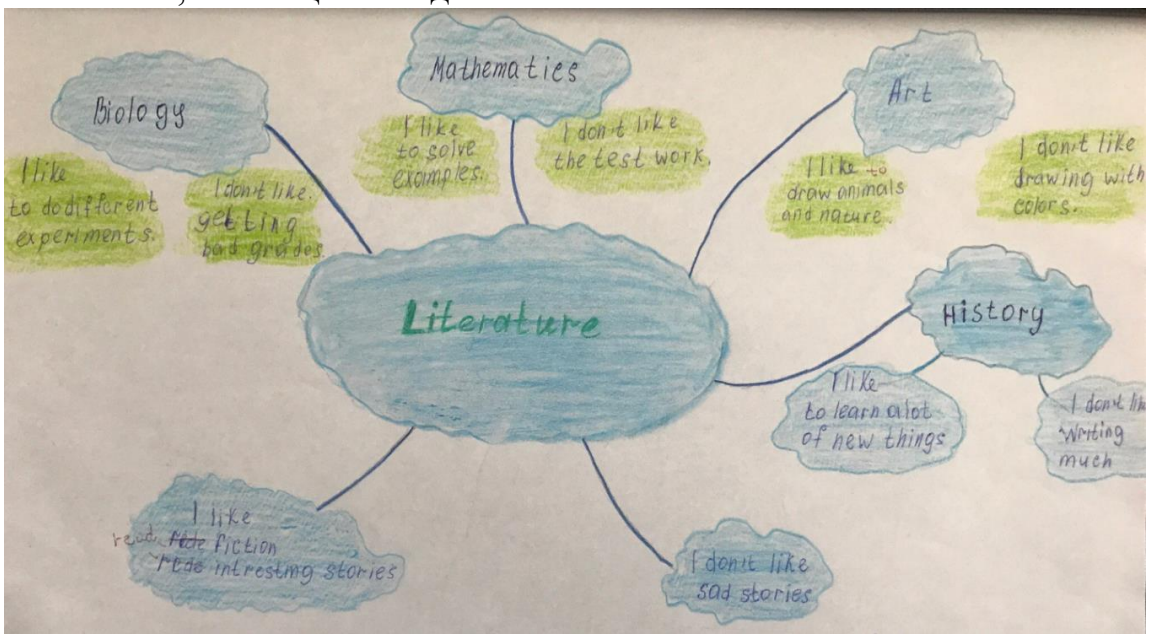


Рисунок 1. – Пример использования ментальных карт на уроке английского языка

Одним из главных преимуществ ментальных карт можно назвать то, что при их создании рекомендуется не использовать готовые традиционные формы таблиц и схем, так как они провоцируют подгонять под них мыслительный процесс, тем самым ограничивая его, загоняя мысль в изначально заданные стандартные рамки. Снимая подобные ограничения с обучающихся, можно заметно повысить интерес к выполнению заданий, связанных с этим методом. Также такой подход дает возможность для выражения творческого потенциала учащихся в учебной дисциплине. Во время процесса составления мыслительных карт, рисуя мысли, обучающиеся демонстрируют индивидуальный способ восприятия, обработки и представления информации.

Стоит добавить, что метод ментальных карт может найти применение в любой сфере жизни, где бы ни требовалось совершенствовать интеллектуальный потенциал личности или решать разнообразные интеллектуальные задачи: 1) обучение; 2) конспектирование лекций; 3) конспектирование книг; 4) подготовка материала по определенной теме; 5) решение творческих задач; 6) мозговой штурм; 7) презентации; 8) планирование и разработка проектов разной сложности; 9) составление списков дел; 10) общение; 11) проведение тренингов; 12) развитие интеллектуальных способностей; 13) решение личных проблем [2, с. 46].

Сегодня метод ментальных карт находит применение в разных сферах интеллектуальной деятельности. Он позволяет формировать умения, связанные с восприятием, переработкой и обменом информацией (конспектирование, аннотирование, участие в аналитических обзорах); улучшать все виды памяти (кратковременную, долговременную, образную).

Данный метод может применяться в преподавании, в том числе и в обучении иностранному языку. Урок в форме ментальной карты гораздо легче подготовить, нежели написать его «линейный» вариант. Графический метод представления информации увлекает учащихся, позволяет им лучше запомнить и усвоить новый материал. При использовании ментальных карт изучаемый материал воспринимается как единое целое, что очень важно в обучении иностранному языку.

Использование ментальных карт в изучении иностранного языка позволяет усваивать новую информацию интегрированным, организованным способом, поэтому восприятие новых знаний происходит легче и в большем объеме.

Изучающий иностранный язык в процессе составления ментальных карт проживает конкретные ситуации, проникает вглубь информации и анализирует ее. Следовательно, при работе над картами учащимся требуются навыки поиска, анализа, а также умения сравнивать и на основе сравнения синтезировать новые данные.

Ментальные карты могут быть использованы в таких ситуациях как:

- объяснение грамматического материала (с их помощью можно представить любое грамматическое правило или конструкцию);
- формирование речевых навыков и проверку знаний учащихся.

При обучении учащихся разным видам чтения на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах применение ментальной карты позволяет активизировать процессы осмысления, запоминания и усвоения информации. Это не может не отразиться на понимании учебного предмета учащимися, так как именно все

вышеперечисленные процессы играют достаточно заметную роль в обучении иностранному языку. Отходя от традиционных схем в виде стандартных таблиц, у учащихся активизируется логическое мышление, так как работа с ментальными картами подразумевает взаимодействие с логическими составленными ответвлениями от центрального понятия, которые будут задавать направление всем вытекающим данным. Наряду с этим, большим преимуществом ментальных карт является то, что в них за счет нестрогой структуризации не может быть лишней информации. С интеллект-картами воспринимать новую информацию становится проще.

Следует добавить, что применение ментальных карт может сэкономить время, поскольку при написании длинных конспектов уходит время и на написание, и на последующее перечитывание не очень важного материала. А ввиду того, что в срезах информации оформляются все темы и подтемы как многоуровневая система, то у обучающегося не будет уходить большое количество времени на долгий поиск и расшифровку материала.

При составлении ветвей и ключевых слов используется структура в виде иерархии, для картинок – визуализация и ассоциативное мышление, и в целом используется пространственно-образное мышление. Благодаря такой структуре данных, во-первых, лучше и легче фиксировать информацию, так как ментальные карты сами по себе являются удобной формой записи данных, которая позволяет даже при большом объеме представить ее в емкой форме, во-вторых, искать информацию, в-третьих, прорабатывать информацию, потому что ментальная карта построена таким образом, что позволяет увидеть ранее не замеченные связи между ее частями, мелкие неучтенные детали, что бывает очень полезно и ценно в понимании темы. Таким образом, ментальную карту можно считать достойной альтернативой обычным схемам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бьюзен, Т. Карты памяти. Готовимся к экзаменам / Т. Бьюзен. – Минск : Росмэн-Пресс, 2007. –120 с.

2. Воробьева, В. М., Эффективное использование метода интеллект-карт на уроках: методическое пособие / В. М. Воробьева, Л. В. Чурикова, Л. Г. Будунова. – М. : ГБОУ «ТемоЦентр», 2013. – 46 с.

В.В. ЗЫЩУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.П. Сацук, ст. преподаватель

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕНСИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ

Интенсивные методы обучения – группа методов обучения иностранному языку, берущая свое начало от разработанного в 60-е гг. болгарским ученым Г. Лозановым суггестопедического метода и включающая следующие методы: метод активизации резервных возможностей обучаемого (Г.А. Китайгородская), эмоционально-смысловой метод (И.Ю. Шехтер), метод ускоренного обучения взрослых (Л.Ш. Гегечкори), метод погружения (А.С. Плесневич), суггестокибернетический интегральный метод ускоренного обучения взрослых (В.В. Петрусинский), ритмопедия (Г.М. Бурденюк), гипнопедия (Э.М. Сировский), курс речевого поведения (А.А. Акишина), «экспресс-метод» (И. Давыдова) и другие [1, с.206].

Интенсивные методы обучения направлены главным образом на овладение устной иноязычной речью в сжатые сроки при значительной ежедневной концентрации учебных часов и создании обстановки «погружения» в иноязычную среду.

Цель интенсивного курса состоит в том, чтобы при максимальной мобилизации интеллектуального, творческого потенциала группы учащихся и преподавателя в сжатые сроки обеспечить активное овладение учащимися большим количеством специально отобранного и организованного языкового материала, позволяющее практически пользоваться иностранным языком как средством общения.

Проведение интенсивного курса, учитывая высокий темп и динамичность ведения занятия, необходимость постоянного поддержания интереса и высокого эмоционального тонуса учащихся, множество психологических и организационных факторов в плане межличностных отношений и групповой динамики, требует от преподавателя не только серьезной общеметодической подготовки в области интенсивного обучения, не только свободного владения всем учебным материалом, но и тщательной подготовки и разработки каждого занятия для каждой данной группы, включая необходимость оснащения занятий большим количеством иллюстративного, изобразительного и раздаточного материала.

Введение учебного текста в интенсивном курсе состоит из четырёх этапов.

I этап. Первичное предъявление или введение в ситуацию. Данный этап направлен на создание у учащихся общего представления об основных событиях и их участниках. Преподаватель рассказывает о них, опуская детали, представляет их и проигрывает основные ситуации, помогая учащимся в понимании средствами внешней выразительности и, в случае нужды, переводом.

II этап. Второе предъявление или дешифровка полилога. Данный этап направлен на активизацию имитационной и мнемонической деятельности учащихся в процессе совместного с преподавателем проговаривания, проигрывания и «проживания» ситуаций. Учащиеся повторяют произносимые преподавателем фразы с такими же жестами, движениями, разнообразными интонациями. Преподаватель использует все возможные приемы членения фразы на фрагменты, ритмы, рифмы, мелодии, облегчающие восприятие и воспроизведение речи. В отдельных случаях преподаватель дает лаконичные объяснения специфичных явлений немецкого языка.

III этап. Третье предъявление, или активный сеанс. Этап направлен на закрепление материала и соединение слухового и графического образа (начиная с 3-го урока, когда учащиеся получают на руки книги). Преподаватель произносит русскую фразу (негромко, в нейтральной тональности), делает паузу, давая возможность учащимся припомнить, затем повторяет фразу по-немецки и снова делает паузу, в течение которой учащиеся повторяют фразу про себя. Немецкие фразы произносятся громко в чередовании нейтральной, мажорной и интимной тональностей.

IV этап – заключительный, музыкальный сеанс. Он проводится при приглушенном свете на фоне звучания спокойной красивой мелодии. Преподаватель дает установку на расслабление и, выдержав паузу, читает весь текст без перевода в естественном темпе, очень выразительно. Учащиеся отдыхают и испытывают удовлетворение от того, что им понятен практически весь текст [2, с.25-26].

В заключении необходимо отметить важность всех четырёх этапов полилога. Введение любого полилога включает 4 описанных выше этапа. Со временем учащиеся привыкают к такой последовательности в работе и воспринимают ее как залог своего успеха в освоении иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. / А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

2. Леонтьев А.А. Некоторые психолингвистические аспекты начального этапа процесса овладения языком / А.А. Леонтьев // Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе – М., 1976. – С. 23 – 31

Д.А. КИЗИМ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Актуальной проблемой в педагогике является поиск рациональных путей повышения качества образования и эффективных средств организации процесса обучения. Отсюда вытекает необходимость целостного подхода к решению учебно-воспитательных задач с учетом рациональных эмоциональных сторон личности обучаемого.

На сегодняшний день наблюдается повышенный интерес к изучению эмоций на стыке ряда наук, таких как лингвистика, психология, культурология, педагогика и др. В настоящее время методика преподавания уделяет пристальное внимание вопросам вовлечения эмоционального и мотивационного компонентов в процесс обучения иностранным языкам.

Среди современных исследователей эмоций видное место занимают американские учёные: А. Минделл, Р. Зайонц, К. Изард, У. Кеннон, Р. Лазарус, Р. Плутчик, Д. Рассел, С. Томкинс, П. Шейвер, С. Шехтер, П. Экман, Ф. Эллсворт и др. Разработки американских теоретиков эмоций получили широкое распространение во всём мире, в частности в Европе.

Само происхождение термина «эмоция» связано с побуждением, мотивацией, поскольку данное слово произошло от латинского «emovere» возбуждать, волновать. В психологической литературе даются различные определения понятия «эмоция»:

- это реакция или комплекс реакций, обусловленных когнитивными процессами и возникающих в результате воздействия некой последовательности событий, описываемых в категориях восприятия и оценок;
- это комплекс ответных реакций на событие относительно потребностей и целей индивида, включающий физиологическую и когнитивную реакцию, мотивационную составляющую и определенное внешнее выражение;
- это сложный феномен, включающий в себя нейрофизиологический, двигательно-экспрессивный и чувственный компоненты, в процессе взаимодействия которых эмоция и возникает;

это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия;

- это общая реакция организма, краткая и интенсивная, на внешнюю ситуацию, сопровождаемая переживанием положительной или отрицательной модальности.

Ключевыми моментами приведенных определений «эмоции» является специфический характер отражения окружающей действительности и непосредственная связь с потребностной сферой человеческой сущности.

Эмоциональность представляет собой ментальную сущность личности, определяющую характер восприятия и отражения ею окружающей действительности и взаимодействия с другими членами социума. Она является обязательным свойством человека, его качеством, регулирующим основные процессы смыслопорождения и формирования прагматики высказываний.

Большинство психологов выделяют следующие три основные функции эмоций:

а) отражательная (оценочная);

б) регуляторная (побудительная);

в) когнитивная (познавательная).

Отражательная (оценочная) функция эмоций выражается в проецировании в сознании объективно существующих явлений окружающей действительности и обобщенной оценке таких явлений. При этом специфика эмоционального отражения состоит в том, что оно (в отличие от познавательного) отражает не столько свойства самих вещей, сколько их значение для жизни человека.

Регуляторная (побудительная) функция эмоций выражается в направлении вектора поведения человека и определении зоны поиска удовлетворения существующих потребностей личности. Я. Рейковский убежден, что любые действия человека зависят от «актуального сочетания эмоциональных сил».

Когнитивная функция эмоций выражается в регулировании степени интенсивности протекания познавательных процессов в сознании личности, обеспечивая их устойчивость, направленность, избирательность и т.д.

Изучение иностранного языка на ступени основного общего образования направлено на достижение следующих целей:

– развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной:

– речевая компетенция – развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме);

– языковая компетенция – овладение новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с темами, сферами и ситуациями общения, отобранными для основной школы; освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли в родном и изучаемом языке;

– социокультурная компетенция – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям страны/стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения;

– компенсаторная компетенция – развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации;

– учебно-познавательная компетенция – дальнейшее развитие общих и специальных учебных умений; ознакомление с доступными учащимся способами и приемами самостоятельного изучения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий;

– развитие и воспитание понимания у школьников важности изучения иностранного языка в современном мире и потребности пользоваться им как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации; воспитание качеств гражданина, патриота; развитие национального самосознания, стремления к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры.

Высокая эмоциональная мотивированность обучения иностранным языкам способствует интенсификации учебного процесса. В арсенале каждого преподавателя имеется богатый выбор упражнений и заданий, наиболее благоприятных для организации эмоциональной учебной деятельности. Это и метод проектов, создание или перевод стихотворений, увлекательная грамматика, составление страноведческих и профессиональных кроссвордов, использование произведений художественной литературы, занимательных и остроумных текстов, юморесок, шуток – юмора и смеха, которые снимают торможение, усталость, скованность.

Игровая деятельность – это всегда мотивированное обучение. Поэтому любой акт общения на уроке всегда оправдан. Управление игровой деятельностью есть не что иное, как управление групповым общением. Задача преподавателя заключается в организации учебной деятельности с максимальной эффективностью.

Во время игр преподаватель создает проблемные ситуации, побуждающие учеников к мышлению на иностранном языке. В комплекс учебных игр входят игры разного вида: деловые, психотехнические, ролевые и т.д.

В качестве знаковых систем, определяющих формирование эмоции, выступают натуральные явления – жесты, мимика, интонация, ритм и т. п. очень важна похвала: *Очень хорошо! Замечательно! Гениально!*

Одобрение, доброжелательность, тактичность преподавателя создают особый микроклимат в группе, обстановку доверия и уверенности учащихся в собственных силах достижимости поставленных целей.

Таким образом, используя многочисленные эмоциональные ресурсы учебного материала, ТСО, искусства, литературы, личных качеств преподавателя и его методического мастерства, можно добиться полноценной коммуникации на иностранном языке в средней школе. Эмоционально-ценностное насыщение учебного процесса в средней школе играет важную роль в повышении его мотивирующего потенциала, в формировании целостной, эмоционально-интеллектуальной личности, в усилении нравственно-воспитывающих аспектов образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухбиндер, В. А. О системе упражнений / В. А. Бухбиндер // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. Леонтьев А. А. – М.: Русский язык, 1991. – С. 92–99.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. — (Б-ка учителя иностр. яз.).
3. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. — Москва, 1971.
4. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т.П. Леонтьевой. – Минск : Вышэйшая школа, 2015.

5. Зимняя И. А. З-62 Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с. — (Б-ка учителя иностр. яз.). — ISBN 5-09-001716-6.
6. Шумский П.П., Иванова Л.Н. Эмоции как процесс, влияющий на деятельность человека. – Мозырь, 1998. – 324с.
7. Якушева С. Д. Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития — 3-е изд. М.: Неолит, 2017. — 78с. — (Высшее образование. Бакалавриат).

А.В. КОВАЛЁВА
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова
Научный руководитель: И.П. Зайцева, профессор

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

В настоящее время образовательный статус предмета «Иностранный язык» (далее – ИЯ) в средней школе обусловлен социальным заказом общества выражающемся в необходимости подготовки специалистов, способных осуществлять межкультурное взаимодействие, принимать активное участие в так называемом «диалоге культур».

Кроме того, интеграция отечественного образования в международное образовательное пространство привела к появлению новых стандартов обучения, а также новых требований к качеству преподавания тех или иных предметов (в том числе и ИЯ), что в свою очередь обусловило актуализацию в образовательной сфере так называемого компетентностно-ориентированного подхода, основной задачей которого является формирование ключевых компетенций учащихся.

Говоря о компетенциях в области преподавания ИЯ, нельзя не упомянуть коммуникативную компетенцию, которая, представляя собой базисную категорию современной теории и практики, имеет комплексное строение и включает несколько субкомпетенций, среди которых социокультурной – в свете двух вышеупомянутых предпосылок (социальный заказ общества и растущая популярность компетентностного подхода) – следует отдать особое место в перечне субкомпетенций.

Социокультурная компетенция (далее – СКК) также имеет свою структуру и включает несколько компонентов (причём набор этих компонентов варьируется у разных исследователей). Довольно разумной нам видится классификация Т. В. Починок, включающая страноведческий, лингвокультурологический и прагматический компоненты [4, с. 15].

Обратим особое внимание на лингвокультурологический компонент СКК, предполагающий «умение выбрать нужную языковую форму, способы выражения в зависимости от культурных норм и условий коммуникативного акта … адекватное применение языкового материала с «национально-культурной окраской» [4, с. 15].

Данный компонент, по мнению разных исследователей, предполагает формирование таких умений и навыков, как знание реалий, «культурно-ориентированной лексики страны изучаемого языка», «знание об отношениях эквивалентности и безэквивалентности между единицами соизучаемых языков», «осознание социокультурной, лингвострановедческой наполняемости лексических единиц» [3, с. 40-41], а также умение узнавать и правильно-применять национально-маркированные единицы, знание речевых и этикетных формул и умение применять лексику адекватно ситуации [2, с. 288].

Нами была проведена опытная проверка исходного уровня лексических навыков обучающихся 10-го класса учебного заведения общего среднего образования, направленная на способности обнаруживать национально-маркированные единицы в речи и понимать их значение, умения соотносить звукобуквенный образ слова с его значением, знания и понимания синонимических оппозиций, а также умение употреблять лексические единицы в связном высказывании, в частности – умения сочетать слова в предложениях. Кроме того, проверялось насколько разнообразна по своему составу лексика, усвоенная обучающимися.

В ходе проверки выяснилось, что лишь трое из восьми обучающихся продемонстрировали способность в достаточной степени понимать значения предложенных слов; умение выбирать нужную (соответствующую ситуации и контексту) лексическую единицу и правильно сочетать слова; однако даже их словарный запас оказался недостаточно разнообразным. Что касается умения работать с национально-маркированными лексическими единицами и реалиями страны изучаемого языка, то обнаружить нужные лексические единицы смогли пять обучающихся, однако лишь трое смогли более-менее правильно понять их значение. Вызвало трудности также задание на выполнение синонимических замен, с которым справиться не удалось никому.

Таким образом, на основании проведённого эксперимента можно сделать вывод о том, что общий уровень лексического навыка (в том числе и в социокультурном отношении) находится на довольно среднем уровне и требует внимания со стороны учителя.

В связи с этим видится целесообразным применение комплекса упражнений, направленного на выявление всего лингвокультурологического потенциала лексических единиц (далее – ЛЕ). Под лингвокультурологическим потенциалом ЛЕ в данном случае понимается некое её своеобразие (по сравнению, например, с её аналогом в иной лингвокультуре), которое воплощается чаще всего в:

• системе значений. Разумеется, в любом языке существует лексика, использующаяся для номинации реалий страны культуры страны, в которой на этом языке говорят; данная лексика безусловно является культурно-специфичной, однако существуют ЛЕ, номинирующие явления имеющие место в обеих лингвокультурах, однако в которые представители данных лингвокультур вкладывают в той или иной степени разный смысл, что выражается в расхождениях систем значений (*table* – стол; *village, country* – деревня и т. п.);

• сочетаемостных возможностях. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, «у каждого слова своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. Она национальна в том смысле, что присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке…именно поэтому, изучая иностранный язык, нужно заучивать слова не в отдельности, по их значениям, а в естественных, наиболее устойчивых словосочетаниях присущих данному языку» [5, с. 57];

• вхождении слова в те или иные парадигматические группировки. Семантические связи между лексическими единицами также способны дать нам информацию о культурной специфике языка того или иного народа: они отражают тот или иной способ категоризации и концептуализации действительности.

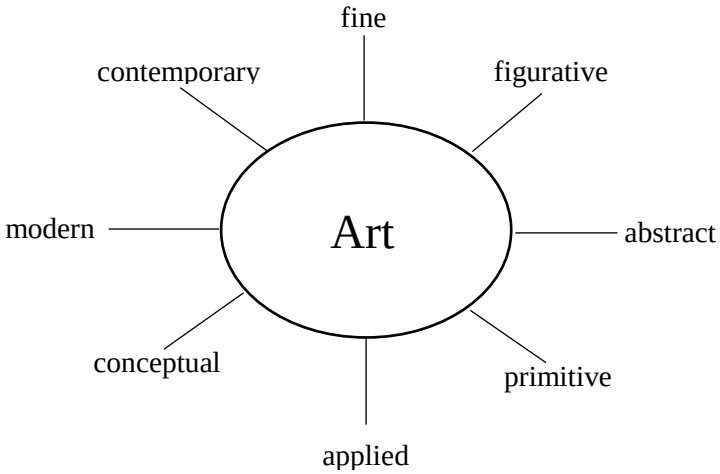
Соответственно при актуализации лингвокультурологического потенциала лексики в процессе её изучения в средней школе учащимся может предлагаться ряд упражнений на основе данных характеристик.

Знакомство учащихся со значениями тех или иных слов начинается на этапе их введения в изучение лексического состава ИЯ с использованием преимущественно беспереводных способов семантизации (через значение, контекст, наглядность и т.п.). В качестве примера возьмём работу с лексикой в рамках изучения английского языка на старшем этапе среднеобразовательной щколы.

Так, вводя слово *“art”* (его эквивалент – «искусство» в русском языке) в рамках изучения темы «Искусство» в 10-м классе следует обратить внимание на тот факт, что помимо привычных основных значений (*“the use of painting, drawing, sculpture etc to represent things or express ideas”* [6] или *“objects that are produced by art, such as paintings, drawings etc.”* [6]) данное слово в английском языке имеет также такие значения, как *“the skill of drawing or painting”* [6] (навык в области изобразительного искусства) и *“the ability or skill involved in doing or making something”* [6] (способность или навык в области чего-либо). Следует обратить внимание также и на слово *“artist”*, основным значением которого является *“someone who produces art, especially paintings or drawings”*[6] (т.е. слово *“artist”* в

английском языке может быть употреблено не только в отношении деятеля искусства в общем смысле, но и прежде всего в отношении деятелей в сфере изобразительного искусства), а также такие значения, как *“a professional performer, especially a singer, dancer, or actor”* (соответствует нашему «артисту») и значение, реализующееся в бытовом общении *“someone who is extremely good at something”* [6].

На этапе введения лексики могут быть учтены также и специфические семантические связи между словами, а также сочетаемостные возможности тех или иных ЛЕ. Для этого целесообразно использовать различные виды графических организаторов, прежде всего семантических карт, представляющих собой «смысловой комплекс в виде графически упорядоченных и логически связанных понятий по обсуждаемой на занятиях теме или проблеме» [1, с. 271]. В центре семантической карты находится слово, являющееся наиболее общим понятием, к которому впоследствии подбираются близкие в сочетаемостном, тематическом и семантическом отношении слова. Например, если мы представим сочетаемостные возможности ЛЕ *“art”* в виде семантической карты, то получим примерно следующее:



Данная семантическая карта отражает наиболее типичные сочетания со словом *“art”* и работа в данном случае не ограничивается простым её изображением – следует прокомментировать ряд слов. Так, следует объяснить разницу между словами *“contemporary”* и *“modern”*, которые на русский язык могут быть переведены как “современный”, однако в английском имеют несколько разные значения: *“modern” – “art from the late 19th century until now”*, а *“contemporary” – “art that is being created now”* [6], т.е. разница в данном случае состоит во временных рамках, в которых было создано то или иное произведение искусства. Кроме того, следует обратить внимание на словосочетания

“fine art”, “conceptual art”, которые не совсем типичны для русского языка. Для понимания значения слов *“applied”, “figurative”, “primitive”* может быть методический приём языковой догадки учащихся. Дальнейшая работа над данными словами может принимать следующие формы: с целью дальнейшей систематизации лексического материала учитель может дать задание учащимся сформировать пары синонимов и антонимов из предложенных ЛЕ. Например, синонимы *“modern” – “contemporary”*; антонимы *“abstract” – “figurative”, “fine” – “applied”.* Активизация данной лексики в речи может производиться путём ответов на вопросы учителя (*“Can you give me some examples of fine/ applied art?*”) или составления учащимися предложений с данными словосочетаниями.

Семантические карты способны наглядно представить лексический материал (разной степени национальной маркированности), все сочетаемостные и логико-смысловые связи между словами, что впоследствии будет способствовать лучшему усвоению и запоминанию лексического материала. Кроме того, семантические карты позволят познакомиться не только с лексическим окружением слова, но и с лингвострановедческой и социокультурной наполняемостью тех или иных ЛЕ благодаря чему учащиеся точнее и глубже усвоят их значение, смогут лучше ориентироваться в том или ином семантическом поле, что впоследствии положительно повлияет на адекватный ситуации выбор тех или иных слов и корректное их использование.

Перечисленные и ряд других действий учителя будут способствовать, по нашему мнению, актуализации лингвокультурологического компонента СКК.

Значения изучаемой лексики, а также её сочетамостные возможности и парадигматика могут быть учтены и на этапе тренировки и закрепления лексики, однако эта тема заслуживает дальнейшего рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.

3. Лукьянова, Л. А. Формирование функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы (на материале английского языка) [Текст]: дис. канд. пед. наук: 13.00.02. / Л. А. Лукьянова. – Санкт-Петербург, 2014. – 186 с.

4. Починок, Т. В. О социокультурной компетенции / Т. В. Починок // Замежныя мовы у Рэспубліцы Беларусь. – 2006. — № 2. – С. 11-17.

5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.

6. Longman Dictionary of Contemporary English [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ldoceonline.com/dictionary/ – Дата доступа: 13.05.2018.

М.С. КУЛИК
Чернигов, НУЧК имени Т.Г. Шевченко
Научный руководитель: С.Л. Бобырь, доцент

СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В 6 КЛАССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

С семантизации, т. е. раскрытия значения новых лексических единиц (далее – ЛЕ), начинается овладение лексической системой иностранного языка. Формируется понятие об этой системе, усваиваются правила пользования ею, происходит восприятие и осмысление новых ЛЕ через их семантизацию. Возможными способами семантизации иноязычных ЛЕ являются: рассказ, беседа, отдельные ситуации, самостоятельное знакомство со словом при чтении или прослушивании текста. Учитель побуждает учащихся к познавательной деятельности, представляет новую лексику в контексте. Задача учителя – четко и правильно произнести новые слова, поскольку первое запоминание звуковой формы (imprint) является достаточно устойчивым с психологической точки зрения. Несомненно, это очень важно, ведь следующая корректировка изученной формы слова является тяжелой, а иногда и невозможной [3, с. 19]. Проанализируем упомянутые способы семантизации новых ЛЕ через призму эффективности их использования в 6 классе общеобразовательной школы.

Как известно, существующие способы семантизации ЛЕ чаще всего разделяют на 2 группы: беспереводные и переводные [2, с. 95].

К беспереводным способам раскрытия значений иноязычных ЛЕ относятся:

1) Наглядная семантизация путем демонстрации предметов, рисунков, жестов, движений и тому подобное. Так можно объяснить слова, обозначающие названия предметов, некоторых их качеств, действий, а также некоторых предлогов.

С большей частью лексики по темам, изучаемым в 6 классе («Школьная жизнь», «Питание», «Спорт», «Я, моя семья, мои друзья», «Покупки», «Путешествия», «Украина» и «Великобритания»), учеников можно знакомить с помощью беспереводных способов семантизации, прежде всего, наглядности. Это целесообразно при изучении темы «Питание»: визуальные изображения продуктов питания, некоторых блюд, кухонного оборудования. Можно использовать наглядность для обозначения действий во время приготовления пищи (*to cut, to mix, to add, to peel, etc*). Однако в этом случае лучше использовать видео. Целесообразно использование

наглядности при семантизации ЛЕ, которые обозначают различные виды зданий в тематическом цикле «Великобритания» (*fortress, castle, palace*). Не лишним будет использование наглядности и при семантизации лексики, связанной с основными памятниками истории и культуры столицы Украины г. Киева (*horse chestnut, monument*).

2) Языковая семантизация, которая может производиться с помощью:

а) контекста, иллюстративного предложения или предложений (*The box weighs 5 kilos*).

Языковая семантизация с помощью контекста может быть использована в 6 классе при изучении нового лексического материала по теме «Школьная жизнь»:

- *Pupils have daily school schedule of their lessons.*

- *You should hand in your reports by the due-date, otherwise you will get low points.*

- *You must be punctual, because if you are late a teacher may not let you come into the classroom.*

б) сопоставления одной ЛЕ с другими известными ЛЕ – с помощью антонимов и изредка синонимов.

Например, использование семантизации с помощью антонимов возможно при изучении некоторых слов по теме «Спорт» (*amateur – professional, fast – slow, to win – to lose*); «Школьная жизнь» (*failure – success*; «Питание» (*sweet – bitter*); «Украина» (*ancient – new*) и др.

в) дефиниции – описания значение новой ЛЕ с помощью уже известной. В 6 классе использование дефиниции целесообразно для объяснения таких слов, как:

- *self-expression – expression of your personality, emotions or ideas, especially through art, music or acting;*

- *tardy – late, delaying beyond the right or expected time;*

- *starter – the first course of a meal.*

г) толкования значения ЛО на иностранном языке. В этом способе семантизации надо отметить, что его следует использовать для разъяснения значения слов, перевода которых не существует в родном языке, например: *Tartan is a design for cloth traditionally associated with Scotland, and which has a number of distinctive types. The design is made up of lines of different widths and colours crossing each other at right angles.* Для лучшего понимания слова следует дать перевод его толкования, а также использовать наглядность, чтобы вызвать интерес и для лучшего запоминания.

д) известных способов словообразования. Этот способ семантизации позволяет ввести слово в определенную парадигму. Это, в свою очередь, способствует установлению более устойчивых

парадигматических связей изучаемого слова, а также повторение уже изученных слов, которые входят в эту категорию. Здесь могут быть использованы суффиксально-приставочные способы словообразования, составление слов, конверсия [4, с. 94].

В 6 классе этот способ семантизации целесообразен при изучении таких слов, как: *noticeable, legendary, acting, continental, memorable, adventurous, breathtaking, memorable, supportive*.

К переводным способам относят:

- однословный перевод (*leisure – досуг, success – успех*);
- многословный перевод (*go – идти, ехать, лететь, плыть*);
- пофразовий перевод;
- толкование значения и / или объяснения ЛЕ на родном языке (*big – большой, обозначает величину, размер; go – двигаться любым способом от данной точки*)
- дефиниция / определение (*watch – часы, которые носят на руке или в кармане*) [2, с. 95].

По нашему мнению, переводные способы семантизации ЛЕ в 6 классе стоит сочетать с другими способами, перечисленными ранее. Это может предупредить определенные неточности в понимании ЛЕ и поможет лучше их запомнить.

Учитывая изложенное, беспереводным способам семантизации следует отдавать предпочтение, поскольку на их основе сразу возникают прямые ассоциации между словом иностранного языка и понятием или его визуализацией. А перевод часто препятствует этому.

Однако следует отметить, что выбор способа семантизации зависит от ряда факторов, а именно, от особенностей самого слова (прежде всего лингвистических): его формы, значения, сочетаемости, совпадения или несовпадения с ЛЕ в родном языке, принадлежности ЛЕ к активному или пассивному минимуму. Так, ЛЕ, обозначающие абстрактные понятия, нецелесообразно семантизировать с помощью иллюстрации или иллюстративного предложения. А ЛЕ, выражающих понятия, отсутствующие в родном языке учащихся, не стоит семантизировать с помощью однословного перевода. Если значение ЛЕ полностью совпадает в иностранном и родном языках или значение иностранной ЛЕ шире, чем в родном языке, следует использовать перевод. Если же эквивалент в родном языке может создать ложные ассоциации, следует дополнить перевод объяснением, например: *area – площадь* (*пространство*), но это *не площадь города* (*square*).

Также выбор способа семантизации зависит от характерных особенностей группы учеников. Необходимо принимать во внимание

степень обученности, возрастные особенности и языковую подготовку учащихся (психолого-педагогические факторы).

Так, как показывает практика, семантизация новых ЛЕ в 6 классе лучше проходит с помощью наглядности. При прохождении темы «*My home. My room*» в тематическом цикле «*Family*» учительница общеобразовательной школы № 3 г. Чернигов А. М. Руденко предлагала учащимся ознакомиться с новым вокабуляром с помощью изображений и видео. Таким образом внимание учеников было приковано к наглядным материалам – иллюстрациям предметов интерьера и мебели, видео на изучение предлогов места. Сочетание иллюстраций со звуковой формой новых слов и их проговаривание дало заметные результаты – ученики быстро запомнили и воспроизводили новые слова во время выполнения упражнений и самостоятельного использования с опорой на изображения. Дальнейшее повторение новых ЛЕ также происходило с помощью наглядности, что, как оказалось, было интереснее ученикам, чем простой перевод слов на родной язык.

Были использованы следующие упражнения:

- к изображениям мебели и предметов интерьера на доске, следовало прикрепить карточки с их названиями на английском языке;

- разделение учеников на группы, каждая из которых получает изображения разных комнат. Ученики должны перечислить мебель, присутствующую на изображении, а ученики другой группы – догадаться, что это за комната;

- игра «*Catch the fly*» для повторения предлогов места *in, on, under, between, in front of, behind, next to, over*. Учительница говорит: *«Catch the fly in front of your head / under your chair / between two desks / over your book etc.»,* а ученики должны поймать невидимую муху там, где указывает учительница. Такой прием актуализации изученных предлогов был очень удачным, ведь активное участие в игре принимали абсолютно все ученики, даже те, которые до этого не работали на уроке.

Из этого можно сделать вывод, что учащиеся 6 класса охотнее принимают участие в игровых видах работы с использованием наглядности. А поскольку ученики заинтересованы и сосредоточены, они лучше воспринимают учебный материал и запоминают новые ЛЕ быстрее и легче.

Следует добавить, что оптимальность того или иного способа семантизации конкретной ЛЕ в конкретных условиях определяется его экономичностью и надежностью. Чем меньше усилий и времени нужно для раскрытия значения новой ЛЕ, чем точнее понимают ученики его значение, тем лучше выбран способ семантизации.

Во многих случаях целесообразно объединять два или более способов семантизации, например, вербальную наглядность (контекст) и невербальную (рисунки, движения, жесты и т.д.). Такую возможность дает учителю рассказ с элементами беседы, которая включает новые ЛЕ. Перед новой ЛЕ учитель немного замедляет темп речи и выделяет новую ЛЕ интонацией. Затем, в зависимости от упомянутых факторов, он семантизирует новое слово тем или иным способом и продолжает свой рассказ, время от времени привлекая учеников к беседе в пределах их языковых возможностей.

Отсюда следует вывод, что сочетание нескольких способов семантизации ведет к более точному пониманию лексики и помогает быстрее вызвать из памяти уже изученные ЛЕ. В этом случае ученик вспоминает не только перевод, но и, например, изображение, которое ассоциируется со словом, определение слова, примеры использования ЛЕ в контексте, сочетаемость с другими ЛЕ.

Но как часто показывает практика, дети лучше запоминают то, что им интересно. Именно поэтому учитель должен использовать такие примеры, дефиниции, средства наглядности и другие материалы, в которых есть новизна, элемент игры, связь с современностью, необычность. Конечно, это требует больше усилий от учителя, однако бесспорно то, что большие старания ведут и к лучшим результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Навчальні програми з іноземних мов для загальноосвітніх навчальних закладів і спеціалізованих шкіл із поглибленим вивченням іноземних мов 5–9 класи. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://mon.gov.ua/storage/app/media/zagalna%20serednya/programy-5-9-klas/programi-inozemni-movi-5-9-12.06.2017.pdf

2. Ніколаєва, С.Ю. Методика навчання іноземних мов у середніх навчальних закладах: підручник. – К.: Ленвіт, 1999. – 320 с.

3. Смоліна, С.В. Методика формування іншомовної лексичної компетенції / С.В. Смоліна // Іноземні мови – 2010. – № 4. – С. 16–23.

4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.

Ю.В. ЛАСКОВИЧ
Брест, ГУО «Лицей № 1 им. А.С. Пушкина г. Бреста»

РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Мир новейших информационных технологий занимает все большее место в нашей жизни. В настоящее время идет активный процесс информатизации в области образования, который предполагает интенсивное внедрение и применение новых информационных технологий, использование различных средств коммуникаций, способствующих формированию интеллектуально развитой творческой личности, хорошо ориентирующейся в информационном пространстве, готовой к саморазвитию и применению этих знаний в профессиональной деятельности.

Термин “мультимедиа” означает много сред. Такими информационными средами являются текст, звук и видео. Программные продукты, использующие все эти формы представления информации, называются мультимедийными.

В основу использования на уроках иностранного языка мультимедийных презентаций и проектов положен коммуникативный подход к овладению всеми аспектами иноязычной культуры: познавательным, учебным, развивающим и воспитательным, а внутри учебного аспекта – всеми видами речевой деятельности: чтением, говорением, аудированием, письмом. Создание и использование мультимедийных презентаций Microsoft PowerPoint на уроках иностранного языка и во внеклассной работе является эффективным способом обучения, помогающим ученику осознавать себя как активного субъекта познания, испытывать радость победы и успеха в личностно-значимой для него деятельности.

Среди технических средств, направленных на реализацию принципа индивидуализации обучения, следует отметить лингафонные кабинеты, видеокурсы, компьютерные программы. Грамотное владение компьютером приобретает все большее значение в обучении школьников, т.к. оно допускает выполнение большого количества упражнений всеми учащимися в индивидуальном режиме при минимальных затратах времени, обеспечивает выполнение письменных заданий, дает возможность вовлечения всех каналов (анализаторов) в работу по формированию умений и навыков.

Традиционно в отечественной методике предлагаются следующие виды обучающих компьютерных программ, главным критерием для

выделения которых выступает вид учебной деятельности: обучающие, тренировочные, контролирующие, комбинированные.

Обучающие компьютерные программы включают, помимо тренировочных упражнений, информационную презентацию нового учебного материала и средства поддержки обучения в виде подсказок и ключей. При обучении иностранным языкам к таким программам относятся, например, моделирующие программы для обучения говорению. Они применяются для создания новых устных или письменных текстов в процессе взаимодействия "человек-машина", поэтому не могут содержать единственно правильные ответы и решения.

Тренировочные виды программного обеспечения в настоящее время используются преимущественно для индивидуальной самостоятельной работы. Эти серии упражнений нацелены на формирование определенных навыков и умений.

Контролирующие компьютерные программы предусматривают наличие серий упражнений тестового характера, а также средств мониторинга ошибок, регистрации времени выполнения заданий и выставление итоговой оценки на основе подсчета баллов. Одной из разновидностей контролирующих программ являются диагностические тесты, которые предназначены для установления уровня обученности, либо для диагностики способностей пользователей в определенном виде деятельности.

Комбинированные программы сочетают основные признаки остальных трех видов, т.е. это преимущественно обучающие либо тренировочные программы, содержащие модуль контроля.

Информационные ресурсы сети Интернет содержат текстовый, аудио- и визуальный материал по различной тематике на разных языках. В англоязычной литературе выделяются пять видов учебных Интернет-ресурсов (ИР): *hotlist, treasure hunt, subject sampler, multimedia scrapbook, webquest*. Эти термины на русский язык переводятся с помощью транслитерации. Каждый из данных 5 видов учебных ИР вытекает из предшествующего, постепенно усложняясь и тем самым позволяя решать более сложные учебные задачи. Первые два направлены на поиск, отбор и классификацию информации, остальные содержат элементы проблемного обучения и направлены на активизацию поисково-познавательной деятельности учащихся.

В процессе исследования данного вопроса мы пришли к выводу, что учебные ИР должны быть направлены на комплексное формирование и развитие следующих составляющих:

- аспектов иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов;

- коммуникативно-когнитивных умений осуществлять поиск, отбор, производить обобщение, классификацию, анализ и синтез полученной информации;
- коммуникативных умений представлять и обсуждать результаты работы используя ресурсы Интернета;
- умений использовать ресурсы Интернета для самообразования с целью знакомства с культурно-историческим наследием различных стран и народов;
- умений использовать ресурсы сети для удовлетворения своих информационных и образовательных интересов и потребностей.

Таким образом, мы пришли к заключению, что внедрение информационных технологий в сферу образования и их широкое грамотное использование является актуальной задачей и расширяет возможности учителя в выборе материалов, форм учебной деятельности, делает уроки яркими, увлекательными, информационно и эмоционально насыщенными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефременко, В.А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка / В.А. Ефременко // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 18 – 21.
2. Капралова, И.М. Различные подходы к классификации современных информационных технологий, применяемых в процессе обучения иностранному языку / И.М. Капралова // У свеце навучальных тэхналогій / Замежныя мовы ў РБ – 2002. – № 1. – С. 18 – 21.
3. Цветкова, Л.А. Некоторые преимущества использования мультимедийных средств при обучении иностранному языку//Английский язык в школе. – 2009. – № 4 (28). – С. 28 – 33.
4. Белкова, М.М. Использование информационно-компьютерных технологий на уроках иностранного языка / М.М. Белкова // Английский язык в школе – 2009. – № 2 (26). – С. 48 – 51.

В.В. ЛЕОНЮК, А.П. САЦУК
Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.П. Сацук, ст. преподаватель

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Целью обучения ИЯ является обеспечение учащихся возможностью принимать участие в коммуникативной деятельности. А это значит, что основой обучения должны стать упражнения коммуникативной направленности.

Но стоит заметить, что наличие коммуникативной задачи в упражнениях ещё не гарантирует качественное усвоение грамматики. Комплекс упражнений должен быть построен так, чтобы усвоение грамматики осуществлялось одновременно с обучением общению. Выполняя какую-либо коммуникативную задачу, учащиеся должны следовать грамматическому образцу. Через какое-то время необходимость в использовании образца отпадает. Это означает, что приобретённые знания учащихся доведены до автоматизма, грамматический образец успешно усвоен и учащиеся готовы применить полученные навыки в процессе говорения.

Использование таких приёмов как игры, сказки, стихи, пословицы на уроке иностранного языка – один из важных резервов повышения мотивации, включения их в активную работу. Они позволяют знакомиться с культурой, обычаями, бытом страны изучаемого языка, что всегда вызывает большой интерес у учащихся, а также являются эффективным средством педагогического воздействия на внутренний мир ребенка, его мысли и чувства, средством речевого развития и эстетического воспитания. Так же использование данных приёмов помогает избегать лишнего теоретизирования при обучении грамматической стороне речи.

Говоря об играх на уроках иностранного языка, часто можно услышать такие высказывания, как: "Что общего может быть между игрой и грамматикой?" или "У меня так много учеников, что на уроке просто нет возможности поиграть" или даже такое "Ученики должны учиться, а не растрачивать время на игры". Но, несмотря на все это, в последние годы было написано очень много работ по теме "Игры на уроках иностранного языка" и издано большое количество сборников с играми. Действительно ли игры помогают при обучении иностранного языка и способствуют лучшему овладению им? В современной методике и дидактике снова на первый план выходит личность ученика, его интересы и способности. Это означает, что

учебный материал необходимо использовать таким образом, чтобы повысить мотивацию и интерес у учеников. Именно в этом случае игры могут оказать неоценимую помощь в процессе овладения иностранным языком. К тому же мотивирующая сила игр бесспорна, а знания, полученные в процессе игры, дольше останутся в памяти [1].

Следующий приём формирования грамматических навыков – сказка.

Уже не однократно мы говорили о том, что для того чтобы состоялось адекватное осознание учеником конкретного грамматического явления, учитель стремится как можно полнее и точнее раскрыть значение новой грамматической конструкции, обратить внимание на ее особенности и формы, продемонстрировать употребление ее в речи. Однако в начальных классах реализовать это стремление не так-то просто. Дело в том, что в грамматический минимум для начальной школы неизбежно входят и общие грамматические понятия, полноценное осмысление и понимание которых предусматривает у детей 7-8 летнего возраста достаточно высокого уровня сформированности и развития понятийного, словесно-логического мышления, которое достигает достаточного уровня лишь к 11-12 годам. Принимая во внимание эти особенности при обучении детей немецкой грамматике, И.А. Мишакина рекомендует учителям опираться, прежде всего, на то, что особенно ярко выражено у детей этого возраста, а именно на наглядно-образное мышление, воображение, способность к подражанию. Одним из проявлений творческого воображения является персонификация, т.е. наделение животных, предметов, отвлеченных понятий (например, грамматических явлений) человеческими качествами и свойствами, с чем мы часто сталкиваемся в сказках [1].

Мы уже неоднократно убеждались в том, что обучение иностранному языку представляет собой специальным образом организованный процесс, в ходе которого осуществляется воспроизведение и усвоение определенного опыта в соответствии с заданной целью. В нашем случае - это речевой иноязычный опыт. Использование стихов – одно из эффективных средств для передачи этого опыта при овладении иностранным языком.

Использование стихотворных текстов помогает решить практические задачи при обучении иностранным языкам. К ним обращаются не только для отработки произношения и выразительного чтения. При работе со стихотворением, по мнению М.К. Куралбек, учащийся видит осознанное использование лексики и грамматических конструкций для передачи мысли автора и знакомится с различными функциями языка в общении. Таким образом, можно сделать вывод о том, что поэзия помогает в

усвоении грамматических явлений иностранного языка, избегая излишнего теоретизирования [1].

С помощью стихотворения ученик наглядно видит где, когда и для чего он может использовать данное грамматическое явление. Осознав грамматическую форму, ученик попытается воспроизвести речевой образец. Таким образом, следующее важное действие, которое необходимо совершить ученику, это имитация. Здесь можно задать ученикам выучить стихотворение наизусть для лучшего запоминания грамматической формы. Следующее действие – подстановка. Ученик самостоятельно подставляет в одну и ту же грамматическую модель различные слова (смысловые глаголы). Подстановка позволяет ученику осознать обобщенность, универсальность грамматической модели. За подстановкой идет следующее действие ученика – трансформация, то есть изменение усваиваемой грамматической формы в соответствии с речевой задачей и нормами данного языка. Изменение может касаться порядка слов, корневых гласных, суффиксов, окончаний и так далее. Следующее действие – репродукция – предполагает самостоятельный продукт по проблеме с использованием данной грамматической формы. Можно также попросить учащихся самим придумать несложное стихотворение с использование изученной грамматической модели [1].

Итак, использование поэзии обеспечивает прочное и автоматизированное владение грамматическими формами, а также активное использование их в речи [1].

Что касается пословиц, их можно использовать на среднем этапе обучения – при изучении таких грамматических тем, как модальные глаголы (Alte soll man ehren, junge sonn man lehren. Muss ist eine harte Nuss.), степени сравнения прилагательных (Lieber spät als nie. Wer zuletzt lacht, lacht am besten.), неопределенно-личное местоимение"man" (Man lernt, solange man lebt.)и т.д. [1].

На старшем этапе учащиеся должны объяснить пословицу и высказать свое отношение к ней, поэтому они не только способствуют совершенствование произносительных навыков учащихся, но и стимулируют их речевую деятельность [1].

По нашему мнению, творческий подход к обучению грамматике немецкого языка заметно увеличивает мотивацию учащихся.

Проблема мотивации давно волнует учёных, занимающихся вопросами обучения ИЯ в школе. Прежде всего, эффективность уроков учёные и учителя стремятся повысить за счёт внедрения в обучение интересных для учащихся видов и форм работы. Действительно, фактор интереса является очень серьёзным внутренним мотивом к изучению ИЯ. Но при этом не просто определить, что именно может заинтересовать

учащихся. Принцип новизны Е.И. Пассов считает одним из важнейших мотивогенных принципов [2, с. 43].

Для обучения реальному общению на ИЯ необходимо обеспечивать речевые акты учащихся, определяемые личностными мотивами и деятельностными целями участников общения и направленные на реализацию речевого воздействия [3, с. 29-35]. Справедливо мнение, что на всех этапах обучения упражнения для развития устной речи должны быть направлены на привитие учащимся умения вести беседу и высказываться максимально свободно в пределах пройденного материала [4, с. 45], в том числе и грамматического.

Если рассматривать реальную коммуникацию на иностранном языке как общение, возникающее, на основе какой-то ситуации в данный, конкретный момент времени, то истинно реальным на уроке ИЯ может быть общение учителя и учащихся, а также учащихся между собой по ситуациям, связанным с учебной деятельностью школьного предмета «Иностранный язык», или с какими-то сиюминутно возникающими вопросами. Такие беседы, как правило, возникают спонтанно, их нельзя заранее предвидеть. «Реальные ситуации на уроке, - отмечает Е.Н. Соловава, - ограничены ролями учителя и учеников, а значит, и не столь многочисленны. В основном они касаются опозданий, выполнения домашнего задания, самочувствия и просьб, связанных с классным обиходом» [5, с. 145]. Отсюда следует вывод, что организовать естественное общение учащихся на уроках немецкого языка, затрагивая интересующие их темы, связанные с их повседневной жизнью очень сложно. Ещё тяжелее – суметь корректно задействовать в данных ситуациях реального общения грамматические конструкции, адекватные теме урока.

Это доказывает, что для того, чтобы приобщить учащегося к диалогу культур, он (учащийся) должен сам этого захотеть [6, с. 20]. Данный факт ещё раз подтверждает, что стремление к повышению мотивации у учащихся на уроках немецкого языка является довольно важным аспектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современные подходы к обучению грамматики иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirznanii.com/a/178292/sovremennye-podkhody-k-obucheniyu-grammatiki-inostrannogoyazyka – Дата доступа: 29.04.2017.

2. Пассов, Е.И. Методическая школа Пассова. Концепция / Е.И. Пассов. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2003. – с. 218.

3. Леонтьев, А.А. Внеязыковая обусловленность речевого акта и некоторые вопросы обучения иностранному языку / А.А. Леонтьев // Иностранные языки в школе. – 1968. – № 2. – С. 29-35.

4. Примерные требования к учебникам по иностранным языкам для средней школы // Иностранные языки в школе. – № 2. – М., 1967. – С. 45.

5. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – С. 239.

6. Мирский А.А. Особенности обучения межкультурной коммуникации на уроках немецкого языка в средней школе/ А.А. Мирский // Иностранные языки в РБ. – 2012. – № 22. – С. 20

А.Ю. ЛОПАТКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.В. Василюк, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ-КВЕСТ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА» В 10 КЛАССЕ

Продолжающееся бурное развитие информационных технологий и их повсеместная интеграция во все сферы жизни общества ставит новые задачи перед системой образования. Особенно важными из них является задача информатизации образования и внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс и языковое образование. Это позволит повысить наглядность обучения и более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических задач, стоящих перед языковым образованием в настоящий момент. Однако, следует отметить, что выполнение этих задач требует разработки новых методов и приемов обучения. Педагоги по всему миру разрабатывают и внедряют в процесс преподавания иностранных языков новые технологии. Одной из них является технология веб-квестов.

Веб-квест, согласно их создателю Берни Доджу – это урок иностранного языка, который основывается на исследовательской работе учащихся, базирующейся на информации из сети Интернет [1]. Данный метод был разработан в 1995 году в Университете штата Калифорния в Сан-Диего. Отличительной особенностью веб-квестов от других приемов использования Интернет-ресурсов является преобразовательная, творческая работа учащихся на основе информации из Интернет-источников, а не простое копирование.

Веб-квесты имеют форму веб-страницы, текстового файла или презентации и состоят из следующих компонентов:

• Вступление – часть веб-квеста, разъясняющая учащимся общую информацию о теме веб-квеста, предстоящем задании и ролях, которые будут отыгрывать учащиеся в процессе его выполнения.

• Задание – часть веб-квеста, в которой учащимся разъясняется конкретная задача, которую им предстоит выполнить в процессе самостоятельной работы.

• План работы – часть веб-квеста, разъясняющая учащимся алгоритм действий, которые следует выполнить учащимся для выполнения задания веб-квеста.

• Список источников – часть веб-квеста, в которой перечисляются Интернет-ресурсы, информация из которых необходима учащимся для выполнения задания веб-квеста.

• Критерии оценки – часть веб-квеста, в которой разъясняются критерии оценивания самостоятельной работы учащихся.

• Заключение – часть веб-квестов, в которой подытоживается проведенная учащимися работы, проводится рефлексия.

Веб-квесты могут быть как краткосрочными (от одного до трех уроков), так и долгосрочными (нескольких недель до месяца). Они также могут включать в себя элементы нескольких учебных предметов.

Зарубежный опыт применения веб-квестов указывает на то, что они повышают мотивацию учащихся к учебной работе, дают возможность для их самореализации, активизируют их познавательную активность. Ввиду этого, данная технология является крайне многообещающей для внедрения в языковое обучение.

С целью повышения уровня активизации познавательной активности учащихся при проведении веб-квеста во время периода педагогической практики было проведено экспериментальное обучение одной подгруппы учащихся 10 класса ГУО «Средней школы № 9 г. Бреста». Данная группа состояла из 8 человек. Все учащиеся данной группы занимаются у одного учителя и имеют различный уровень владения иностранным языком и различный уровень мотивированности. До проведения веб-квеста было проведено анкетирование учащихся на предмет их уровня мотивации и существующей познавательной активности. Оно показало следующие результаты:

• Главным мотивирующим качеством для учащихся подгруппы является «узнавать новое в этой области знаний» (63%). Учащиеся также выбрали «нравиться добиваться результата» и «привлекает актуальность предмета» (50%);

• Большинство учащихся занимаются английским языком на уроках в школе и выполняя домашние задания, только 38% углубляют знания на дополнительных занятиях;

• Большинство учащихся используют Интернет при подготовке к уроку (63%);

• Большинство учащихся ищут дополнительную информацию по предмету, если это не было задано на дом (63%).

Это свидетельствует о том, что уровень познавательной активности учащихся находится на уровне выше среднего.

Был проведён экспериментальный веб-квест по теме «Проблемы современных городов». Учащиеся разыгрывали роль экспертов при

городском совете. Им необходимо было решить, какую из проблем, стоящим перед заданным городом в данный момент времени, нужно решить в первую очередь. Учащимся необходимо было ознакомиться с аутентичными Интернет-источниками, посвященными трем проблемам: недостатку жилья, пробкам и загрязнению воздуха. Базируясь на информации предложенных Интернет-источников, им следовало рассказать о данной проблеме и объяснить, почему её решение является наиболее важным для города. Оценивание работы учащихся осуществлялось по критериям качества презентации, качества подачи аргументов, индивидуальной и групповой работы.

Из-за крайней загруженности компьютерных кабинетов во время проведения исследования мы были вынуждены модифицировать работу с веб-квестом, перенеся этап ознакомления с Интернет-источниками на дом. Ввиду того, что в веб-квесте была сохранена переработка информации, суть данного приёма не была потеряна.

По окончанию веб-квеста была проведена рефлексия. Она показала, что большинству учащихся понравилось проведение данного урока. Наибольшие трудности у учащихся были вызваны работой с иноязычными источниками информации из-за незнакомой им лексики. При этом, большинству учащихся было бы более интересно искать информацию самим, вместо использования списка сайтов.

По результатам повторного анкетирования было выяснено следующее. Большее число учащихся отметило, что при изучении английского языка им нравится узнавать новое (88% по сравнению с 63% до проведения эксперимента). Кроме того, учащиеся стали использовать иностранные Интернет-источники при подготовке к уроку чаще (50% выбрало вариант «часто» по сравнению с 38% до проведения веб-квеста). Наблюдение за учащимися показало, что они с интересом восприняли работу с аутентичными Интернет-источниками, активно участвовали в обсуждении. После проведения веб-квеста также была отмечена повышенная активность учащихся на уроке, включая тех, кто был не уверен в своих силах. Это свидетельствует о повышении мотивации учащихся и активизации их познавательной активности.

Исходя из итогов проведения веб-квеста, следует отметить:

• Разработка веб-квестов требует должного уровня компьютерной грамотности от учителя, особенно если задания оформлены в виде веб-страницы.

• При работе с Интернет-источниками в классе следует учитывать санитарные нормы работы учащихся за компьютером – учащиеся десятых–одиннадцатых классов на первом уроке могут находиться за

компьютером 30 минут, на втором уроке – 20 минут [2]. При наличии большого объёма информации следует разбить проведение веб-квеста на несколько уроков.

• При работе с Интернет-источниками на дому следует поддерживать связь с учащимися для объяснения возможных трудностей и координации их работы. Это может быть осуществлено через функцию группового чата с возможностью обмена файлами в социальных сетях или программах-мессенджерах наподобие Telegram.

• Для коллективной работы учащихся через Сеть можно использовать онлайн-сервисы, позволяющим нескольким пользователям синхронно редактировать документы и презентации, как например Google Документы.

• Следует смоделировать возможные трудности учащихся при работе с иноязычными источниками. В случае наличия большого количества незнакомой лексики, рекомендуется проработать её с учащимися при подготовке к проведению веб-квеста.

• Ввиду большой затратности по времени, проведение веб-квестов должно быть целесообразно и соответствовать учебному плану.

• Опыт проведения экспериментального веб-квеста указывает на то, что учащимся следует оставить пространство для самостоятельного поиска информации и их источников, если это возможно. При этом следует чётко прописать критерии их выбора.

Веб-квесты способны обеспечить активизацию познавательной активности, но требуют тщательной подготовки для того, чтобы обеспечить эффективность их применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. Some Thoughts About Webquests [Электронный ресурс]. – Bernie Dodge, 1995. – Режим доступа: http://mennta.hi.is/vefir/danska/webquest1/Some%20Thoughts%20About%20WebQuests.htm. – Дата доступа: 20.03.2018.

3. Инструктивно-методическое письмо Министерства Образования Республики Беларусь «Об использовании современных информационных технологий в учреждениях общего среднего образования в 2015/2016 учебном году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adu.by/wp-content/uploads/2015/umodos/imp/imp-inform-tehnologii-oso-15-16.pdf. – Дата доступа: 18.09.2017.

А.Н. МИКИТЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ

Высшее образование является одним из главных факторов, которые влияют на профессиональное становление человека. Поэтому от качества высшего образования напрямую зависит успешность отдельного человека и развитие всего общества.

Одним из показателей эффективности образования является самостоятельность студентов, необходимая для принятия ими независимых решений в процессе преодоления трудностей учебы. Будущий специалист должен обладать прочными знаниями, профессиональными умениями и навыками, опытом творческой и исследовательской деятельности по решению каких-либо проблем, а также социально-оценочной деятельности. Две последние составляющие образования формируются именно в процессе самостоятельной работы студентов.[4, с.94-95.]

Одним из средств в процессе самостоятельной работы студентов является использование Интернет-технологий. Основаниями для такого процесса является интенсивное развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, создание развитой информационно-образовательной среды. [1, с.116.]

Самостоятельная работа студентов с использованием сети Интернет может проходить двумя основными путями:

• *аудиторная* работа студентов;

• *внеаудиторная* работа студентов.

Аудиторная самостоятельная работа студентов включает в себя выполнение студентами заданий в компьютерном классе, оснащенном выходом в Интернет, в рамках урока иностранного языка под непосредственным наблюдением и руководством преподавателя. Второй вариант при использовании возможностей Интернета подразумевает *внеаудиторную самостоятельную работу студентов* по выполнению специально подготовленных задач при широком использовании заранее обозначенных возможностей Интернета. Самостоятельная работа в данном случае построена таким образом, что дает возможность студенту выполнять учебные задачи в любом удобном месте с точкой доступа в Интернет. Внеаудиторный вариант интеграции Интернет-технологий позволяет реализовать ряд задач:

• учитывать индивидуальные особенности студентов, предоставляя им неограниченное количество времени для действий;

• минимизировать техническую сложность поставленных задач путем учета уровня владения компьютером и навыков работы в Интернете студентов;

• оптимально интегрировать формы использования Интернет-технологий обучения с учетом основных аспектов учебного процесса при обучении иностранному языку с минимальными затратами;

• научить студента быть более ответственным за свои собственные знания, поскольку он должен уметь организовать собственное время, решить какая информация может быть использована для выполнения задания, в какой форме представить свою точку зрения.

Различные средства информационных технологий расширяют возможности студента, оптимизируют изучение дисциплин, делают его увлекательным процессом открытия неизведанного мира.

Информационные технологии позволяют использовать как основу для самостоятельной работы студентов не только печатную продукцию учебного или исследовательского характера, но и электронные издания, ресурсы сети Интернет — электронные базы данных, каталоги и фонды библиотек, архивов и т. д. Организация индивидуальной или групповой самостоятельной деятельности студентов предполагает использование новейших педагогических технологий. [5, с.20]

Современные компьютерные технологии позволяют создавать новые

компьютерные программы как обучающие, тренировочные, так и

контролирующие. Такого рода программы создаются в специальных учебных целях и широко используются в процессе самостоятельной и домашней работы при изучении иностранного языка. Для овладения английским языком на занятиях для студентов могут быть предложены следующие компьютерные обучающие программы: «Triple play plus in English», «English on holidays», «English Gold», «Репетитор», «11 уроков английского языка»,«English Discoveries», «Professor Higgins», «Reward», «Talk to Me!»,«Английский. Путь к совершенству», «Learn to Speak English», «Hello, America!», «Bridge to English», «English for communication», «Говорящий оксфордский словарь», «English Puzzle», «Английский в три приема» и другие. [3, с.29-30] Также, можно учесть использование электронных on-line словарей, что представляется удобным при необходимости перевода не одной словарной единицы, а сразу некоторого количества. И, конечно же, использование практически любого словаря через интернет экономит время и силы. Кроме того,

большинство из них – бесплатные и регулярно обновляемые, что также немаловажно в нашем быстро изменяющемся мире. Наиболее популярными словарями являются www.multitran.ru, www.lingvo.ru, www. systranet.com, www. translate.ru (prompt translator), www. dictionary.com. и другие. [2]

В процессе обучения иностранному языку, компьютер может выполнять функции, которые должны обеспечивать формирование языковой или коммуникативной компетенции:

1) осуществлять обучение и тестирование в режиме диалога;

2) моделировать реальные речевые ситуации с помощью графики,

мультипликации и видео, создавать эффект контакта с языковой средой;

3) наглядно представляя речевую ситуацию, использовать ее как стимул,опоры в процессе учебного диалога;

4) обеспечивать общение на изучаемом языке с помощью компьютерных линий связи.[3, с.29-30]

Возможности сети Интернет определяют различные задачи, которые можно решать в учебном процессе. Наиболее важными задачами, которые могут быть реализованы при обучении иностранному языку посредством интернет-технологий, являются следующие:

- развитие умений иноязычного общения в разных сферах и ситуациях;
- формирование и совершенствование языковых навыков;
- развитие навыков самостоятельной и исследовательской работы студентов за счет специально организованной деятельности с использованием интернет-технологий, что способствует инициированию самостоятельной деятельности и ликвидации пробелов в знаниях, умениях, навыках;
- повышение мотивации и создание потребности в изучении иностранного языка;
- реализация индивидуального подхода посредством учета индивидуальных особенностей обучающихся за счет использования коммуникативных служб сети Интернет;
- формирование коммуникативных навыков и культуры общения.

Можно сделать вывод, что появление Интернета как еще одного важного инструмента в образовании стимулирует желание студентов учиться, расширяет зону индивидуальной активности студентов, увеличивает скорость подачи качественного материала в рамках одного занятия. Правильное применение новых видов самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку позволяет значительно усовершенствовать образовательный процесс и

создавать аутентичные ситуации общения, что способствует в значительной мере повышению уровня мотивации студентов при изучении иностранного языка. Отметим, что самостоятельная деятельность студентов никак не снижает роли преподавателя в изучении иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажель Ю.П. Особенности внедрения Интернет технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. / Молодой ученый. — 2011. — №6. Т.2. - С. 116-119.
2. Григорьева М.Б. Использование Интернет-ресурсов в обучении английскому языку в ВУЗе. // Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса.
3. Дичковская Е.А. Использование компьютерных технологий в обучении иностранным языкам. / Международный университет «МИТСО». – 2013. – С.28-31
4. Новикова А.А. Особенности организации самостоятельной работы студентов средствами интернет-технологий / Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки.- 2011. – С. 271-274.
5. Пушкина Г.Г. Самостоятельная работа студентов вуза: компетентностный подход и внедрение интернет-технологий / Гуманитарные науки. - 2011. - №3. – С. 94-100.
6. Сплавская Н.В. Активизация самостоятельной работы студентов средствами интернет-технологий в условиях реализации теории сетевого образования / Гуманизация образования. – 2012. - №6. – С. 19-23.

Т.С. МОЦУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: В.В. Авраменко, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С развитием общества и его прогрессом в последние годы мы можем наблюдать всё больший интерес к иностранному языку. Такое внимание к языку диктует и смену возраста начала обучения какому-либо из иностранных языков. В нашей статье представлена информация о том, насколько актуальным на сегодняшний день является обучение детей дошкольного возраста иностранному языку и о том, какой возраст является наиболее подходящим для начала обучения.

Актуальность раннего обучения иностранному языку определяется потребностями общества. В последнее время число людей, изучающих английский язык, очень возросло и тот факт, что в современном мире не обойтись без изучения иностранного языка, стал очевидным практически для каждого человека. В изменяющейся среде изменился и возраст учащихся. Если раньше дети начинали изучать иностранный язык только в школе, то сейчас данную дисциплину внедряют и в детские сады.

Целью обучения дошкольников иностранному языку является:

- развитие психических функций ребенка через процесс овладения иностранным языком;
- удовлетворение познавательных потребностей ребенка;
- создание мотивации у ребенка к дальнейшему овладению иностранным языком;
- воспитание гражданина не только своей страны, но и мира;
- повышение результативности овладения языком.

По словам профессора Н.А. Бонк в обучении иностранному языку огромную роль играет грамотное и разумное начало. Хорошее начало может быть залогом дальнейшего успеха, плохое – принести неисправимый вред. От искаженного произношения, неправильной, невнятной речи так же трудно избавиться в дальнейшем, как от любой плохой привычки. Положительной стороной обучения детей английскому языку в дошкольном возрасте является то, что мозг ребенка с рождения очень пластичен и способен «впечатывать» в память целые языковые блоки. Именно так происходит обучение своему родному языку. Эта способность к импринтингу сохраняется у детей приблизительно до 9–10 лет. Именно в этом возрасте ребенок

усваивает большую информацию и использует в своей речи большинство наиболее часто используемых конструкций языка. Аналогичная ситуация складывается при изучении иностранного языка. А разница заключается в том, что родную речь ребенок слышит постоянно, а иностранную от случая к случаю [1].

Дети дошкольного возраста воспринимают иностранный язык как новое открытие. Они только начинают познавать окружающий мир, и если грамотно подойти к знакомству малыша с иностранным языком, то можно достичь удивительных результатов. В таком случае, иностранный язык станет почти родным для малыша, органично войдя в его систему знаний о мире. В связи этим в настоящее время ведется много разговоров о раннем обучении иностранным языкам, обсуждается, хорошо это или плохо. Наиболее благоприятным возрастом для изучения иностранного языка является дошкольной возраст. Как отечественные (Л.С. Выготский, С.И. Рубинштен), так и зарубежные психологи (Б. Уайт, ДЖ. Брунер, В. Пенфильд, Р. Робертс, Т. Элиот) утверждают, что ребенок овладевает иностранным языком легче, чем взрослый. Длительность сенситивного периода характеризуется авторами у каждого по-своему: Пенфильд и Робертс определяют его с 4 до 8 лет, Элиот – с 1,5 до 7 лет.

Физиологи считают, что «существуют биологические часы мозга, так же как существуют во времени этапы развития желез внутренней секреции ребенка. Ребенок до девяти лет – это специалист в овладении речью. После этого периода мозговые механизмы речи становятся менее гибкими и не могут так легко приспосабливаться к новым условиям. После 10-летнего возраста приходится преодолевать множество препятствий. Мозг ребенка имеет специализированную способность к иностранному языку, но она уменьшается с возрастом» [3].

Большинство исследователей сходится во мнении, что специальные занятия иностранным языком можно проводить с детьми 3–10 лет. Они считают, что до 3 лет бессмысленно обучать детей иностранному языку, а после 10 уже бесполезно надеяться на положительный результат, который возможен лишь для незначительной части учеников, тех, кто обладает коммуникативными и лингвистическими особенностями выше среднего уровня. Наиболее благоприятным периодом для изучения иностранного языка считается период от 5 до 8 лет. В этом возрасте ребенок уже достаточно хорошо усвоил родной язык и активно им пользуется. А к новому языку он относится сознательно. Именно в этом возрасте еще мало штампов речевого поведения, легко по-новому «кодировать» свои мысли, нет больших трудностей при вступлении в контакт на иностранном языке.

Если методическая система построена достаточно грамотно с лингводидактической и психолингвистической точки зрения, то успех в овладении предлагаемым ограниченным языковым материалом и создание необходимых предпосылок для дальнейшего усвоения любого иностранного языка обеспечен практически всем детям [2].

Овладение иностранным языком детей дошкольного языка становится успешнее еще и потому, что детей этого периода отличают более гибкое и быстрое запоминание языкового материала, наличие глобально действующей модели и естественность мотивов общения. Также этот возраст отличается отсутствием языкового барьера, т.е. страха торможения, мешающего вступить в общение на иностранном языке даже при наличии необходимых навыков, сравнительно небольшим опытом в речевом общении на родном языке и др. Кроме того, игра, являясь главным видом деятельности дошкольника, позволяет сделать коммуникативно ценными практически любые языковые единицы.

Основным условием, при котором можно добиться успеха в обучении, является регулярность в занятиях. Необходимо заниматься с детьми каждый день, но не утомлять их, особенно на первом этапе обучения. Большую пользу принесут ежедневные занятия по 30 минут, чем два-три раза в неделю по 1 часу.

Всё вышеизложенное позволяет уже в раннем возрасте оптимально сочетать коммуникативные потребности и возможности их выражения на иностранном языке детьми данного возраста. Раннее начало обучения языку позволяет избежать существенного противоречия между коммуникативными потребностями обучаемого (желание узнать и сказать много) и ограниченным языковым и речевым опытом (незнание, как это можно выразить малым количеством лексики), которое постоянно возникает при более позднем начале обучения этому предмету.

Таким образом, можно сделать вывод, что способности к языку, как и всякие другие, развиваются только в соответствующей деятельности, но произойдет это или нет – во многом зависит от организации его деятельности педагогом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агурова, Н.В. Английский язык в детском саду. / Н.В. Агурова, Н.Д. Гвоздецкая. – М., 1963.
2. Пенфильд, В. Речь и мозговые механизмы. / В. Пенфильд, Л. Робертс. – Л.: Медицина, 1964. – С. 217.

3. Особенности обучения детей дошкольного возраста английскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nauchforum.ru/studconf/gum/xl/13367. – Дата доступа: 13.05.2018

М.А. НАУМОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.В. Василюк, ст. преподаватель

НЕТРАДИЦИОННЫЙ УРОК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ 11 КЛАССА

Среди проблем, теоретически и экспериментально решаемых методикой обучения иностранным языкам, обучение речевой деятельности на иностранном языке и способы эффективного достижения результатов являются наиболее актуальными.

В XXI веке молодое поколение живет в условиях открытого общества, обладает доступом к общению с представителями других культур. Поэтому государство акцентирует внимание на том, что процесс обучения иностранному языку в школе должен быть направлен на подготовку к межкультурному межъязыковому общению [1, с. 2].

Именно возраст старшеклассника является достаточно благоприятным периодом для развития способности к разговорной речи, поскольку на завершающем этапе обучения учащиеся имеют достаточный объем знаний, умений и навыков по иностранному языку для реализации коммуникативной деятельности. Однако в последнее время обнаружилась опасная тенденция снижения интереса учащихся к общению на занятиях иностранного языка. Использование традиционных форм обучения привело к тому, что детям стало скучно учиться, у них нет возможности в процессе обучения реализовать свои потребности в самовыражении, самопознании и самоутверждении. Традиционные уроки носят преимущественно репродуктивный характер. Им свойственны шаблонность, низкий уровень самостоятельности учащихся, пассивная познавательная позиция, отсутствие возможностей критического мышления, преобладает монологическая речь учителя, что вызывает слабую обратную связь. Последние годы ознаменовались активными поисками и широким использованием методики, позволяющей значительно повысить эффективность обучения английскому языку. Немалая роль в этом отводится так называемым нетрадиционным или нестандартным урокам, направленным на активизацию речевой деятельности учащихся и повышение мотивации учения, а также развивают их познавательную, умственную и волевую активность. Нестандартные методы увлекают даже самых пассивных и слабо подготовленных

учеников, что положительно сказывается на их успеваемости [2, с. 95].

С целью определения эффективности использования на уроках нетрадиционных методов в качестве активизации речевой деятельности учащихся было проведено экспериментальное обучение одной подгруппы учащихся 11 «А» класса ГУО «Средняя школа № 9 г. Бреста».

Для развития коммуникативной компетенции обучающихся старших классов, формирования навыков публичного выступления, навыков диалогической и монологической речи, наиболее эффективными интерактивными технологиями, по нашему мнению, являются урок-интервью, урок-дебаты и урок-дискуссия. Как показала практика, каждый вид нетрадиционного урока требует определенной подготовки и, как правило, проводится после изучения какой-либо темы или нескольких тем, выполняя функции обучающего контроля. Преимущество урока-интервью заключается в том, что ученик, активно участвуя в процессе общения, начинает обдумывать, вспоминать, использовать изученный языковой материал, таким образом учитель узнает, какой объем материала ученики действительно усвоили и как они могут использовать его в речи. Проведение уроков-дебатов способствует не только оттачиванию коммуникативных навыков, но и развитию умений работы с аудиторией, участия в дискуссии, ясного и логичного изложения своей точки зрения. В процессе дискуссии старшеклассники учатся внимательно слушать оппонента, тактично и грамотно реагировать на сложные и на провоцирующие вопросы, излагать нужные и убедительные выводы по своей позиции, приводя разнообразные аргументы и свидетельства. Ситуация полемики вынуждает их как можно точнее формулировать свои мысли, правильно используя для этого изученную ранее лексику.

Нами было доказано, что использование данных методов обучения направлено не только на активизацию речевой деятельности, но и на повышение мотивации учащихся. В процессе экспериментального обучения нестандартные формы проведения уроков способствовало активизации творческой и речевой деятельности учащихся в команде, стимулированию их самостоятельности в подборе информации на заданную тему, а также развитию навыков публичного выступления, повышению уверенности в себе.

С целью достижения эффективности в проведении нетрадиционных уроков, направленных на активизацию речевой

деятельности учащихся на старшем этапе школьного образования, учителю следует придерживаться следующих рекомендаций:

1. Нетрадиционные уроки желательно проводить в целях проверки и обобщения знаний 1–2 раза в четверть, но возможно более частое использование их элементов в качестве дополнения к стандартным урокам. Постоянное обращение к подобным формам организации учебного процесса нецелесообразно, так как нетрадиционное может быстро стать традиционным, что, в конечном счете, приведет к потере интереса к предмету.

2. При организации нетрадиционного урока ответственным моментом является сама подготовка, а именно правильное распределение времени, подбор темы и соответствующей формы нетрадиционного урока. Кроме того, сценарий должен быть подготовлен заранее.

3. Урок может проводиться в необычном месте или рабочая аудитория может представлена оригинально, часто в праздничном виде, для эмоциональной разрядки учащихся.

4. При подборе материала необходимо учитывать календарно-тематическое планирование, способности и интересы учеников, межпредметные связи.

5. Для достижения оптимального результата при создании упражнений необходимо их дифференцировать, учитывая разные способности учеников.

6. На уроках следует создавать ситуации, приближенные к реальности, где учащиеся могут разыгрывать ролевые диалоги, используя клишированные выражения.

7. В целях избежания скованности учащихся на уроке, страха вступить в диалог или высказать свое мнение из-за возможности совершить ошибку, не рекомендуем при проведении нетрадиционных уроков прибегать к оцениваю их деятельности. Успешное проведение данного типа урока характеризуется комфортной, дружеской атмосферой в классе (группе) и максимальным вовлечением учащихся в активную деятельность на уроке.

Использование подобных уроков в процессе преподавания английского языка не только позволяет более эффективно решать задачи формирования и совершенствования навыков и развития речевых умений, но также способствует творческой самостоятельности учащихся, повышению их уровня мотивации к овладению англоязычной речью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Образовательный стандарт «Общее среднее образование. Иностранный язык, III–XI классы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: adu.by/wp-content/uploads/2014/umodos/osyp/Obrazovat_standart_in.doc. – Дата доступа: 20.04.18.

5. Стронин, М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин – М. : Просвещение, 2001. – 370 с.

Д.М. ОВЕЗОВ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Н.В. Рубанюк, ст. преподаватель

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПОСРЕДСТВОМ СТИХОВ И ПЕСЕН НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время изучение иностранных языков является неотъемлемым компонентом образования. Знание иностранных языков существенно облегчает возможность дальнейшего образования за границей и трудоустройства, поэтому в обучении иностранным языкам используются всевозможные методики, которые облегчают и ускоряют изучение языка. Многие из них оказывают интенсивное эмоциональное воздействие на обучаемых (литература, музыка, живопись, кинематография). Все чаще обучение строится на коммуникативном, межкультурном подходе, что позволяет использовать ценные в культурном отношении аутентичные иноязычные материалы. В последние годы начали развиваться новые подходы к работе с аутентичными стихотворениями и песнями. Использованию стихов и песен на уроках иностранного языка посвящены работы С. Ф. Гебель, А. И. Дермаремдикера, Н. П. Дьяченко, Е. П. Карпиченковой, Е. А. Михайловой, О. В. Намитова, Д. А. Посихина, А. В. Нехорошевой, Н. М. Новиковой, И. Г. Пригоцкой и др.

В обучении иностранному языку средний школьный возраст соотносится с основным этапом, который, с одной стороны, является продолжением начального этапа, сохраняя его черты, а с другой – является новой ступенью в развитии коммуникативной компетенции» [1, с. 19]. При изучении иностранного языка учащиеся на этой ступени обучения уже не проявляют той легкости в овладении языком, как это наблюдается в младшем школьном возрасте. Процесс усвоения начинает приобретать, главным образом, интеллектуальный характер. «Мышление после 11 лет переходит на новую стадию – формальных операций. Подросток умеет пользоваться схемами, анализировать и обобщать материал» [2, с. 38].

Роль лексики в процессе изучения иностранного языка велика – именно лексикой передается непосредственный предмет мысли, поэтому она проникает во все сферы жизни, помогая тем самым отразить не только реальную действительность, но и воображаемую. Невозможно создать прочную языковую базу у школьников без усвоения ими лексического материала.

Использование стихов на уроке – один из важных резервов в повышении мотивации у школьников на разных этапах обучения иностранному языку, включение их в активную работу. Стихотворения позволяют учащимся познакомиться с культурой страны изучаемого языка. Разучивание стихов – активный прием пополнения словарного запаса детей. В стихах уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает ее активизировать. Разучивая стихи, дети легче овладевают произносительной стороной речи, усваивают иностранный и ритмический рисунок речи [3, с. 17].

Выбор стихотворения определяется лексическим или грамматическим материалом, изучаемым в данный момент, тематическим текстом учебника или темой устной беседы, а также с красными датами календаря. При изучении устной темы “People in the Family”, “My Family” можно использовать стихотворения “About myself”, “Happy Family”, “Name”, “How is your Mother?”, “My Family”, “I Love my Dear Mummy”.

OUR FAMILY

Our large family has a nice flat
We live there happily
With a kitten and a cat
My sister and brother
All go to school
We help one another
It is a good rule
We help our mother
When she washes or cooks
Together with father
We like to read books.

При работе над данными стихотворениями можно использовать богатую картинную наглядность, элементы драматизации внесут оживление в урок.

Работая над темой “Parts of the Body” закреплению нового лексического материала будут способствовать стихотворения “Parts of the Body”, “My Body”, “All about me”, “My Hands upon my Head”… . Аналогично можно провести работу по теме “Food”, “Holidays”, “Clothing”, “Seasons”. По теме “My Working Day” можно предложить стихотворение “As soon as the Sun Rises”. Работа над стихами должна проводиться без отрыва от всей другой работы, а в тесной связи с ней [4, с. 29].

PARTS OF THE BODY

We smell with our nose we see with our eyes
We eat with our mouth hot puddings and pies
With leg and foot we walk
With lip and tongue we talk
And with our ear all sounds we hear.

Ниже предлагаются условия упражнений, которые могли бы оживить работу со стихами на уроке.

EXERCIZE 1. *Fill in the gaps with the words from the list.* EXERCIZE 2. *Change the underlined words to the synonyms from the list.* EXERCISE 3. *Change the underlined words to the definitions from the list.* EXERCISE 4. *Put the lines in the right order.* EXERCISE 5. *Translate the rhyme into English (give the literary translation of the rhyme). The task in the brackets may be given as homework. The example of the literary translation is given below.*

Использование стихотворных форм текста в процессе обучения иностранному языку должно быть подчинено следующим методическим принципам: 1. Материал используемых стихотворений по содержанию должен быть тесно связан с тематикой и языковым материалом учебника. Их содержание должно быть связано с жизнью и иметь воспитывающий характер. 2. Работа над стихами должна быть рассчитана на активное участие учащихся в учебном процессе. 3. Этот вид работы не должен занимать слишком много времени на уроке, иначе он станет развлечением для учащихся и будет отвлекать от усвоения другого учебного материала. 4. При организации работы над стихотворением необходимо там, где это возможно, максимально использовать наглядность.

Использование стихотворений на уроке английского языка заметно оживляет его ход, способствует повышению активности учащихся, развивает их языковые и творческие способности, снимает усталость и напряжение, возникающие в процессе работы с языком.

Для многих учащихся песни современных английских или американских групп представляют особый интерес, поэтому одним из видов деятельности на уроках служит работа с песней. Песни являются средством прочного усвоения и расширения лексического запаса, так как включают в себя новые слова и выражения. В песнях знакомая лексика встречается в новом контексте, что способствует развитию языкового чутья и увеличению ассоциативных связей в памяти. В песнях часто встречаются реалии страны изучаемого языка, средства выразительности, что способствует развитию у школьников знания стилистических особенностей языка и понимания специфики чужой культуры [5, с. 38].

Можно придумать серию упражнений на понимание содержания песни, согласованию слов и выражений (matching), лексико-грамматические упражнения, а также упражнения на говорение с использованием слов песни и фантазии учащихся. Такого рода задания внесут разнообразие в урок, а также будут направлены на повышение мотивации учащихся в изучении английского языка. Например, при изучении темы “Eat” можно использовать песню: “Meals Song”. Представляется целесообразным использование песен

на всех этапах и уровнях овладения иностранным языком. Можно предложить следующий список песен для использования на уроках для продолжающих: Yesterday; Yellow Submarine (the Beatles); I'm Sailing (R. Stewart); Numb (Linkin Park); Love Me, Tender (E. Prestley); Hotel California (Eagles); Money, Money; I Have a Dream (ABBA); My Heart Will Go On (S. Dion); Bring Me To Life (Evanescence); Frozen (Madonna); etc. Также используются традиционные, народные песни, в том числе посвящённые английским праздникам Halloween, Christmas, St. Valentine's Day.

Условия к упражнений к песням могут быть следующие: EXERCISE 1: *What is the song about? Choose the right variant.* EXERCISE 2: *Match a word and its translation.* EXERCISE 3: *Match a line in A with a line in B. Then use these expressions in the sentences of your own.* EXERCISE 4: *Make up a story about the relationship between a boy and a girl, using this song. Tell it to the partner. Compare your stories. Which story is more exciting and interesting?* EXERCISE 5: *Listen to the song and fill in the gaps with a word you hear.* EXERCISE 6: *What is the song about? Tick the topics mentioned in the song.* EXERCISE 7: *Choose one topic from Ex.2 and make a list of questions you will ask your partner. Then work in pairs and practice the dialogues.* EXERCISE 8: *Use the song and your imagination to complete the story in writing.*

В условиях средних общеобразовательных учреждений стих и песня являются оптимальным дополнением к учебной программе. На стихотворной и песенной основе незаметно и в непринуждённой обстановке материал запоминается легче и быстрее, усваивается прочнее и откладывается в долговременной памяти учащихся. Задача учителя при обучении иностранному языку – увлечь, а не развлечь [6, с. 45]. Главное в работе каждого учителя – это, на наш взгляд, стремление к тому, чтобы процесс обучения превратился из монотонного механического воспроизведения изучаемого материала в творческий поиск. В значительной мере этому способствует работа со стихами и песнями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991 – 222 с.

2 Пригоцкая, И. Г. Стихи и рифмовки на уроках английского языка в V–VII классах / И. Г. Пригоцкая // Иностранные языки в школе. 2007. – № 2. – С. 37–40.

3 Рачок, Т. П. Работа над стихотворениями на уроках английского языка / Т. П. Рачок // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 15–18.

4 Нехорошева, А. В. Rhyme your English: Сборник стихов, рифмовок и песен на английском языке / А. В. Нехорошева. – М. : Аркти, 2006. – 80 с.

5 Михайлова, Е. А. Работа над песней на уроке английского языка / Е. А. Михайлова // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 1 – С. 37–39.

6 Карпиченкова, Е. П. Роль стихотворений и песен в изучении английского языка / Е. П. Карпиченкова // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 5. – С. 45–46.

Е.А. ОСИЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник , ст. преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЭЛЕМЕНТОВ ДРАМАТИЗАЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Игра – это эффективный способ повышения качества и продуктивности обучения иностранному языку. Их использование даёт хорошие результаты, повышает интерес ребят к уроку, позволяет сконцентрировать их внимание на главном – овладении речевыми навыками в процессе естественной ситуации, общения во время игры. Игры помогают детям стать творческими личностями, учат творчески относиться к любому делу.

Обучение иностранным языкам – занятие очень увлекательное и очень ответственное. Новое время требует от учителей нового подхода к этой проблеме.

Значительная роль при обучении иностранным языкам, особенно английскому языку, принадлежит использованию учебных игр или игровых упражнений. Игра обостряет мыслительную деятельность учащихся; именно в игре дети усваивают общественные функции, нормы поведения, всесторонне развиваются. Развивающее значение игры заложено в самой ее природе, ибо игра – это всегда эмоции. А где эмоции, там активность, там внимание и воображение, там работает мышление.

Многие известные психологи, занимающиеся исследованиями психики (Л. С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.Л. Коломенский и другие), относят игру к действенному средству умственного развития человека. Игры, возможно, проводить на всех этапах обучения языку. Однако прежде чем предложить игру на занятии ученикам, необходимо продумать её целесообразность, определить цели игры в соответствии с задачами учебного процесса. Возрастные особенности позволяют использовать различные варианты игр. Для учеников наиболее перспективными являются ролевые игры и драматизации.

Обучающие возможности ролевой игры заключаются в том, что она самая точная модель общения, так как в ней предполагается подражание естественной ситуации. Также в процессе ролевой игры развивается логическое мышление, способность к поиску ответов на поставленные вопросы, речь, речевой этикет, умение общаться друг с другом. Ролевые игры строятся на принципах коллективной работы, практической полезности, максимальной занятости каждого ученика и

неограниченной перспективы творческой деятельности в рамках ролевой игры, поэтому её использование на занятии иностранного языка повышает эффективность учебного процесса, помогает сохранить интерес учеников к изучаемому языку на всех этапах обучения.

Драматизация в обучении иностранному языку рассматривается как уникальный методический приём, который способствует не только формированию языковых и речевых навыков, но и более глубокому пониманию других предметных областей. Посредством драматизации обогащается и активизируется грамматический и лексический запас, осваивается новый грамматический и лексический материал посредством коммуникации, корректируется и автоматизируется произношение и интонация, формируется фонематический слух, повышается языковая компетенция.

Таким образом, использование игры на занятиях английского языка имеет большое значение для приобретения новых представлений и знаний и формирования новых умений и навыков, а также для развития мотивации учеников к овладению иностранным языком. Игра является мощным стимулом к овладению языком. Учебная игра воспитывает культуру общения и формирует умение работать в коллективе и с коллективом, а ее умелое использование на занятиях вызывает у учеников готовность и желание играть и общаться.

Игра посильна практически каждому ученику. Случается так, что слабый в языковой подготовке ученик может стать первым в игре: сообразительность и находчивость здесь оказываются более важными, чем знания в предмете. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и радости, ощущение посильности заданий – все это дает возможность ученику преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в речи слова чужого языка, снижает боязнь ошибок, и благотворно сказывается на результатах обучения.

Игровая деятельность в процессе обучения выполняет следующие функции:

1. Обучающая функция – развитие памяти, внимания, восприятии информации.

2. Воспитательная функция – воспитание такого качества как внимательное, гуманное отношение к партнеру по игре.

3.Развлекательная функция – создание благоприятной атмосферы на занятии, превращение занятия в увлекательное приключение.

4. Коммуникативная функция – создание атмосферы иноязычного общения, установление новых эмоционально-коммуникативных отношений, основанных на взаимодействии на иностранном языке.

5. Релаксационная функция – снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении иностранному языку.

6. Развивающая функция направлена на гармоничное развитие личностных качеств для активизации резервных возможностей личности.

Игра требует от каждого ученика активности, включения в совместную деятельность. Ученики должны получать удовлетворение от сознания того, что они в состоянии общаться на иностранном языке. При этом игра будет желанной и результативной, если ее будут ждать как отдыха и развлечения на фоне трудной и подчас напряженной работы. К обучающим играм можно отнести: ролевые, фонетические, лексические и грамматические.

Применение игрового метода обучения способствует выполнению важных задач по формированию коммуникативной компетенции:

1.создание психологической готовности студентов к речевому общению;

2.обеспечение естественной необходимости многократного повторения лексического материала;

3.тренировка студентов в выборе нужного речевого варианта, что является подготовкой к спонтанной речи.

Заключение

Итак, игра – это творчество. Благодаря игре, возрастает потребность в творческой деятельности в поисках возможных путей и средств актуализации накопленных знаний, навыков и умений. Помимо этого, игры позволяют создать на уроке благоприятный эмоциональный фон, что ведет к снятию языкового барьера, способствует развитию учебной мотивации, повышает интерес к предмету.

В игре активизируются мыслительные процессы, совершенствуются речевые навыки учеников и возрастает мотивация к изучению иностранного языка. Использование игр положительно сказывается в повышении качества знаний по английскому языку, уровня учебной мотивации к изучаемому предмету и сохранения психологической комфортности обучаемых в учебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. . Алесина Е.В. Учебные игры на уроках английского языка (журнал «Иностранные языки в школе», № 4,2010)

2. Возрастная и педагогическая психология. Под ред. Петровского А.В. М., 2011.

3. Дзюина Е. В. Игровые уроки и внеклассные мероприятия на английском языке: 5-9 классы. М., 2013.
4. Дзюина Е. В. Игровые уроки и внеклассные мероприятия на английском языке: 10-11 классы. М., 2010.
5. Жуковская Р.И. Игра и её педагогическое значение. М., 2010.
6. Ильченко Е. В. Игры, импровизации и мини-спектакли на уроках английского языка. М., 2014.
7. Кашина Е. Ролевые и лингвистические игры. Самара, 2011.

В. С. ПЕТРАЧУК
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е.Н. Джух, старший преподаватель

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С 1970 ПО 1990 ГОДЫ

Периодизация развития общего иноязычного образования (ОИО) в Беларуси с 1960 по 2010 г. определяет динамику изменений в целеполагании, а так же тенденции и аспекты ресурсного обеспечения ОИО в каждый период. Временные рамки выявленных периодов неразрывно связаны с изменяющимися факторами, оказавшими влияние на актуализацию развития общего иноязычного образования, изменение или уточнение цели, которая отражена в нормативно-законодательной базе, регулирующей деятельность учреждений общего среднего образования в рамках предмета «Иностранный язык». Основными периодами развития ОИО в Беларуси с 1960 по 2010 г. являются:

1. кризисно-реформационный (1960– 1970 гг.). Он характеризуется актуализацией ОИО, кардинальным изменением декларируемой цели (с «чтения текстов» на «развитие речевых навыков») и содержания;
2. поисково-исследовательский (1970–1990 гг.).Он отличается большим количеством теоретико-методологических исследований и разработок;
3. концептуально-реконструктивный (1990–2010 гг.). Он представлен разработкой республиканских концепций обучения иностранным языкам с учетом принципов Европейской образовательной политики и определением цели ОИО как «формирование поликультурной многоязычной личности».

Периодизация развития общего иноязычного образования в Беларуси с 1960 по 2010 г. определяет динамику изменений в целеполагании и ресурсном обеспечении кризисно-реформационного, поисково-исследовательского и концептуально-реконструктивного периодов развития ОИО. К 1960 году проблемы обучения иностранным языкам в школе впервые в истории педагогики создали предпосылки для радикального изменения существовавшей системы.

Хронологические рамки поисково-исследовательского периода (1970– 1990 г.) обусловлены началом эпохи коммуникативной методики в 1970 г., с чем связан значительный рост теоретико-методологических разработок по ОИО. Цель определена как «овладение коммуникативными навыками на основе устной речи и чтения». Во второй половине периода ограничение количества

учебных часов, упразднение выпускного экзамена, несоответствие материально-технической базы требованиям времени, недостаточное обеспечение школ квалифицированными кадрами стали причинами смещения личностных компонентов парадигм образования в сторону государственных.

Особенностями развития ОИО данного периода в Беларуси были научное обоснование активного метода обучения, разработка проблемы обучения иностранному языку в условиях белорусско-русского двуязычия, исследование эффективности раннего обучения иностранным языкам.

Тенденции развития общего иноязычного образования в Беларуси с 1960 по 2010 г. разделены на сквозные и поэтапные. Основополагающей сквозной тенденцией, определившей динамику развития ОИО с 1960 по 2010 г., является переориентация в подходах к целеполаганию от узко-утилитарных (развитие речевых навыков) к культурологическим (развитие поликультурной личности). Сквозными тенденциями в аспектах ресурсного обеспечения развития ОИО являются: исследование влияния интерференции на усвоение иностранного языка – в научно-методическом аспекте; разработка методики применения ТСО – в учебно-методическом аспекте; дисбаланс в спектре изучаемых языков – в организационном аспекте; недооценка значимости подготовки специалистов – в кадровом аспекте; несоответствие технического оснащения кабинетов иностранного языка требованиям времени – в материальном аспекте.

Поэтапные тенденции в научно-методическом аспекте ресурсного обеспечения развития ОИО в Беларуси с 1960 по 2010 г.: переход от параллельного существования науки и практики – к их интеграции; от изучения лексики немецкого происхождения в старобелорусском языке – к исследованию влияния интерференции на усвоение иностранного языка; от исследования возможностей обучения устной речи – к возможностям речевого взаимодействия, что отражает коммуникативную направленность ОИО в концептуально-реконструктивный период.

В учебно-методическом аспекте поэтапные тенденции выражаются в: переходе от унифицированного на территории СССР УМК к республиканскому УМК с учетом принципов Европейской образовательной политики; от текстов идеологического содержания – к культурологическому содержанию УМК; от контроля языковых аспектов – к тестовому контролю языковых и устному контролю речевых навыков; от разработки активного метода – к интенсификации учебного процесса с использованием компьютерных технологий. В организационном аспекте наблюдается трансформация

личностных и государственных интересов в переходе от дисбаланса с преобладанием немецкого языка в 60-е гг. к преобладанию английского в 2000-е гг. В материальном аспекте – переориентация с недооценки значимости материально-технической базы ОИО к приведению ее в соответствие с современными требованиями

Период (1970–1990 гг.) характеризуется большим количеством фундаментальных научно-исследовательских работ в сфере ОИО. Это время интенсивного развития коммуникативной методики. Е.И. Пассовым впервые были изложены методологические принципы и разработана теория-модель процесса обучения говорению. В рамках коммуникативно-деятельностного подхода методика ОИО приобрела новое направление. К числу важных методических проблем поисково-исследовательского периода можно отнести проблемы определения категориальных понятий, отбора учебного материала, разработки научно обоснованных систем упражнений, программированного управления учебным процессом, проблемы комплексного применения технических средств обучения, нормы соотношения различных видов речевой деятельности, изучения эффективности раннего обучения и др.

Характерной особенностью развития ОИО в БССР с 1970 по 1990 г. было масштабное изучение интерференции и транспозиции знания родного языка при обучении иностранному. Это период поиска решения проблем несоответствия цели и результата ОИО в Беларуси посредством научного и учебно-методического аспектов ресурсного обеспечения.

Особенности развития ОИО данного периода в Беларуси оказали непосредственное влияние на аспекты и направления в преподавании немецкого языка на кафедре иностранных языков в период с 1970 по 1990 годы филологического факультета УО «Гродненского государственного университета имени Янки Купалы».

Филологический факультет - один из старейших факультетов в истории становления УО «Гродненского государственного университета имени Янки Купалы». В первой половине 1994 года филологический факультет разделился на два - факультет иностранных языков и факультет белорусской филологии и культуры. Через три года они были объединены в филологический факультет с отделением иностранных языков.

С момента основания кафедры иностранных языков был проделан колоссальный объем научно-исследовательской и методической работы, подготовлены и выпущены десятки учебных пособий и монографий. Члены кафедры за все время её существования играли активную роль в развитии факультета. Менялись образовательные

стандарты, менялись учебные планы, пересматривалась программа итоговых аттестаций по основному и второму иностранным языкам, по педагогической практике. Это потребовало от кафедры, на которой, кроме того, сосредоточено много лекционных курсов, разнообразной организационно-методической работы.

Сегодня на кафедре работают как опытные профессионалы, так и молодые специалисты. Кандидаты филологических наук и доценты охотно делятся своим опытом, наработками, идеями, научными контактами с коллегами. Старшие преподаватели активно внедряют современные информационно-коммуникативные технологии в учебный процесс. Работа кафедры всецело направлена на воспитание будущих поколений педагогов и переводчиков, а также на развитие отечественной лингвистики.

Кафедра является выпускающей, то есть студенты имеют возможность писать выпускные квалификационные работы при кафедре, как на русском, так и на английском языках.

Студенты кафедры проходят научные и языковые стажировки по программе ЕРАЗМУС+ в различных вузах Европы.

Главными приоритетами кафедры на протяжении всех лет является проведение на высоком уровне учебной и учебно-методической деятельности в рамках читаемых дисциплин, научных исследований, подготовки научно-педагогических кадров.

Таким образом, преподаватели кафедры активно внедряют современные информационно-коммуникативные технологии в учебный процесс. Специфика преподавания немецкого языка, в частности, заключается в том, чтобы заложить глубокие межкультурные и межъязыковые знания, развить соответствующие умения и навыки в качестве инструмента научного исследования истории, культуры, социальной жизни и ментальности англоговорящих наций.

В ходе данного исследования мы осуществили анализ основных методов обучения иностранным языкам, которые активно использовались во второй половине XX века и пришли к следующим выводам.

С середины 1960-х годов наряду с изучением системы языка последовательно развиваются исследования речи, понимаемой как реализация языковой системы в конкретных актах коммуникации. Выдвигается идея о том, что методика обучения иностранным языкам должна базироваться на рассмотрении лингвистами языка не как изолированной системы, а как средства человеческого общения. Методические подходы 1970-1880-х годов приобрели ярко выраженный коммуникативный характер. Это обусловило

радикальный поворот к естественной коммуникации в процессе обучения языку, нацеленность процесса на формирование коммуникативной компетенции, а позднее - и к общению на изучаемом языке, осуществляемому с учетом ситуативных и личностных факторов. Таким образом, методисты стремились опереться на социальные и функциональные аспекты использования языка в конкретных ситуациях речевого общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева,В.Т., Ахмедова, Н.И. История методов обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:file:///C:/Users/User/Downloads/istoriya-metodov-obucheniya-inostrannym-yazykam.pdf (дата обращения: 09.05.2018).
2. Булкин, А.П. Изучение иностранных языков в России (социокультурные аспекты) / А.П. Булкин // Иностранные языки в школе. – 1998. – №3. – С. 16–20.
3. Гез, Н. И. История зарубежной методики преподавания иностр. языков: учебн. пособие для студентов лингв, унив-ов и фак. иностр. языков высших пед. учебн. заведений / Н. И. Гез, Г. М. Фролова. – М.: Изд. центр Академия, 2008. – 256с.
4. Кашина, Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. / Е.Г. Кашина. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 75с.
5. Леонтьев, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия / А.А. Леонтьев. – М.: Русский язык, 1991. – 338 с.

М.В. ПРОТЧЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Н.В. Рубанюк, ст. преподаватель

САМОКОНТРОЛЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Человек наделен уникальной способностью управлять своей деятельностью, т. е. совершать действия и контролировать их, поэтому действия человека скоординированы и рациональны. Контроль и оценка уровня практического владения учащихся иностранным языком и знаниями являются важными компонентами учебного процесса. Согласно В.В. Давыдову, становление самоконтроля – один из центральных механизмов социализации; оно связано с усвоением и принятием человеком выработанных обществом норм поведения, преобразованием этих норм во внутренние механизмы саморегуляции [1].

Важным этапом в развитии учебной деятельности является возникновение у ребенка способности сравнивать свои действия (слова) с тем, чему его обучают. Появление таких свойств в поведении, как сосредоточенность, самостоятельность действий, непосредственно зависит от практики обучения и связано с самоконтролем. Таким образом, самоконтроль – это внутренний механизм речемыслительной деятельности, регулирующий овладение внешней речевой деятельностью. Необходимо подчеркнуть, что внутренний самоконтроль должен формироваться как при овладении коммуникативными умениями (говорением, чтением, письмом), так и при овладении языковым материалом (грамматикой, лексикой, произношением, интонацией, орфографией).

Известный методист С.Ф. Шатилов полагает, что самоконтроль в своем развитии имеет две формы реализации – непроизвольную и произвольную. Непроизвольная форма характеризуется тем, что в момент актуализации механизма самоконтроля сознательный компонент деятельности уходит на фоновый уровень [2]. В то же время самоконтроль в непроизвольной форме менее совершенен, чем в произвольной, поскольку в учебной деятельности имеют место колебания, некоторая нестабильность в выполнении учебных действий, и иногда происходит переключение на произвольный самоконтроль.

По мнению М.Е. Брейгина, обучение самоконтролю следует начинать с опоры на произвольное внимание, ведущее к произвольному самоконтролю. Произвольный самоконтроль готовит

учащихся к автоматизированным речевым действиям. Непроизвольный самоконтроль актуализирует речевые действия учащихся, когда уже имеется в наличии коммуникативная компетенция [3].

Рассматривая вопросы обучения самоконтролю, нельзя не отметить тот факт, что самоконтроль имеет достаточно сложную уровневую структуру [4]. В самом общем виде эта структура может быть сведена к трём уровням:

1. учащиеся совершают ошибочные действия и не осознают этого, т.е. механизм самоконтроля у них не сформирован;
2. учащиеся совершают некоторые учебные действия ошибочно, осознают это и вносят коррекцию. У них, в целом, сформирован механизм самоконтроля, однако он меняет свою форму с непроизвольной на произвольную после совершения ошибочного действия. Таким образом, механизм самоконтроля еще не доведен до совершенства;
3. учащиеся корректно осуществляют учебные действия и осознают это, следовательно, происходит формирование механизма самоконтроля.

Учитель должен научиться прогнозировать трудности, которые могут возникнуть у обучаемых, опираясь при этом на свой опыт и наблюдения. Они позволяют ему отметить моменты, наиболее часто вызывающие затруднения у школьников и ведущие к ошибочным действиям [5]. Что касается определения степени сложности языковой или речевой единицы, то преподаватель должен научиться разлагать ее на составляющие действия, тем самым облегчая усвоение. Чтобы механизм самоконтроля был сформирован и задействован, необходимо в процессе усвоения каждого из действий там, где это возможно, провести основательную их тренировку по аналогии.

Таким образом, формирование механизма самоконтроля требует больших затрат времени и усилий. Самоконтроль как внутренний механизм формируется с помощью учителя, регулирует овладение внешней речевой деятельностью, является средством управления учебным процессом, позволяет выяснить недостатки и внести необходимые коррективы, обеспечивает обратную связь между учителем и учащимся при обучении иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1986. – С. 153–155.

2. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе / С.Ф. Шатилов. – М. : Просвещение, 1988. – 223 с.

3. Подласый, И.П. Педагогика: учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений / И.П. Подласый. – М. : Просвещение, 1996. – 432 с.

4. Рогова, Г.В. Некоторые предложения по организации самостоятельной работы учащихся / Г.В. Рогова // Иностр. языки в школе. – 1980. – №5. – С. 25-27.

5. Пассов, Е.И. Контроль как методический феномен: генезис, сущность, функции (при коммуникативном методе обучения) / Е.И. Пассов // Сб. Контроль в обучении иностранным языкам в средней школе / Ред.-сост. В. А. Слободчиков. – М. : Просвещение, 1986. – С. 13-19.

А.Х. РЕДЖЕПОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Н.В. Рубанюк, ст. преподаватель

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Организация обучения иностранному языку с использованием социальных сетей дает как преподавателю, так и обучающимся ряд психологических преимуществ по сравнению с традиционными способами взаимодействия.

Знакомство преподавателя с обучающимися и обучающихся друг с другом в условиях социальной сети проходит быстрее благодаря профилю пользователя – странице, содержащей учетные данные пользователя и другую информацию, имеющую отношение к учебному курсу. В нем, как правило, указано имя или сетевой псевдоним пользователя, место проживания, круг интересов, опыт изучения иностранного языка, достижения обучающегося. По этим профилям можно искать и находить нужного человека, заводить знакомства, общаться, создавать группы и т.п. Кроме того, в неспециализированной сети участник, как правило, не только имеет контакты в рамках учебного курса, но и связан с более широким кругом пользователей. Благодаря этому каждый участников курса может значительно расширить и обогатить своё общение.

Социальные сети способствуют разрушению иерархических границ между пользователями. Зачастую связь между организаторами и обучающимися курса отсутствует в силу различных причин, в том числе культурно обусловленных: некоторые студенты не считают возможным первыми обратиться к преподавателю или руководителю курса по поводу возникающих проблем. Из-за этого может страдать их успеваемость и общее впечатление от курса. Социальная сеть может снять данный барьер и значительно облегчить прямое общение между разными уровнями иерархии. Для преподавателя и администратора курса это удобный способ получить обратную связь и вовремя принять меры по устранению затруднений. Проблемы, связанные с низким уровнем сетевого этикета у многих пользователей, легче предупредить путем составления и принятия правил поведения в сети. Для поддержания порядка в учебной группе, возможно, понадобится модератор.

Благоприятным эффектом использования социальных сетей в учебном процессе является сплочение учебной группы. В начале обучения участники курса могут не знать друг друга и преподавателя,

чувствовать некоторое отчуждение и «потерянность». Социальная сеть, благодаря своей демократичности, некритичности и открытости, позволяет быстро выстроить неформальное общение между преподавателем и студентами и помогает организовать учебный процесс, в центре которого стоит личность обучающегося. Участники обучения (под руководством преподавателя) очень скоро начинают чувствовать себя «своими», находят темы для общения помимо учебного материала, демонстрируют высокий уровень толерантности к ошибкам и затруднениям «однокурсников», готовность к взаимопомощи. «Своё» сообщество выполняет функцию «группы поддержки», которая помогает преодолевать неуверенность в себе, мотивирует не бросать обучение, в переносном смысле «берёт за руку и тянет на занятия».

Быстрота адаптации к новому коммуникативному пространству – ещё одно полезное следствие переноса некоторой части обучения в неспециализированную социальную сеть. Организация учебного курса на основе специализированной программы для онлайн-обучения (виртуальной обучающей среды) может вызывать затруднения, связанные с освоением незнакомого интерфейса: пройдет время, прежде чем и преподаватель, и обучающиеся смогут без проблем входить в систему, загружать файлы, принимать участие в обсуждениях и т.д. Особенно это актуально для взрослых обучающихся, которые склонны быть с компьютером на «Вы». Социальная сеть снимает эти трудности, т.к. понятность идеологии и интерфейса социальных сетей большей части обучающихся позволяет сэкономить время, минуя этап адаптации (с социальными сетями знакома, по крайней мере, половина пользователей Интернета старше 30 лет, и их число растет с каждым годом).

Взаимодействие в рамках социальной среды способствует повышению мотивации к обучению. Существующая в социальной сети система рейтингов (как пользователей, так и создаваемого ими контента, т.е. информационного наполнения сайта) может быть использована как инструмент поощрения усилий участников в дополнение к академическим показателям успеваемости. Баллы рейтинга могут начисляться не только за успехи в учебе, но и за оказанную помощь, поддержку, за активное участие и своевременное выполнение заданий. Поощрения могут выставляться не только обучающимся, но и преподавателям. При условии соблюдения этических норм и уважительного отношения друг к другу всё это способствует поддержанию интереса участников к работе в рамках учебного курса. Преподавателю иностранного языка не следует забывать также о том, что сетевое общение является феноменом

современной жизни в странах изучаемого языка и имеет социокультурную и лингвокультурную специфику.

Помимо очевидных преимуществ психологического плана социальные сети представляют собой удобные инструменты работы с контентом [1], а именно:

1. Инструменты для публикации контента и совместной работы с ним. Хотя неспециализированные социальные сети не являются хранилищами (хостингами) для файлов разного типа, они позволяют легко публиковать текст, документы, файлы, аудио, видео и ссылки на внешние ресурсы всем участникам учебного курса, что стимулирует познавательную активность обучающихся. В традиционных системах возможность публикации материалов обычными пользователями очень ограничена. Необходимо заметить, что большое внимание при использовании мультимедийного контента следует уделять соблюдению авторских прав.

2. Инструменты для обсуждения. Практически любой элемент контента в социальной сети может получить комментарии участников. Изучение комментариев позволяет собирать полезную информацию об успешности курса, психологической атмосфере в учебной группе, о том, насколько адаптирован каждый из участников. Комментарии могут сами по себе быть учебным заданием, выполняться на изучаемом языке и подлежать оценке и взаимооценке. Комментарии преподавателя к работе обучающегося служат основой для самокоррекции, а также полезны другим обучающимся, которые на их основе могут корректировать свои работы.

3. Инструменты для организации контента. Социальная сеть дает возможность каждому участнику курса присваивать тэги, влиять на рейтинг любых элементов контента. В результате при поиске или мониторинге определенного вопроса все участники получают более релевантную и важную информацию.

4. Инструменты для контроля и мониторинга. Подписавшись на персональную RSS ленту участника курса, в которой появляются оповещения обо всех его действиях, преподаватель или администратор может контролировать его активность и отслеживать прогресс. На основании данных мониторинга можно вовремя принять меры по предупреждению неудач, потенциально способных привести к отчислению с курса.

Итак, воспользовавшись различными сервисами социальных сетей в обучении иностранным языкам, можно обеспечить:

– эффективную координацию действий преподавателя и обучающихся;

– благоприятные психологические условия взаимодействия участников учебного процесса;

– удобство работы с контентом.

Учителя и преподаватели, использующие социальные сети в обучении иностранному языку, отмечают ряд ограничений и трудностей, возникающих в этом процессе. Среди них: отсутствие сетевого этикета участников, невысокий уровень мотивации и информационных компетенций преподавателя, высокая степень трудозатрат по организации и поддержке учебного процесса для преподавателя, частое отсутствие открытого доступа к социальным сетям из учебных аудиторий [2]. Тем не менее, творческий подход и целенаправленная работа по снятию указанных трудностей позволят значительно обогатить учебный процесс новыми приемами и формами работы, повысить его эффективность и реализовать принцип личностной ориентации обучения.

Таким образом, особенности использования виртуальных социальных сетей в преподавании английского языка обусловлены возможностями данного сегмента Интернета как коммуникативного, интерактивного и мультимедийного пространства. Массовый охват виртуальными сетями студенческой молодежи позволяет делать процесс обучения языку не только интерактивным и групповым, но и личностно ориентированным, когда педагог может проводить мониторинг успеваемости каждого. Помимо того, это позволяет эффективно сочетать аудиторные занятия по иностранному языку с дистанционным обучением, что делает образовательный процесс непрерывным и не зависящим от расписания учебных занятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое социальное ПО и зачем оно нужно? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.intranetno.ru/faq/social – Дата доступа: 20.11.2017.

2. Юринова, Е.А. Неспециализированные виртуальные социальные сети в обучении иностранному языку / Е.А. Юринова // Интернет журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» [Электронный ресурс] – Выпуск 6, ноябрь-декабрь 2013. – Режим доступа: https://naukovedenie.ru/PDF/109PVN613.pdf – Дата доступа: 20.11.2017.

Е.Ю. ТИМОШЕНКО
Украина, Чернигов НУЧК имени Т.Г. Шевченко
Научный руководитель: С.В. Смолина, доцент

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 2 Г. ЧЕРНИГОВА

Формирование фонетической компетентности, освоение фонологической системой языка – это первый шаг в изучении иностранного языка. Овладение произношением английского языка является необходимым условием для того, чтобы собеседники воспринимали речь без осложнений.

С целью изучения современного состояния процесса формирования англоязычных фонетических навыков нами проводилось научное наблюдение за проведением уроков английского языка в 5-Б классе специализированной общеобразовательной школы I-III ступеней с углубленным изучением иностранных языков №2 города Чернигова (Украина). Заданиями наблюдения были определение основных трудностей и ошибок в произношении учеников. Наблюдение проводилось на двух уроках английского языка в 5-Б классе.

Первый урок состоялся 30 октября 2017 года в 5-Б классе. Количество учеников – 10. Тема определялась как “Person's Appearance and Traits of Character”. Целью урока было актуализировать изученное и ознакомить с новыми лексическими единицами, усвоить новые лексические единицы на уровне предложения, совершенствовать слухопроизносительные навыки учащихся, развивать мыслительные способности учеников, совершенствовать навыки чтения вслух, говорение, письмо. Урок начался с приветствия учащихся, мотивации к уроку, актуализации знаний, проверки домашнего задания и написания словарного диктанта. Следующий этап урока – презентация новой темы, а в частности новых лексических единиц. Учитель предложил ученикам некоммуникативные и условно-коммуникативные упражнения: фонетическая отработка за учителем хором, перевод лексических единиц, подстановка, трансформация, объединение в диалогическое единство. Последовательность и номенклатура упражнений отвечали поставленной цели урока. Упражнений было достаточно, они были посильными для учащихся. При обучении звуков учитывался принцип аппроксимации. Произношение учащихся было приближено к

правильной речи, но наблюдается снижение качества произношения отдельных звуков [iː], [ɑː], [əʊ], [d], [t], [s], [z], [l], [ŋ], [w], [v], [f], [θ], [ð]. Например, ослабление дифференциации в произношении долгих и кратких гласных: *greedy* [ˈgriːdi] [iː] → [ɪ], *smart* [smɑːt] [ɑː] → [ʌ]; замена дифтонга монофтонгом *sociable* [ˈsəʊʃəbəl], *easy-going* [ˌiːzɪˈgəʊɪŋ] [əʊ] → [o]; лишение согласных звонкости в конечной позиции и перед глухим *talented* [ˈtæləntɪd] [d] → [t]; некорректная работа корня языка *grumbling* [ˈgrʌmbəlɪŋ] [ŋ] → [н], [n], [g]; недостаточно напряженное произношение согласных, отсутствие аспирации *positive* [ˈpɒzətɪv], *personality* [ˌpɜːsəˈnælɪti], *character* [ˈkærəktə], *kind* [kaɪnd]; изменение места артикуляции альвеолярных согласных: альвеолярные → дентальные *talented* [ˈtæləntɪd] [t] → [т], *modest* [ˈmɒdɪst] [d] → [д], *sensitive* [ˈsensətɪv] [s] →[c], *lazy* [ˈleɪzi] [l] → [л]; изменение места артикуляции межзубных согласных *thing* [θɪŋ], *enthusiastic* [ɪnˌθjuːzɪ'æstɪk] [θ] → [c], *they* [ðeɪ], *themselves* [ðəm'selvz] [ð] → [з]; взаимозаменяемость губно-губной и губно-зубной артикуляции *always* ['ɔːlweɪz], *will* [wɪl] [w] →[в], *of* [əv] [v] → [ф], *very* [verɪ] *oven* ['ʌv(ə)n] *finish* ['fɪnɪʃ] звуки [v, f] артикулируются двумя губами, а не нижней губой напротив верхних зубов.

Учитель использовала имитативный подход к обучению произношения, который базируется на восприятии речи и имитации. Мы обратили внимание на то, что у большинства учащихся наблюдалась низкая чувствительность к звуковой форме речи, так как ученикам достаточно сложно повторить слова идентично за учителем или диктором, также иногда они не различают на слух знакомые слова. Мы заметили, что основными трудностями учеников являются произношение звуков, которые не имеют аналогов в родном языке [θ], [ð], [w], [v], [f]. Цель урока была частично достигнута, учащиеся – активные, охотно отвечали и слушали учителя.

Следующий урок мы посетили 7 ноября 2017 года в 5-Б классе. Количество учащихся – 9. Тема определялась как “Animals”. Целями урока были: актуализировать изученное, усвоить новые лексические единицы, совершенствовать рецептивные лексические навыки и навыки чтения вслух. Урок начался с приветствия учащихся, мотивации к уроку, проверки домашнего задания и написания словарного диктанта. На следующем этапе учащиеся ознакомились с новыми словами, перевели и записали их в словарь. Учитель предложила ученикам некоммуникативные упражнения. Среди них: повторение слов за учителем хором, заполнение пропусков в предложениях, называние слова по изображению. Последовательность и номенклатура упражнений отвечали поставленным целям урока. По нашему мнению, количество упражнений не было достаточным, ведь

ученики делают фонетические и фонологические ошибки. Например, ослабление дифференциации в произношении долгих и кратких гласных: *sheep* [ʃi:p] [i:] → [ɪ], *bark* [bɑ:k] [ɑ:] → [ʌ]; замена одного монофтонга другим *bat* [bæt], *rat* [ræt], *rabbit* [ˈræbɪt] [æ] → [e]; лишение согласных звонкости в конечной позиции и перед глухим: *dog* [dɒg] [g] → [k], *crab* [kræb] [b] → [p]; недостаточно напряженное произношение согласных, отсутствие аспирации *camel* [ˈkæm(ə)l], *hippopotamus* [ˌhɪpəˈpɔtəməs], *tiger* [ˈtaɪgə]; изменение места артикуляции альвеолярных согласных: альвеолярные → дентальные *tiger* [ˈtaɪgə] [t] → [т], *zoo* [zu:] [z] → [з]; изменение места артикуляции межзубных согласных *think* [θɪŋk] [θ] → [с], *there* [ðeə] [ð] → [з]; некорректная работа корня языка *monkey* [ˈmʌŋkɪ], *donkey* [ˈdɒŋkɪ] [ŋ] → [н], [n]. Мы обратили внимание на то, что у учащихся наблюдается недостаточно сформированный фонематический слух, это влияет на состояние слухопроизносительных и ритмико-интонационных навыков. Итак, цель урока была частично достигнута.

Таким образом, в результате проведения научного наблюдения за процессом совершенствования англоязычных фонетических навыков, мы убедились, что основными трудностями совершенствования англоязычных фонетических навыков являются: низкая чувствительность к звуковой форме речи; недостаточно сформированный фонематический слух; индивидуальные психофизиологические и возрастные особенности; дефекты речи; произношение звуков, которым нет аналогов в родном языке, а особенно межзубных звуков [θ], [ð].

Итак, возникает необходимость предложить комплекс упражнений для совершенствования фонетических англоязычных навыков, поскольку их недостаточный уровень сформированности влияет на корректное понимание высказывания.

К.Ю. ТОЛКАЧЁВА
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель: Е.В. Турковская, доцент

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Быстрое развитие и использование цифровых и информационно-коммуникационных технологий, наличие свободного доступа к информации предъявляет новые требования к системе образования. Одним из важнейших преобразований в сфере образования Республики Беларусь является информатизация, представляющая собой целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией, практикой создания и оптимального использования научно-педагогических, учебно-методических разработок, ориентированных на реализацию возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1].

Согласно Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года, утверждённой 24 июня 2013 года Министерством образования Республики Беларусь основными целями информатизации системы образования являются: создание для населения равных возможностей получения качественных образовательных услуг на уровне современных требований национальных и международных стандартов вне зависимости от места проживания и обучения с использованием современных ИКТ; формирование личности, адаптированной к жизни в информационном обществе со всеми его возможностями, угрозами, вызовами и рисками [2].

Информационно-коммуникационные технологии – обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации [3]. К важнейшим современным устройствам ИКТ относят компьютер, снабжённый соответствующим программным обеспечением, определяющим его возможности, и средства телекоммуникаций вместе с размещённой на них информацией. Информатизация образования предполагает применение современных ИКТ, способных дополнить учебную среду видеофайлами и аудиоматериалами, анимацией в целях совершенствования управления образованием, методики обучения учебным предметам, усиления мотивации, интенсивности и индивидуализации процесса обучения.

В соответствии с требованием Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года компьютер должен стать эффективным инструментарием образовательного процесса по самым различным предметам и дисциплинам. По итогам Программы развития общего среднего образования на 2007–2016 гг. за счет средств республиканского бюджета интерактивными досками и проекторами в комплекте с новой компьютерной техникой было оснащено более 600 школьных кабинетов физики и химии в учреждениях образования страны, что в свою очередь способствовало повышению наглядности и мотивации учащихся. Однако данные показатели являются крайне низкими в масштабах Республики Беларусь. В процентном соотношении оснащённость школьных кабинетов составляет 19 % к количеству учреждений общего среднего образования, которых на данный момент по подсчётам национального статистического комитета Республики 3155.

Вторым требованием Концепции является обеспечение скоростного доступа всех учреждений образования Республики Беларусь к сети Интернет, что позволит обеспечить доступ к информационным ресурсам учреждения образования и к открытым образовательным ресурсам, доступность которых, в свою очередь, увеличит потенциал ИКТ в образовании. Термин «Открытые образовательные ресурсы (ООР)» используется для обозначения любых видов общественно доступных учебных и научных материалов, размещённых в соответствии с «открытыми» лицензиями, то есть позволяющими свободно использовать эти материалы любыми пользователями – копировать, модифицировать, создавать на их основе новые ресурсы [4]. Термин впервые был введен в оборот на Форуме по открытым обучающим системам для развивающихся стран, организованном Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО**)** в 2002 г., которая продолжает и сегодня активно поддерживать инициативы по распространению в Интернете открытых образовательных ресурсов, так как глобальная сеть Интернет открывает доступ к многообразным источникам информации, представленным в различных форматах.

Открытые образовательные ресурсы позволяют решать ряд задач, прописанных в Концепции информатизации системы образования, а именно:

1) формирование условий для расширения доступности образования;

2)развитие инновационных форм и видов образовательных практик, позволяющих эффективно интегрировать их и реализовывать принцип непрерывности;

3)обеспечение условий для получения знаний, формирования компетенций в том объеме, в той форме, в то время, как это требуется обучающимся. Тем самым должна быть реализована тенденция все большей адресности образования;

4)расширение возможности для формирования индивидуальных образовательных траекторий в рамках существующей системы высшего и среднего профессионального образования;

5)эффективное вовлечение в образовательный процесс всего многообразия средств информатизации, как в учреждении образования, так и дома;

6)развитие у обучающих мотивации к получению знаний, непрерывному самообразованию посредством использования современных ИКТ [2].

В сети Интернет преподаватели смогут без затруднений найти качественные и соответствующие программе открытые образовательные ресурсы, легко адаптировать и включить их в учебно-воспитательный процесс. Образовательные интернет-ресурсы, электронные средства обучения с использованием ИКТ позволят разрабатывать личностные траектории и программы индивидуального развития каждого ученика.

В настоящий момент в Республике Беларусь проводится модернизация технической инфраструктуры процесса обучения и разработка электронных образовательных ресурсов. Процесс модернизации технической инфраструктуры касается внедрения передовых технологий обучения, формирования «облачной» информационно-образовательной среды. «Облачные» технологии – это программное обеспечение, приложения, сервисы, размещённые в сети Интернет, в удалённых дата-центрах [5]. Применение «облачных» технологий в системе образования позволит обеспечить мобильность и актуальность образовательных ресурсов. Для учреждения образования «облачная» образовательная среда позволит без дополнительных затрат использовать современные программные средства и сервисы, вовлечь в образовательный процесс личные компьютерные устройства преподавателей, учащихся и родителей. Первый инфраструктурный оператор, позволяющий ввести «облачные» технологии в практику учебно-воспитательного процесса запущен в Минске в 2015 году.

В 2013 г. в Беларуси был реализован проект «Электронная школа», предполагающий включение в образовательный процесс

электронного журнала и дневника, а также электронных карт обучающихся. Просмотреть электронный журнал и дневник можно на сервисе schools.by, где в электронном виде предоставлена информация об успеваемости и пропусках учащихся, домашнем задании, предстоящих контрольных. На данный момент электронные дневники и журналы введены в 1300 учреждениях общего среднего образования, в 20 из которых полностью отказались от бумажных вариантов, например: ГУО «Средняя школа №4 г. Солигорска», ГУО «Гимназия № 40 г. Минска».

В настоящее время в г. Минске и в областных центрах уже широко используется многофункциональная электронная карта учащегося, предоставляющая доступ к образовательным и социальным электронным сервисам, выступающая платежным средством, проездным документом в городском пассажирском транспорте. Использование электронной карты увеличивает финансовую грамотность учащегося, а также помогает родителям контролировать посещаемость своего ребенка.

Национальный образовательный портал (http://adu.by) является информационно-образовательным ресурсом обеспечивающим комплексную (информационную, научно- и учебно-методическую, консультационную) поддержку всех участников образовательного процесса на уровнях дошкольного, общего среднего, специального образования. Портал обеспечивает единое окно доступа к постоянно обновляемой базе образовательных ресурсов, проводит на постоянной основе онлайн-семинары, консультации ведущих специалистов республики по различным вопросам обучения и воспитания, форумы по актуальным проблемам школьного образования, интернет-конкурсы, олимпиады, турниры.

В 2016 в Республике Беларусь году стартовал новый образовательный проект – ЯКласс, представляющий собой интернет-ресурс, содержащий большое количество электронный заданий для учащихся, учителей и родителей.

Подводя итог вышесказанному, в Республике Беларусь немало сделано для информатизации системы образования, а именно: введены электронные дневники и журналы, карты учащихся, разработаны и включены в активное использование образовательные проекты и порталы. Тем не менее, применение электронных документов не снизило процент количества бумажной работы преподавателей, не все учреждения образования достаточно оснащены компьютерной техникой, не во всех школах есть беспроводная сеть Интернет, что исключает возможность широкого применения современных информационно-коммуникационных

технологий и использования открытых образовательных ресурсов в процессе обучения. В соответствии с Концепцией информатизации образования необходимо снизить документооборот и создать для населения оптимальные условия для получения качественного образования с использованием информационно-коммуникационных технологий, что предполагает обеспечение всех учреждений образования доступом к сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинчук, В. В. Готовность учреждений образования к экспериментальной апробации электронных информационно-образовательных ресурсов: критерии и показатели оценки / В. В. Гинчук // Педагогическая наука и образование. – 2013. – № 4. – С. 59-64.
2. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://loevroo.schools.by/pages/kontseptsija-informatizatsii-sistemy-obrazovanija-respubliki-belarus-na-period-do-2020-goda. – Дата доступа: 06.01.2018.
3. Ковалец, И. В. Повышение качества специального образования на основе применения информационно-коммуникационных технологий / И. В. Ковалец // Педагогическая наука и образование. – 2013. – № 4. – С. 85-90.
4. Открытые образовательные ресурсы и права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docplayer.ru/45321291-Institut-yunesko-po-informacionnym-tehnologiyam-v-obrazovanii.html. – Дата доступа: 06.01.2018.
5. Адамович, И. В. Как идти в ногу со временем? Вопросы и ответы о возможностях использования ИКТ / И. В. Адамович // Народная асвета. – 2015. – № 4. – С. 33-35.

Ю.В. ТРОФИМУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: А.П. Сацук, ст. преподаватель

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В современном мире знание иностранного языка является важным критерием во многих сферах общественной жизни. Развитие межкультурной коммуникации, средств массовой коммуникации и технический прогресс, все это требует владения иностранным языком и умения использовать его в общении.

Основным назначением изучения иностранного языка в школе как предмета является обучение общению на иностранном языке, формирование коммуникативной компетенции, т.е. готовности и способности осуществлять коммуникацию. В связи с этим большую роль в обучении иностранному языку играет обучение монологической речи, поэтому развитие устной монологической речи учащихся должно осуществляться с помощью определенной методической системы, которая включает принципы обучения, отбор тематики и ее организацию с учетом интересов и возможностей обучающихся, комплекс упражнений и форм работы, соответствующую структуру уроков иностранного языка. Монологическое высказывание рассматривается как компонент процесса общения любого уровня - парного, группового, массового. Процесс обучения монологической речи на иностранном языке подразумевает приобретение учащимися определенного опыта. Поэтому для приобретения данного опыта очень важным компонентом можно назвать наличие специальных заданий и упражнений. Важно отметить, что разрабатывая тематику устных монологических высказываний учащихся, преподаватель должен предложить им модели реальных ситуаций, должен учитывать типологию монологической речи, так как различные разновидности монолога требуют различных приемов работы по выработке соответствующих умений.

В процессе подготовки к урокам, целью которых является развитие навыков монологической речи, можно использовать различные виды упражнений и работы с текстом. В методике обучения иностранным языкам выделяют два основных пути формирования умений говорения:

1) «сверху вниз»;
2) «снизу вверх».

При первом пути – дедуктивном– развитие навыков монологической речи происходит при опоре на текст. Второй путь – индуктивный– подразумевает формирование данных навыков без опоры на текст, а лишь при помощи тематики и проблематики обсуждаемых вопросов, изученного лексического и грамматического материала, а также речевых структур.

Однако, поскольку тема нашего вопроса носит название «Лингвопсихологические особенности обучения иноязычной монологической речи на основе аутентичных текстов», то мы рассмотрим только особенности первого пути формирования навыков монологической речи.

При формировании навыков «сверху вниз» речь идет о формировании монологических умений на основе различных этапов работы с текстом. Всего выделяют три этапа. Первый этап направлен на максимальное извлечение информации из теста. На втором этапе проводится работа по пересказу данного текста, начиная от подробного изложения событий до пересказа от имени различных действующих лиц. Третий этап предполагает полную переработку начального текста и предполагает коммуникативно-речевую реакцию учащихся на изменившиеся условия исходной ситуации.

Метод «сверху вниз» имеет множество преимуществ. Первым из них является то, что текст достаточно полно очерчивает речевую ситуацию и учителю не требуются дополнительные способы для ее создания на уроке. Уже на предтекстовом этапе учащиеся могут составлять мини-монологи, предвосхищая содержание текста, комментируя его заголовок и т.д. Задания после прочтения текста предполагают более продолжительные высказывания. При этом происходит установление логико-смысловых связей речи, анализ использованных средств выразительности, речевых приемов, способов аргументации и т.д. Рассмотрим некоторые из заданий на уроке, целью которого является формирование навыков монологической речи на основе текста:

1. Ответить на вопросы на понимание содержания и смысла прочитанного текста.
2. Согласиться с утверждениями или опровергнуть их.
3. Выбрать глаголы, прилагательные, идиоматические выражения, тропы, с помощью которых автор выражает свое отношение к людям, событиям, природе и т.д.
4. Доказать, что...
5. Определить основную идею текста.
6. Охарактеризовать...

7. Кратко изложить содержание текста, составить аннотацию к тексту, дать рецензию на текст.

8. Рассказать текст от лица главного героя (злодея, наблюдателя, сплетника, журналиста и т.д.).

9. Придумать другой конец для рассказа [1].

Вторым преимуществом является то, что при грамотном отборе текста, он будет иметь высокую степень информативности, а значит, предопределять содержательную ценность речевых высказываний учащихся, способствовать реализации образовательных целей обучения.

Третьим преимуществом можно считать то, что аутентичные тексты различных жанров могут дать хорошую языковую и речевую опору, образец для подражания, основу для составления собственных речевых высказываний по образцу.

Следует также отметить, что обучение монологу должно происходить поэтапно, так в IV – V классах следует обучать фрагментарному высказыванию, в VI-VII - монологическому единству, в старших классах – выступлению. Существенным является также развитие способности к логико-последовательному изложению мыслей.

Таким образом, обучая устному связному высказыванию преподаватель иностранного языка должен работать над развитием соответствующей для этого психологической базы. Для эффективного развития умений монологической речи следует соблюдать строгую последовательность методических действий, необходимых и достаточных для успешного овладения данным видом речевой деятельности. Знание психолого-педагогических особенностей учащихся позволяет организовать учебные занятия таким образом, чтобы процесс обучения способствовал повышению мотивации и познавательной активности учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обучение монологической речи на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] / Allbest. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/ pedagogics/00322145_0.html. Дата доступа : 11.05.2018.

Е.А. ЧЕРНЫШ
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель: О.В. Казимирова, доцент

РАЗЛИЧНЫЕ МНЕМОНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ И ПАРОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Введение. В совместной с научным руководителем деятельности мы прибегаем к мнемоническим техникам, помогающим удержать в памяти всё многообразие языка. Напомним этимологию слова «мнемоника». Мнемозина, или Мнемосина, была древнегреческой богиней, олицетворявшей память [1, с. 24].

Основная часть. Перейдем непосредственно к описанию мнемонических приемов. Так, слова в свободном словосочетании: ***bullet wound*** (пулевое ранение) имеют сходные звуки, различные только в количественном отношении (монофтонг [u] и дифтонг [u:]): ***bullet [u] wound [u:]***. Снова слово ***bullet [u]***, но в сочетании со словом ***bulletin [u]*** (сводка новостей), ***bullet [u] и bulletin [u]***: слова, как видите, очень похожи.

Существительные в русском языке, имеющие суффиксы -ция. Несколько нелогичное высказывание, но с точки зрения запоминания, подойдет: ‘Each ***civilization*** is characterized by its own ***organization***, for instance, ***privatization***’ (каждая цивилизация характеризуется своей собственной организацией, например, приватизацией). В данном случае мы имеем дело, во-первых, с суффиксами – ***zation,*** во-вторых, с похожим произношением: два дифтонга ***[aɪ]*** и ***[eɪ]: civilization [ˌsɪv(ə)laɪˊzeɪʃ(ə)n], organization [ˌɔ:gənaɪˊzeɪʃ(ə)n]*** and ***privatization*** **[ˌpraɪvətaɪˊzeɪʃ(ə)n**]. Еще один пример с подобными явлениями: ‘It’s quite alarming that some people need ***hospitalization*** after ***immunization***’ (достаточно тревожным является тот факт, что некоторым людям требуется госпитализация после проведенной вакцинации (иммунизации)) (***hospitalization [ˌhɔspɪt(ə)laɪˈzeɪʃ(ə)n], immunization [ˌɪmjʊnaɪˊzeɪʃ(ə)n]).***

В предложении для лучшего запоминания данных слов: ‘My pet has ***claws and paws***’ (у моего домашнего питомца есть когти и лапы) похожие слова имеют одинаковые звуки: ***claw [ɔ:] and paw [ɔ:].***

Глагол ***frown [fraʊn]*** и существительное ***brow [braʊ]*** имеют одинаковый дифтонг ***[aʊ]***: ***‘***He always ***frowns*** his ***brows***’ (он всегда хмурит свои брови).

Антонимичные по значению, но схожие по звучанию слова***: ‘Hire and fire’ (нанимать на работу и увольнять с работы).***

Легко запомнить устойчивую фразу благодаря созвучным словам: ‘No ***money***, no ***honey***’ (за удовольствие нужно платить). Пословица, которая хорошо известна любому русскоговорящему: ‘***Health*** is better than ***wealth***’ ***(здоровье не*** купишь, или ***здоровье*** дороже ***денег), health [helθ] и wealth [welθ].***

В данном случае мнемотехника используется в созвучных имени собственном и качественном прилагательном: ‘Erich Maria ***Remarque*** is a ***remarkable*** anti-war movement writer’ (Эрих Мария ***Ремарк*** является ***выдающимся*** антивоенным писателем), ***Remarque [rɪ΄ma:k]*** и ***remarkable [rɪ΄ma:kəb(ə)l]***. Упоминание фамилии этой английской писательницы может заставить вспомнить и хищное животное: ‘Among modernists, I would prefer to read English authors, namely ***Woolf’s*** style, not a ***wolf’s*** as an animal, of course, but Virginia ***Woolf’ (***среди модернистов, я предпочитаю читать английских авторов, а именно стиль ***Вульф,*** не стиль ***волка*** как животного, конечно, а Вирджинии ***Вульф), “wolf” [wulf] и “Woolf” [wu:lf].***

Сходные по звучанию и слова: ***“gather” [΄gæðə] и “together” [tə΄geðə]: ‘***Close friends usually like to ***gather together***’ (близкие друзья обычно любят ***собираться вместе).***

Созвучны также и слова в устойчивом выражении: ‘City dwellers are constantly suffering from ***hustle and bustle*** of traffic’ (городские жители постоянно страдают от ***шума и суеты уличного движения***). ***“Hustle” [΄hʌs(ə)l] и “bustle” [΄bʌs(ə)l].***

Популярные ныне потрепанные мишки ***Тедди*** помогут запомнить прилагательное ***“tatty”,*** которое, кстати, и переводиться как ***«потрепанный, оборванный, одетый в лохмотья»: ‘tatty Teddi.’***

Глагол ***“espouse” [ɪ΄spaʊz]***, который имеет значение ***«выдавать замуж»***, и значение ***«поддерживать»***, имеет однокоренное слово ***“spouse” [spaʊz]:*** ‘Loving ***spouses espouse*** each other since the moment they married’ (любящие супруги поддерживают друг друга с того момента, как вступили брак).

The cartoon ***‘Hedgehog*** in the ***fog’*** is based on the book under the same name ***(***мультфильм ***«Ежик в тумане» снят по мотивам одноименной книги)***. Слова ***“hedgehog” [΄hedʒhɒg]*** и ***fog [fɔg]*** схожи по звучанию.

Слова в выражении американского сленга также созвучны: ***“double trouble”*** (исключительно большая неприятность): ‘John was afraid lest they should get into ***a double trouble***’ (Джон опасался, как бы они не попали в ***большую неприятность).***

Типичной ошибкой является неправильное употребление вследствие семантически сходных в русском языке и неразличимых лексических единиц (извините, прошу прощения, приношу свои

извинения), но различных с прагматической точки зрения слов: “***excuse” and “sorry”***. ***“Excuse”*** употребляется в ситуациях, когда говорящий намерен обратить на себя внимание, к примеру, спросить у незнакомца дорогу: ‘***Excuse*** me, could you tell me the way to the North Bridge?’ (Извините, не могли бы вы подсказать, как я могу пройти к Норт Бридж?). Кроме того, при незначительных неудобствах: наступили человеку на ногу (не сильно, безусловно, и т. п.). ***“Sorry”*** же «сильнее» по значению: оно предполагает значительный промах, несогласованность действий, грубые ошибки: опоздания на учебу или работу, например. Слово ***“sorry”*** созвучно со словом ***“sorrow” (горе, печаль): ‘***She is really ***sorry*** for breaking your heart and bringing you much ***sorrow***’ ***(***ей, действительно, ***жаль,*** что она разбила твое сердце и причинила тебе много ***горя).*** Действительно, ***печальные «соряны»*** бывают (***«сорян» –*** широко употребительное в молодежной среде слово, сленг, пример рунглиша – смешении русского и английского языков).

Говоря о так называемых “difficult words”, т.е. слов-паронимов, которые вызывают трудность, особенно для изучающих английский язык как иностранный язык, можно и упомянуть о словах со значением «путешествие, поездка». Таких слов в английском языке несколько и все они употребляется в различных автономных контекстах: “travel”, “journey”, “voyage”, “trip”, “tour”, “cruise” and “hitch-hiking”. Слово ***“voyage”*** содержит часть ***“age”,*** которую можно счесть за ***“ages”: ‘***The word ***“voyage”*** denotes ***a long journey*** which takes ***ages*** to travel by water or air’ (английское слово ***“voyage”*** обозначает длительную поездку, которая занимает много времени для путешествия по водному или воздушному пространству). К тому же, ***“voyage”*** может переводиться как ***«вояж».*** Очевидно, что слово ***“tour”*** схоже с русскими ***«тур»*** и ***«турне»***, а ***“cruise”*** является эквивалентом слова ***«круиз».***

Распространенной ошибкой является и понимание слова ***“bungalow”*** только как ***«бунгало».*** Также это и ***«одноэтажная дача».*** Слово содержит ***“low”,*** т.е. ***«низкий»,*** отсылка к ***одному этажу: ‘Bungalow*** is an ideal type of house for retired people as it comprises only ***one storey’ (Бунгало является идеальным типом дома для вышедших на пенсию людей, поскольку состоит только из одного этажа).*** Английский предлог ***‘below’ (ниже)*** распадается на ***«be» и «low»,*** дословно ***«быть низким».***

Английское существительное и глагол по совместительству ***“talk”*** имеет в русском языке сходное по звучанию слово: ***«толки», «разговоры».***

Устойчивое выражение ***«brain drain» [breɪn] [dreɪn] («утечка мозгов»,*** т.е. выезд ученых из страны***)*** также хорошо запоминается***.***

Английское слово ***«bully» (задира, хулиган, особенно часто употребляется в контексте школьного образования)*** схоже с русским ***«бульдог».*** В действительности, название породы собак ***«бульдог» (***в английском языке ***«bulldog»)*** произошло от слова ***«bull» (бык).***

Английское слово ***'crust' [krʌst]*** (корочка) можно запомнить с помощью русского слова ***«хруст»,*** схожего с ним по звучанию.

Рассмотрим также и схожие между собой слова в словосочетании: '***To catch up ketchup***,' в котором фразовый глагол ***«catch up» (схватить)*** и существительное ***«ketchup» (кетчуп).***

Английский глагол ***«confront» (бороться)*** имеет часть ***«front» (фронт): 'Confront*** warriors at the ***front' (бороться*** с воинами на ***фронте).***

Английское прилагательное «***delicious» [dɪ'lɪʃəs]*** (вкусный, аппетитный) схоже по звучанию с русским существительным ***«деликатес».***

Английское слово ***«education» [eʤu'keɪʃ(ə)n], [edju-]*** звучит похоже с его белорусским эквивалентом: ***«адукацыя».***

Английский глагол ***«emphasize» ['emfəsaɪz] (подчеркивать, выделять)*** можно запоминать в связке со словами, на которые этот глагол можно собственно и разложить: имеется часть «***empha»,*** прилагательное ***«emphatic» (выразительный)*** и существительное ***«size» (размер).***

Употребляя выражение: '***To fortify a fortress и to fortify a fort' (укреплять крепость)*** легко запомнить данные слова, поскольку они содержат одинаковый корень: ***fort (крепость)***.

Слова ***«flour» (мука)*** и ***«flower» (цветок)*** произносятся одинаково***: ['flauə].*** Следует употреблять эти слова в одном и том же контексте: в словосочетании или предложении, например,: **'**I've made a figure of ***flower*** out of ***flour***' (я сделал фигурку ***цветка*** из ***муки***).

Созвучные слова «***foul» [faul] (ошибочный, неверный, не по правилам; безобразный) и «owl» [aul] (сова)*** можно также поместить в один контекст: ***'A foul owl' (безобразная сова).***

Русское выражение, пришедшее из английского языка ***«на грани фола»*** помогает удерживать в памяти английский глагол ***«fall» (падать),*** в этой связи можно интерпретировать русское выражение ***«на грани фола» как «на грани падения».***

Слово ***«freak» (фрик, в некоторых контекстах переводится как урод, посмешище),*** обозначающее странного, чудаковатого человека, мы посоветуем изучать в таком контекстуальном примере, как: ***'A***

freak is a ***free*** of public opinion person' ***(фрик*** является человеком***, который не обращает внимания*** на общественное мнение). Слова «***freak» и «free***», как видите, схожи по звучанию.

Заключение. Мы пришли к выводу, что для изучения языка следует как можно чаще использовать лексические и грамматические языковые единицы в самых разных ситуациях и контекстах, с применением разнообразных средств и методик, в данном случае, мы прибегаем к мнемоническим приемам. Как говорится, на войне все средства хороши, и это выражение как нельзя кстати можно отнести и к изучению языков, следовательно, 'one should recycle words as much as possible' (интерпретируйте, преобразуйте слова как можно больше).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: Эксмо, 2008. – 24 с.